

КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
25 октября 2026 г.

АЭТЕРНА
УФА
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-716-4
К 64

КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 октября 2026 г., г. Ижевск). - Уфа: Аэтерна, 2026. – 304 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА», состоявшейся 25 октября 2026 г. в г. Ижевск. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Все материалы сгруппированы по разделам, соответствующим номенклатуре научных специальностей.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте https: // aeterna - ufa.ru / arh - conf

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-716-4
К 64

© ООО «АЭТЕРНА», 2026
© Коллектив авторов, 2026

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зиля Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Кониковская Наталья Олеговна, к.э.н.
Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Малышкина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половеня Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Равшанов Махмуд, д.филол. н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
Сафина Зиля Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифонова Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 57

Колесников М. А.,
студент Колледжа высоких технологий
«БГТУ им В.Г. Шухова» г. Белгород.
Научный руководитель: **Маркова Ю. С.,**
преподаватель русского языка и литературы Колледжа высоких технологий
«БГТУ им. В. Г. Шухова»
г. Белгород.

МИФЫ О ТРЕНИРОВКАХ: «ЧЕМ БОЛЬШЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ», «ЖИР ГОРИТ ТОЛЬКО НА КАРДИО», «ЕСЛИ МЫШЦЫ НЕ БОЛЯТ — ТРЕНИРОВКА НЕ СРАБОТАЛА»

Аннотация: в данной статье разберём три самых популярных мифа и покажем, на чём должна строиться нормальная тренировочная логика: физиология, восстановление и измеримый прогресс. А в конце приведём реальный пример, который подтвердит всё сказанное. В студенческом возрасте спорт часто воспринимается как гонка за быстрым результатом: «подниму больше», «пробегу дольше», «если болит — значит, поработал». Из - за этого в фитнес - среде живут устойчивые мифы, которые не просто искажают картину тренировок — они реально повышают риск травм и приводят к выгоранию.

Ключевые слова: шагомер, крепатура, эндорфины, макронутриенты, NEAT, интенсивность.

Введение

В физиологии есть понятие суперкомпенсации: нагрузка вызывает утомление, а во время отдыха организм адаптируется и становится сильнее. Если дать нагрузку слишком рано (до восстановления) или слишком большую, адаптации не происходит. Это состояние называют перетренированностью: падает работоспособность, растёт уровень кортизола, ухудшается сон, повышается риск травм.

Сколько упражнений делать за тренировку?

Ещё одна частая ошибка — пытаться вместить в одну тренировку 8–10 упражнений на все группы мышц. Это не только затягивает занятие, но и снижает качество каждого подхода: к шестому упражнению вы уже работаете «на остатках», техника ломается, а целевые мышцы не получают достаточно стимула. Достаточно 4–5 упражнений за тренировку: 1–2 базовых (присед, становая, жим) и 2–3 изолирующих на отдельные группы. Важно: на изолирующие упражнения не стоит опускаться ниже 3 подходов — меньше просто не хватит стимула для адаптации.

Сколько отдыхать между подходами?

Отдых между подходами должен составлять не менее минуты, но не более пяти. Почему такие рамки: если отдыхать меньше минуты, мышцы и нервная система не успевают восстановить запас АТФ и креатинфосфата — энергетических субстратов, необходимых для максимального усилия. В результате следующий подход выполняется на истощённых резервах, вес падает, техника ломается. Если же отдыхать дольше пяти минут, организм начинает «остывать»: снижается температура мышц, замедляется кровоток, нервная активность возвращается к уровню покоя — приходится заново «разгоняться», что снижает

эффективность подхода. Оптимальный диапазон для большинства упражнений — 1,5 – 3 минуты.

Практический вывод для студента. У студента и так много стресса: пары, дедлайны, сессии. Поэтому тренировки должны быть качественными, но не изнурительными. Оптимально — 3 тренировки в неделю, каждая длительностью час–полтора (включая разминку, рабочие подходы и кардио в конце), с правильной техникой и адекватным отдыхом между подходами.

Миф 1. «Чем больше, тем лучше»

Идея «больше = лучше» кажется логичной: если тренировка полезна, то две тренировки полезнее, а три — ещё лучше. Но у организма есть предел, после которого дополнительная нагрузка не даёт прироста, а наоборот, снижает результаты.

Для большинства людей (особенно новичков) основной прогресс в силе и мышечной массе достигается при 2–4 силовых тренировках в неделю. Дальнейшее увеличение частоты и объёма даёт минимальный прирост, но сильно повышает нагрузку на восстановление.

Миф 2. «Жир горит только на кардио»

Этот миф заставляет многих студентов часами ходить на дорожке или бегать, игнорируя силовые тренировки. А зря.

О чём говорит наука?

Жиросжигание зависит от энергетического баланса: расход калорий должен быть больше, чем потребление. Кардио помогает создавать этот дефицит, но не является единственным инструментом.

После силовой тренировки запускается эффект EPOC (избыточное потребление кислорода после нагрузки) — организм тратит дополнительную энергию на восстановление мышц, синтез белка и нормализацию температуры. Этот эффект может длиться несколько часов.

Кроме того, рост мышечной массы повышает базовый уровень метаболизма: мышцы в покое потребляют больше энергии, чем жировая ткань. Поэтому силовые тренировки помогают сохранять мышцы и делают похудение более устойчивым.

Как совмещать кардио и силовые?

Кардио - сессии не нужно делать в отдельный день. Гораздо эффективнее и удобнее совмещать их в один день — сначала силовая тренировка (60 - 90 минут), а сразу после неё кардио. Почему так: во время силовой тренировки организм сначала расходует запасы гликогена (углеводы), а после неё переходит к использованию жиров как источника энергии. Поэтому кардио, выполненное после силовой, с большей вероятностью «затронет» жировые запасы. Кроме того, это экономит время — не нужно приходить в зал пять раз в неделю.

Какое кардио делать?

После силовой тренировки достаточно 10–15 минут. Это может быть быстрая ходьба на дорожке, велосипед. Отличный вариант — прыжки на скакалке: 3–4 подхода по 1–2 минуты в интенсивном темпе, до состояния усиленного сердцебиения и небольшой усталости в икрах. Скакалка задействует икроножные мышцы, развивает координацию и даёт мощный кардио - стимул за короткое время. Между подходами на скакалке — 30–60 секунд отдыха.

Как шаги влияют на похудение?

Помимо тренировок, огромную роль в расходе энергии играет повседневная двигательная активность — в первую очередь ходьба. Это так называемый NEAT (нетренированная активность). Шагомер — простой и эффективный инструмент контроля. Целевой ориентир для большинства людей: 8 000–12 000 шагов в день. Разница между малоподвижным днём (2 000 шагов) и активным (10 000) — это примерно 300–400 ккал в день, что за неделю даёт 2 100–2 800 ккал дополнительно. Для сравнения: 30 - минутная пробежка сжигает около 250–300 ккал. То есть простое увеличение шагов может заменить полноценную кардио - сессию, не вызывая при этом стрессовой нагрузки на суставы и нервную систему.

Миф 3. «Если мышцы не болят — тренировка не сработала»

Боль в мышцах после тренировки (крепатура) часто воспринимается как маркер качественной тренировки. На деле это лишь признак непривычной нагрузки, а не показатель прогресса.

Что говорит наука?

Крепатура возникает из - за микроповреждений мышечных волокон и воспалительной реакции. Чаще всего она появляется при новых упражнениях, резком увеличении объёма или акценте на эксцентрической фазе (когда мышца растягивается под нагрузкой). Исследования показывают, что тренировки более эффективны в случае, если мышцы после них не болят. Научное объяснение следующее: крепатура — это проявление мышечного повреждения и сопутствующего воспаления, которые требуют значительных ресурсов организма на восстановление. Энергия и аминокислоты, которые могли бы идти на синтез новых сократительных белков (миозина и актина) и структурную адаптацию миофибрилл, вместо этого тратятся на ремонт повреждённых участков и нейтрализацию воспалительных медиаторов (простагландинов, цитокинов). Кроме того, выраженная крепатура снижает силу и мощность на последующих тренировках, что уменьшает суммарный тренировочный объём и механическое напряжение — ключевой стимул гипертрофии. Таким образом, тренировочный стимул, не вызывающий значительных повреждений, но обеспечивающий достаточное механическое напряжение и метаболический стресс, позволяет направить адаптивные ресурсы на рост и укрепление мышц, а не на устранение последствий микротравм. Постоянная боль — это не «знак качества», а признак того, что нагрузка превышает восстановительные возможности.

Тренировки как эмоциональная разрядка

Помимо физического эффекта, тренировки служат мощным инструментом психологической разгрузки — и для студента это особенно важно. В чём это проявляется: во время интенсивной нагрузки в ЦНС активируется симпатическая система и выделяются катехоламины (норадреналин, дофамин), которые повышают концентрацию внимания и создают ощущение включенности. После тренировки, по мере восстановления, нарастает парасимпатическая активность и выделяются эндорфины и серотонин — нейромедиаторы, отвечающие за чувство спокойствия и удовлетворения. Этот переход от активации к релаксации физиологически «сбрасывает» накопленный за день стресс. Практически это ощущается как снижение тревожности, улучшение настроения, появление «чистой головы» и способности сфокусироваться на задачах. Для студента, весь день сидящего за парами и конспектами, тренировка — это не только физическая, но и ментальная перезагрузка:

переключение внимания с интеллектуальной нагрузки на телесную, смена обстановки и социальной среды.

Питание до тренировки: почему не стоит есть за полтора – два часа до начала тренировки?

Во время пищеварения кровоток направлен к желудочно - кишечному тракту: организму нужно доставить кислород и ферменты для переваривания пищи. Если в этот момент вы начинаете тренировку, возникает конфликт: мышцы требуют притока крови и кислорода, но значительная часть крови занята в пищеварении. Результат — тяжесть в желуде, тошнота, снижение работоспособности, головокружение.

Кроме того, приём углеводов незадолго до тренировки вызывает выброс инсулина, что может привести к реактивной гипогликемии — резкому падению уровня сахара в крови через 30–60 минут после еды. На тренировке это ощущается как внезапная слабость, тремор рук, потливость и нехватка энергии.

Практическая рекомендация. Последний полноценный приём пищи должен быть за 1.5–2 часа до тренировки. Если голодно — за 30–40 минут можно съесть что - то лёгкое: банан, немного сухофруктов или выпить протеиновый коктейль.

Быстрые и медленные углеводы

Углеводы делятся на две основные категории, и понимание разницы между ними напрямую влияет на результативность тренировок и состав тела.

Медленные (сложные) углеводы — это крупы (гречка, овсянка, бурый рис), макароны из твёрдых сортов пшеницы, цельнозерновой хлеб, бобовые. Они состоят из длинных цепочек молекул, которые расщепляются постепенно, обеспечивая равномерное поступление глюкозы в кровь. Они дают долгое чувство сытости и стабильный уровень энергии — это основа рациона, особенно в дни тренировок.

Быстрые (простые) углеводы — это сахар, мёд, сладости, белый хлеб, фруктовые соки. Они состоят из коротких молекул, быстро расщепляются и вызывают резкий скачок глюкозы и инсулина в крови. В обычной жизни их стоит ограничивать, но у них есть одно важное применение — во время тренировки.

Быстрые углеводы во время тренировки. Сладкое (например, мармелад, зефир, сладкий сок, гель) можно есть прямо в процессе занятия. Почему это работает: переваривание простых углеводов начинается уже в ротовой полости — фермент амилаза, содержащаяся в слюне, расщепляет длинные цепочки крахмала и гликогена до более коротких фрагментов и мальтозы. Быстрые углеводы практически не требуют времени на желудочное пищеварение: они быстро всасываются, попадают в кровь и немедленно используются работающими мышцами. Это особенно полезно на длительных или тяжёлых тренировках (свыше часа), когда запасы гликогена начинают истощаться. Небольшое количество быстрых углеводов в этот момент помогает поддержать интенсивность и не даёт упасть уровню сахара.

Что такое дефицит калорий и как он работает?

Дефицит калорий — это состояние, при котором вы потребляете меньше энергии, чем тратите. Организм покрывает недостачу за счёт внутренних запасов — прежде всего жировой ткани. Это единственное физиологическое условие, без которого похудение невозможно, независимо от типа и объёма тренировок.

Калорийность микронутриентов

Каждый микронутриент содержит разное количество энергии:

Макронутриент	Калорийность на 1 г
Белки	4 ккал
Углеводы	4 ккал
Жиры	9 ккал

Термический эффект пищи (TEF)

Не вся энергия из еды усваивается одинаково. Термический эффект пищи — это количество калорий, которое организм тратит на переваривание, всасывание и усвоение нутриентов. И здесь белок вне конкуренции:

Макронутриент	Тратится на усвоение (% от калорийности)	На практике
Белки	20–30 %	Из 100 ккал белка (25 г) организм тратит ~25–30 ккал на само переваривание. Реально усваивается ~70–75 ккал.
Углеводы	5–10 %	Из 100 ккал углеводов организм тратит ~5–10 ккал. Реально усваивается ~90–95 ккал.
Жиры	0–3 %	Из 100 ккал жира организм тратит ~0–3 ккал. Реально усваивается ~97–100 ккал.

Именно поэтому высокобелковые диеты эффективнее для похудения: белок не только дольше даёт чувство сытости, но и «сжигает» часть собственной калорийности прямо в процессе пищеварения. Жир, напротив, усваивается почти полностью и с минимальными затратами.

Рекомендации по макронутриентам

Параметр	Для поддержания веса	Для дефицита (похудения)
Белок	1,4–1,6 г / кг массы тела	1,8–2,2 г / кг массы тела
Жиры	1,0–1,2 г / кг массы тела	0,8–1,0 г / кг массы тела
Углеводы	Остаток от общей калорийности	Остаток (сокращаются в первую очередь)
Дефицит	0 ккал (баланс)	15–20 % от поддерживающей калорийности

Пример для студента весом 75 кг при дефиците:

Белок: 75 × 2 = 150 г (~600 ккал)

Жиры: 75 × 0,9 = 67,5 г (~608 ккал)

Углеводы: остаток от общей калорийности. Если поддерживающая калорийность — 2 400 ккал, дефицит 20 % = 1 920 ккал. Углеводы:

1920−600−608=712 ккал = 178 г.

Белок не сокращается в дефиците — это защищает мышцы. Жиры урезаются умеренно (ниже 0,8 г / кг опускать опасно для гормональной системы). Углеводы сокращаются в первую очередь, так как это самый гибкий макронутриент.

Цифры на весах: Почему после одной пачки чипсов на утро можно увидеть значительный прирост веса?

Многие студенты взвешиваются каждое утро и паникуют, видя резкий скачок веса. Особенно после «вредного» ужина: съел пачку чипсов — на следующее утро +2 кг. Кажется, что это чистый жир. Но физиология работает иначе.

Что происходит на самом деле. Чипсы, солёные снеки, фастфуд содержат много натрия (соли) и углеводов. Натрий задерживает воду: организм запасает её, чтобы разбавить избыток соли и поддержать баланс электролитов. Углеводы, особенно в большом количестве, тоже запасаются в виде гликогена, а каждый грамм гликогена связывает 3–4 г воды. В результате: пачка чипсов весом 100 г + избыток натрия + гликоген + связаная вода могут дать прибавку 1,5–2,5 кг на весах за одну ночь.

Но это не жир. Чтобы набрать 2 кг жира, нужно создать избыток примерно в 15 400 ккал (1 кг жира = ~7 700 ккал). Пачка чипсов — это ~500–600 ккал. То есть физиологически невозможно набрать 2 кг жира за один вечер. Вода уходит за 1–3 дня при возврате к нормальному питанию и достаточному потреблению чистой воды.

Практический совет. Не взвешивайтесь каждый день — цифры скачут из - за воды, стресса, цикла, тренировок. Взвешивайтесь раз в неделю, в одно и то же время (утром натощак, после туалета), и отслеживайте тренд за 3–4 недели. Если тренд идёт вниз — вы худеете, даже если отдельные дни показывают +1–2 кг.

Как проверять эффективность тренировок?

Проверяйте прогресс раз в месяц - полтора. Главный критерий — ваш 1ПМ (одноповторный максимум) в базовых упражнениях. Если за 4–6 недель он не изменился, значит, текущий план больше не стимулирует адаптацию и его нужно пересматривать.

Почему так происходит. Мышцы не любят монотонную нагрузку. Если вы делаете одни и те же упражнения с одним и тем же весом и количеством повторений неделя за неделей, организм адаптируется и перестаёт отвечать ростом и силой. Это не значит, что нужно каждую неделю всё менять — наоборот, нужна стабильность, чтобы отработать технику и прогрессировать в весах. Но раз в 4–6 недель стоит вносить изменения:

Заменить одно упражнение на аналог (например, жим штанги лёжа → жим гантелей лёжа).

Изменить диапазон повторений (например, с 5×5 на 4×8–10).

Изменить порядок упражнений.

Добавить вариацию базового движения (фронтальный присед вместо классического, румынская тяга вместо классической становой).

Это не кардинальная перестройка программы, а целенаправленная встряска, которая даёт мышцам новый стимул.

Пример: Максим, 21 год, студент – экономист

Максим — студент третьего курса, весит 78 кг, хочет сбросить жир и сохранить мышцы. Вот как он действовал и к чему пришёл.

Старый подход (полный мифов):

Ходил в зал 5–6 раз в неделю, делал по 8–10 упражнений за тренировку.

Каждый раз менял программу, потому что «слышал, что так лучше».

После тренировки бежал на дорожку ещё на 40 минут в отдельный день.

По утрам взвешивался каждый день, переживал из - за скачков веса.

После сессии с друзьями съедал пачку чипсов, видел +2 килограмма на весах и думал, что всё насмарку.

Оценивал тренировку по боли в мышцах: «не болит — зря сходил».

Ел мало белка, много углеводов и жиров, не считал калории.

Ел прямо перед тренировкой — бутерброд за полчаса, потом чувствовал тяжесть и тошноту.

Результат через 2 месяца: выгорание, падение силовых, раздражительность, бессонница, вес стоит на месте.

Новый подход (после изучения физиологии):

Сократил до 3 тренировок в неделю, 4–5 упражнений за занятие, изолирующие — не менее 3 подходов.

Отдых между подходами — 1,5–3 минуты, не меньше минуты и не больше пяти. После силовой — 10–15 минут кардио: быстрая ходьба или 3–4 подхода прыжков на скакалке до усиленного сердцебиения и лёгкой усталости в икрах. Кардио в отдельные дни не делает.

Стал следить за шагами: целевой ориентир — 10 000 в день. Зимой меньше, но старается не опускаться ниже 7 000.

Последний приём пищи — за 1.5–2 часа до тренировки. Если голодно за 30 минут — съедает банан. Во время длинной тренировки иногда берёт мармелад — быстрые углеводы прямо на занятии.

Рассчитал калории: поддерживающая ~2 450 ккал, дефицит 20 % = ~1 960 ккал.

Белок: 78×2=156 г.

Жиры: 78×0,9=70 г.

Углеводы: остаток (~210 г).

Взвешивается раз в неделю. После «чипсового» вечера не паникует — знает, что вода уйдёт за пару дней.

Не ждёт крепатуры: записывает рабочие веса и повторения, проверяет 1ПМ раз в 5–6 недель.

Если 1ПМ не растёт 4–6 недель — меняет одно - два упражнения или диапазон повторений.

Заметил, что тренировки стали эмоциональной разрядкой: после зала уходит тревога перед экзаменами, голова становится «чистой», настроение ровным.

Результат через 3 месяца: вес снизился на 5 кг (с 78 до 73), силовые в приседе и тяге выросли на 10–15 %, крепатуры почти нет, энергии стало больше, сон улучшился, стресс от учёбы переносится легче.

Заключение

Три рассмотренных мифа объединяет одна общая черта: они предлагают простые, но неверные ориентиры для оценки тренировок. Вместо объёма — качество. Вместо одного кардио — комбинация силовых и кардио в один день, плюс шаги в повседневной жизни. Вместо боли — объективные показатели.

Помните: цель тренировок — не «помучиться», а стать сильнее, выносливее и здоровее. И в студенческие годы это особенно важно: хороший уровень физической подготовки помогает справляться со стрессом, лучше учиться, чувствовать себя увереннее — и давать мозгу тот отдых, который ему так нужен после пар и дедлайнов.

Список литературы:

1. Углов, Ф.Г. Береги здоровье и честь смолоду / Ф. Г. Углов. – Москва: Педагогика, 1988 - 144 с.
2. Купер, К. Аэробика для хорошего самочувствия / К. Купер; пер. с англ.– Москва: Физкультура и спорт, 1989 – 224 с.
3. Лисицкая Т. Ритм + пластика / Т. Лисицкая. – Москва: Физкультура и спорт, 1987 – 160 с
4. Барзилович, Е.Ю. Популярная энциклопедия здорового образа жизни / Е.Ю. Барзилович. – М.: МЭИ, 1994 – Кн. 1 – 250 с.
5. Василенко, С.Г. Системы оздоровления человека: учеб.–метод. пособие / С.Г. Василенко. – Витебск: Витеб. гос. ун - т, 2004 – 32 с.

© Колесников М. А., 2026

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 681.32

Бахмутов Д. В.
начальник отдела, НИИУ
г. Знаменск, РФ

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА ИСПЫТАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ СРЕДСТВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ТРУДОЗАТРАТ

Аннотация
В статье рассматривается технологический цикл испытаний с применением средств полунатурного моделирования.

Ключевые слова
Технологический цикл, имитационное моделирование, трудозатраты, моделирование.

В условиях ограниченного финансирования всех этапов создания новых образцов специальной техники особенно возрастает значение опытно - теоретического метода испытаний, который предполагает ограниченное сочетание натурных экспериментов, полунатурных экспериментов с привлечением средств моделирования, математических экспериментов с привлечением имитационных и аналитических математических моделей.

Суть этого метода заключается в том, чтобы основной объем испытаний проводить с применением средств моделирования, а результаты натурных экспериментов использовать для подтверждения или уточнения полученных характеристик опытного образца. Применение средств моделирования в общем случае означает «погружение» объекта испытаний – опытного образца, его части или его модели – в создаваемую или дополняемую средствами моделирования среду, в которой происходит взаимодействие объекта испытаний с элементами среды по установленным правилам и заданному сценарию.

Очевидная целесообразность широкого применения средств моделирования и объективного контроля, относительная дешевизна и доступность их создания на базе ПЭВМ, привели в последние годы к оживлению работ по их разработке [1].

Двойной термин «имитационное моделирование» означает, что имеют место такие модели, в рамках которых нельзя заранее вычислить и предсказать результат. Поэтому для изучения поведения реальных образцов техники необходим эксперимент или имитация их функционирования на модели при заданных исходных данных [2].

В современных реалиях, когда принципиально важное значение имеет трудозатратность процессов, установление оптимального технологического цикла испытаний выходит на передний план.

Стоит отметить, что термина «технологический цикл испытаний», как единого устоявшегося понятия, в стандартах нет – обычно это сочетание двух разных концепций: технологического цикла (продолжительность и последовательность

обработки изделия) и цикла испытаний (набор и порядок проверочных процедур). На практике при проведении полунатурного эксперимента (ПНЭ) под этим чаще всего понимают последовательность этапов, из которых состоит такой цикл.

Традиционный технологический цикл испытаний с применением средств моделирования представлен на рисунке 1.

Проведенные испытания с применением средств моделирования позволили накопить определённые статистические данные о трудоёмкости на каждом из этапов технологического цикла испытаний. В качестве примера эти данные приведены в таблице 1.

Необходимо отметить, что этот статистический материал соответствует традиционному технологическому циклу испытаний образца техники с применением средств моделирования приведённому на рисунке 1.

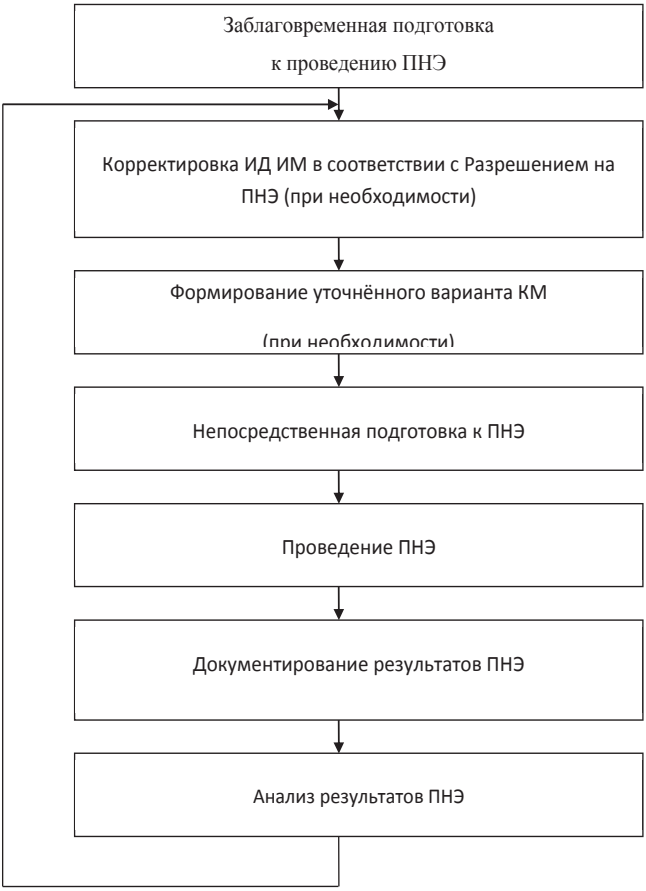

Рисунок 1 – Традиционный технологический цикл испытаний с применением средств моделирования

Таблица 1. Трудозатраты
при традиционном технологическом цикле испытаний

№ п / п	Этапы технологического цикла	Трудозатраты (человеко / час)
1	Подготовка к проведению ПНЭ	616
2	Проведение ПНЭ	210
3	Документирование результатов ПНЭ	180
4	Анализ результатов ПНЭ	120
Общие трудозатраты при проведении испытаний		1126

При этом время, необходимое на подготовку к проведению ПНЭ, рассчитывается по формуле:

$$T_{пэ} = T_{пи}+n_{пнэ}(T_{фкм}+T_{нпэ}), \quad (1)$$

где

$T_{пэ}$ – время, затраченное на подготовку к проведению экспериментов;

$T_{пи}$ – время, затраченное на подготовку к проведению испытаний;

$n_{пнэ}$ – общее количество проведённых ПНЭ;

$T_{фкм}$ – время, затраченное на формирование одной комплексной модели;

$T_{нпэ}$ – время, затраченное на непосредственную подготовку к одному ПНЭ.

При изменении технологического цикла испытаний путём добавления в него этапа общей заблаговременной подготовки к проведению испытаний (осуществляемой до начала испытаний), расчёт времени, необходимого на подготовку к проведению ПНЭ, будет рассчитываться по формуле:

$$T_{пэ} = T_{пи}+ m_{км*} T_{фкм}+ n_{пнэ*}T_{нпэ}, \quad (2)$$

где

$m_{км}$ – количество вариантов комплексной модели.

При расчёте статистических данных принято:

- среднее количество проводимых ПНЭ при испытаниях одного образца – 60;
- состав испытательного расчёта – 7 человек;
- время, затраченное на подготовку к проведению испытаний – 100 ч / час;
- время, затраченное на формирование одной КМ – 5,1 ч / час;
- время, затраченное на непосредственную подготовку к одному ПНЭ – 3,5 ч / час;
- количество вариантов комплексной модели – 6;
- разработка новых имитационных моделей не понадобилась.

В случае измененного технологического цикла испытаний статистические данные о трудоёмкости на каждом из этапов приведены в таблице 2.

Таблица 2. Трудозатраты
при измененном технологическом цикле испытаний

№ п / п	Этапы технологического цикла	Трудозатраты (человеко / час)
1	Подготовка к проведению ПНЭ	
	- заблаговременная подготовка к проведению испытаний образца (до начала проведения испытаний).	100
	- заблаговременная подготовка к проведению ПНЭ	30,6
	- непосредственная подготовка к ПНЭ	210
2	Проведение ПНЭ	210

№ п / п	Этапы технологического цикла	Трудозатраты (человеко / час)
3	Документирование результатов ПНЭ	180
4	Анализ результатов ПНЭ	120
Общие трудозатраты при проведении испытаний		750,6

Сравнение общих трудозатрат показывает их значительное сокращение при добавлении в технологический цикл испытаний этапа общей заблаговременной подготовки к проведению испытаний (осуществляемой до начала испытаний) при том же количестве проводимых ПНЭ и составе испытательного расчёта. За счёт высвободившегося временного ресурса появляется возможность проведения дополнительных ПНЭ, что положительно сказывается на качестве проводимых испытаний, а также сокращает время их проведения.

Список используемой литературы

1. Древс, Ю. Г. Имитационное моделирование: учебное пособие вузов [Текст] / Древс Ю. Г., В. В. Золотарёв. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 142 с.

2. Богданов, О. А. Имитационное моделирование противоборства в воздушно - космической сфере [Текст] / О. А. Богданов, А. А. Смирнов, Д. В. Ковалев // Программные продукты и системы. – 2016 г. – №1. – С. 160 - 165.

© Бахмутов Д. В., 2026

УДК 004.41

Бердымурадова Д.
Преподаватель, Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ КАЧЕСТВЕННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ЧИТАЕМОСТЬ КОДА, ТЕСТИРОВАНИЕ И КОНТРОЛЬ ВЕРСИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются основные принципы разработки качественного программного обеспечения. Анализируется значение читаемости и модульности исходного кода, автоматизированного тестирования и систем контроля версий для повышения надёжности программ. Особое внимание уделяется формированию соответствующих навыков у студентов, изучающих программирование, и роли практических заданий в подготовке специалистов.

Ключевые слова

программирование, качество программного обеспечения, читаемость кода, тестирование, контроль версий, Git.

Программное обеспечение сегодня используется практически во всех сферах деятельности: в промышленности, финансах, образовании, медицине и государственном управлении. По мере роста сложности программных систем увеличиваются и требования к их надёжности, безопасности и удобству сопровождения. Программа, которая правильно работает в момент создания, но трудно поддаётся изменению, со временем становится источником ошибок и дополнительных затрат. Поэтому в современной разработке особое значение придаётся не только достижению функционального результата, но и качеству самого исходного кода.

Одним из базовых принципов качественной разработки является читаемость кода. Исходный текст программы читают значительно чаще, чем пишут: к нему обращаются при исправлении ошибок, добавлении новых функций и передаче проекта другим разработчикам. Осмысленные имена переменных и функций, единообразное форматирование, небольшие по объёму функции, выполняющие одну задачу, делают программу понятной без подробных пояснений [1].

Тесно связан с читаемостью принцип модульности. Разделение программы на относительно независимые модули с чётко определёнными интерфейсами позволяет изменять одну часть системы, не затрагивая остальные. Модульная структура упрощает повторное использование кода, распределение работы в команде и локализацию ошибок. Практика показывает, что затраты на исправление дефекта тем выше, чем позже он обнаружен, поэтому продуманная архитектура и внимательное конструирование кода на ранних этапах окупаются на протяжении всего жизненного цикла программы [2].

Важнейшим средством обеспечения надёжности является тестирование. Модульные тесты проверяют корректность работы отдельных функций и классов, интеграционные тесты — взаимодействие компонентов между собой. Автоматизированные тесты можно запускать многократно после каждого изменения, что позволяет быстро выявлять ситуации, когда исправление одной ошибки порождает другую. Широкое распространение получил подход разработки через тестирование, при котором тест пишется до реализации функции и служит её формальной спецификацией [3].

Неотъемлемым инструментом современной разработки являются системы контроля версий. Наиболее распространённой из них является Git, позволяющая сохранять историю всех изменений проекта, возвращаться к предыдущим состояниям и параллельно работать над несколькими направлениями в отдельных ветках [4]. Использование контроля версий облегчает совместную работу, поскольку изменения разных разработчиков объединяются по определённым правилам, а каждое изменение сопровождается описанием и может быть проанализировано.

Перечисленные принципы имеют большое значение и для подготовки специалистов. Студенты нередко ограничиваются получением правильного ответа на тестовых данных, не уделяя внимания структуре программы. Включение в учебный процесс требований к оформлению кода, написанию тестов и использованию систем контроля версий формирует профессиональные привычки уже на этапе обучения. Эффективными оказываются групповые проекты, в которых студенты распределяют задачи, ведут историю изменений в общем репозитории.

Таким образом, качество программного обеспечения определяется совокупностью инженерных практик: читаемостью и модульностью кода, систематическим тестированием

и использованием систем контроля версий. Освоение этих принципов в процессе обучения позволяет подготовить специалистов, способных создавать надёжные, понятные и удобные в сопровождении программы, соответствующие современным требованиям отрасли.

Список использованной литературы:

1. Мартин Р. Чистый код: создание, анализ и рефакторинг. СПб.: Питер, 2019. 464 с.
2. Макконнелл С. Совершенный код. Мастер - класс. М.: Русская редакция, 2010. 896 с.
3. Бек К. Экстремальное программирование: разработка через тестирование. СПб.: Питер, 2003. 224 с.
4. Чакон С., Штрауб Б. Git для профессионального программиста. СПб.: Питер, 2016. 496 с.

© Бердымурадова Д., 2026

УДК 622.276:532.135

Васильев Э.Е.
аспирант УГНТУ, Уфа, РФ
Васильев Е.С.,
к.п.н.
инженер по бурению I категории
ООО «Пермский инженерно - технический центр „Геофизика"»
Уфа, РФ
Научный руководитель: Федоров В. Н.
д.т.н., профессор УГНТУ, Уфа, РФ

ВЛИЯНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ФАЗОВОЙ ПРОНИЦАЕМОСТИ НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОМЫСЛОВО - ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. На основе научных публикаций отечественных и зарубежных ученых рассмотрены параметры относительной фазовой проницаемости, влияющие на интерпретацию результатов промыслово - геофизических исследований. Сделан вывод о необходимости комплексной интерпретации данных гидродинамических исследований скважин, результатов исследований керна и промысловых данных.

Ключевые слова: относительная фазовая проницаемость, промыслово - геофизические исследования, гидродинамические исследования скважин.

Введение. Относительная фазовая проницаемость является важнейшим параметром при анализе данных промыслово - геофизических исследований (ПГИ) в двухфазных средах. Она отличается от абсолютной проницаемости пористой среды тем, что способна учитывать совместное движение нескольких фаз. Факторы, влияющие на относительную фазовую проницаемость, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на относительную фазовую проницаемость

№	Параметры	Как проявляется
1	Насыщенность фаз	Чем выше насыщенность одной фазы, тем меньше пространства доступно для другой. То есть, насыщенность напрямую влияет на фазовую проницаемость пород.
2	Физико - химические свойства флюидов (плотность, вязкость, поверхностное натяжение, смачиваемость, сжимаемость)	Определяют поведение фаз в пористой среде и их взаимодействие с породой. Например, высокая смачиваемость породы водой затрудняет её вытеснение нефтью.
3	Структура порового пространства	Напрямую определяет пути движения флюидов и степень их вытеснения. Например, в гидрофильных породах с преобладанием мелких пор остаётся больше остаточной воды.
4	Капиллярные силы	В случаях, если перепад давления недостаточен для её полного вытеснения, играют ключевую роль в удержании остаточной фазы в мелких порах. Их величина зависит от размера пор и свойств флюидов.
5	Наличие остаточной фазы	Влияет на статическую и динамическую полезную ёмкость коллектора.

Данные относительной фазовой проницаемости для промыслово - геофизических исследований – это результат интерпретации комплекса данных (таблица 2).

Таблица 2

Влияние параметров относительной фазовой проницаемости (ОФП) на интерпретацию результатов ПГИ

№	Параметры	Влияние на интерпретацию
1	Оценка характера насыщения	Недостоверные данные ОФП ведут к смещению положения водонефтяного контакта (ВНК) или газонефтяного контакта (ГНК) на модели
2	Коррекция данных геофизических исследований скважин (ГИС)	Неточные результаты ГИС могут привести к некорректному построению начальной кривой

		ОФП, что влияет на прогноз вытеснения.
3	Построение гидродинамических моделей	Неоднородность коллектора напрямую влияет на форму кривых ОФП и точность прогноза разработки.
4	Анализ динамики разработки	Некорректные ОФП искажают оценку темпов обводнения и коэффициента извлечения нефти (КИН).
5	Учёт неоднородности	Лабораторные данные по керну могут не отражать масштабного эффекта и реальной фильтрации в объёме пласта.

Изучению влияния параметров относительной фазовой проницаемости (ОФП) на интерпретацию результатов промыслово - геофизических исследований (ПГИ) посвящено большое количество серьезных научных публикаций отечественных и зарубежных ученых. Некоторые из них особо хочется выделить.

Так, например, в аналитико - обзорной статье А.Б. Шабарова, А.В. Шаталова, П.В. Маркова, Н.В. Шаталовой (2018) представлена новая классификация методов определения относительных фазовых проницаемостей (ОФП). Выделены 4 основные группы методов: экспериментальные, расчётно - экспериментальные, эмпирические, основанные на решении обратных задач [1].

В обзорной статье А.Ю. Вараксина (2020) приведены результаты расчётных, теоретических и экспериментальных исследований разных видов двухфазных потоков, сложности практического применения при моделировании взаимодействия потоков [2].

Научная публикация Т.Р. Закирова (2015) посвящена изучению влияния параметров кривых фазовых проницаемостей при фильтрационном моделировании с целью прогнозирования разработки нефтяных месторождений [3].

Бенсон Ламиди Абдул - Латиф (2019) разработал физико - математическую модель ОФП для трёх несмешивающихся флюидов на основе метода асимптотических координат в газоконденсатном пласте [4].

В диссертационном исследовании И.С. Каешкова (2014) представлена разработанная технология промыслово - геофизического контроля в условиях изменяющихся во времени параметров нефтегазовых пластов. Предложенные автором методики внедрены в группе компаний «Газпром нефть» [5].

В статье В.Н. Федорова, В.М. Мешкова (2022) рассмотрена проблема объективной оценки качества и достоверности гидродинамических исследований скважин (ГДИС) в условиях аутсорсинга [6].

Оценка достоверности и достаточности результатов гидродинамических исследований и промысловых замеров была проведена на 21 нефтяных месторождениях Пермского Прикамья и представлена в публикации Р.А. Хузина (2014). Для повышения обоснованности оценок параметров пласта рекомендовано использовать комплексную

интерпретацию и активнее сочетать данные гидродинамических исследований скважин с промыслово - геофизическими материалами [7].

Al - Shami A. (2023) в диссертационном исследовании, проведенном в Канаде, изучил влияние геометрии пор и смачиваемость породы на функции относительной фазовой проницаемости (ОФП). Были использованы методологические подходы: теоретическое моделирование на базе модели капиллярной связки, лабораторные эксперименты, компьютерная томография [8].

В исследовании A. A. Youssef, Q. Shao, S. K. Matthäi (2024), проведенном в Австралии и Саудовской Аравии, вычислены показатели относительной проницаемости и капиллярного давления в гетерогенных пористых средах с использованием реалистичных граничных условий [9].

Заключение. Влияние относительной фазовой проницаемости (ОФП) на интерпретацию промыслово - геофизических исследований (ПГИ) действительно очень важно. Игнорирование ОФП или использование усреднённых или лабораторных зависимостей вместо пластовых данных — частая причина неточностей в ПГИ. Поэтому при интерпретации специалисты стремятся комплексно анализировать данные ГИС, результаты лабораторных исследований керна, промысловые данные (динамику обводнённости, результаты гидродинамических тестов), чтобы получить адекватную картину.

Список использованной литературы

1. Шабаров А.Б., Шаталов А.В., Марков П.В., Шаталова Н.В. Методы определения функций относительной фазовой проницаемости в задачах многофазной фильтрации // Вестник Тюменского государственного университета. Физико - математическое моделирование. Нефть, газ, энергетика. 2018. Т. 4, № 1. С. 79–109.

2. Вараксин А.Ю. Двухфазные потоки с твердыми частицами, каплями и пузырями: проблемы и результаты исследований (обзор) / Теплофизика высоких температур, 2020. Т. 58. № 4. С. 646 - 669.

3. Закиров Т. Р. Исследование влияния параметров кривых фазовых проницаемостей при фильтрационном моделировании // Георесурсы. 2015. № 1(60). С. 62–65.

4. Бенсон Ламиди Абдул - Латиф. Физико - математическая модель притока к скважине в газоконденсатном пласте: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата технических наук. Санкт - Петербург, 2019. 24 с.

5. Каешков И. С. Технология промыслово - геофизического контроля в условиях изменяющихся во времени параметров нефтегазовых пластов: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата технических наук. Москва, 2014. 31 с.

6. Федоров В. Н., Мешков В. М. Подходы к оценке качества и достоверности результатов гидродинамических исследований скважин в условиях аутсорсинга // Актуальные проблемы нефти и газа. 2022. Вып. 2(37). С. 112–126.

7. Хузин Р. А. К оценке достоверности и достаточности результатов гидродинамических исследований и промысловых замеров, проводимых на нефтяных месторождениях Пермского Прикамья» Вестник Пермского государственного технического университета. Геология. Нефтегазовое дело. 2014. № 1. С. 45–54.

8. Al - Shami A. A study on the effect of pore structure and wettability on relative permeability functions: dissertation PhD / A. Al - Shami. Calgary, 2023.

9. Youssef A. A, Shao Q., Matthäi S. K. (2024). Computing Relative Permeability and Capillary Pressure of Heterogeneous Rocks Using Realistic Boundary Conditions. Transport in Porous Media. vol. 151, pp. 1729–1754.

© Васильев Э.Е., Васильев Е.С., 2026

УДК 004.9:72.01

Гарадурдыева Джемал,
преподаватель Туркменский государственный архитектурно - строительный институт
(Ашхабад, Туркменистан)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В АРХИТЕКТУРЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Аннотация

В данной научной статье анализируется роль информационных систем в современной архитектуре и строительной отрасли, в частности технологий информационного моделирования зданий (BIM — Building Information Modeling), географических информационных систем (ГИС / GIS) и систем автоматизированного проектирования (САПР / CAD). В работе с технической и правовой точек зрения освещается практическое значение информационных систем при разработке архитектурных проектов, планировании градостроительства и управлении эксплуатацией зданий, а также их возможности по повышению точности и производительности проектных работ.

Ключевые слова: архитектура, информационные системы, BIM - технологии, ГИС - системы, автоматизированное проектирование, градостроительство, устойчивая архитектура.

Текст статьи

Современное архитектурное искусство и строительная индустрия переживают новый этап развития благодаря широкому внедрению информационно - коммуникационных технологий. Применение информационных систем в архитектуре позволяет не только ускорить разработку проектных чертежей, но и объединить весь жизненный цикл строительных объектов — от этапа планирования и проектирования до сдачи в эксплуатацию и последующего обслуживания — в единой цифровой среде. Информационные системы выступают главным инструментом совершенствования градостроительных планов и обеспечения максимальной точности архитектурных решений.

Одной из наиболее распространенных и эффективных информационных систем в архитектурном проектировании является технология информационного моделирования зданий (BIM). Система BIM позволяет архитекторам, инженерам и строителям создавать многомерную цифровую модель объекта, содержащую не только трехмерное (3D) визуальное изображение, но и полные физические, технические и экономические характеристики. С помощью данной системы точно рассчитываются расход строительных материалов, показатели энергоэффективности, сроки и финансовые затраты, что помогает

существенно минимизировать проектные ошибки и оптимизировать использование ресурсов.

Кроме того, важнейшее значение для градостроительства и архитектурно - пространственного планирования имеют географические информационные системы (ГИС). ГИС - технологии позволяют комплексно анализировать топографические, экологические и демографические данные земельных участков, обеспечивая гармоничную интеграцию новых объектов в окружающую среду. Внедрение цифровых архитектурных систем способствует успешному сочетанию национальных архитектурных традиций с передовыми технологическими решениями, реализации концепции «умный город» (*Smart City*) и устойчивому развитию градостроительной политики страны.

В продолжение анализа роли информационных систем в современной архитектуре следует отметить, что их интеграция не ограничивается только этапом проектирования. Важнейшим направлением становится управление объектами на этапе эксплуатации с использованием концепции «цифровых двоиников» (*Digital Twins*). Цифровой двойник здания представляет собой виртуальную копию физического объекта, которая в режиме реального времени получает данные с датчиков Интернета вещей (IoT). Это позволяет в автоматическом режиме мониторить состояние несущих конструкций, инженерных сетей, микроклимата и энергопотребления, а также прогнозировать необходимость проведения ремонтных работ.

Другим перспективным вектором развития является применение алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) и генеративного дизайна (*Generative Design*). На основе заданных архитектором параметров (инсоляция, ветровые нагрузки, бюджет, функциональное назначение) информационная система за короткое время генерирует сотни вариативных пространственно - планировочных решений. Архитектор получает возможность выбрать наиболее оптимальный вариант, обеспечивающий максимальную функциональность и экологичность здания.

Таким образом, современные информационные системы трансформативно меняют архитектурную профессию, превращая проектирование в высокотехнологичный, междисциплинарный и цифровой процесс. Системное внедрение BIM -, ГИС - и ИИ - технологий в архитектурно - строительную отрасль Туркменистана выступает определяющим фактором создания комфортной, безопасной и интеллектуальной городской среды.

Список литературы

1. Бердымухамедов, Г. М. Градостроительство и архитектурное искусство Туркменистана. — Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2021.

2. Eastman, C., Teicholz, P., Sacks, R., Liston, K. BIM Handbook: A Guide to Building Information Modeling. — John Wiley & Sons, 2018.

3. Мамедов, А., Хыдыров, Б. Основы архитектурного проектирования и цифровые технологии. — Ашхабад: Ylym, 2022.

© Гарадурдыева Дж., 2026

УДК 004.094

Демченко А. П.
начальник лаборатории, НИИУ
Понамаренко В. Я.
научный сотрудник, НИИУ
г. Знаменск, РФ

ПРОБЛЕМЫ И ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ НАДЁЖНОСТИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация:
В работе рассмотрены причины проблем и принципы проведения исследований надёжности программного обеспечения информационных систем, а также проведено сравнение характеристик надёжности аппаратной и программной составляющей технической системы.

Ключевые слова:
Программное обеспечение, надёжность, ошибка, отказ, проблема, принцип

Эффективность использования любой технической системы зависит от большого количества входящих в неё компонентов, их структурного взаимодействия, а также сложности внутренних и внешних связей. Сбой в одном из её элементов может привести к сбою работы всей системы. Надёжность системы прежде всего включает в себя две составляющие: надёжность аппаратных средств и надёжность программного обеспечения (ПО). И если методы исследования надёжности аппаратной составляющей достаточно хорошо проработаны и понятны, то проблема анализа надёжности ПО остается нерешённой.

Причины недостаточной разработанности проблемы исследования надёжности ПО информационных систем:

– не выработана единая концепция надёжности информационных систем и ПО, обеспечивающего их функционирование;

– не существует общепринятого мнения об определениях многих ключевых понятий, связанных с надёжностью различных видов ПО;

– не наметился единый подход к формированию номенклатуры показателей надёжности ПО и способах их вычисления [1].

Надёжность ПО – понятие статистическое, т. е. предполагается наличие большого количества одинаковых образцов, испытаний. Имеется элемент случайности. На пространстве элементарных событий задается некоторая вероятностная мера. Случайная величина является функцией, заданной на пространстве элементарных событий. В качестве меры надёжности используются характеристика случайной величины – математическое ожидание. Вероятностный подход при изучении надёжности состоит в анализе исследуемой программы и построении, исходя из соображений о её природе, пространств элементарных событий, введении на них вероятностной меры и рассмотрении случайных величин.

Сравним характеристики надёжности аппаратуры и объектно - ориентированной программы. Причина аппаратных отказов – износ или старение, а компонентам ПО они не присущи. Программу нельзя запустить, а их ошибки нельзя выявить без каких - либо исходных данных (кроме синтаксических ошибок, обнаруживаемых трансляторами).

Аппаратные отказы – функция времени работы, программный отказ зависит от выполняемой задачи, от возможности выхода программы на участок, содержащий ошибку. Обнаружение и устранение аппаратных отказов не исключает возможности их повторения в дальнейшем, устраненные программные отказы не повторяются, но могут быть источником новых ошибок [2].

Прогнозировать программные отказы труднее технических из - за сложности выбора корректных моделей надёжности. Отказы аппаратуры бывают внезапными и постепенными, программные отказы – всегда внезапные, и их природа отлична от внезапных аппаратных отказов. Копирование программ не приводит к их ухудшению, редкие ошибки копирования легко обнаруживаются и устраняются.

Коррекция ошибок в программе приводит к изменению её конфигурации и, как правило, устраняет возможность повторения данной ошибки (хотя может внести новые). Информация, получаемая при исправлении ошибок, не дает возможности предсказать число оставшихся в программе ошибок. Не существует стандартных методов испытания программ, гарантирующих удовлетворение всех поставленных при разработке требований.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что исследование надёжности ПО информационных систем необходимо вести, основываясь на следующих принципах:

– использование двух уровней при описании понятий и законов качества и надёжности: «нижний» этаж занимают содержательные определения и понятия, «верхний» – формальные;

– сочетание микроподхода с макроподходом, т. е. сочетание функционального подхода со структурным подходом, учитывающим строение системы;

– наличие иерархии моделей для исследования качества и надёжности функционирования ПО;

– учет субъективной и объективной сторон информации. Количественные оценки качества информации можно получить только с участием экспертов или пользователей, для которых предназначалась информация;

– использование вероятностно - статистического описания для анализа и синтеза информационных процессов;

– иерархия целей: надёжность функционирования ПО рассматривается по отношению к достижению целей, сформулированных в «дереве целей», где, в частности, достижение определенной экономической эффективности является одной из целей.

Для систематической, координированной борьбы с ошибками необходимы исследования факторов, влияющих на надёжность информационной системы со стороны случайных, существующих и потенциально возможных дефектов в конкретных программах. Это позволит целенаправленно разрабатывать комплексы методов и средств обеспечения надёжности сложных систем различного назначения при реально достижимом снижении уровня дефектов проектирования.

Список использованной литературы:

1. Павленко, Е. П. Показатели и методика оценки надёжности программного обеспечения информационных систем [Текст] / Е. П. Павленко, В. А. Айвазов // Scientific Journal «ScienceRise». - 2017. - №5 / 2 (34). - с.34 - 37.
2. Андреев, А. В. Теоретические основы надёжности технических систем: учебное пособие [Текст] / Андреев А. В., Яковлев В. В., Короткая Т. Ю. - Санкт - Петербург: Издательство Политехнического университета, 2018. - 164 с.

© Демченко А. П., Понамаренко В. Я., 2026

УДК 622.276

Иноземцев Д.Г.,
магистрант
Научный руководитель: Хайруллин А. А.,
к.т.н., доцент
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
город Ханты - Мансийск

ВЛИЯНИЕ ВЫСОКОГО ГАЗОВОГО ФАКТОРА НА РАБОТУ УЭЦН 2А ГАБАРИТА

***Аннотация**: В статье рассмотрены особенности эксплуатации установок электроцентробежных насосов (УЭЦН) 2А габарита в скважинах с высоким газовым фактором. Проведен анализ влияния свободного газа на напорные и энергетические характеристики малогабаритных насосов, выявлены критические режимы работы. Предложены рекомендации по выбору газосепараторов и диспергаторов для условий 2А габарита.*

***Ключевые слова:** УЭЦН 2А габарита, газовый фактор, газосепаратор, диспергатор, деградация напора, срыв подачи.*

***Abstract:** The article examines the features of operating 2A‑sized electric centrifugal pump units (ECPU) in wells with a high gas factor. An analysis of the effect of free gas on the pressure and energy characteristics of small‑sized pumps has been carried out / Recommendations for selecting gas separators and dispersants for 2A‑sized conditions are proposed, and the need for a comprehensive approach to stabilizing pump operation is substantiated.*

***Keywords:** 2A‑sized ESP, gas factor, gas separator, dispersant, pressure degradation, flow blockage.*

Введение

Интенсивное вовлечение в разработку трудноизвлекаемых запасов и широкое применение технологии зарезки боковых стволов (ЗБС) с обсадными колоннами диаметром 102 мм привели к необходимости использования малогабаритных УЭЦН 2А габарита

(диаметр корпуса 81–92 мм). Такие насосы работают на повышенных частотах вращения (до 6000 об / мин) и имеют крайне стесненные условия для размещения газосепараторов и межступенчатых каналов. В сочетании с высоким газовым фактором (ГФ), достигающим 250 м³ / т и более, это создает серьезные проблемы: снижение напора, кавитацию, срывы подачи и преждевременные отказы оборудования [3, с. 6]. Целью настоящей работы является анализ влияния высокого газосодержания на работу УЭЦН 2А габарита и обоснование методов газодинамической стабилизации.

Теоретические основы влияния газа на работу ЭЦН

Известно, что при попадании свободного газа в рабочие органы центробежного насоса происходит деформация напорной характеристики, снижение КПД и, при превышении критического газосодержания, срыв подачи. Согласно исследованиям, для ступеней радиального типа предельное содержание газа на приеме составляет 10–15 % при стендовых испытаниях на водовоздушных смесях, тогда как для специальных ступеней и при промысловых условиях оно может достигать 25–35 % [1, с. 2]. Для 2А габарита вследствие малого радиального зазора (3–8 мм) и высокой частоты вращения эффективность естественной гравитационной сепарации в затрубном пространстве резко снижается. Время пребывания смеси в зоне сепарации оказывается недостаточным для всплытия пузырьков газа по закону Стокса, что приводит к поступлению газа непосредственно на прием насоса [3, с. 7].

Количественно влияние газа на напор принято оценивать коэффициентом деградации $K_{дегр}$, равным отношению фактического перепада давления к теоретическому (на воде). Для стандартных ЭЦН по результатам промысловых испытаний получена зависимость $K_{дегр} = -9\beta^2_{вх} + 0{,}6\beta_{вх} + 1$, где $\beta_{вх}$ – объемное газосодержание на входе [1, с. 7]. Для 2А габарита аналогичная зависимость имеет более крутой характер из - за меньших проходных сечений. При $\beta_{вх} > 0{,}2$ деградация напора может превышать 40 %, что требует увеличения числа ступеней и мощности двигателя.

Методика и объект исследования

В качестве объекта исследования рассмотрены скважины объекта БП8 / 0 Верхнепурпейского месторождения, эксплуатируемые УЭЦН 2А габарита в условиях ГФ > 250 м³ / т и обводненности до 90 %. Для анализа использованы промысловые данные, а также результаты стендовых испытаний, приведенные в работах [1, 2]. Сравнительная характеристика стандартных УЭЦН и УЭЦН 2А габарита представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика УЭЦН различных габаритов.

Параметр	Стандартный УЕЦН	УЕЦН 2А габарита
Диаметр корпуса, мм	103 - 116	81 - 92
Минимальный диаметр колонны, мм	146	102
Частота вращения, об / мин	2910	До 6000
Допустимое газосодержание, %	До 25	До 15 - 20
МРП, сут	400 - 600	150 - 200

Как видно из таблицы, переход на малогабаритные насосы приводит к снижению допустимого газосодержания и межремонтного периода. Это обусловлено не только

конструктивными ограничениями, но и изменением структуры газожидкостного потока в узких каналах.

Результаты и обсуждение

Анализ промысловых данных показал, что для УЭЦН 2А габарита зависимость деградации напора от газосодержания имеет выраженный нелинейный характер. При $\beta_{вх}$ =0,15 снижение напора составляет около 20 %, при $\beta_{вх}$=0,25 – достигает 50 %, а при $\beta_{вх}$>0,3 наступает срыв подачи. На рисунке 1 (качественно) представлена обобщенная кривая деградации напора для 2А габарита, построенная по данным стендовых испытаний [2, с. 35].

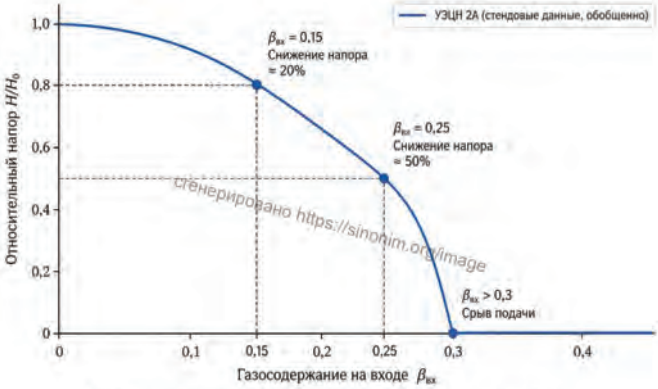

Рис. 1. Обобщенная кривая деградации напора для УЭЦН 2А габарита в зависимости от газосодержания на входе (по данным стендовых испытаний)

Энергетические показатели также претерпевают существенные изменения. При увеличении газосодержания от 0 до 20 % удельное энергопотребление возрастает на 15–20 % из - за снижения КПД ступеней и роста гидравлических потерь. Кроме того, наличие газа ухудшает охлаждение погружного электродвигателя, что приводит к перегреву и снижению сопротивления изоляции. Для 2А габарита проблема усугубляется высокой частотой вращения, вызывающей интенсивное перемешивание и пенообразование. Природные поверхностно - активные вещества (асфальтены, смолы, нафтеновые кислоты) стабилизируют пену, которая, обладая низкой плотностью, не может быть эффективно перекачана насосом [3, с. 12].

Из этого следует, что традиционные механические методы (газосепараторы, диспергаторы) для 2А габарита малоэффективны. Наиболее перспективным представляется комбинированный подход, сочетающий установку диспергатора с дозированной закачкой химических реагентов, разрушающих пенные структуры. Как показано в [2, с. 44], применение диспергатора AGH позволяет эксплуатировать ЭЦН с газосодержанием до 55 %, однако в габарите 2А из - за стесненных условий эффективность диспергатора снижается. Поэтому необходима адаптация конструкции диспергатора к малым диаметрам, например, за счет использования осевых ступеней специальной формы.

Практические рекомендации

На основании проведенного анализа сформулированы следующие рекомендации по оптимизации работы УЭЦН 2А габарита в условиях высокого ГФ. Во - первых, при газосодержании на приеме более 15 % необходимо применять комбинированную компоновку «диспергатор + газосепаратор» с увеличенным числом ступеней диспергирования. Во - вторых, для скважин с ГФ > 250 м³ / т и обводненностью > 80 % целесообразно использовать химические реагенты - антивспениватели, подаваемые на прием насоса через капиллярную трубку. В - третьих, при проектировании режимов работы следует ограничивать частоту вращения до 5500 об / мин, так как дальнейшее ее увеличение приводит к интенсивному пенообразованию и росту температуры ПЭД [2, с. 45]. Реализация этих мер позволит повысить МРП в 1,5–2 раза и стабилизировать добычу.

Заключение

Проведенный анализ показал, что высокий газовый фактор оказывает комплексное негативное влияние на работу УЭЦН 2А габарита, проявляющееся в деградации напора, снижении КПД, перегреве двигателя и срывах подачи. Критическое газосодержание для насосов данного типоразмера составляет 15–20 %, что значительно ниже, чем у стандартных УЭЦН. Традиционные механические методы сепарации в стесненных габаритах недостаточно эффективны. Перспективным направлением является применение комбинированных методов: адаптированных диспергаторов и химических реагентов, разрушающих пенные структуры. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конструкции малогабаритного диспергатора с оптимальной геометрией проточной части и подбор эффективных реагентов для конкретных условий месторождения.

Список литературы

1. Бедрин В.Г., Хасанов М.М., Хабибуллин Р.А. и др. Сравнение технологий ЭЦН для работы с большим содержанием газа в насосе на основе промысловых испытаний // SPE 117414. – 2008. – С. 1–15. – Текст: непосредственный.
2. Сарачева Д.А. Совершенствование электроцентробежных насосных установок для скважин, осложненных высоким газовым фактором: дис. … канд. техн. наук: 05.02.13. – Уфа, 2016. – 124 с. – Текст: непосредственный.
3. Цедрик С.А. Совершенствование электроцентробежных насосных установок для скважин, осложненных высоким газовым фактором: магистерская диссертация. – Томск, 2020. – 106 с. – Текст: непосредственный.

© Иноземцев Д.Г., 2026

УДК 622.276

Иноземцев Д.Г.,
магистрант
Научный руководитель: Хайруллин А. А.,
к.т.н., доцент
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
город Ханты - Мансийск

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЯЗКОСТИ ГАЗОЖИДКОСТНОЙ СМЕСИ ЭМУЛЬГАТОРОМ КАК СПОСОБ СНИЖЕНИЯ СРЫВОВ ПОДАЧИ УЭЦН 2А ГАБАРИТА

Аннотация: *Рассмотрена проблема срывов подачи малогабаритных УЭЦН 2А габарита при высоком газовом факторе. Обосновано применение эмульгатора для направленного увеличения эффективной вязкости смеси, что способствует переходу к мелкодисперсной структуре потока и снижению частоты срывов подачи. Приведены результаты испытаний, подтверждающие рост вязкости на 15–40 % и снижению срывов на 50–80 %.*

Ключевые слова: *УЭЦН 2А габарита, газовый фактор, эмульгатор, эффективная вязкость, срыв подачи, структура потока.*

Abstract: *The problem of supply failures in small - sized 2A - sized ESPs under conditions of high gas factor is considered. It is shown that mechanical separation methods are not sufficiently effective in constrained conditions. The use of an emulsifier to purposefully increase the effective viscosity of the mixture is justified, which promotes the transition. Test results are presented, confirming an increase in viscosity by 15–40 % and a reduction in the number of failures by 50–80 %.*

***Keywords*:** *2A‑sized ESP, gas factor, emulsifier, effective viscosity, flow disruption, flow structure.*

Введение

Эксплуатация УЭЦН в скважинах с обсадной колонной 102 мм требует применения малогабаритных насосов 2А габарита, работающих при частоте вращения до 6000 об / мин. Стесненные проходные каналы в сочетании с газовым фактором (ГФ) более 250 м³ / т приводят к деградации напора, кавитации и срывам подачи [2, с. 8]. Традиционные газосепараторы и диспергаторы в габарите 2А малоэффективны из - за малого радиального зазора и недостаточного времени сепарации [1, с. 2]. Целью работы является обоснование применения эмульгатора для увеличения вязкости газожидкостной смеси и снижения количества срывов подачи УЭЦН 2А габарита.

Физико - химические предпосылки

В условиях 2А габарита из - за малого радиального зазора (3–8 мм) и высокой частоты вращения эффективность естественной гравитационной сепарации резко снижается, и газ поступает непосредственно на прием насоса [2, с. 7]. В узких каналах возникает интенсивное перемешивание, приводящее к образованию стойкой пены, которая из - за низкой плотности не может эффективно перекачиваться. Возникает «газовый срыв», при котором подача насоса падает практически до нуля [4, с. 12].

Одним из способов предотвращения образования крупных газовых каверн и пенных пробок является целенаправленное изменение реологических свойств смеси. Эмульгатор, адсорбируясь на межфазной поверхности «газ–жидкость», снижает поверхностное натяжение и препятствует коалесценции пузырьков, способствуя образованию мелкодисперсной структуры потока [4, с. 17]. При этом эффективная вязкость смеси возрастает. Для описания зависимости вязкости от газосодержания используются уравнения Эйнштейна и Ричардсона:

$$\mu_{эф}=\mu_{ж}(1+2{,}5\beta_g),$$
$$\mu_{эф}=\mu_{ж}(1-\beta_g)^{-2{,}5}.$$

где $\mu_{ж}$ – вязкость жидкой фазы, β_g – объемное газосодержание [4, с. 19]. Рост вязкости способствует переходу от снарядной (пробковой) структуры течения к мелкодисперсной пузырьковой, которая является наиболее благоприятной для работы насоса, поскольку смесь ведет себя как квазиоднородная жидкость [4, с. 17]. Критерием устойчивости потока является условие, при котором диаметр газовых пузырьков не превышает характерного размера канала ступени:

$$d_b \le d_{кр} \approx 0{,}1 b_{кан},$$

где $b_{кан}$ – ширина проточного канала [4, с. 19]. Выполнение этого условия предотвращает образование крупных газовых пробок и снижает вероятность срыва подачи.

Методика и объект исследования

Рассмотрены скважины объекта БП8 / 0 Верхнепурпейского месторождения, эксплуатируемые УЭЦН 2А габарита при ГФ > 250 м³ / т и обводненности до 90 %. Для анализа использованы промысловые данные и результаты стендовых испытаний, приведенные в работах [1–3]. Сравнительная характеристика стандартных УЭЦН и УЭЦН 2А габарита показывает, что переход на малогабаритные насосы снижает допустимое газосодержание с 25 до 15–20 % и межремонтный период с 400–600 до 150–250 сут, что обусловлено конструктивными ограничениями и изменением структуры газожидкостного потока в узких каналах [2, с. 8]. Для повышения устойчивости работы предложено дозировать эмульгатор на прием насоса через капиллярную трубку. В качестве реагента

использовалась композиция на основе оксиэтилированных алкилфенолов и полигликолей, обладающая высокой поверхностной активностью [4, с. 18]. Диапазон дозировок составлял от 50 до 200 г / т жидкости. Варьировались газосодержание на приеме $\beta_{вх}$ (от 0 до 0,4), частота вращения (от 50 до 60 Гц) и обводненность (от 60 до 90 %).

Результаты и обсуждение

Анализ промысловых данных показал, что для УЭЦН 2А габарита зависимость деградации напора от газосодержания имеет нелинейный характер. При $\beta_{вх}$=0,15 снижение напора составляет около 20 %, при βвх=0,25 достигает 50 %, а при $\beta_{вх}$>0,3 наступает срыв подачи [2, с. 9]. Энергетические показатели также ухудшаются: при росте газосодержания от 0 до 20 % удельное энергопотребление возрастает на 15–20 % из - за снижения КПД ступеней и роста гидравлических потерь [3, с. 41]. Кроме того, газ ухудшает охлаждение погружного электродвигателя, что приводит к перегреву и снижению сопротивления изоляции [3, с. 45]. Для 2А габарита проблема усугубляется высокой частотой вращения, вызывающей интенсивное перемешивание и пенообразование. Природные поверхностно - активные вещества (асфальтены, смолы, нафтеновые кислоты) стабилизируют пену, которая из - за низкой плотности не может эффективно перекачиваться насосом [4, с. 12].

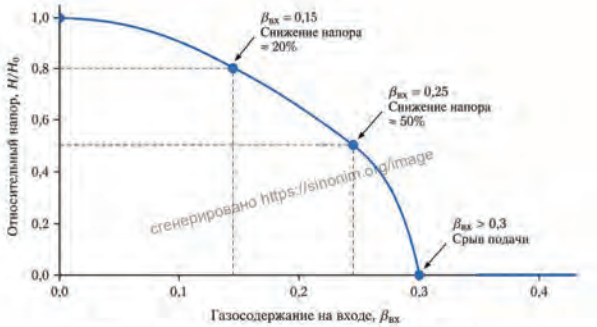

Рисунок 1. Нелинейный характер зависимости деградации напора от газосодержания

Применение эмульгатора позволило целенаправленно изменить структуру потока. Стендовые испытания показали, что с увеличением дозировки реагента эффективная вязкость возрастает на 15–40 %, а средний диаметр газовых пузырьков снижается с 1,8 до 0,5 мм, что соответствует переходу к мелкодисперсной структуре. При этом устойчивость пены снижается, что предотвращает образование крупных пенных пробок. Однако чрезмерное увеличение вязкости (при дозировке 200 г / т) приводит к росту гидравлических потерь и энергопотребления, поэтому оптимальным является диапазон 100–150 г / т.

На рисунке 2 (качественно) показано изменение числа срывов подачи на 100 суток работы в зависимости от дозировки эмульгатора. При базовом варианте (без реагента) число срывов составляло 8–12 в месяц. При дозировке 100–150 г / т оно снижалось до 1–2 в месяц, то есть на 50–80 %. Это объясняется тем, что увеличение вязкости и измельчение пузырьков предотвращают образование крупных газовых каверн и стабилизируют работу насоса.

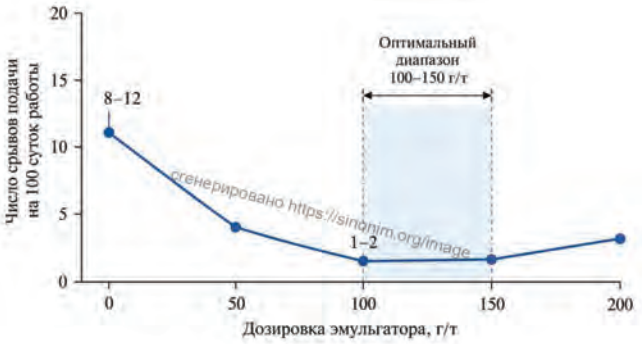

Рис. 2 – Зависимость числа срывов подачи от дозировки эмульгатора (качественная кривая).

Энергетическая цена эффекта заключается в некотором росте удельного энергопотребления (на 5–15 %) из - за увеличения вязкости, однако этот рост компенсируется снижением потерь от срывов и простоев. Кроме того, стабильная работа насоса позволяет поддерживать более высокую депрессию на пласт, что способствует росту дебита. По предварительным оценкам, дополнительная добыча нефти составляет 10–30 % [4, с. 28].

Заключение

Проведенный анализ показал, что высокий газовый фактор оказывает комплексное негативное влияние на работу УЭЦН 2А габарита, проявляющееся в деградации напора, снижении КПД, перегреве двигателя и срывах подачи. Критическое газосодержание для насосов данного типоразмера составляет 15–20 %, что ниже, чем у стандартных УЭЦН. Традиционные механические методы сепарации в стесненных габаритах недостаточно эффективны. Применение эмульгатора позволяет целенаправленно увеличить эффективную вязкость газожидкостной смеси на 15–40 %, что способствует переходу к мелкодисперсной структуре потока и снижению числа срывов подачи на 50–80 %. Оптимальная дозировка реагента составляет 100–150 г / т. Дальнейшие исследования должны быть направлены на подбор эффективных реагентов для конкретных условий месторождения и разработку системы автоматического регулирования дозировки.

Список литературы

1. Бедрин, В. Г. Сравнение технологий ЭЦН для работы с большим содержанием газа в насосе на основе промысловых испытаний / В. Г. Бедрин, М. М. Хасанов, Р. А. Хабибуллин [и др.] // SPE 117414. – 2008. – С. 1–15. – Текст: непосредственный.

2. Цедрик, С. А. Совершенствование электроцентробежных насосных установок для скважин, осложненных высоким газовым фактором: магистерская диссертация / С. А. Цедрик. – Томск: ТПУ, 2020. – 106 с. – Текст: непосредственный.

3. Сарачева, Д. А. Совершенствование электроцентробежных насосных установок для скважин, осложненных высоким газовым фактором: дис. … канд. техн. наук: 05.02.13 / Д. А. Сарачева. – Уфа, 2016. – 124 с. – Текст: непосредственный.

4. Технико - технологическое обоснование применения химических методов оптимизации добычи объекта разработки БП8 / 0 Верхнепурпейского месторождения: курсовая работа. – Томск: ТПУ, 2026. – 34 с. – Текст: непосредственный.

5. Зейгман, Ю. В. Оптимизация работы УЭЦН для предотвращения образования осложнений / Ю. В. Зейгман, А. В. Колонских // Нефтегазовое дело. – 2005. – № 2. – URL: http: // ogbus.ru / authors / Zeigman / Zeigman _ 1.pdf. – Текст: электронный.

© Иноземцев Д.Г., 2026

УДК 699.86

Курышко Д.В.
магистрант 1 курса Арх. - строит. института
Научный руководитель: Алешина Е.А.
канд. техн. наук, доцент
СибГИУ,
г. Новокузнецк, РФ

ОБОСНОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОГРАЖДАЮЩИХ КОНСТРУКЦИЙ ДЕСЯТИЭТАЖНОГО ЖИЛОГО ДОМА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация:
В статье представлены результаты подбора перспективных высокоэффективных теплоизоляционных материалов на основе анализа их физико - механических и эксплуатационных характеристик.

Ключевые слова:
Ограждающие конструкции, теплоизоляционные материалы, энергетическая эффективность, строительство

Kuryshko D.V.
1st - year master's student Arch. - build. Institute
Scientific supervisor: Aleshina E.A.
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Sibsiu,
Novokuznetsk, Russia

JUSTIFICATION FOR IMPROVING THE ENERGY EFFICIENCY OF THE ENCLOSING STRUCTURES OF A TEN - STORY RESIDENTIAL BUILDING THROUGH THE USE OF NEW - GENERATION THERMAL INSULATION MATERIALS

Abstract:
The article presents the results of the selection process of promising high - performance thermal insulation materials based on an analysis of their physical, mechanical, and operational characteristics.

Keywords:
Enclosing structures, thermal insulation materials, energy efficiency, construction

1. Обоснование повышения энергетической эффективности ограждающих конструкций десятиэтажного жилого дома на основе применения теплоизоляционных материалов нового поколения

Актуальность исследования.

Энергетическая эффективность в строительстве является одним из ключевых приоритетов государственной политики Российской Федерации. Растущая стоимость энергоносителей, а также ужесточение экологических стандартов и нормативных требований, отраженных в актуализированных редакциях [1] и в свете перехода к концепции зданий с почти нулевым энергопотреблением [1, п 4.1], диктуют необходимость поиска инновационных решений в области проектирования ограждающих конструкций. Многоквартирные жилые дома, как объекты с длительным жизненным циклом и высокими эксплуатационными затратами, требуют особого внимания. Существующий фонд зданий, возведенных по типовым проектам, а также многие современные объекты, часто используют конструктивные и материальные решения, которые хотя и соответствуют минимальным нормативным требованиям, но не имеют достаточного резерва для их ужесточения и не позволяют минимизировать потери тепла через так называемые «мостики холода».

Степень разработанности проблемы.

Вопросы теплотехнического расчета и применения эффективных утеплителей широко освещены в трудах отечественных и зарубежных ученых. Однако, большинство исследований носят общий характер, в то время как эффективность того или иного решения критически зависит от конкретных климатических условий, конструктивной системы здания и применяемых материалов. Панельное домостроение, с его спецификой монтажа и наличием многочисленных стыков, представляет собой особую область для исследования, где потери через линейные и точечные мостики холода могут нивелировать высокие теплотехнические показатели базовой конструкции.

Гипотеза.

Предполагается, что замена традиционных теплоизоляционных материалов (пенополистирол ПСБ, минераловатные плиты) в составе наружных стен и покрытия панельного жилого дома на материалы нового поколения с более низким коэффициентом теплопроводности (такие как PIR, фенольные пенопласты, а также локальное применение вакуумных теплоизоляционных панелей – VIP) позволит не только существенно повысить приведенное сопротивление теплопередаче ограждающих конструкций, но и, за счет оптимизации конструктивных узлов, снизить влияние мостиков холода. Это приведет к значительному снижению энергопотребления на отопление здания, при этом срок окупаемости дополнительных капитальных вложений будет экономически целесообразным.

Цель работы.

Разработать и дать технико - экономическое обоснование вариантам модернизации ограждающих конструкций десятиэтажного жилого дома с применением высокоэффективных теплоизоляционных материалов, обеспечивающих повышение энергоэффективности здания до уровня, превышающего базовые нормативные требования.

Задачи исследования:

— провести детальный анализ существующих проектных решений наружной стены и покрытия объекта, оценить их соответствие актуальным нормам [1] и выявить потенциальные зоны теплопотерь;

— выполнить верификацию теплотехнического расчета с уточнением влияния линейных (стыки панелей, откосы) и точечных (гибкие связи) мостиков холода на приведенное сопротивление теплопередаче;

— подобрать перспективные высокоэффективные теплоизоляционные материалы на основе анализа их физико - механических и эксплуатационных характеристик;

— разработать несколько вариантов модернизации конструкций наружной стены и покрытия с применением выбранных материалов и выполнить для них сравнительный теплотехнический расчет;

— провести технико - экономическую оценку разработанных вариантов, включая расчет сокращения теплопотерь, капитальных затрат и срока окупаемости дополнительных инвестиций.

Объект исследования.

Проект десятиэтажного многоквартирного жилого дома в Курской области.

Предмет исследования.

Теплотехнические характеристики и энергетическая эффективность ограждающих конструкций (наружных стен и покрытия) данного здания.

Методы исследования.

В работе применяются методы сравнительного анализа, нормативно - расчетные методы [1], математическое моделирование (для оценки мостиков холода), а также методы технико - экономического анализа (расчет приведенных затрат, срока окупаемости).

Положения, выносимые на защиту:

— существующее проектное решение наружной стены, хотя и соответствует нормам, имеет значительный резерв для повышения энергоэффективности за счет снижения влияния мостиков холода и применения более эффективных утеплителей;

— конструкция покрытия удовлетворяет нормативным требованиям с минимальным запасом, что делает ее первоочередным объектом для модернизации;

— применение PIR - изоляции позволяет достичь значительного повышения сопротивления теплопередаче при сокращении толщины конструкции или увеличении теплозащиты при сохранении габаритов;

— локальное применение вакуумных теплоизоляционных панелей в зонах точечных мостиков холода является эффективным способом повышения общего коэффициента теплотехнической однородности ограждающей конструкции;

— оптимальный вариант модернизации, выбранный на основе технико - экономического анализа, обеспечивает снижение эксплуатационных расходов при экономически приемлемом сроке окупаемости.

2. Анализ исходных проектных решений и нормативных требований

2.1 Климатические параметры места строительства и определение нормативных требований

Город расположен в Курской области, которая относится к климатическому району II (IIВ) согласно [2]. Для проведения теплотехнических расчетов были приняты следующие исходные климатические данные:

— расчетная температура внутреннего воздуха жилых помещений, $t_в = +20$ °C;

— средняя температура отопительного периода, $t_{от} = -1.8$ °C;

— продолжительность отопительного периода, $z_{от} = 191$ сут.

Градусо - сутки отопительного периода (ГСОП) являются основным климатическим параметром, определяющим нормативное требование к сопротивлению теплопередаче, и рассчитываются по формуле (1.2) СП 50.13330.2024:

$ГСОП = (t_в – t_{от}) * z_{от} = (20 – (- 1.8)) * 191 = 4163.8$ °С·сут, (1)

На основании полученного значения ГСОП, в соответствии с таблицей 3 [1], определяются базовые значения требуемого сопротивления теплопередаче для различных ограждающих конструкций по формуле:

$R_{req} = a * ГСОП + b$, (2)

где a и b – коэффициенты, принимаемые по таблице 3 [1]:

— для наружных стен: a = 0.00035; b = 1.4

R_{req}(стены) = 0.00035 * 4163.8 + 1.4 = 2.86 м²·°С / Вт;

— для покрытий: a = 0.0005; b = 2.2

R_{req}(покрытия) = 0.0005 * 4163.8 + 2.2 = 4.28 м²·°С / Вт.

Эти значения являются минимально допустимыми для обеспечения санитарно - гигиенических условий и минимальных теплопотерь.

2.2 Анализ конструкции и теплотехнический расчет существующей наружной стены

Согласно проекту, наружная стена представляет собой трехслойную железобетонную панель с внутренним и наружным несущими слоями из тяжелого бетона и средним слоем утепления из пенополистирола ПСБ:

— слой 1 (внутренний): железобетон, $\delta_1 = 0.07$ м, $\lambda Б_1 = 2.04$ Вт / (м·°С);

— слой 2 (утеплитель): ПСБ, $\delta_2 = 0.18$ м, $\lambda Б_2 = 0.042$ Вт / (м·°С);

— слой 3 (наружный): железобетон, $\delta_3 = 0.10$ м, $\lambda Б_3 = 2.04$ Вт / (м·°С).

Условное сопротивление теплопередаче однородной конструкции (без учета мостиков холода) рассчитывается по формуле (Г.6) [1]:

$R_{оусл} = 1 / \alpha_в + \Sigma(\delta_n / \lambda_n) + 1 / \alpha_н$, (3)

где $\alpha_в = 8.7$ Вт / (м²·°С) – коэффициент теплоотдачи внутренней поверхности;

$\alpha_н = 23$ Вт / (м²·°С) – коэффициент теплоотдачи наружной поверхности для стен.

$R_{оусл} = 1 / 8.7 + 0.07 / 2.04 + 0.18 / 0.042 + 0.10 / 2.04 + 1 / 23 = 0.115 + 0.034 + 4.286 + 0.049 + 0.043 = 4.53$ м²·°С / Вт.

Приведенное сопротивление теплопередаче $R_{ог}$, учитывающее влияние мостиков холода, определяется как:

$R_{ог} = R_{оусл} \cdot r$, (4)

где r – коэффициент теплотехнической однородности.

В проекте для стены принят коэффициент r = 0.8. Это типичное, но достаточно низкое значение для трехслойных панелей, которое указывает на существенное влияние на теплозащиту стыков между панелями, оконных откосов и, что наиболее важно, гибких связей, объединяющих слои панели. Гибкие связи, выполненные из стальной арматуры, являются ярко выраженными точечными мостиками холода.

$R_{ог(стены)} = 4.53 * 0.8 = 3.62$ м²·°С / Вт

Вывод по п. 2.2: Полученное значение $R_{ог} = 3.62$ м²·°С / Вт превышает требуемое $R_{req} = 2.86$ м²·°С / Вт. Норматив выполнен с запасом около 26 %. Однако, низкий коэффициент r свидетельствует о значительных резервах для улучшения. Повышение r

всего на 0.05 (до 0.85) увеличило бы $R_{0г}$ до 3.85 м²·°С / Вт, что эквивалентно увеличению толщины утеплителя примерно на 10 мм.

2.3 Анализ конструкции и теплотехнический расчет существующего покрытия

Конструкция покрытия – плоская, совмещенная, включает в себя многослойный «пирог»:

— цементно - песчаный раствор, $\delta_1 = 0.03$ м, $\lambda Б_1 = 0.93$ Вт / (м·°С);

— утеплитель ППТ - 25 - А, $\delta_2 = 0.15$ м, $\lambda Б_2 = 0.035$ Вт / (м·°С);

— цементно - песчаный раствор, $\delta_3 = 0.01$ м, $\lambda Б_3 = 0.93$ Вт / (м·°С);

— легкий бетон, $\delta_4 = 0.03$ м, $\lambda Б_4 = 0.24$ Вт / (м·°С);

— железобетонная плита перекрытия, $\delta_5 = 0.16$ м, $\lambda Б_5 = 2.04$ Вт / (м·°С).

Условное сопротивление теплопередаче:

$R_{0усл} = 1 / 8.7 + 0.03 / 0.93 + 0.15 / 0.035 + 0.01 / 0.93 + 0.03 / 0.24 + 0.16 / 2.04 + 1 / 23 = 0.115 + 0.032 + 4.286 + 0.011 + 0.125 + 0.078 + 0.043 = 4.69$ м²·°С / Вт

Коэффициент теплотехнической однородности для покрытия принят r = 0.92 (более высокий, чем для стены, что связано с меньшим количеством стыков и конструктивных включений).

$R_{0г(покрытия)} = 4.69 * 0.92 = 4.31$ м²·°С / Вт

Полученное значение $R_{0г} = 4.31$ м²·°С / Вт незначительно (менее 1 %) превышает требуемое $R_{req} = 4.28$ м²·°С / Вт. Конструкция удовлетворяет нормам, но не имеет практически никакого запаса. Любое отклонение в качестве монтажа или материалов может привести к невыполнению норматива. Данная конструкция является «критической» и требует оптимизации в первую очередь.

2.4 Обзор современных высокоэффективных теплоизоляционных материалов

Для модернизации ограждающих конструкций рассмотрим материалы, превосходящие по своим теплоизоляционным свойствам традиционно применяемые ПСБ и минераловатные плиты (см. табл. 1).

— **Экструзионный пенополистирол (XPS):** Коэффициент теплопроводности $\lambda \approx 0.030 - 0.034$ Вт / (м·°С). Обладает высокой прочностью на сжатие и практически нулевым водопоглощением. Применяется в конструкциях, подверженных увлажнению.

— **Пенополиизоцианурат (PIR):** является дальнейшим развитием полиуретановых технологий. $\lambda \approx 0.022 - 0.028$ Вт / (м·°С). Имеет наилучшие показатели теплозащиты среди широко применяемых полимерных утеплителей. Отличается высокой стойкостью к огню (за счет специальных добавок) и низкой дымообразующей способностью. Структура с закрытыми ячейками обеспечивает низкое водопоглощение.

— **Фенольные пенопласты:** $\lambda \approx 0.018 - 0.024$ Вт / (м·°С). Обладают очень низкой теплопроводностью, но могут быть более хрупкими по сравнению с PIR и XPS.

— **Вакуумные теплоизоляционные панели (VIP):** инновационный материал с рекордно низким $\lambda \approx 0.004 - 0.008$ Вт / (м·°С). Теплозащита панели толщиной 20 мм эквивалентна 100 - 150 мм традиционного утеплителя. К недостаткам относятся высокая стоимость, необходимость защиты от механических повреждений и

необратимая потеря свойств при разгерметизации. Наиболее рационально локальное применение в зонах точечных мостиков холода (например, вокруг гибких связей) (рис. 1).

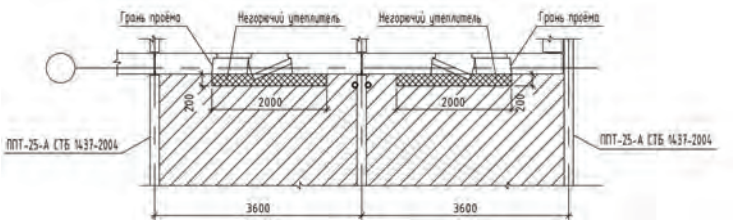

Рис. 1. Схема укладки негорючего материала в детали пола

Таблица 1. Сравнительные характеристики теплоизоляционных материалов

Наименование материала	Коэффициент теплопроводности, λ, Вт / (м·°С)	Плотность, кг / м³	Группа горючести	Примечание
ПСБ (проектный)	0.042	15 - 25	Г3 / Г4	База для сравнения
Минераловатная плита	0.037 - 0.041	35 - 180	НГ / Г1	«Традиционный» вариант
XPS	0.030 - 0.034	28 - 45	Г3 / Г4	Высокая влагостойкость
PIR	0.022 - 0.028	30 - 50	Г1 / Г2	Оптимальное сочетание λ, горючести, прочности
Фенольный пенопласт	0,018 - 0,024	40 - 80	Г1	Хрупкость
VIP	0.004 - 0.008	400 - 800	НГ / Г1	Высокая стоимость, локальное применение

На основе проведенного анализа для дальнейшего исследования в качестве основного материала для модернизации был выбран **PIR**, как обладающий наилучшим балансом теплотехнических, эксплуатационных и экономических показателей. VIP рассматриваются для точечного применения.

Список использованной литературы:

1. СП 50.13330.2024. Тепловая защита зданий.
2. СП 131.13330.2025. Строительная климатология.

© Курышко Д.В., 2026

УДК 621.828

Шуваев Д.Ю.,
курсант ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Воронеж
Научный руководитель: Серебрянский А. И.
Кандидат технических наук, ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Воронеж, РФ

АВТОМАТИЧЕСКАЯ КОМПЕНСАЦИЯ ИЗНОСА В ПОДШИПНИКАХ СКОЛЬЖЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена актуальному вопросу – повышению рабочего ресурса узлов трения счет конструктивного исключения реверсивности трения и введения в конструкцию шарнира механизма автоматической компенсации износа, основанного на применении конусных трущихся поверхностей и механизма его фиксации.

Ключевые слова: шарнирное соединение; износостойкость; автокомпенсация износа; рабочий ресурс; реверсивное трение.

В промышленности, для соединения звеньев технологического оборудования манипуляторного типа широко применяются шарнирные соединения. Однако они являются слабым звеном в таком технологическом оборудовании [1]. С целью повышения рабочего ресурса шарнирных соединений манипуляторов предлагается использовать в качестве антифрикционного материала самосмазывающиеся антифрикционные пластики [2]. Для исключения влияния отрицательного эффекта реверса предлагается изменить конструкцию шарнирных соединений [3, 4, 5, 6]. Для этих целей была разработана конструкция шарнирного соединения, в котором при одновременном преобразовании реверсивного трения в прерывистое вращательное происходит автоматическая компенсация износа. На данную конструкцию получен патент [7].

На рисунке 1 представлена схема шарнирного соединения, в котором реверсивное движение преобразуется в прерывистое вращательное, с автоматической компенсацией износовых зазоров.

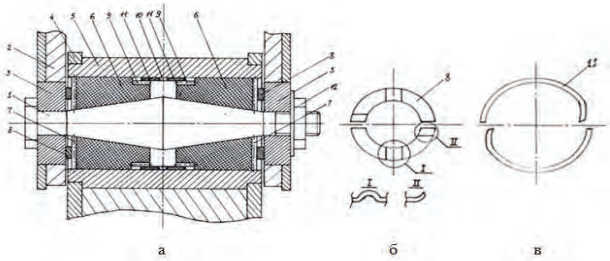

Рисунок 1 - Шарнирное соединение с автоматической компенсацией износа: 1 – вал, 2 – охватывающая проушина, 3 – регулировочные втулки, 4 – охватываемая проушина, 5 – втулка, 6 – антифрикционные втулки, 7 – торцевые канавки в виде храповых зубьев, 8 – блоки пружинных полуколец, 9 – наружные канавки в виде храповых зубьев, 10 – распорная втулка, 11 – стопорные полукольца, 12 – стопорная гайка.

Шарнирные соединения данной конструкции наиболее предпочтительны для лесопромышленных манипуляторов, удельные давления в узлах трения которых менее 30 МПа.

Шарнирное соединение содержит палец (вал) 1, средняя часть которого выполнена в виде двух конусов, основания которых составляют середину вала, охватывающую проушину 2, регулировочные втулки 3, охватываемую проушину 4, содержащую втулку 5 с внутренней рабочей поверхностью, антифрикционные втулки 6 с наружной цилиндрической и внутренней конической поверхностями и возможностью поворота как относительно пальца 1, так и относительно втулки 5, причем внутренние конические поверхности втулок 6 ответны коническим поверхностям пальца 1, торцевой стопорный механизм, состоящий из канавок, выполненных в виде храповых зубьев 7 на наружных торцевых сторонах втулок 6 и блоков пружинных полуколец 8, закрепленных на внутренних торцевых поверхностях втулок 3 со свободными концами II, имеющими изгиб в осевом направлении и профиль которых ответен профилю канавок 7, причем, каждое полукольцо имеет в средней части изгиб I, вершиной направленный в сторону антифрикционных втулок 6 и обеспечивающий их поджимание по направлению к середине шарнирного соединения, центральный механизм блокировки, состоящий из канавок в виде храповых зубьев 9, выполненных на части цилиндрической поверхности со стороны внутреннего торца втулок 6, распорной втулки 10, установленной с натягом в втулке 5, на торцевых поверхностях втулок 10 закреплены пружинные полукольца 11, свободные концы которых имеют изгиб внутрь, в радиальном направлении и ответны канавкам 9, регулирующую стопорную гайку 12.

Компенсация износовых зазоров достигается за счет изгибов I на полукольцах 8, которые поджимают втулки 6 по направлению к середине шарнирного соединения. При достижении износовых зазоров большой величины, они ликвидируются посредством закручивания гайки 12.

Таким образом, в предлагаемой конструкции шарнирного соединения реверсивное трение, за счет храповых механизмов, преобразуется в прерывистое вращательное, тем самым исключая влияние отрицательного эффекта реверса на износостойкость деталей [8, 9, 10].

Список использованной литературы

1. Серебрянский, А. И. Повышение износостойкости шарниров лесных манипуляторов на основе замены реверсивного трения вращательным [Текст]: автореф.... канд. техн. наук: 05.21.01 / А. И. Серебрянский; Воронеж. гос. лесотехн. акад. - Воронеж, 2003. - 20 с.: ил.

2. Серебрянский, А. И. Повышение износостойкости шарниров лесных манипуляторов на основе замены реверсивного трения вращательным [Текст]: дис.... канд. техн. наук: 05.21.01: защищена 21.11.03 / А. И. Серебрянский; Воронеж. гос. лесотехн. акад. - Воронеж, 2003. - 203 с.

3. Серебрянский А. И., Афоничев Д.Н., Ворохобин А.В. Повышение износостойкости шарнирных соединений манипуляторов при ремонте // Вестник Воронежского аграрного государственного университета. Теоретический и научно - практический журнал. – 2012. - Вып. 2 (33). - С. 107 - 111.

4. Патент 34661 РФ, МПК 7 F 16C11 / 06. Шарнирное соединение / Ф.В. Пошарников, Н.С. Смогунов, А.И. Серебрянский; заявитель и патентообладатель ВГЛТА. - № 2003123320 / 20; заявл. 28.07.03; опубл. 10. 12.03.

5. Пат. 2242644 РФ, МПК[7] 7 F 16 C 11 / 00. Шарнирное соединение / А.И. Серебрянский, Н.С. Смогунов, Ф.В. Пошарников; заявитель и патентообладатель ВГЛТА. - № 2003118950 / 11; заявл. 24.06.03; опубл. 20.12.04, Бюл. №35. – 10 с.

6. Патент 2461744 РФ, F16C17 / 02, F16C33 / 04. Опора скольжения / Ф.В. Пошарников, А.В. Усиков, А.И. Серебрянский; заявитель и патентообладатель ВГЛТА. - № 2010113135 / 11(018470); заявл. 05.04.2010; опубл. 20.09.2012

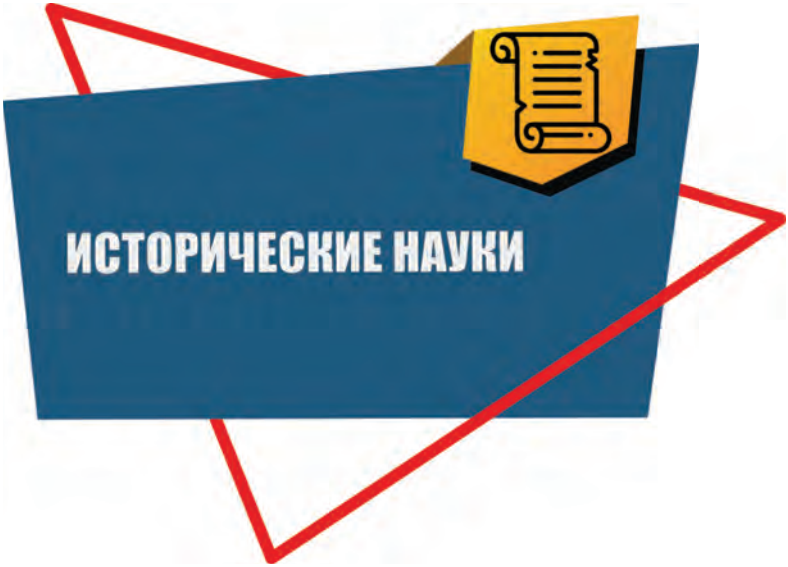
7. Пат. 2246051 РФ, МПК 7 F16C11 / 00. Шарнирное соединение / Ф.В. Пошарников, А.И. Серебрянский; заявитель и патентообладатель ВГЛТА. - № 2003119908 / 11; заявл. 30.06.03; опубл. 10.02.05.

8. Патент № 2846195 Российская Федерация, МПК F16C 17 / 02 (2006.01). Опора скольжения: № 2025108276: заявл. 01.04.2025: опубл. 01.09.2025 / Серебрянский А. И.; заявитель ВУНЦ ВВС "ВВА". 6 с.: ил

9. Патент № 2851130 Российская Федерация, МПК F16C 17 / 18 (2006.01). Плавающий вкладыш скользящего подшипника опоры подвижной плиты щековой дробилки: № 2025100162: заявл. 09.01.2025: опубл. 19.11.2025 / Серебрянский А. И.; заявитель ВУНЦ ВВС "ВВА". 5 с.: ил

10. Патент № 2842109 Российская Федерация, МПК F16C 33 / 00 (2006.01). Подшипниковый узел реверсивного трения - скольжения: № 2025100164: заявл. 09.01.2025: опубл. 20.06.2025 / Серебрянский А. И.; заявитель ВУНЦ ВВС "ВВА". 6 с.: ил

© Шуваев Д.Ю., 2026

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.893

Козлов В.А., Кривоченков Р.С., Ткаченко Т.В.,
преподаватели истории и обществознания,
ОГАПОУ «Белгородский машиностроительный техникум»
г. Белгород

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ КИТАЙСКОЙ ЭТНОПСИХОЛОГИИ

Аннотация: Статья посвящена типологизации основных и характерных черт китайской этнопсихологии.

Ключевые слова: История Китая, культура, этнопсихология.

Своеобразие исторического, социально - политического, экономического и культурного развития Китая оказало влияние на формирование национального характера. К особенностям, которого можно отнести трудолюбие, терпеливость, выносливость, упорство, настойчивость, хладнокровие, выдержку, спокойствие, самоотверженность. Поведение человека в обществе типизировано, т.е. оно подчиняется нормам, выработанным в обществе, и поэтому с неизбежностью во многих отношениях стандартно.

Набор типовых программ поведения специфичен для каждого коллектива. Все они направлены на то, чтобы нейтрализовать тенденцию к индивидуализации поведения, сдержать рост его вариативности, ибо ничем не контролируемый рост многообразия неминуемо привел бы к распаду общества. Некоторые фрагменты поведения остаются нерегламентированными, поскольку не расцениваются, как социально значимые. Более того, для каждой этнической культуры характерны свои представления о значимости тех или иных фрагментов поведения и, следовательно, своя конфигурация границы между обязательным (типизированным) и свободным (индивидуальным) поведением. При этом чем более жестко они регламентированы, тем сильнее контроль над соблюдением стандартов и образцов.

В соответствии с особенностями социальной организации в сфере "заданного" различные типы: поведение крестьянина, воина, охотника, ремесленника и т.п.

Каждый этнос имеет свою собственную внутреннюю структуру и свой неповторимый стереотип поведения. Иногда структура и стереотип поведения этноса меняются от поколения к поколению. Это указывает на то, что этнос развивается, а этногенез не затухает. Иногда структура этноса стабильна, потому что новое поколение воспроизводит жизненный цикл предшествовавшего. Такие этносы можно назвать персистентами, т.е. пережившими себя.

Структура этнического стереотипа поведения - это строго определенная норма отношений:

а) между коллективом и индивидом;

б) индивидов между собой;

в) внутриэтнических групп между собой;

д) между этносом и внутриэтническими группами. Эти нормы, в каждом случае своеобразные, изменяясь то быстро, то очень медленно, негласно существуют во всех областях жизни и быта, воспринимаясь в каждом этносе и в каждую отдельную эпоху, как

единственно возможный способ общежития, поэтому ожидания членов этноса, они отнюдь не тягостных.

Традиционное китайское общество, по оценке ряда отечественных синологов представляло собой совокупность родственных, квазиродственных и корпоративных объединений (кланов, общин, цехов, гильдий, землячеств и т.д.), над которыми возвышалось "класс - государство", привлекало в свои ряды новых членов посредствам проведения многоступенчатых экзаменов на знание конфуцианского учения и посредствам некоторых других путей (например, продажи государственных должностей). Лица, успешно сдавшие экзамены, пополняли ряды чиновников и примыкавшей к ним суббюрократии (по преимуществу сельской). Одновременно с "классом - государством", над низами общества стояли частные землевладельцы, а также торговцы и ростовщики (при этом зачастую в роли ростовщиков выступали и землевладельцы).

Во главе " класса - государства" император по учению Конфуция, "повелевало" землей Небо не непосредственно, а через императора, которому за его якобы божественное происхождение был присвоен титул Сына неба. Его именовали " всемирным монархом и господином Вселенной, которому все должны подчиняться".

По учению Конфуция "император стоял на вершине общества", основанием которого служила семья. Между семьей и государством, между главой семьи и государем Конфуций проводил параллель. Правитель считался отцом большой семьи, т.е. государство, и все подданные обязаны были повиноваться ему. Государи, учили конфуцианцы, должны требовать от подданных того, чего потребовал бы отец от своих детей; подданные должны относиться к государю, как почтительное чадо к родителю.

Традиции культа императора в Китае были крайне устойчивыми на протяжении многих столетий. Китайский социолог Ху Фумин в статье, опубликованной в 1980 г. шанхайском журнале "Шэхуэй ксюэ", сказал об этом так: "крестьянство, мелкие производители из - за своего экономического положения и в силу привычки очень восприимчивы к царским идеям. Они полагают, что без императора словно теряется опора, нельзя прожить и дня. Отсюда - культ личности и слепое повиновение".

Архаичность крестьянского мира в Китае порой давало исследователям основания оценить его как "неолит бесконечно усложненный" или как близкий к неолиту "бронзовый век навсегда". Современные исследования позволяют признать эту оценку во многом заниженной. Однако, несомненно, преемственность между архаической культурой и ментальностью китайских крестьян, с другой стороны. В определенной степени это преемственность была характерна не только для "народной", но и для элитарной культуры империи.

Эту особенность народной культуры лучше всего проследить, анализируя китайские легенды и сказки.

Еще одна особенность китайской самобытности это особое трактовка понятия "сохранить лицо" и "потерять лицо".

И.Коростовец: «"Потерять лицо" - специально китайский термин – значит, сознаваться в своей неправоте, уступить, утратить честь, чего китаец никогда не сделает даже при очевидной от этого невыгоде».

Дж.Макгован: «слово "лицо" является у китайцев одним из самых характерных и многозначительных. В то время, как у всех остальных народов слово это употребляется для

обозначения физиономии, и только, на китайском языке под этим словом скрывается целый ряд таких принципов и понятий, которые тесно переплетены с общественной жизнью. Благодаря понятиям, вложенным в это слово, каждый китаец является до некоторой степени актером, а вся китайская жизнь - театром, где на каждом шагу разыгрываются невинные комедии с единственной целью оставаться достойным в глазах других. Нет большего несчастья для китайца, как "потерять лицо" и потому каждый из них заботится из всех сил о сохранении лица».

Слово "лицо" употребляется в смысле честности, достоинства и самоуважения. Сохранения чести и достоинства составляет постоянную заботу каждого китайца. Даже чувствуя за собою вину, он употребляет все усилия, чтобы избежать такого положения, когда его могут обвинить в глаза. "Лицо" должно быть сохранено во чтобы то ни стало. Забота о сохранении "лица" была известна в Китае в самые отдаленные времена. Рассказывают, что один из императоров, принадлежавших к Чжоусской династии, узнав, что его главный министр получает взятки кусками шелка, применил следующий способ, чтобы отучить его от взяточничества. Он послал ему от себя несколько кусков шелка, и когда министр явился к нему с выражением благодарности, он обратился к нему с такими словами: "Я слышал, что вы любите получать такие подарки, и потому решил послать вам несколько кусков". Министр сразу понял, что значили эти слова, но в то же время почувствовал, что император его прощает. "Лицо" его было сохранено, и он мог, поэтому продолжать свою службу.

Китайцам незнакомы буйные и жестокие развлечения или игры вроде боя быков, охоты, бокса, скачек и т.п., где выказываются ловкость, сила и смелость - качество, которые в их глазах имеют мало цены. Забавы китайцев имеют более мирный характер. Так, в Китае очень популярен своеобразный спорт – бой сверчков, а китайские юноши играют в перышко или забавляются пусканием летучего змея.

Природа снабдила китайца настойчивостью в преследовании цели и умении обходить препятствие, которые он не в силах победить. В этом отношении он имеет большое преимущество перед европейцем, действующим более порывисто и стремительно, но легче теряющим бодрость. Какой убедительный пример настойчивости дают китайские студенты в возрасте 90 - 100 лет, держащие по несколько раз экзамен на ученую степень и получающие ее в конце концов, но не за знание, а за настойчивость. Это качество, в соединении с гибкостью и способностью к пассивному сопротивлению, делает китайцев недюжинным противником, в особенности для человека с нервным темпераментом. Никакие доказательства, никакая логика не могут победить его упорство. Для европейца в таких случаях представляется дилемма: уступить тотчас же, не теряя времени на бесполезный спор, или же стоять на своем до последней крайности и уступить, потеряв, как выражаются в Поднебесной империи, "лицо" в аргументации, в особенности в аргументации софической, в умении обойти, повернуть или замолчать какой - нибудь вопрос, китаец - оригинальный противник. Говоря с китайцем, вы никогда не можете быть уверенным, что сказанное есть его последнее слово, вы чувствуете, что он не все еще высказал и что истина будет преподнесена в виде сюрприза. Эти качества помогают китайцу входить в социальную общность (как правило родственную или квазиродственную) и через нее достигать своих целей, решать свои проблемы и удовлетворять потребности. Китайцам свойственен своего рода (социальный холизм). Из

этого вытекает ориентация китайцев на взаимозависимость. Именно с понятием "потерять лицо" связана ориентация китайцев на соревнование - с целью стать образцовым сыном в родственной группе и страх быть недостойным имени предка. В то же время присущий китайцам конформизм социорентированность делает китайцев миролюбивыми и не агрессивными в достижении социального статуса.

Список использованной литературы:

1. Коростовец И.Китайцы их цивилизация. // Жизнь и нравы старого Китая. Смоленск.2003.
2. Макгован Д. Китайцы у себя дома. // Жизнь и нравы старого Китая. Смоленск 2003.
3. Тертицкий К. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. М., 1994.

© Козлов В.А., Кривоченков Р.С., Ткаченко Т.В., 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 005.334

Акбаров А. А.
самостоятельный соискатель кафедры «Менеджмент», ТГЭУ,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

РИСК - МЕНЕДЖМЕНТ КАК ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИОННО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Обосновано место риск - менеджмента в организационно - экономическом механизме корпоративного управления акционерных обществ. Предложен риск - ориентированный контур, объединяющий стратегический надзор, оценку рисков, экономические меры реагирования, внутренний контроль и отчетность. Определены направления его применения в акционерных обществах Узбекистана.

Ключевые слова: корпоративное управление, риск - менеджмент, акционерное общество, риск - аппетит, внутренний контроль, наблюдательный совет.

Akbarov A. A.,
Independent Researcher, Tashkent State University of Economics, Uzbekistan

RISK MANAGEMENT AS AN ELEMENT OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF CORPORATE GOVERNANCE

Abstract. Risk management is considered as a component of the organizational and economic mechanism of corporate governance. A risk - oriented management contour integrating strategic oversight, risk assessment, economic response instruments and internal control is proposed.

Keywords: corporate governance, risk management, joint - stock company, risk appetite, internal control, supervisory board.

Эффективность корпоративного управления в акционерном обществе зависит не только от формального распределения полномочий между акционерами, наблюдательным советом и исполнительным органом, но и от способности компании управлять неопределенностью. Стратегические, финансовые, операционные, правовые, цифровые и репутационные риски способны одновременно влиять на стоимость бизнеса, устойчивость денежных потоков и интересы акционеров. Поэтому риск - менеджмент целесообразно рассматривать как встроенный элемент организационно - экономического механизма корпоративного управления, а не как изолированную контрольную функцию.

G20 / OECD Principles of Corporate Governance 2023 относят надзор за риск - менеджментом и внутренним контролем к ключевым функциям совета, связывая управление рисками со стратегией и приемлемым уровнем риска [1]. ISO 31000:2018 формирует универсальную последовательность идентификации, анализа, оценки, воздействия, мониторинга и коммуникации рисков [2]. COSO ERM дополняет данный подход требованием интегрировать риск в разработку стратегии и оценку результатов деятельности [3]. В совокупности эти подходы означают переход от реагирования на уже

возникшие потери к превентивному управлению факторами, способными изменить достижение корпоративных целей.

В Узбекистане институциональная база такого подхода формируется законодательством об акционерных обществах и реформами корпоративного управления. Закон № ЗРУ - 370 предусматривает подотчетность службы внутреннего аудита наблюдательному совету и контроль соблюдения законодательства, внутренних документов, правил хозяйственных операций, сохранности активов и требований по управлению обществом [4]. Указ Президента № УП - 4720 закрепил курс на современные методы корпоративного управления, развитие внутреннего контроля и повышение прозрачности деятельности АО [5]. Следовательно, дальнейшее развитие системы управления рисками логично строить как продолжение уже существующих механизмов корпоративного контроля.

Под организационно - экономическим механизмом корпоративного управления в данном исследовании понимается совокупность организационных структур, регламентов, полномочий, экономических стимулов, контрольных процедур и информационных потоков, обеспечивающих достижение целей общества при согласовании интересов акционеров и менеджмента. Внутри этого механизма риск - менеджмент выполняет интегрирующую функцию: соединяет стратегическое планирование, бюджетирование, инвестиционные решения, внутренний контроль и оценку деятельности органов управления.

Предлагается использовать пятиэтапный риск - ориентированный контур корпоративного управления: 1) определение стратегических целей и риск - аппетита; 2) идентификация существенных рисков и закрепление их владельцев; 3) оценка вероятности и последствий; 4) выбор организационных и экономических мер реагирования; 5) мониторинг, отчетность наблюдательному совету и корректировка решений. Риск - аппетит при этом выступает связующим параметром между стратегией и допустимым уровнем потерь, а реестр рисков — инструментом распределения персональной управленческой ответственности.

Для первичного ранжирования рисков может применяться показатель $R_i = P_i \times I_i$, где P_i — вероятность реализации риска, I_i — масштаб его влияния. При пятибалльной шкале значение R_i составляет от 1 до 25. Риски верхней зоны должны выноситься на рассмотрение наблюдательного совета, средние — контролироваться исполнительным органом с утвержденными мероприятиями, низкие — управляться владельцами бизнес - процессов в рамках стандартных процедур. Такой подход обеспечивает сопоставимость разных категорий риска и помогает направлять ограниченные управленческие ресурсы на наиболее существенные угрозы.

Основные инструменты риск - ориентированного механизма представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Организационно - экономические инструменты риск - менеджмента

Риски	**Организационные меры**	**Экономические меры**	**Ожидаемый эффект**
Стратегические	Риск - аппетит; сценарный анализ; надзор совета	Лимиты капитала; корректировка инвестбюджета	Снижение риска ошибочных решений

Финансовые	Казначейский контроль; лимиты полномочий	Резервы; страхование; хеджирование	Защита ликвидности и стоимости
Операционные	Владельцы рисков; регламенты; контроль процессов	Резервирование ресурсов; нормативы	Снижение потерь и сбоев
Комплаенс и цифровые	Комплаенс; контроль раскрытия; ИТ - мониторинг	Бюджет защиты; оценка последствий	Снижение регуляторных и репутационных потерь

Организационная составляющая модели предполагает четкое разграничение ответственности. Наблюдательный совет утверждает принципы риск - менеджмента, риск - аппетит и контролирует наиболее существенные риски. Исполнительный орган отвечает за функционирование процедур и принятие рисков в установленных пределах. Владельцы бизнес - процессов несут ответственность за конкретные риски, а внутренний аудит независимо оценивает качество контроля. Это снижает вероятность конфликта, когда один субъект одновременно принимает риск и оценивает достаточность собственной реакции.

Экономическая составляющая должна быть встроена в бюджетирование и систему мотивации. Оценка деятельности менеджмента исключительно по выручке или прибыли способна стимулировать чрезмерный риск. Поэтому финансовые KPI целесообразно дополнять показателями соблюдения лимитов, своевременности корректирующих действий, повторяемости существенных нарушений и качества управления рисками. Для крупных инвестиционных решений следует применять сценарный анализ, оценивать чувствительность денежных потоков и заранее определять допустимые пределы отклонений.

Для акционерных обществ Узбекистана практическая реализация предлагаемого подхода может быть поэтапной: сформировать единый реестр рисков; закрепить владельцев; утвердить риск - аппетит по ключевым категориям; связать риски с бюджетированием и инвестиционным процессом; ввести квартальную риск - отчетность наблюдательному совету. Итогом становится переход от фрагментарного контроля к системе, в которой риск учитывается до принятия решения и влияет на распределение ресурсов.

Таким образом, риск - менеджмент выступает связующим звеном между стратегией, контролем и экономическими инструментами корпоративного управления. Его интеграция в организационно - экономический механизм позволяет повысить обоснованность решений, персонализировать ответственность за риски и обеспечить более рациональное использование ресурсов. Наиболее значимыми направлениями дальнейшего развития для АО Узбекистана являются формализация риск - аппетита, риск - ориентированная отчетность наблюдательному совету и включение риск - индикаторов в оценку эффективности менеджмента.

Список использованной литературы:

1. G20 / OECD Principles of Corporate Governance 2023. Paris: OECD Publishing, 2023.
2. ISO 31000:2018. Risk management — Guidelines. Geneva: ISO, 2018.

3. COSO. Enterprise Risk Management — Integrating with Strategy and Performance. 2017.
4. Закон Республики Узбекистан от 06.05.2014 № ЗРУ - 370 «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» (в действующей редакции).
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 24.04.2015 № УП - 4720 «О мерах по внедрению современных методов корпоративного управления в акционерных обществах».
6. Kaplan R.S., Mikes A. Managing Risks: A New Framework // Harvard Business Review. 2012. Vol. 90. No. 6. P. 48–60.
7. Hoyt R.E., Liebenberg A.P. The Value of Enterprise Risk Management // Journal of Risk and Insurance. 2011. Vol. 78. No. 4. P. 795–822.

© Акбаров А.А., 2026

УДК 331.101.26

Ашлапов А. И.,
студент гр. ЭКс - 413,
Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия
Научный руководитель: Морозова Е.Н.
Доцент кафедры экономических наук
Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРОЙ ПЕРСОНАЛА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА МНОГОПОКОЛЕНЧЕСКИХ КОМАНД

Аннотация. В статье рассматривается управление возрастной структурой персонала как фактор экономической устойчивости и эффективности организации. Под многопоколенческой командой понимается трудовой коллектив, в котором одновременно представлены работники разных возрастных групп, обладающие взаимодополняющими компетенциями, опытом и моделями поведения. Показано, что экономические преимущества такой команды возникают не за счет простого присутствия разных возрастов, а за счет комплементарности навыков, организованной передачи знаний, снижения кадровых рисков и более полного использования человеческого капитала. Делается вывод, что управление возрастной структурой должно быть не стихийной реакцией на демографические ограничения, а стратегической функцией менеджмента, связанной с наставничеством, планированием преемственности, цифровизацией знаний и гибкой мотивацией разных поколений.

Актуальность

Современный рынок труда развивается под влиянием демографического старения, сокращения притока молодых специалистов в отдельные отрасли, роста продолжительности трудовой жизни и усиления межпоколенческих различий в цифровых навыках, ценностях и ожиданиях от работы. В этих условиях возрастная структура персонала становится не второстепенной кадровой характеристикой, а экономическим

параметром, который влияет на производительность, безопасность, инновационность и устойчивость организации.

Особенно чувствительны к возрастной структуре капиталоемкие и наукоемкие отрасли, включая транспортное строительство, инфраструктурные проекты и подрядные организации. Здесь длительный жизненный цикл объектов, высокая ответственность за безопасность и жесткие сроки исполнения контрактов требуют сочетания опыта, инженерной культуры, цифровых компетенций и способности быстро адаптироваться к изменениям. Если в компании доминируют только молодые работники, она может выигрывать в скорости освоения технологий, но терять в точности решений и знании локальной специфики. Если преобладают старшие возрастные группы, организация сохраняет опыт и организационную память, но может замедляться в цифровой модернизации. Поэтому экономически выгодной становится не гомогенная, а сбалансированная многопоколенческая команда.

Объект исследования: возрастная структура персонала организаций, прежде всего строительных подрядчиков транспортного сектора.

Предмет исследования: экономические преимущества многопоколенческих команд и механизмы управления возрастной структурой персонала.

Цель исследования: выявить механизмы влияния управления возрастной структурой на экономическую эффективность и устойчивость организации, а также обосновать преимущества многопоколенческих команд.

Задачи исследования:

- Изучить теоретические подходы к возрастной структуре персонала и межпоколенческому взаимодействию в организациях.
- Определить специфику возрастных рисков и демографических ограничений в подрядных организациях транспортного сектора.
- Обосновать механизмы влияния многопоколенческих команд на производительность, инновации, безопасность и снижение издержек.
- Разработать концептуальную матрицу оценки возрастной сбалансированности и экономической эффективности многопоколенной команды.

Обзор литературы и теоретическая рамка

В экономической науке возрастная структура персонала традиционно рассматривается через призму человеческого капитала, демографических ограничений и кадрового потенциала. Человеческий капитал включает знания, навыки, компетенции и мотивационные установки, которые повышают продуктивность работника и организации. Однако разные возрастные группы вносят в этот капитал неодинаковый вклад. Молодые работники чаще обеспечивают цифровую адаптивность, обучаемость и готовность к экспериментам. Работники среднего возраста формируют управленческое ядро, сочетая профессиональный опыт с мобильностью. Старшие сотрудники выступают носителями отраслевой памяти, неформальных регламентов, навыков предотвращения ошибок и устойчивости в кризисных ситуациях.

Как подчеркивает Е.Н. Морозова, человеческие ресурсы являются не просто фактором производства, а ключевым элементом устойчивого развития организации, способным адаптироваться к технологическим и рыночным шокам за счет непрерывного обновления компетенций [Морозова, 2012]. В контексте возрастной структуры это означает, что

устойчивость достигается не консервацией сложившегося кадрового состава, а созданием механизмов, при которых опыт старших поколений соединяется с цифровыми и инновационными компетенциями молодых.

Исследования человеческого капитала России показывают, что недоиспользование возрастных групп ведет к прямым экономическим потерям: снижается отдача от образования, замедляется передача профессиональных навыков, растет риск кадрового дефицита [Капелюшников, 2013]. В строительстве и транспортной инфраструктуре эти потери усиливаются высокой ценой ошибок, сложностью переделки работ и зависимостью от проектной координации [Бондаренко, Еремина, 2022]. Поэтому управление возрастной структурой следует рассматривать как часть стратегии управления человеческим капиталом, а не как локальную задачу кадровой службы.

Таблица 1. Сравнительный анализ возрастных групп в многопоколенческой команде

Возрастная группа	Ключевые компетенции	Ограничения	Экономический вклад при интеграции
20–30 лет	Цифровые навыки, обучаемость, высокая мобильность, готовность к новым технологиям	Недостаток практического опыта, риск ошибок, повышенная текучесть	Ускорение цифровизации, освоение BIM и автоматизации, рост скорости выполнения стандартных операций
30–45 лет	Баланс опыта и адаптивности, управленческие навыки, проектная координация	Риск перегрузки, конкуренция за карьерные позиции, семейная нагрузка	Ядро проектного управления, устойчивое выполнение контрактов, наставничество для молодых
45–60+ лет	Отраслевой опыт, знание регламентов, навыки предотвращения ошибок, организационная память	Снижение скорости отдельных операций, возможное сопротивление изменениям	Снижение издержек ошибок, передача неформальных знаний, устойчивость в кризисных ситуациях

Методы исследования.

В работе использован комплекс научных методов: системный анализ возрастной структуры персонала, сравнительный подход при сопоставлении вклада возрастных групп,

моделирование экономических эффектов многопоколенного взаимодействия, а также метод экспертных оценок для структурирования качественных характеристик персонала.

Для агрегации факторов возрастной сбалансированности предлагается концептуальная матрица оценки. Индекс возрастной сбалансированности команды $I_{вс}$ может быть выражен как функция трех базовых параметров:

*I*вс=Б×П×У

где:

- Б — *индекс возрастного баланса* (степень представленности и взаимодополняемости возрастных групп в ключевых проектных ролях);
- П — *интенсивность межпоколенческой передачи знаний* (эффективность наставничества, обучения, документирования опыта);
- У — *уровень удержания ключевых возрастных групп* (стабильность кадрового ядра, обратная текучести).

Если хотя бы один параметр близок к нулю, общий индекс резко падает. Например, даже при хорошем возрастном балансе отсутствие передачи знаний превращает многопоколенную команду в набор изолированных групп, а высокая текучесть обнуляет накопленный эффект. Это подтверждает гипотезу: экономические преимущества возникают не от самого факта разновозрастного состава, а от управляемой комплементарности и институционализации знаний.

Результаты анализа механизмов устойчивости

Многопоколенческая команда влияет на экономическую эффективность организации через несколько взаимосвязанных механизмов.

1. **Производственный механизм.** Сочетание молодых и опытных работников снижает вероятность брака, простоев и переделок. Молодые быстрее осваивают цифровые инструменты, а старшие точнее оценивают риски, знают локальные условия и умеют предотвращать дорогостоящие ошибки. В транспортном строительстве исправление ошибок на поздней стадии обходится значительно дороже, чем их предупреждение на раннем этапе.
2. **Организационный механизм.** Многопоколенная команда формирует устойчивые внутренние связи, при которых опыт старших передается не формально, а через совместную работу, наставничество и проектную координацию. Это снижает зависимость от внешнего рынка труда и уменьшает уязвимость перед кадровыми колебаниями.
3. **Антикризисный механизм.** При перебоях в поставках, изменении проектных условий или усилении регуляторного давления компания с развитой межпоколенческой системой быстрее находит рабочие решения. Старшие сотрудники обеспечивают устойчивость и знание precedents, молодые — скорость обработки информации и цифровые инструменты.
4. **Инновационный механизм.** Цифровизация, BIM - моделирование, автоматизация контроля и новые материалы требуют не абстрактной готовности к инновациям, а реальных навыков адаптации технологий к конкретной площадке. Молодые работники выступают драйверами внедрения, а опытные — фильтром, который отсекает нежизнеспособные решения и адаптирует их к нормативам и условиям объекта.
5. **Мотивационный механизм.** Наличие разных возрастных групп позволяет выстраивать более гибкую систему вознаграждения: для молодых — развитие и карьерные

траектории, для средних — управленческий рост, для старших — признание, наставничество, гибкий график и передачу статуса эксперта. Это снижает текучесть и повышает отдачу от человеческого капитала.

Экономический кейс (моделирование эффекта многопоколенной команды)

Рассмотрим условный проект транспортной инфраструктуры, где сформирована смешанная команда: молодой инженер ПТО, опытный прораб и ведущий специалист по нормоконтролю. Если бы компания сделала ставку только на молодых специалистов, ускорив цифровую обработку данных, но потеряв носителей локального опыта, возникли бы следующие условные потери:

- ошибки при проверке объемов земляных работ из - за незнания особенностей грунтов площадки — 1 200 000 руб.;
- задержка согласования исполнительной документации и сдвиг подписания актов КС - 2, КС - 3 — 800 000 руб.;
- штрафные санкции технического надзора за несвоевременное предоставление журналов работ — 200 000 руб.

Итого потенциальный ущерб — 2 200 000 руб.

Если бы команда состояла только из опытных работников, знакомых с объектом и регламентами, но медленнее осваивающих цифровые инструменты, потери могли бы составить:

- задержка цифрового согласования и документооборота — 700 000 руб.;
- снижение скорости обработки проектных изменений — 500 000 руб.;
- упущенная экономия от автоматизации контроля — 300 000 руб.

Итого потенциальный ущерб — 1 500 000 руб.

При формировании многопоколенной команды с наставничеством, ротацией и цифровой базой знаний дополнительные затраты на надбавки, обучение и координацию составляют около 350 000 руб. в год. Предотвращенный ущерб достигает 2 200 000 руб., а чистый экономический эффект — около 1 850 000 руб. Таким образом, управление возрастной структурой напрямую трансформируется в финансовую устойчивость подрядчика.

Обсуждение (риски, ограничения, сравнение с практикой)

При всей значимости многопоколенческих команд их преимущества не реализуются автоматически. Главный риск связан с межпоколенческими конфликтами, стереотипами и разными ценностными установками. Если компания не управляет коммуникацией, разновозрастный коллектив может распасться на изолированные группы, а синергия сменится ростом транзакционных издержек.

Второй риск — чрезмерная концентрация критических знаний у старших сотрудников без систем передачи. В этом случае уход одного эксперта может нарушить выполнение проектов. Поэтому многопоколенная команда должна дополняться документированием практик, наставничеством и планированием преемственности.

Третий риск — устаревание компетенций. Опыт сам по себе не гарантирует устойчивости, если он не обновляется под влиянием цифровых технологий, новых стандартов безопасности и экологических требований. Поэтому управление возрастной структурой должно включать постоянное переобучение всех возрастных групп.

Четвертый риск — дискриминационные практики. Возрастное управление не должно превращаться в вытеснение старших или необоснованное предпочтение молодых.

Экономически эффективная стратегия основана на компетенциях, а не на возрасте как таковом.

В практике российского менеджмента часто наблюдается перекос: компании пытаются решить проблему кадрового дефицита экстенсивным наймом молодых работников в пиковые периоды. Однако без носителей специфического опыта и системы передачи знаний это ведет к росту ошибок, управленческих издержек и снижению маржинальности. Это подтверждает выдвинутую гипотезу: экономический эффект дает не возрастное разнообразие само по себе, а управляемая комплементарность поколений.

Выводы и рекомендации

Управление возрастной структурой персонала является стратегическим фактором экономической устойчивости организации. Многопоколенческие команды обеспечивают качество работ, снижают издержки ошибок, ускоряют адаптацию к изменениям, поддерживают инновации и формируют организационную память.

Для организаций транспортного и строительного сектора управление возрастной структурой должно включать следующие шаги:

1. **Аудит возрастной структуры и прогноз кадровых рисков.** Необходимо оценивать не только средний возраст, но и распределение ключевых компетенций по возрастным группам, риск ухода носителей критических знаний, скорость выхода молодых сотрудников на нормативную продуктивность.
2. **Формирование смешанных проектных команд.** Целесообразно закреплять за сложными участками команды, где опытные специалисты отвечают за нормоконтроль, безопасность и локальную специфику, а молодые — за цифровые инструменты, аналитику и автоматизацию.
3. **Развитие наставничества и институционализация знаний.** Нужны программы наставничества, базы знаний, стандарты передачи опыта, цифровые чек - листы и проектные регламенты. Как показывают исследования Е.Н. Морозовой, внедрение количественных метрик отдачи от развития персонала переводит кадровые расходы из статьи издержек в категорию стратегических инвестиций [Морозова, 2016].
4. **Гибкая мотивация разных поколений.** Для молодых работников важны развитие и карьерные траектории, для средних — управленческий рост и признание, для старших — уважение к опыту, наставнический статус, гибкий график и справедливая оплата.
5. **Мониторинг эффективности многопоколенной команды.** Следует использовать метрики: индекс возрастной сбалансированности, текучесть по возрастным группам, доля критических знаний, переданных в базы, скорость адаптации новых сотрудников, количество ошибок и переделок.

Таким образом, управление возрастной структурой персонала следует рассматривать как инвестицию в устойчивость и экономическую эффективность организации. Многопоколенческая команда становится преимуществом только тогда, когда различия поколений превращаются в систему взаимодополняющих компетенций, а опыт и инновации работают не друг против друга, а в единой проектной логике.

Список литературы

1. Дятлов С. А. Теория человеческого капитала: учебное пособие. — СПб.: Изд - во СПбГУЭФ, 2012. — 160 с.

2. Капелюшников Р. И. Человеческий капитал России: проблемы формирования и использования // Вопросы экономики. — 2013. — № 4. — С. 24–39.

3. Морозова Е. Н. Человеческие ресурсы как фактор устойчивого развития организации: дис.... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сибирский государственный университет путей сообщения. — Новосибирск, 2012. — 189 с.

4. Морозова Е. Н. Экономические метрики и оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал предприятия // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. — 2016. — № 2 (37). — С. 45–52.

5. Одегов Ю. Г., Павлова В. В. Человеческий капитал организации: формирование, оценка и развитие // Экономика труда. — 2021. — Т. 8, № 6. — С. 587–602.

6. Бондаренко В. А., Еремина И. Ю. Влияние человеческого капитала на устойчивое развитие строительных организаций // Экономика строительства. — 2022. — № 3. — С. 15–24.

7. Ковалев В. В., Малышев А. В. Кадровый потенциал и эффективность подрядных организаций транспортного строительства // Транспортное дело России. — 2023. — № 4. — С. 89–94.

8. Кибанов А. Я., Митрофанова Е. А. Управление персоналом: теория и практика. Возрастной менеджмент. — М.: Проспект, 2019. — 112 с.

9. Аганбегян А. Г. Демография и экономика: возрастная структура населения и рабочей силы // Экономическая политика. — 2020. — Т. 15, № 5. — С. 8–27.

© Ашлапов А. И., 2026

УДК 33.338.1

Волкова В.В.
магистрант 3 курса БГИТУ,
г. Брянск, РФ
Научный руководитель: Филиппова Т.Я.
кандидат экономических наук, БГИТУ
г. Брянск, РФ

МАРКЕТИНГОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

Маркетинговое управление доходами позволяет приходить к ситуационному и планомерному управлению на основе такого показателя как выручка. Маркетинговые методы и технологии регулирования доходной части деятельности предприятия на основе индивидуальной модели позволяют учесть реакцию рынка на производимый товар. В современных условиях конкуренции и растущей потребительской культуры, постоянного динамичного изменения факторов внешней среды маркетинг остаётся способом постоянное развития предприятия на основе знания закономерностей рынка и методов его регулирования. Обращается внимание на авторское дополнение основных функций

маркетинговых процессов предприятия, выявленную автором взаимосвязь доходного показателя деятельности организации (выручки) и характеристики маркетинговых процессов.

Ключевые слова

Маркетинговые процессы, доход (выручка), функции маркетинга.

Volkova V.V.
3rd‑year master's student at BGITU,
Bryansk, Russian Federation
Scientific supervisor: Filippova T.Ya.
Candidate of Economic Sciences, BGITU,
Bryansk, Russian Federation

MARKETING PROCESSES OF AN ENTERPRISE AS A MODERN ASPECT OF ENTERPRISE REVENUE MANAGEMENT

Annotation

Marketing revenue management enables situational and systematic management based on such an indicator as revenue. Marketing methods and technologies for regulating the revenue component of a company's activities, based on an individual model, make it possible to take into account the market's response to the product being manufactured. In today's competitive environment and growing consumer culture, as well as the constant dynamic changes in external environmental factors, marketing remains a way to ensure the continuous development of a company based on knowledge of market patterns and methods of regulating it. Attention is drawn to the author's addition of the main functions of a company's marketing processes, as well as to the relationship identified by the author between the organization's revenue indicator (revenue) and the characteristics of marketing processes.

Keywords

Marketing processes, revenue, marketing functions.

На предприятиях как социально - экономических системах доходность одновременно выступает и как цель, и как индикатор развития. Поэтому в практике рыночного хозяйствования учёт, оценка и анализ одного из показателей доходности, а именно, выручки неизбежно становится важнейшим инструментом обоснования управленческих решений.

Показатели оценки доходной эффективности выполняют ряд важнейших функций. Каждая из этих функций представляет интерес для различных участников рыночных отношений на основе маркетинговых процессов.

К основным функциям маркетинга [2] относят: аналитическую функцию, производственную функцию, сбытовую функцию (функция продаж), функцию управления, коммуникаций и контроля (рисунок 1). Представляется возможным дополнить их по такой как доходная. Тем самым авторски признается способ обеспечения - маркетинговые процессы.

Рисунок 1. Основные функции маркетинговых процессов предприятия
Источник: разработано автором

Автором поддерживается научное мнение об эффективности любых хозяйствующих субъектов, что формируется под воздействием внутренних и внешних факторов, а также обусловлено взаимодействием различных подсистем, в том числе и маркетинговых процессов. Это положение определяет современную роль маркетинга по основным признакам, отличающим активизацию продаж от опосредованного сбыта продукции.

Различные виды деятельности предприятий по итогу деятельности а также факторы внешней среды находятся во взаимосязи, что представлено по авторскому мнению в таблице 1.

Таблица 1 - Взаимосвязь доходного показателя деятельности организации (выручки) и характеристика маркетинговых процессов

Вид деятельности, показатель	Роль маркетинговых процессов в формировании показателя доходности	Показатель, определяющий показатель формирование выручки
Соотношение собственных и заемных средств	Обеспечение притока собственных денежных средств	Определение цен товаров
Положение предприятия на	Повышение роста стоимости бизнеса за счет товарных марок,	Стоимость бизнеса

рынке капитала	брендов, лояльности, партнерских отношений	
Безубыточность	Сбалансированность товарного портфеля предприятия.	Доход от продаж
Себестоимость	Обеспечение оптимальных объемов выпуска, в т.ч. по индивидуальным проектам	Прогноз трансакционных издержек. Прогноз объемов сбыта и дохода
Доходность инвестиций	Прогнозирование денежных потоков от реализации продукции в ходе индивидуальных инвестиционных проектов	Обеспечительный объемов сбыта, положительный планируемый доход

Источник: разработано автором

Исследованию элементов маркетинговой политики предприятия посвящены труды ученых - экономистов [1 - 5], которые с различных точек зрения обосновывают набор элементов и составляющих, необходимых для реализации в рамках общей системы маркетинговой деятельности маркетинговых процессов. Авторски обращено внимание на исследование такого процесса как исследование рынка на предмет выявления потребительских предпочтений и определения стратегии поведения организации мебельной отрасли в возможный для активизации деятельности временной период для реализации сбыта и обеспечения выручки (см. рис. 2).

Рисунок 2. Взаимосвязь результатов маркетинговых процессов и показателей доходности деятельности организации
Источник: разработано автором

Таким образом, по нашему мнению, представляется возможным логически представить взаимосвязь результатов маркетинговых процессов и показателей доходности деятельности организации мебельной отрасли. Графическая интерпретация отражена на рисунке 3.

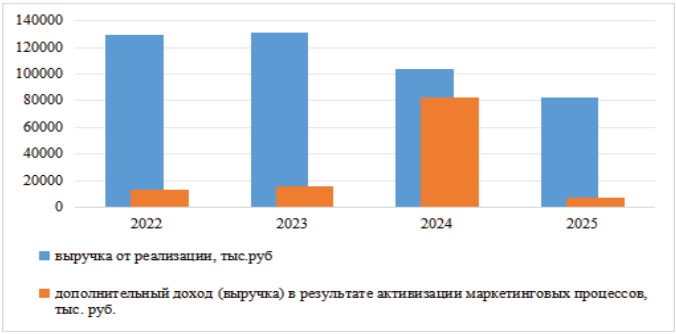

Рисунок 3. Итоги апробации исследования по маркетинговым процессам на предприятии мебельной отрасли
Источник: разработано автором

В процессе практического выделения доли дополнительного дохода было выявлено возможное положительное изменение выручки организации от 6 до 11 %.

Список использованной литературы:

1. Ассэль Генри. Маркетинг: принципы и стратегия: Учебник для вузов. - М.: ИНФРА - М, 2017. - 804 с.
2. Березин И.С. Маркетинг и исследования рынков. - М.: Русская Деловая Литература, 2016. – 416 с.
3. Васильев Г.А. Рекламный маркетинг: Учебное пособие - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА - М, 2016. - 276 с.
4. Герасимов Б.И. Маркетинговые исследования рынка: учеб.пособие - М.: ФОРУМ, 2018. - 333 с.
5. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, практика и методология. М.: Финпресс, 2016. - 416 с.

© Волкова В.В., 2026

УДК 338.1

Гатиятов А.Р.
аспирант, Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, РФ

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ УНИВЕРСИТЕТА НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Аннотация

В статье систематизированы научные подходы к оценке влияния вуза на развитие региона и предложена авторская методика анализа его вклада в территорию присутствия на

основе экосистемного подхода. Разработана двухконтурная система из индикаторов, объединённых в семь блоков, позволяющая рассчитать интегральный показатель «экосистемный уровень реализации программы развития вуза» и обосновать включение экосистемных индикаторов в стратегическое планирование университетов.

Ключевые слова

Программа развития вуза; экосистемный подход; региональное развитие; эффективность университета; территориальные эффекты деятельности вуза.

Современный вуз выступает не только образовательной организацией, но и ключевым элементом регионального научно - технологического и социально - экономического развития. В этих условиях стратегические программы вузов должны оцениваться не только по внутренним академическим результатам, но и по внешним эффектам их влияния на территорию (экосистемный подход). Данное положение предопределило цель работы – оценка и систематизация сформировавшихся научных подходов к оценке влияния эффективности реализации программы развития вуза на перспективы экономического развития региона и разработка авторской методики анализа влияния вуза на территорию присутствия.

Обзор научной литературы позволяет выделить шесть относительно самостоятельных методологических подходов к оценке влияния университета на региональное и территориальное развитие, различающихся базовой логикой измерения: затратно - мультипликативный (экономико - статистический) подход; квазиэкспериментальный и эконометрический (каузальный) подход; подход на основе производственной функции знания и пространственной эконометрики; подход на основе анализа эффективности (границы эффективности); индексный (композитный, рейтинговый) подход; качественный подход на основе кейс - стади и институционального анализа.

Важно подчеркнуть, что перечисленные подходы не являются взаимоисключающими и в развитой исследовательской практике, как правило, дополняют друг друга. Затратно - мультипликативные [1] расчёты дают представление о «нижней границе» немедленного экономического эффекта. Каузально - эконометрические оценки [2, 3, 4] — о среднесрочном и долгосрочном вкладе в региональный рост, индексные методы [5, 6] — об относительном положении университета в национальном или мировом контексте, а качественные исследования [7, 8] — о механизмах, через которые реализуется измеренный количественно эффект.

Следует отдельно отметить, что российское исследовательское поле по данной проблематике является относительно молодым (основной массив работ выполнен после 2015 г.), институционально сконцентрированное вокруг двух центров — лаборатории «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ (О.В. Лешуков и соавторы[9]) и научной школы Казанского федерального университета (М.Р. Сафиуллин и соавторы[10]), — и методологически тяготеющую к индексному и эффективностному (DEA) подходам при пока ограниченном распространении каузально - эконометрических дизайнов.

Принципиальное методологическое отличие отечественной традиции от рассмотренной зарубежной литературы состоит в том, что российские исследования в подавляющем большинстве случаев оценивают состояние и относительную позицию региональной

системы высшего образования (через индексы и показатели эффективности), тогда как ведущие зарубежные работы каузально - эконометрического направления[2, 3, 4] оценивают причинный эффект университета на независимые от него показатели регионального развития — душевой ВРП, занятость, доходы населения. Данное отличие не является случайным: оно отражает объективную ограниченность доступных российских данных — отсутствие панельных баз данных по российским регионам за длительный период, а также отсутствие устоявшейся традиции использования квазиэкспериментальных дизайнов в отечественных исследованиях экономики образования. Данное наблюдение образует одну из ключевых методических задач, попытка решения которой предпринимается в настоящей работе.

Разработанный и предложенный ниже методический инструментарий направлен на количественную оценку уровня развития вуза с позиции экосистемного подхода и обоснование значимости вопроса о включении в состав показателей эффективности программ развития научно - образовательных организаций специальных индикаторов, соответствующих экосистемной концепции развития. На рисунке 1 отражена концептуальная схема эмпирической оценки эффективности реализации программы развития вуза и обоснование включения в систему оценки показателей экосистемного порядка.

Источник: разработано автором

Рисунок 1 - Концепция исследования экосистемного уровня программ развития научно - образовательных организаций (НОО) региона

Параметры, использующиеся в статистическом и экономико - математическом анализе, группируются по категориям (индикаторы не экосистемного и экосистемного порядка). К первой категории были отнесены параметры эффективности ПР, не ориентированные на

экосистемную концепцию. К показателям второго уровня отнесены параметры, формирующие каркас экосистемных индикаторов программ развития вузов региона. Каждая из представленных категорий дробится на однородные показатели эффективности деятельности научно - образовательных организаций. Состав показателей, используемых для оценки эффективности реализации программных документов развития вузов в разрезе уровневых направлений включает в себя 45 показателей, разделенных на 7 блоков: образование, наука и инновации, кадровый потенциал, репутационная составляющая, вклад в социально - экономическое развитие региона, цифровизация региона, вклад в инфраструктуру.

После реализации первого этапа алгоритма (сбор и систематизация данных), на следующем исследовательском этапе реализуется процесс построения субиндексов, оценивающих эффективность реализации программ развития вузов региона. При этом данные субиндексы группируются в рамках двухконтурной системы оценки.

Сформированная база данных (совокупность индикаторов) подвергается процедуре стандартизации с целью нормирования разнородных по содержанию и специфике измерения показателей. Далее, осуществляется агрегирование стандартизированных показателей в рамках каждой группы индикаторов в разрезе исследуемых вузов региона.

Финальным этапом является суммирование полученных значений субиндексов с учетом соответствующих «весов». Полученные агрегированные значения открывают возможность для проведения эмпирической оценки интегрального индикатора «Экосистемый уровень реализации программы развития вуза».

$$\text{ЭУ} = A1 * \text{u1} + B1 * \text{u2} + C1 * \text{u3} + D1 * \text{u4} + A2 * \text{u5} + B2 * \text{u6} + C2 * \text{u7} + D2 * \text{u8}$$ (Формула 3)

где:

A – значение субиндекса, оценивающего параметр программы развития вуза «Сведения по показателям мониторинга эффективности деятельности»

B - значение субиндекса, оценивающего параметр программы развития вуза «Результаты мониторинга образовательной организации по направлениям деятельности»;

C - значение субиндекса, оценивающего параметр программы развития вуза «Роль организации в системе подготовки кадров для региона»;

D - значение субиндекса, оценивающего параметр программы развития вуза «Дополнительные характеристики образовательной организации»;

Индексы 1,2 – группы показателей программы развития, относящиеся к категории первого и второго уровней;

U_{1-8} – значения весовых коэффициентов;

Разработанный инструментарий формирует методическую основу для проведения комплексной оценки вклада университета в развитие региона. Это, в свою очередь, формирует базис для выработки стратегических решений региональных вузов в парадигме экосистемного развития.

Литература

1. Siegfried, J.J. The economic impact of colleges and universities / J.J. Siegfried, A.R. Sanderson, P. McHenry // Economics of Education Review. – 2007. – Vol. 26, No 5. – Pp. 546–558.

2. Goldstein, H. Contributions of universities to regional economic development: a quasi - experimental approach / H. Goldstein, C. Renault // Regional Studies. – 2004. – Vol. 38, No 7. – Pp. 733–746.

3. Moretti, E. Estimating the social return to higher education: evidence from longitudinal and repeated cross - sectional data / E. Moretti // Journal of Econometrics. – 2004. – Vol. 121, No 1–2. – Pp. 175–212.

4. Valero, A. The economic impact of universities: Evidence from across the globe / A. Valero, J. Van Reenen // Economics of Education Review. – 2019. – Vol. 68. – Pp. 53–67.

5. Times Higher Education Impact Rankings | Equity, Diversity... [Electronic resource]. – URL: https: // www.unsw.edu.au / edi / sustainability - matters / rankings / times - higher - education - impact - rankings (Дата обращения: 10.06.2026).

6. Сафиуллин, М.Р. Кластеризация регионов Российской Федерации по уровню развития высшей школы и конкурентоспособности экономики / М.Р. Сафиуллин, А.А. Гатауллина, А.К. Ильдарханова, И.А. Кузьмишин // Университетское управление: практика и анализ. – 2023. – Т. 27, № 4. – С. 23–42.

7. Bramwell, A. Universities and regional economic development: the entrepreneurial University of Waterloo / A. Bramwell, D.A. Wolfe // Research Policy. – 2008. – Vol. 37, No. 8. – Pp. 1175–1187. – URL: https: // ideas.repec.org / a / eee / respol / v37y2008i8p1175 - 1187.html

8. Power, D. The contribution of universities to innovation and economic development: in what sense a regional problem? / D. Power, A. Malmberg // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2008. – Vol. 1, No 2. – Pp. 233–245.

9. Лешуков, О.В. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально - экономическое развитие регионов России / О.В. Лешуков, Д.Г. Евсеева, А.Д. Громов, Д.П. Платонова. – М.: НИУ ВШЭ, Институт образования, 2017. – 30 с.

10. Сафиуллин, М. Р. Научно - образовательные рейтинги в оценке и управлении конкурентоспособностью вузов: территориальный аспект / М. Р. Сафиуллин, А. А. Шугаепова, Д. В. Рыжакова. – Казань: Заман, 2022. – 230 с. – ISBN 978 - 5 - 4428 - 0164 - 4.

© Гатиятов А.Р., 2026

УДК 330:34

Диванов С.
Старший преподаватель, Туркменский государственный институт экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь экономических и правовых механизмов в условиях развития цифровой экономики. Анализируется роль законодательства в обеспечении доверия к электронным сделкам, защите прав участников рынка и формировании благоприятной инвестиционной среды. Особое внимание уделяется

правовому регулированию электронного документооборота, цифровых платежей и защиты данных.

Ключевые слова

цифровая экономика, право, правовое регулирование, электронный документооборот, защита данных, инвестиционная среда.

Цифровая экономика представляет собой систему хозяйственных отношений, в которой ключевым фактором производства становятся данные, а значительная часть сделок, расчётов и взаимодействия между участниками рынка осуществляется с использованием информационно - коммуникационных технологий. Развитие такой экономики невозможно без адекватной правовой основы, поскольку право определяет правила поведения субъектов, порядок заключения и исполнения договоров, гарантии защиты собственности и ответственности за нарушения. Экономические и правовые механизмы в этом случае выступают как взаимодополняющие элементы единой системы регулирования.

В Туркменистане переход к цифровой экономике закреплён на уровне государственной политики. Концепция развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019–2025 годы определяет основные направления внедрения цифровых технологий в отрасли национальной экономики, систему государственного управления и сферу услуг [1]. Реализация подобных программных документов требует последовательной адаптации действующего законодательства, так как новые формы экономической деятельности порождают отношения, которые не всегда охватываются традиционными нормами.

Одним из важнейших условий функционирования цифровой экономики является доверие участников к электронным сделкам. Именно поэтому правовое признание электронного документа и электронной подписи рассматривается как базовый институт цифровой экономики. Общие положения о сделках, форме договора и порядке его заключения содержатся в гражданском законодательстве, которое служит фундаментом и для электронного оборота [2].

Значительное место в правовом обеспечении цифровой экономики занимает регулирование цифровых платежей. Распространение банковских карт, интернет - банкинга и мобильных приложений меняет структуру денежного обращения и ускоряет расчёты между хозяйствующими субъектами. Вместе с тем возрастает значение требований к безопасности платёжных систем, порядку идентификации клиентов и распределению ответственности между банком и пользователем при несанкционированных операциях.

Отдельного внимания заслуживает защита персональных данных. В цифровой среде данные о потребителях становятся ценным экономическим ресурсом, который используется для анализа спроса, персонализации предложений и управления рисками. Отсутствие чётких правил сбора, хранения и обработки таких данных может привести к нарушению прав граждан и подорвать доверие к цифровым сервисам. Международный опыт показывает, что выгоды цифровизации распределяются наиболее равномерно в тех странах, где развитие технологий сопровождается укреплением институтов, в том числе правовых [3].

Важно учитывать, что правовое регулирование не должно сдерживать инновации. Избыточные требования и сложные разрешительные процедуры способны замедлить появление новых цифровых продуктов и услуг. Поэтому современный подход

предполагает сочетание обязательных норм, обеспечивающих безопасность и защиту прав, с гибкими механизмами, позволяющими апробировать новые технологии. Технологические изменения затрагивают все сферы общественной жизни и требуют от государства своевременного обновления регуляторных подходов [4].

Таким образом, развитие цифровой экономики определяется не только уровнем технической инфраструктуры, но и качеством правовой среды. Признание юридической силы электронных документов, надёжное регулирование платежей, защита данных и предсказуемость правил создают условия для роста деловой активности и привлечения инвестиций. Согласованное развитие экономических и правовых механизмов является необходимым условием устойчивого развития национальной экономики в цифровую эпоху.

Список использованной литературы:

1. Концепция развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019–2025 годы. Ашхабад, 2018.
2. Гражданский кодекс Туркменистана (с изменениями и дополнениями). Ашхабад.
3. World Bank. World Development Report 2016: Digital Dividends. Washington, DC: World Bank, 2016. 330 p.
4. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.

© Диванов С., 2026

УДК 336

Киунда Ирванел Бардол
аспирант 3 курса ВолГУ, г. Волгоград, РФ.
Научный руководитель: Петрова Е. А.
д.э.н, профессор, Кафедрой ПИММЭ ВолГУ,
г. Волгоград, РФ

СТРАТЕГИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КОНГО: ИМИТАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЦЕНАРИЕВ НА ОСНОВЕ CGE – МОДЕЛИ

Экономический Ландшафт Республики Конго: Зависимость от Нефти и Вызовы для Структурной Трансформации

Аннотация

Исследование посвящено оценке стратегий диверсификации экономики Республики Конго, характеризующейся высокой зависимостью от нефтяного сектора. С использованием методологии CGE - моделирования проанализированы четыре сценария развития: базовый, агропромышленный, промышленно - инфраструктурный и комплексный. Результаты исследования демонстрируют, что наиболее эффективным является комплексный подход, сочетающий развитие агропромышленного комплекса и

промышленной инфраструктуры. Успешная реализация предложенных стратегий зависит от преодоления институциональных барьеров и улучшения инвестиционного климата.

Ключевые слова

Республика Конго, диверсификация экономики, CGE - моделирование, агропромышленный комплекс, промышленная инфраструктура, структурная трансформация, инвестиционный климат.

Экономика Республики Конго находится в сложной ситуации, обусловленной исторической зависимостью от нефтяного сектора и усиленной глобальными энергетическими трендами. Анализ текущего состояния экономики показывает фундаментальные риски её структурной однородности и обосновывает необходимость срочных реформ. Анализ опирается на данные международных финансовых институтов, официальные документы и научные публикации, которые сходятся в оценке уязвимости экономики и необходимости диверсификации. Главный вызов — чрезмерная концентрация экспорта: нефть обеспечивает до 90 % всех поступлений, делая страну заложником ценовых колебаний. Это порождает «голландскую болезнь», когда нефтяные доходы укрепляют валюту и подрывают конкурентоспособность нетопливных секторов, таких как сельское хозяйство и промышленность «In the Congo Basin, home to the world's second largest tropical forest area, these trade - offs often concern impacts on forests, as well as the livelihoods of rural people who depend on them.»[20, с. 15].

В результате капитал и труд, которые могли бы быть направлены на развитие этих секторов, уходят в более прибыльный, но менее диверсифицирующий нефтяной сектор. Долгосрочные перспективы этой зависимости выглядят особенно тревожно. Прогнозируется, что производство нефти в среднесрочной перспективе будет неуклонно снижаться из - за истощения существующих месторождений. Это создает серьезную угрозу для будущего экономического роста и государственного бюджета, который напрямую зависит от нефтяных доходов. В условиях, когда глобальный спрос на углеводороды может со временем меняться, а сама нефть — исчерпываться, преждевременная диверсификация становится не просто желательной мерой, а насущной необходимостью для обеспечения устойчивого развития и финансовой стабильности страны «Within the current socio - economic context»[1, с. 12]. Международные организации, такие как МВФ и Всемирный банк, неоднократно подчеркивали эту проблему, рекомендуя правительству активизировать усилия по расширению источников роста за пределами гидроуглеводородов. Ненефтяной сектор, который должен был бы стать основой для новой экономической модели, испытывает серьезные трудности. Одной из главных причин является критическая недостаточность и низкое качество инфраструктуры. Отсутствие надежной системы электроснабжения, плохое состояние дорожной сети и ограниченный доступ к интернету являются серьезными барьерами для развития частного бизнеса и привлечения инвестиций. Эти проблемы увеличивают операционные издержки для компаний, снижают их производительность и конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Например, нестабильное энергоснабжение заставляет многие предприятия полагаться на дорогие автономные генераторы, что еще больше увеличивает затраты. Инвестиционный климат также остается одним из самых слабых мест экономики. Частный сектор сталкивается с серьезными препятствиями: ограниченным доступом к кредитам, ненадежными энергоснабжением и защитой прав собственности. Государственное

регулирование часто воспринимается как чрезмерное, а административные процедуры — как сложные и не всегда прозрачные. Совокупность этих факторов подрывает доверие инвесторов и препятствует становлению сильного национального частного сектора, который играет ключевую роль в инновациях и создании рабочих мест. В результате экономика по - прежнему ориентирована на государство и его контроль над ключевыми отраслями, что еще больше ослабляет доверие инвесторов. страны «“Mama Mobokoli”: the destiny of a young “Mamapreneur”»[2, с. 9]. Несмотря на эти трудности, в стране уже есть основы для диверсификации. Сельскохозяйственный сектор занимает значительное место в экономике и обществе. Он является основным источником занятости, привлекающим до 75 % рабочей силы, и вносит существенный вклад в ВВП, составляющий примерно 18 - 20 %. Тем не менее, плодородные земли используются всего на 10 %. Это указывает на огромный нереализованный потенциал, который можно раскрыть через модернизацию и развитие сельского хозяйства. Кроме того, данный сектор обладает значительным потенциалом для создания добавленной стоимости за счет создания агропромышленных парков и внедрения современных технологий переработки. Развитие лесного хозяйства и рыболовства является еще одним важным направлением, поскольку эти виды деятельности также могут внести значительный вклад в экономику и экспорт. Однако для реализации этого потенциала необходимы целенаправленные государственные инвестиции в инфраструктуру, образование, исследования и разработки, а также благоприятные условия для частных инвестиций «New Evidence on China - Africa Economic Relations: Implications for Mobilising Development Finance in a Fragmenting World»[18, с. 31]. Осознавая эти вызовы и возможности, правительство Республики Конго предприняло ряд шагов для формирования новой экономической парадигмы. Ключевым документом этой стратегии стал Национальный план развития (НПР), рассчитанный на период 2022 - 2026 годов. В его названии заявлена цель — создать «сильную, диверсифицированную и устойчивую экономику». PND предлагает шесть ключевых направлений для стимулирования роста: крупномасштабное сельское хозяйство, промышленность, особые экономические зоны, туризм, цифровая экономика и недвижимость. Для достижения этих целей планируется развивать качественные базовые инфраструктурные объекты, которые считаются необходимым условием для реализации любых сценариев развития. Кроме того, в рамках плана будет создан новый координационный механизм для финансирования и контроля за реализацией государственных инвестиционных проектов, что позволит повысить эффективность использования бюджетных средств. Международные партнеры, в частности МВФ, Всемирный банк и Африканский банк развития, активно поддерживают эти усилия. Они предоставляют техническую помощь и финансирование для реализации конкретных проектов и программ, направленных на улучшение инвестиционного климата, развитие инфраструктуры и поддержку малого и среднего бизнеса «**Development finance for Africa henceforth requires more daring approaches**»[15, с. 4].. Частный сектор сталкивается с серьезными препятствиями: ограниченным доступом к кредитам, ненадежными энергоснабжением и защитой прав собственности. Государственное регулирование часто воспринимается как чрезмерное, а административные процедуры — как сложные и не всегда прозрачные. Совокупность этих факторов подрывает доверие инвесторов и препятствует становлению сильного национального частного сектора, который играет ключевую роль в инновациях и создании рабочих мест. В результате экономика по -

прежнему ориентирована на государство и его контроль над ключевыми отраслями, что еще больше ослабляет доверие инвесторов. Несмотря на эти трудности, в стране уже есть основы для диверсификации.

Сельскохозяйственный сектор занимает значительное место в экономике и обществе. Он является основным источником занятости, привлекающим до 75 % рабочей силы, и вносит существенный вклад в ВВП, составляющий примерно 18 - 20 %. Тем не менее, плодородные земли используются всего на 10 %. Это указывает на огромный нереализованный потенциал, который можно раскрыть через модернизацию и развитие сельского хозяйства. Кроме того, данный сектор обладает значительным потенциалом для создания добавленной стоимости за счет создания агропромышленных парков и внедрения современных технологий переработки. Развитие лесного хозяйства и рыболовства является еще одним важным направлением, поскольку эти виды деятельности также могут внести значительный вклад в экономику и экспорт. Однако для реализации этого потенциала необходимы целенаправленные государственные инвестиции в инфраструктуру, образование, исследования и разработки, а также благоприятные условия для частных инвестиций.

Таким образом, современная экономическая ситуация характеризуется парадоксальным сочетанием: страна обладает значительным потенциалом роста благодаря диверсификации, однако сталкивается с серьёзными структурными и институциональными препятствиями, которые пока не позволяют этому потенциалу реализоваться. Будущее экономическое развитие страны будет зависеть от её способности преодолеть эти трудности и успешно реализовать многоаспектные стратегии диверсификации, заложенные в национальные планы и поддерживаемые международным сообществом «Congo’s current oil - dependent economic model is unlikely to deliver sustainable growth and productive jobs going forward, given the projected depletion of the country’s oil reserves and the global transition to a low carbon economy.»[3, с. 5]. Будущее экономическое развитие страны будет зависеть от её способности преодолеть эти трудности и успешно реализовать многоаспектные стратегии диверсификации, заложенные в национальные планы и поддерживаемые международным сообществом (см. табл. 1).

Таблица 1. Ключевые показатели и структурные характеристики экономики (по данным источников)

Показатель	Значение / Характеристика	Источник
Экспортная зависимость от нефти	До 90 %	36
Экспортная зависимость от нефти	~18 - 20 %	37491
Доля аграрного сектора в занятости	До 75 %	37304
Использование плодородных земель	~10 %	387
Прогнозируемая	Снижение в	397

динамика производства нефти	среднесрочной перспективе	
Основные проблемы ненефтяного сектора	Недостаточная инфраструктура, плохой инвестиционный климат	22182268
Ключевой национальный стратегический документ	Национальный план развития (PND) 2022 - 2026	136312
Международная поддержка	МВФ, Всемирный банк, АфБР	1046306

Методология CGE - Моделирования в Анализе Стратегий Диверсификации
CGE - моделирование позволяет:

- Оценить влияние различных стратегий на экономику в целом
- Проанализировать взаимосвязи между секторами
- Прогнозировать макроэкономические эффекты
- Оценить структурные изменения

Для объективной оценки влияния различных стратегий диверсификации на долгосрочный потенциал роста экономики Республики Конго используется методология моделирования в рамках общей экономической равновесия (CGE). Этот подход представляет собой мощный инструмент для анализа экономической политики, поскольку он позволяет смоделировать экономику как единое целое, учитывая взаимосвязи между всеми ее компонентами: домашними хозяйствами, фирмами, государством и внешним миром«Congo's exports have remained concentrated in oil products, despite efforts to increase diversification»[4, с. 18]. В отличие от моделей частичного равновесия, которые изучают рынки отдельно друг от друга, модели EGC основаны на теоретической микроэкономической основе и позволяют оценивать полные или « замкнутые » последствия экономических потрясений или политических решений.

CGE - модель покажет, что такой подход создает синергетический эффект, который может быть выше, чем сумма эффектов от двух секторов по отдельности «The Congolese government relies heavily on the oil industry, which generates roughly 80 percent of its fiscal revenue, and represents approximately 70 percent of the Congo's gross domestic product (GDP)»[5, с. 11]. Развитие сельского хозяйства увеличит спрос на промышленные товары (техника, удобрения), а промышленность будет использовать сельскохозяйственные продукты в качестве сырья, создавая взаимовыгодную связь. Этот сценарий наиболее полно соответствует концепции структурной трансформации — переходу от низкопроизводительных секторов к высокопроизводительным. Модель оценит, как этот сценарий способствует созданию большего числа рабочих мест с более высокой оплатой и увеличению экспортной конкурентоспособности за счет экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью.

После моделирования каждого сценария его результаты будут сравниваться между собой и с базовым сценарием. Сравнительный анализ будет проводиться по нескольким ключевым показателям: Макроэкономические эффекты:

- Изменение ВВП, государственного бюджета (доходы, расходы, дефицит), торгового баланса, уровня инфляции.

- Структурные изменения: Перераспределение рабочей силы между отраслями, изменение структуры экспорта, рост производительности труда в разных секторах.
- Эффективность и устойчивость: Оценка соотношения достигнутого роста к дополнительным инвестициям и рискам (например, росту долга).

Таким образом, методология CGE - моделирования позволяет провести всесторонний, многофакторный анализ, выходящий за рамки простого расчета эффекта отдельных инвестиций. Она предоставляет комплексную картину потенциальных последствий каждой стратегии диверсификации, позволяя. сделать обоснованный выбор в пользу наиболее эффективного и устойчивого пути развития для Республики Конго «Countries in the basin require structural transformation from a raw material - based economy to a more industrial and knowledge - driven one»[6, с. 1].

Сценарий агропромышленного комплекса: потенциал и институциональные предпосылки развития

Среди возможных стратегий для Республики Конго именно развитие агропромышленного комплекса (АПК) выглядит наиболее реалистичным и социально значимым. Такой выбор опирается на огромный, пока не задействованный потенциал аграрного сектора, который уже сейчас служит опорой экономики и даёт работу большой части населения. На сельское хозяйство вместе с лесным хозяйством и животноводством приходится порядка 18 - 20 % общего объёма ВВП. Кроме того, аграрный сектор напрямую обеспечивает занятость до 75 % трудоспособного населения страны, а значит, играет ключевую роль в борьбе с бедностью и в обеспечении продовольственной безопасности. При этом плодородные земли страны используются лишь примерно на 10 %, что говорит о наличии широких возможностей для дальнейшего роста. Однако реализация этого сценария сопряжена с рядом серьезных институциональных и политических вызовов. Первостепенной задачей является решение вопросов землепользования «Panelists emphasized strategies to capture value from transition minerals, mobilize climate finance, and strengthen institutional capacity to manage fragmented creditor relationships.»[19, с. 9]. В стране существуют споры вокруг права собственности на землю, и необходимо обеспечить защиту прав местных сообществ и коренных народов, чтобы развитие аграрного сектора не привело к их выселению и эксплуатации ресурсов без их согласия. Разработка четкой и справедливой земельной политики, в том числе в отношении земельных правоспособностей, является обязательным условием для привлечения инвестиций и обеспечения устойчивого развития. Вторым ключевым фактором является необходимость развития сельской инфраструктуры. Без качественных дорог, систем орошения, хранилищ и холодильных цепочек даже самый успешный урожай не сможет быть доставлен на рынок с минимальными потерями «Supply chains are adapting through regionalization, digitalization, and diversification»[7, с. 13]. Инвестиции в эти объекты должны рассматриваться как инвестиции в сам сектор сельского хозяйства. Третьим барьером является ограниченный доступ к финансированию для сельскохозяйственного сектора, особенно для малых и средних фермерских хозяйств, которые составляют основу аграрной экономики страны. Традиционные банки часто отказывают в кредитах из - за высокого риска и недостатка залогового имущества. Поэтому необходимы специализированные механизмы финансирования, включая государственные гарантийные фонды, микрокредитование и развитие агробизнеса. Четвертый вызов связан с необходимостью модернизации самого

сектора. Преобладание мелкого земледелия с низкой производительностью требует внедрения современных агротехнологий, использования высококачественных семян и удобрений, а также проведения образовательных программ для фермеров. Здесь на помощь могут прийти международные партнеры. Проекты, подобные "Проекту по лесному хозяйству и экономической диверсификации" Всемирного банка или программы "TAT по манипуле" Африканского агрикультурного технологического альянса (AATA), направленные на распространение передовых технологий, могут служить хорошими практиками для будущих инициатив в Конго. Государственная поддержка в этом сценарии должна быть направлена не на прямое управление, а на создание благоприятной среды «As illustration, we apply the methodology to estimate the parameters of a CGE model using **alternative data sets for South Korea and for Sub - Saharan Africa»**[16, с. 5]. Это включает в себя разработку национальной стратегии развития сельского хозяйства и деревень, как это было сделано в соседнем Демократической Республике Конго, где целью была "обеспеченность продовольствием, производство конкурентоспособного потенциала". Также важна поддержка со стороны международных организаций, таких как FAO, чья стратегическая рамка на 2022 - 2031 годы направлена на трансформацию агропродовольственных систем в сторону большей эффективности, устойчивости и инклюзивности. Кроме того, развитие рыболовства и аквакультуры, как указано в Национальном плане развития, также является важным направлением для диверсификации и создания новых источников дохода. В целом, сценарий развития АПК является наиболее перспективным для Республики Конго, поскольку он сочетает в себе экономические выгоды, социальную значимость и возможность решения проблемы продовольственной безопасности «Investments (API), established in 2013, **promotes economic diversification** by seeking to expand the pool of external investors»[8, с. 7]. Его успех, однако, полностью зависит от способности правительства и международного сообщества преодолеть существующие институциональные барьеры и направить ресурсы на те области, которые действительно нуждаются в поддержке (см. табл. 2).

Таблица 2. Роль сельского хозяйства в экономическом развитии: потенциал, институциональные предпосылки и риски

Аспект	Потенциал	Институциональные Предпосылки	Риски и Проблемы
Экономический вклад	18 - 20 % ВВП, до 75 % занятости	Поддержка Национального плана развития	Низкая производительность труда
Продовольственная безопасность	Снижение зависимости от импорта продуктов	Национальная стратегия развития сельского хозяйства	Высокие потери после сбора урожая
Создание рабочих мест	До 60 % новых рабочих мест	Создание агро - промышленных парков	Конфликт интересов между мелкими и крупными хозяйствами

Земельные отношения	Используется 10 % плодородных земель	Защита прав местных сообществ	Несправедливое распределение земли, конфликты
Инфраструктура	Возможность развития сельских дорог, орошения	Инвестиции в сельскую инфраструктуру	Недостаточное финансирование, плохое обслуживание
Доступ к финансированию	Возможность кредитования малых фермеров	Специализированные механизмы финансирования	Высокий риск, недостаток залогового имущества
Технологии и знания	Внедрение современных агротехнологий	Образовательные программы, НИОКР	Отсталость технологий, низкий уровень образования

Сценарий Промышленно - Инфраструктурного Развития: Краткосрочные Импульсы и Макроэкономические Риски

Сценарий промышленно - инфраструктурного развития предполагает фокус на строительстве фундаментальной инфраструктуры и развитии перерабатывающей промышленности как ключевых драйверов экономического роста «However, the extant literature on the **role of governance on investment climate** remains very shallow»[9, с. 18]. Инфраструктурные проекты, такие как строительство дорог, модернизация портов, развитие энергетической базы и улучшение телекоммуникационной сети, считаются необходимым условием для снижения издержек ведения бизнеса, повышения производительности и привлечения инвестиций. Улучшение инфраструктуры напрямую влияет на все сектора экономики, делая их более конкурентоспособными. Одновременно с этим, развитие промышленности, особенно в сфере добавления стоимости к сырьевым ресурсам (например, переработка древесины в мебель, обогащение минералов, производство пищевых продуктов), позволяет стране выйти за рамки экспорта сырья, увеличить экспортную выручку и создать новые рабочие места с более высокой оплатой. CGE - модель должна учитывать этот аспект, оценивая, как различные сценарии финансирования (собственные средства, частные инвестиции в инфраструктуру, внешнее кредитование) влияют на долговую устойчивость. Кроме того, некоторые исследования показывают, что публичные инвестиции могут не всегда способствовать диверсификации и могут даже "подавлять" частный сектор, если они осуществляются через неконкурентоспособные государственные предприяти. Это подчеркивает важность привлечения частного капитала и использования моделей государственно - частного партнерства (ГЧП) «Africa must confront fiscal risks from the energy transition, build resilience through a robust financial safety net, and adapt to a fragmenting global financing environment.»[20, с. 1].. Вторым серьезным барьером является низкая эффективность управления публичными инвестициями. В странах с аналогичным уровнем развития, как и в Конго, инфраструктурные проекты часто срываются по срокам и выбиваются изза

бюджета из - за нехватки компетенций, коррупции и слабого контроля. Для преодоления этого вызова необходимо укрепление государственных механизмов управления инфраструктурными проектами (Public Investment Management - PIM), которые включают в себя все этапы — от планирования и оценки до реализации и мониторинга. В Конго наблюдается явное отставание в уровне государственных инвестиций по сравнению со странамипартнерами в Африке к югу от Сахары и со странами с низким уровнем дохода в целом. Это отставание является следствием как ограниченных ресурсов, так и проблем с эффективностью «They urged governments to broaden tax bases, strengthen domestic resource mobilisation, and build fiscal buffers to safeguard against shocks»[10, с. 20]. Без подготовки соответствующей рабочей силы новые заводы могут работать с низкой загрузкой или не смогут найти квалифицированный персонал. Таким образом, сценарий промышленноинфраструктурного развития является мощным, но опасным инструментом. Он способен дать экономике быстрый импульс роста, но требует высочайшей степени политической воли, институциональной зрелости и эффективного управления. Успех этого сценария зависит не столько от размера инвестиций, сколько от их качества, эффективности управления и способности привлечь частный капитал. Без решения этих проблем сценарий рискует привести к увеличению долга и дальнейшему усугублению структурных проблем экономики.

Комплексная Стратегия Диверсификации: Синергия Секторов как Ключ к Устойчивому Росту

Наиболее реалистичным и перспективным сценарием для Республики Конго является комплексная стратегия, которая предполагает синергию между развитием агропромышленного комплекса (АПК) и промышленноинфраструктурным сектором. В отличие от изолированного подхода, при котором инвестиции направляются в один сектор, этот сценарий стремится создать взаимовыгодную связь между ними, максимизируя эффект от каждого рубля, вложенного в экономику. Основная идея заключается в том, что развитие одного сектора должно служить стимулом для другого «Current industrial growth trajectories are **unsustainable without strong and well - directed industrial policy interventions**»[11, с. 16]. Например, строительство дорог и систем хранения, запланированное в рамках инфраструктурного плана, является необходимым условием для успешного развития сельского хозяйства. В свою очередь, расширение сельского хозяйства создает спрос на промышленные товары (сельскохозяйственная техника, удобрения, пестициды) и предоставляет сырье для перерабатывающей промышленности, такой как агро - промышленные парки. Этот синергетический подход позволяет создать более устойчивую и диверсифицированную экономическую структуру, которая меньше зависит от внешних шоков и способна обеспечивать более качественный и инклюзивный рост. CGE - моделирование, основанное на принципах полного цикла, позволяет количественно оценить этот синергетический эффект. В отличие от сценариев АПК или промышленно - инфраструктурного развития по отдельности, комплексный сценарий моделирует одновременное воздействие на несколько отраслей. Модель покажет, что рост в аграрном секторе не только увеличивает ВВП напрямую, но и создает спрос на промышленные товары, стимулируя их производство.

Однако для достижения масштаба, необходимого для комплексной диверсификации, требуется более системный и долгосрочный подход. Ключевым элементом этой стратегии

является разработка и реализация четкой и последовательной государственной стратегии «Congo's economic recovery has softened in 2025 as weak public investment and energy supply disruptions weighed on the **non - hydrocarbon sector**.»[12, с. 21]. В Демократической Республике Конго, например, была разработана "Основная программа по индустриализации и экономической диверсификации", которая должна была определить приоритеты и направления для развития промышленности. Подобный документ для Республики Конго мог бы стать основой для комплексного подхода, определив, какие отрасли имеют наибольший потенциал, какие инфраструктурные проекты являются первоочередными, и как будут мобилизованы ресурсы. Такая стратегия должна быть интегрирована в общую национальную стратегию развития, как это предусмотрено в Национальном плане развития 2022 - 2026 годов, который видит в промышленности одно из трех столпов для создания сильной и диверсифицированной экономики. Международные партнеры могут сыграть важную роль, предоставляя техническую помощь в разработке таких стратегий и помогая в их реализации, используя опыт других стран, успешно прошедших путь диверсификации. В конечном счете, комплексная стратегия, основанная на синергии АПК и промышленности, представляет собой наиболее надежный путь для Республики Конго к построению устойчивой, диверсифицированной и процветающей экономики, способной обеспечить благосостояние своих граждан в долгосрочной перспективе.

Политические и Институциональные Факторы Реализации Стратегий Диверсификации

Успешная реализация любых, даже самых экономически эффективных, сценариев диверсификации в Республике Конго полностью зависит от наличия благоприятного политического и институционального фундамента. Количественные результаты CGE - моделирования показывают потенциальные выгоды, но не учитывают реальные барьеры, которые могут помешать их достижению «This activity led to the development of an informed process – applicable at both the national and sub - national level – for how the Government of ROC can move forward on land use planning»[17, с. 6].. Анализ предоставленных материалов выявляет ряд системных проблем, которые подрывают экономические реформы и подрывают доверие инвесторов. Ключевыми из них являются плохое управление, коррупция, слабые правовые рамки и неэффективность государственного аппарата «**Основная экономическая проблема Конго — это сильная зависимость от нефтяного сектора, а также медленная структурная трансформация экономики**»[13, с. 13]. Именно преодоление этих институциональных барьеров является решающим фактором для перехода от планов к реальным действиям. Одним из главных препятствий является плохое управление и коррупция, которые широко распространены в государственном секторе и подрывают эффективность использования бюджетных средств. Коррупция приводит к тому, что государственные инвестиции направляются не туда, где они могут дать максимальный эффект, а в проекты, связанные с лобби и личными интересами. Это снижает производительность инвестиций и отвлекает ресурсы от приоритетных направлений развития. Кроме того, коррупция создает непредсказуемую и нестабильную среду для бизнеса, заставляя компании тратить время и деньги на взятки вместо того, чтобы инвестировать в производство и инновации. Для преодоления этого барьера необходимы системные реформы в области государственного управления, включая повышение

прозрачности процедур закупок, усиление антикоррупционных органов и обеспечение подотчетности должностных лиц. Вторым серьезным вызовом является слабость правовых и регуляторных рамок, которые не обеспечивают должной защиты прав собственности и не гарантируют соблюдения контрактов. Это подрывает доверие как внутренних, так и зарубежных инвесторов, которые опасаются, что их активы могут быть конфискованы или что их контрактные обязательства не будут исполнены. Неопределенность в вопросах землепользования, как уже упоминалось, является особенно острой проблемой для развития аграрного сектора. Для улучшения инвестиционного климата необходимо провести реформы в области корпоративного и земельного права, а также обеспечить \ независимость судебной системы, чтобы она могла эффективно защищать права частных лиц и компаний «Central African countries **spend 3.5 times more on debt servicing... than on infrastructure investment**»[14, с. 3].

Результаты исследования

Наиболее перспективным является комплексный сценарий, объединяющий развитие:

- Агропромышленного комплекса
- Промышленной инфраструктуры
- Транспортной сети
- Энергетического сектора

В конце концов проведенный анализ показывает, что для Республики Конго наиболее оптимальным путем является комплексная стратегия, объединяющая развитие агропромышленного комплекса и промышленной инфраструктуры. Это позволяет достичь синергетического эффекта, уйти от зависимости от нефти и обеспечить устойчивый инклюзивный рост. Однако экономические выгоды, демонстрируемые CGE - моделью, не могут быть реализованы без системных институциональных реформ.

Ключевыми условиями успеха являются борьба с коррупцией, укрепление прав собственности (особенно земельных), повышение эффективности государственного управления и создание благоприятного инвестиционного климата. Международная поддержка (МВФ, Всемирный банк, АфБР) должна быть направлена на техническую помощь и финансирование, но решающая роль принадлежит политической воле руководства страны. Без фундаментальных институциональных изменений любая экономическая стратегия рискует остаться на бумаге.

Успешная реализация стратегий диверсификации требует:

- Преодоления институциональных барьеров
- Борьбы с коррупцией
- Улучшения инвестиционного климата
- Развития инфраструктуры
- Привлечения иностранных инвестиций

Комплексный подход к диверсификации экономики Республики Конго может обеспечить устойчивый экономический рост и снизить зависимость от нефтяного сектора при условии эффективной реализации предложенных мер.

Список использованной литературы:

1. REPUBLIC OF CONGO - Open Knowledge Repository https: // openknowledge.worldbank.org / bitstreams / 0cd4b1e0 - 963a - 4004 - 9a6f - f43919700d52 / download

2. Republic of Congo Country Private Sector Diagnostic, May 2026 https: // openknowledge.worldbank.org / entities / publication / ee6b5a6b - 867a - 484a - 9b09 - 1c0a5cdd54de

3. Republic of the Congo https: // www.worldbank.org / ext / en / country / congo

4. For the Republic of Congo, Economic Diversification Offers... https: // www.worldbank.org / en / country / congo / publication / for - the - republic - of - congoeconomic - diversification - offers - a - path - to - prosperity

5. Republic of Congo - IMF eLibrary https: // www.elibrary.imf.org / downloadpdf / view / journals / 002 / 2023 / 090 / 002.2023.issue - 090 - en.pdf

6. Structural Change in Sub - Saharan Africa: An Open Economy... https: // www.dallasfed.org / ~ / media / documents / research / papers / 2024 / wp2418.pdf

7. Estimating Parameters and Structural Change in CGE Models Using... https: // openknowledge.worldbank.org / entities / publication / 0c974e4d - 0bab - 58a5 - 8570 - ebd0289a46be

8. 2013 Investment Climate Statement - Republic of the Congo https: // 2009 - 2017.state.gov / e / eb / rls / othr / ics / 2013 / 204624.htm

9. What Might Influence Economic Forecasts for the Congo Basin? https: // link.springer.com / rwe / 10.1007 / 978 - 3 - 032 - 02023 - 9 _ 25 - 1

10. GLOBAL VALUE CHAIN DEVELOPMENT REPORT 2025 https: // www.wto.org / english / res _ e / booksp _ e / gvcreport2025 _ e.pdf

11. 2024 Investment Climate Statements: Republic of the Congo https: // www.state.gov / reports / 2024 - investment - climate - statements / republic - of - the - congo

12. Impacts Of Governance On Investment Climate In Sub... https: // ideas.repec.org / a / ris / ilojep / 0053.html

13. Brazzaville 2026 AfDB Annual Meetings to focus on... https: // www.afdb.org / en / news - and - events / press - releases / brazzaville - 2026 - afdb - annual - meetings - focusmobilising - africas - development - financing - scale - 93421

14. AERC's Side Events at the African Development Bank... https: // aercafrica.org / aercsside - events - at - the - african - development - bank - afdb - annual - meetings - 2026 /

15. INDUSTRIAL DEVELOPMENT REPORT 2026 https: // www.unido.org / sites / default / files / unido - publications / 2025 - 11 / UNIDO % 20IDR26.pdf

16. IMF Staff Country Reports Volume 2026 Issue 078: Republic of... https: // www.elibrary.imf.org / view / journals / 002 / 2026 / 078 / 002.2026.issue - 078 - en.xml

17. Congo: African Development Bank's 2023 - 2028 Country... https: // www.afdb.org / en / news - and - events / press - releases / congo - african - development - banks - 2023 - 2028 - country - strategy - paper - sets - developing - sustainable - infrastructure - and - improvingeconomic - governance - key - priorities - 65539

18. Infrastructure and productive transformation in Central Africa https: // www.oecd.org / en / publications / africa - s - development - dynamics - 2025 _ c2b40285 - en / full - report / component - 11.html

19. Alternative Computable General Equilibrium (CGE) models... https: // www.fao.org / fileadmin / user _ upload / tcas / projects / cge _ models _ apr2011.pdf

20. Balancing Mining Development and Forest Conservation in... https: // www.profor.info / knowledge / balancing - mining - development - and - forest - conservationcongo - basin

© Киунда И.Б., 2026

УДК 338

Колокольчиков И. С.
студент 3 курса ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
г. Москва, Россия
Научный руководитель: Алиев А. А.
Кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»
г. Москва, Россия

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ДРАЙВЕР ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация
В статье рассматривается и оценивается, как цифровые сервисы и платформенные решения меняют подход компании к управлению финансами. Отдельное внимание уделено связи таких решений с инновационным потенциалом фирмы и её устойчивостью на рынке.

Ключевые слова
Цифровизация бизнеса, финансовый потенциал, инновационное развитие, управленческие решения, конкурентоспособность, цифровые инструменты, экономическая реальность.

Kolokolchikov I. S.
3rd - year bachelor student of PRUE
Moscow, Russia
Scientific supervisor: Aliev A. A.,
Candidate of Economic Sciences, PRUE
Moscow, Russia

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A DRIVER OF THE FINANCIAL POTENTIAL FOR INNOVATIVE BUSINESS DEVELOPMENT IN THE NEW ECONOMIC REALITY

Annotation
The article examines and evaluates how digital services and platform solutions are transforming a company's approach to financial management. Particular attention is paid to the link between such solutions and the firm's innovation potential and market resilience.

Keywords
Business digitalization, financial potential, innovative development, managerial decisions, competitiveness, digital tools, economic reality.

Разговоры о цифровизации бизнеса ведутся давно, но в последние годы они перешли из теоретической плоскости в практическую. Компании столкнулись с необходимостью

быстро перестраивать финансовые процессы, искать новые источники финансирования инноваций и удерживать позиции на рынке. Санкционное давление только ускорило этот процесс: там, где раньше можно было опираться на зарубежные сервисы и технологии, теперь приходится выстраивать собственные решения [3].

При этом сама по себе цифровизация не гарантирует роста. Вопрос в том, как именно цифровые инструменты встраиваются в финансовый механизм компании. Цифровые технологии здесь не просто надстройка. Они меняют подход к прогнозированию, оценке рисков и определению оптимальной структуры капитала. Ключевую роль здесь играют управленческие решения. То, насколько доступным окажется финансирование цифровых проектов, напрямую зависит от качества выстроенной компанией финансовой стратегии. Базовые концепции финансового менеджмента понемногу утрачивают свою универсальность, и на их место приходят модели, которые учитывают смену информационной парадигмы. Речь идет о соединении теоретических наработок в сфере финансов, управления, учета и анализа с новыми технологическими решениями. В таких условиях стратегические ориентиры финансового менеджмента оказываются связаны прежде всего с развитием информационных технологий и доступом к различным типам информации: аналитической, законодательной, статистической, онлайн и вспомогательной [5].

Вспомогательные источники, опирающиеся на программно - финансовые и операционные системы, открывают возможность автоматизировать отдельные функции финансового менеджмента. Это важно понимать: цифровой инструментарий не сводится к какому - то одному продукту. Он охватывает несколько уровней — от работы с внешними данными до внутренних операционных процессов компании [5].

Среди конкретных инструментов, уже вошедших в практику, стоит выделить систему управления информационными ресурсами (IRM) и системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). IRM появилась как отклик на растущую потребность в использовании разных видов информационных ресурсов, в первую очередь в финансовом секторе. Что касается CRM, то она дает возможность выстраивать коммуникации под конкретные запросы клиента: обрабатывать и хранить сведения о нем, соотносить уже используемые сервисы с теми, которые могут понадобиться в дальнейшем, формировать профиль операций на основе данных из разных источников. По сути, CRM выступает в роли конструктора отчетов, способного менять свою конфигурацию и аналитическое наполнение [5].

Особый блок образуют интеллектуальные системы управления и решения на основе искусственного интеллекта. Их популярность продиктована потребностью закрыть такие болевые точки, как слабый контроль, невозможность масштабировать цель анализа данных, а также необходимостью удешевить готовые информационные решения. Для задач дистанционного финансового менеджмента подобные системы дают возможность проводить контрольные процедуры в режиме реального времени. В числе наиболее перспективных направлений здесь называют разработку новых финансовых индикаторов мониторинга, свежих методов выявления значимых рисков и построение системы контроля за действиями сотрудников и клиентов [5].

Теперь стоит взглянуть на цифровизацию как на процесс, дающий возможность расширять масштабы деятельности за счет роста объемов продаж товаров и услуг.

Происходит это в том числе за счет того, что маркетинговые инструменты, мобильные платформы и социальные сети задействуются в комплексе. Рост качества товаров и услуг, усиление приверженности клиентов бренду и оперативный отклик на их предпочтения дают возможность удерживать уже имеющихся потребителей и привлекать новых, а это, в свою очередь, работает на увеличение прибыли [4].

Нельзя не отметить, что цифровизация сказывается на финансовых показателях двояко — через сокращение издержек и через рост эффективности бизнес - процессов. Автоматизация финансовых операций — будь то бухгалтерский учет, управление доходами и расходами или прогнозирование показателей — становится более точной и результативной. Благодаря этому руководство получает возможность принимать взвешенные решения. Но есть и другая сторона медали: для успешной цифровизации нужен комплексный подход, серьезные вложения в технологии и высокая квалификация сотрудников. Если стратегия внедрения не продумана, ресурсы компании могут расходоваться нерационально, а это ударит по финансовым результатам [4].

Еще одна угроза кроется в слабой защищенности цифровых данных. Переход на цифровые технологии тянет за собой риск хакерских атак, киберпреступлений и утечек информации, что чревато серьезными финансовыми потерями и ударом по репутации компании [4].

Итак, теоретический взгляд на цифровой инструментарий обнаруживает несколько пластов. С одной стороны, это совокупность конкретных технологий и систем, которые видоизменяют функции финансового менеджмента и расширяют возможности работы с информацией. С другой — это фактор, чье влияние на финансовые результаты нелинейно и сопряжено с рисками. Осознание этой двойственности необходимо для дальнейшего анализа того, как цифровые инструменты встраиваются в финансовый механизм инновационного развития [4].

Стоит сказать и о цифровизации управленческих решений, а также о среде, в которой она распространяется. В нынешней экономической системе в качестве такой среды уже не выступает непосредственно производственная сфера. Решения принимаются внутри цифровой среды и опираются на анализ цифровых данных. При этом дигитализация управленческой деятельности захватывает любую отрасль, а не только крупные технологические корпорации [2].

Управление в рамках такого подхода трактуется как цепочка управленческих решений и инструментария для реализации этих решений. По сути, управление сводится к принятию решений. Такой ракурс позволяет увидеть, что цифровизация трансформирует не только отдельные операции, но и саму логику управленческого процесса [2].

Здесь важно разобраться со степенями внедрения цифровых технологий, которых существует две. Первая, частичная, предполагает, что решение принимает человек, а компьютерная программа работает как «советчик». Вторая, полная, означает, что решение принимается алгоритмом, а человек наблюдает и анализирует его. Для второго типа цифровизации корпоративного управления пока остается несущественной та роль, которую играет человек. Это позволяет понять, что цифровизация управленческих решений не сводится к одному сценарию и может развиваться по - разному в зависимости от готовности компании [2].

Отдельного внимания заслуживают причины, по которым цифровизация управленческих решений становится неизбежной. Объем сведений, которые нужно переработать, чтобы выработать действенное решение, настолько велик, что уже давно вышел за пределы человеческих возможностей. Как раз поэтому и возникла нужда в автоматизированных системах управления. Это не просто соображение удобства — это мера вынужденная, вызванная объективным усложнением задач управления [2].

Совокупность подобных инструментов называется информационной инфраструктурой. В нее входят хранилища данных, системы получения информации, коммуникационные и связные системы, аппаратно - программные комплексы и технологии сбора, преобразования, передачи и хранения информации, а также средства и технологии, обеспечивающие доступ потребителей к информации и знаниям. В корпоративной среде применяются так называемые облачные вычисления — они позволяют экономить на покупке, обслуживании и усовершенствовании собственной физической ИТ - инфраструктуры. Отличительной особенностью облак является ускоренное развертывание инфраструктуры и сервисов, оперативное масштабирование ресурсов и быстрота обработки данных [2].

Одной из наиболее цитируемых концепций в современном корпоративном менеджменте является Big Data (большие данные), что представляет из себя огромной массив разрозненных данных, которые были собранны различными компаниями и государственными структурами. Эти данные не являются категорированными, что, в свою очередь, крайне усложняет их применение в процессе принятия тех или иных управленческих решений. Большие данные состоят из многочисленных записей клиентов, различных аудиоданных, фотографий, графики, текстовых сообщений, комментариев в социальных сетях, электронных документов и книг. Однако после обработки эти данные позволяют получить ту информацию, необходимую для проведения анализа той или иной отрасли рынка, региона и общих геополитических тенденций [2].

Итак, цифровизация управленческих решений включает в себя несколько пластов. Это и смена среды, в которой принимаются решения, и трансформация самой логики управления, и появление конкретных инструментов работы с данными. Перенос части процессов принятия решений в цифровую плоскость повлек за собой серьезную перестройку всей парадигмы корпоративного менеджмента. Для дальнейшего анализа важно принимать во внимание, что цифровые инструменты не просто ускоряют принятие решений — они меняют требования к компетенциям управленцев и структуру самого управленческого процесса [2].

Цифровая трансформация сегодня — это уже не просто внедрение отдельных IT - решений, а тотальная перестройка самой ткани бизнеса. Речь идет о том, что технологии перестают быть вспомогательным инструментом и становятся средой, в которой компания существует, конкурирует и создает ценность. В условиях, когда скорость технологических изменений опережает циклы планирования, такая перестройка перестает быть вопросом выбора — она превращается в базовое условие выживания для предприятий. Без нее рассуждать о сохранении рыночных позиций или устойчивом росте в современной экономике попросту не приходится [1].

Ключевые аспекты цифровой трансформации удобно раскрыть через несколько направлений. Первое связано непосредственно с интеграцией технологического

фундамента: облачные вычисления, большие данные, ИИ, распределенные реестры и тому подобное, основная цель использования, которых пересборка бизнес - процессов и открытие новых продуктовых линеек и услуг. Второе сосредоточено на смене самой бизнес - модели, то есть компании уходят от классических, часто линейных схем к цифровым экосистемам, где основой становятся платформенные решения, мобильные сервисы и электронная коммерция. Третье направление связано непосредственно с клиентской базой, а именно созданием персонализированного предложения, которое построено на аналитике и глубоком понимании поведения потенциального потребителя [1].

Стоит присмотреться к тому, как эти процессы влияют на конкурентоспособность производителей на рынке. В первую очередь, повышается эффективность, так как автоматизация процессов и сокращение издержек позволяют поддерживать долгосрочный экономический рост. Во - вторых, повышается качество продукции и услуг, ведь анализ данных позволяет не просто реагировать на запросы, а прогнозировать их, создавая продукты, которые точно попадают в ожидания рынка. В - третьих, расширяется география рынков сбыта за счет использования цифрового маркетинга и различных каналов продаж. В - четвертых, растет качество взаимодействия с клиентами благодаря применению персонализированного подхода и улучшениям сервиса [1].

Отдельно стоит остановиться на роли искусственного интеллекта. Необходимо отметить, что благодаря использованию искусственного интеллекта увеличивается производительность труда, что, в свою очередь, становится возможным за счет автоматизации каких - либо рутинных задач. Это также способствует тому, что у работников появляется возможность сосредоточиться на задачах, требующих больших временных затрат и применения творческого подхода. Вышеперечисленные процессу позволяют производителям уменьшать издержки производства, а также увеличивать привлекательность предприятия с экономической точки зрения на фоне конкурентов и выделять больше финансовых средств на внедрение различных инноваций. То есть, можно сделать вывод, что, в целом, применение ИИ положительно сказывается на экономическом росте [1].

Однако цифровизация связана не только с преимуществами, но и с вызовами, среди которых можно выделить крайне большие затраты на интеграцию тех самых цифровых технологий в процесс производства, так как предприятиям необходимо приобретать новое оборудование, ПО и обучать работников организации. Еще одним вызовом является нехватка кадров, обладающих необходимой квалификацией и необходимыми навыками, связанными с использованием цифровых технологий. Отдельно стоит назвать проблемы безопасности данных, связанные с рисками кибератак и утечек [1].

Такой набор вызовов показывает, что внедрение технологий само по себе не гарантирует роста. То есть успешная адаптация к цифровой экономике требует стратегического подхода, готовности к инвестициям и работе с персоналом. Без этого цифровая трансформация может столкнуться с внутренним сопротивлением и не дать ожидаемого эффекта [1].

Проведенный разбор показывает, что цифровизация давно перестала быть просто технической надстройкой над бизнесом. Она меняет саму среду, в которой принимаются решения.

Список использованной литературы

1. Гурбанов М., Алыджанова М., Сапарова О. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ // Символ науки. 2025. №1 - 1 - 1. URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / tsifrovaya - transformatsiya - biznesa - i - ee - vliyanie - na - konkurentosposobnost (дата обращения: 29.09.2026).

2. Данилкина Ю. В., Яковлева А. О. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ // Инновации и инвестиции. 2022. №3. URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / ispolzovanie - tsifrovyh - tehnologiy - v - prinyatii - upravlencheskih - resheniy (дата обращения: 28.09.2026).

3. Екимова Ксения В., Алиев Аяз Аладдин Оглы, Гордиенко Михаил С. Факторы влияния санкций на экономическое развитие России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. №3 (13). URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / faktory - vliyaniya - sanktsiy - na - ekonomicheskoe - razvitie - rossii (дата обращения: 27.09.2026).

4. Томашевская Елена Юрьевна, Грушко Екатерина Вячеславовна К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ // Вестник Академии права и управления. 2025. №4 (85). URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / k - voprosu - o - vliyanii - tsifrovizatsii - na - finansovye - rezultaty - deyatelnosti - organizatsiy (дата обращения: 27.09.2026).

5. Фролова Виктория Борисовна Влияние цифровых технологий на развитие финансового менеджмента корпораций // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3 - 1. URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / vliyanie - tsifrovyh - tehnologiy - na - razvitie - finansovogo - menedzhmenta - korporatsiy (дата обращения: 27.09.2026).

© Колокольчиков И. С., 2026

УДК 339

Криушинская М.В.
Студентка 3 курса магистратуры
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
г. Люберцы, РФ

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ - ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация:

В статье анализируются ключевые положения, отражающие динамику внешнеторгового оборота России и государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), а также институциональные механизмы, способствующие развитию взаимной торговли. В ходе анализа определен ряд современных вызовов и барьеров, ограничивающих эффективное развитие ШОС, включая санкционное давление, логистические сложности и валютно - финансовые риски. Также выделены перспективные

направления развития внешнеторговых связей, включая диверсификацию товарной номенклатуры, развитие расчетов в национальных валютах и совершенствование транспортно - логистической инфраструктуры.

Ключевые слова:

Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, внешнеторговое взаимодействие, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, евразийская интеграция.

В настоящее время ШОС, созданная в 2001 году, объединяет государства с совокупным населением более 3 млрд человек и значительным экономическим потенциалом и выступает в качестве одной из ключевых площадок многостороннего сотрудничества на евразийском пространстве, позволяющей выстраивать устойчивые внешнеэкономические связи, диверсифицировать экспортные рынки и укреплять позиции в торговле [2].

За период с 2015 по 2025 гг. внешнеторговый оборот России с государствами - членами ШОС демонстрирует устойчивый рост, несмотря на внешние шоки. Основными торговыми партнерами России в рамках Организации выступают Китай, Индия и Казахстан. При этом, структура внешнеторгового оборота отражает специализацию экономик: российский экспорт преимущественно представлен энергоносителями, металлами, продукцией химической промышленности и сельскохозяйственным сырьем, тогда как импорт ориентирован на машиностроительную продукцию, текстиль, продовольственные товары и электронику [5].

Анализ статистических данных показывает, что доля стран ШОС во внешней торговле России последовательно увеличивается (в 2025 году достигла почти 50 %). Особенно заметна динамика в торговле с Китаем и Индией, где рост обусловлен как расширением номенклатуры поставок, так и развитием альтернативных логистических маршрутов [1].

Развитие внешнеторгового взаимодействия государств опирается на следующие институциональные и инфраструктурные механизмы:

таможенное сотрудничество, включая гармонизацию таможенных процедур, внедрение электронного декларирования и упрощение транзитных операций, что способствует сокращению времени прохождения грузов и снижению транзакционных издержек;

транспортно - логистическая инфраструктура, включая развитие международных транспортных коридоров, таких как «Север – Юг» и Трансазиатская железнодорожная сеть, что позволяет оптимизировать маршруты поставок России в государства - члены ШОС;

финансовые механизмы, включая содействие расчетам в национальных валютах, использование альтернативных платежных систем и механизмов страхования экспортных рисков;

поддержка экспорта, включая использование государственных программ в части кредитования, страхования и продвижения продукции на внешние рынки, что способствует расширению присутствия российских компаний на территории государств - членов ШОС [4].

Важно отметить, что в настоящее время сотрудничество России и государств - членов ШОС включает в себя такие направления, как диверсификация товарной номенклатуры, развитие расчетов в национальных валютах, совершенствование транспортно - логистической инфраструктуры, углубление отраслевой кооперации и т.д.

Однако несмотря на значительный потенциал, развитие торговли России с государствами - членами ШОС имеет ряд барьеров, в том числе:

1. Санкционное давление – ограничения на доступ к технологиям, финансовым рынкам и логистическим услугам затрудняют реализацию крупных проектов и снижают конкурентоспособность российских экспортеров.

2. Логистические сложности – недостаточная пропускная способность транспортной инфраструктуры, бюрократические барьеры и различия в нормативной базе увеличивают издержки и сроки поставок.

3. Валютно - финансовые риски – волатильность курсов национальных валют, ограничения на трансграничные платежи и недостаточное развитие механизмов расчетов в национальных валютах создают дополнительные риски для участников торговли.

4. Нетарифные барьеры – технические регламенты, санитарные и фитосанитарные нормы, а также административные процедуры ограничивают доступ на рынки государств - членов ШОС.

Преодоление этих барьеров требует комплексного подхода, включающего как национальные меры поддержки, так и многостороннюю координацию в рамках ШОС [3].

Таким образом, внешнеторговое взаимодействие России с государствами - членами ШОС, несмотря на санкционное давление, логистические и валютно - финансовые риски, отличается геополитической значимостью. При этом, диверсификация товарной номенклатуры, развитие расчетов в национальных валютах, совершенствование транспортно - логистической инфраструктуры и углубление отраслевой кооперации позволит не только повысить устойчивость внешнеторговых связей, но и укрепить позиции России в системе евразийской экономической интеграции.

Список использованной литературы

1. Хартия Шанхайской Организации сотрудничества // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https: // www.mid.ru / ru / foreign _ policy / international _ contracts / international _ contracts / multilateral _ contract / 50532 /

2. Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. URL: https: // rus.sectsco.org / (дата обращения: 28.07.2026).

3. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https: // customs.gov.ru / (дата обращения: 30.07.2026).

4. Путин указал на рост товарооборота России со странами ШОС // Известия. URL: https: // iz.ru / 1992374 / 2025 - 11 - 18 / putin - ukazal - na - rost - tovarooborota - rossii - so - stranami - shos?ysclid=msq35zxpy9195938011

5. Хасанов У. Будущее стран ШОС: о программе сотрудничества до 2035 года // Клуб «Валдай». URL: https: // ru.valdaiclub.com / a / highlights / budushchee - stran - shos / ?ysclid=msq37sf3w479027385

© Криушинская М.В., 2026

УДК 331.101.26

Малышев Н.А.,
студент гр. ЭКс - 413,
Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия
Научный руководитель: Морозова Е.Н.
Доцент кафедры экономических наук
Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Россия

РОЛЬ СПЕЦИФИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПОДРЯДЧИКОВ ТРАНСПОРТНОГО СЕКТОРА

Аннотация. В статье рассматривается роль специфического человеческого капитала в обеспечении устойчивости строительных подрядчиков транспортного сектора. Под специфическим человеческим капиталом понимаются знания, навыки, компетенции и производственные привычки, которые имеют высокую ценность именно внутри конкретной организации, проекта или отраслевой среды и плохо переносятся в другие контексты без потери части полезности. Показано, что для подрядчиков транспортного строительства этот ресурс влияет не только на производительность труда, но и на способность компании сохранять устойчивость в условиях ценовых колебаний, кадрового дефицита, технологической модернизации, ужесточения требований к безопасности и высокой проектной неопределенности. Делается вывод, что устойчивость подрядчика в транспортном секторе формируется не столько за счет формального наличия персонала, сколько за счет накопления, удержания и воспроизводства специфических компетенций в связке с организационными процедурами, проектным управлением и корпоративной памятью.

Актуальность

Транспортное строительство занимает особое место в экономике, поскольку соединяет капиталоемкость, длительный жизненный цикл объектов, высокую ответственность за безопасность и жесткую зависимость от сроков исполнения контрактов. В этой сфере подрядчик работает не просто как исполнитель строительных работ, а как носитель сложной совокупности компетенций, которая позволяет адаптироваться к техническим, организационным и нормативным вызовам. Именно поэтому вопрос о человеческом капитале здесь нельзя сводить к общей квалификации работников: решающим становится

специфический человеческий капитал, связанный с особенностями оборудования, технологий, отраслевых стандартов, контрактных процедур и проектной координации.

Для транспортных подрядчиков устойчивость означает способность сохранять работоспособность фирмы в условиях неопределенности, поддерживать качество и безопасность производства, не допускать критических сбоев и при этом обеспечивать экономическую жизнеспособность. В современных условиях эта устойчивость определяется не только финансовыми показателями, но и кадровой системой компании, ее способностью накапливать опыт и превращать индивидуальные знания в организационное преимущество. Следовательно, специфический человеческий капитал выступает не вспомогательным, а системообразующим фактором устойчивости подрядной организации.

Объект исследования: деятельность строительных подрядчиков транспортного сектора.

Предмет исследования: специфический человеческий капитал как фактор устойчивости организации.

Цель исследования: выявить механизмы влияния специфического человеческого капитала на операционную и финансовую устойчивость подрядчиков транспортного сектора.

Задачи исследования:

- Изучить теоретические подходы к разграничению общего и специфического человеческого капитала в строительной индустрии.
- Определить специфику функционирования подрядных организаций в транспортном секторе и структуру их кадровых рисков.
- Обосновать механизмы влияния специфических компетенций на минимизацию проектных издержек и предотвращение технологических сбоев.
- Разработать концептуальную матрицу оценки индекса устойчивости строительного подрядчика на основе кадровых метрик.

Гипотеза исследования: Устойчивость подрядчика определяется не объёмом персонала, а степенью институционализации специфических компетенций в проектных процессах.

Обзор литературы и теоретическая рамка

Понятие человеческого капитала в экономической науке традиционно связывается с совокупностью знаний, навыков, компетенций и мотивационных установок, которые повышают продуктивность работника и фирмы. В прикладных исследованиях ключевым является различие между общим и специфическим человеческим капиталом. Общий капитал переносим между работодателями и отраслями, тогда как специфический формируется под задачи конкретной организации, технологии или производственной среды и потому обладает более высокой стратегической ценностью для фирмы.

Как подчеркивает Е.Н. Морозова, человеческие ресурсы выступают не просто фактором производства, но и ключевым элементом устойчивого развития организации, способным адаптироваться к технологическим и рыночным шокам за счет непрерывного обновления компетенций [Морозова, 2012]. В условиях транспортного строительства эта адаптивность реализуется именно через накопление специфических знаний, которые трудно воспроизвести на открытом рынке труда.

Опираясь на данные аналитических докладов и отраслевых отчетов (НОСТРОЙ, Минстрой РФ, аналитика ОАО «РЖД» и Росавтодор), можно констатировать, что уровень текучести кадров среди линейных руководителей (прорабов, мастеров) и инженеров ПТО в

инфраструктурном строительстве достигает 25–30 % в год. При этом стоимость ошибок, вызванных низкой квалификацией или долгой адаптацией новых сотрудников (срывы графиков, штрафы регуляторов, переделка земляного полотна или конструктивов искусственных сооружений), по экспертным оценкам, может составлять от 5 до 12 % от стоимости строительно - монтажных работ по контракту.

Таблица 1. Сравнительный анализ общего и специфического человеческого капитала в транспортном строительстве

Критерий сравнения	Общий человеческий капитал	Специфический человеческий капитал
Определение	Знания и навыки, применимые во множестве компаний и сегментов строительной отрасли.	Уникальные компетенции, эффективные только в рамках конкретных проектов, технологий или регламентов данной фирмы.
Примеры в транспортном секторе	Высшее инженерно - строительное образование; базовое знание СНиП / СП; навыки работы в AutoCAD; общее понимание сметного дела.	Знание регламентов взаимодействия с «РЖД» / Росавтодором; опыт укладки ЩМА в конкретных климатических зонах; навыки увязки графиков ПТО с движением поездов.
Переносимость	Высокая (работник может уйти к любому гражданскому застройщику без потери продуктивности).	Низкая (вне компании или узкого пула проектов ценность опыта частично теряется).
Эффект для фирмы	Обеспечивает стандартное выполнение стандартных операций.	Формирует устойчивое конкурентное преимущество, организационную память, снижает издержки ошибок.

Методы исследования.

В работе использован комплекс научных методов, включающий системный анализ деятельности подрядных организаций, сравнительный подход при сопоставлении видов капитала, моделирование экономических механизмов влияния кадровых параметров на

финансово - операционные результаты, а также метод экспертных оценок для структурирования качественных характеристик персонала.

Для агрегации кадровых факторов устойчивости предлагается концептуальная матрица оценки, связывающая качественные параметры человеческого ресурса с результирующим показателем надежности компании. Индекс устойчивости Is может быть выражен как функция трех базовых параметров:

Is = S * R * T

где:

- S — *Уровень специфичности компетенций* (доля сотрудников, обладающих уникальными технологическими и процедурными знаниями компании);
- R — *Уровень удержания* (коэффициент стабильности кадров ключевого пула, обратный текучести);
- T — *Скорость трансляции знаний* (эффективность наставничества, скорость вывода нового сотрудника на нормативную продуктивность).

При снижении любого из параметров (например, высокая текучесть снижает R, а отсутствие регламентов передачи опыта обнуляет T) общий Индекс устойчивости подрядчика падает экспоненциально, даже при высоком базовом уровне квалификации привлекаемого с рынка персонала.

Результаты анализа механизмов устойчивости

Специфический человеческий капитал влияет на устойчивость подрядчика через несколько взаимосвязанных механизмов:

1. Производственный механизм. Чем выше квалификация персонала в отношении конкретных технологий и оборудования, тем ниже вероятность брака, простоев и переделок. Для транспортного строительства это особенно важно, поскольку исправление ошибок на поздней стадии обходится значительно дороже, чем их предупреждение на раннем этапе.

2. Организационный механизм. Специфические компетенции позволяют выстраивать устойчивые производственные цепочки внутри фирмы, где каждый участник понимает не только свою задачу, но и логику всего проекта. Это снижает зависимость от внешних посредников и уменьшает уязвимость перед кадровыми колебаниями. Внутренняя согласованность знаний и практик создает для фирмы запас прочности в условиях нестабильности.

3. Антикризисный механизм. Когда возникает перебой в поставках, изменение проектных условий или усиление регуляторного давления, компания с развитым специфическим человеческим капиталом быстрее находит рабочие решения. Это объясняется не только уровнем компетентности сотрудников, но и тем, что они умеют действовать в уже знакомой системе координат.

4. Инновационный механизм. На транспортных объектах цифровизация, BIM - моделирование, автоматизация контроля, новые материалы и методы мониторинга качества требуют не абстрактной готовности к инновациям, а реальных навыков адаптации технологий к условиям конкретной площадки. Там, где персонал умеет локально донастраивать процессы, устойчивость фирмы возрастает.

Для подтверждения гипотезы рассмотрим условный расчет экономического эффекта удержания ключевого сотрудника (например, старшего прораба участка или ведущего инженера ПТО) на масштабном объекте транспортной инфраструктуры.

Экономический кейс (моделирование эффекта удержания):

Допустим, при увольнении опытного инженера ПТО, глубоко погруженного в специфику контракта с Росавтодором по строительству участка федеральной трассы, компания тратит 2 месяца на поиск и адаптацию нового специалиста. За этот период возникают следующие условные потери:

- Снижение скорости согласования исполнительной документации — задержка подписания актов КС - 2 и КС - 3 на сумму 50 млн руб. В условиях кассового разрыва привлечение краткосрочного кредита для покрытия дефицита обойдется компании в 450 000 руб. (под 18 % годовых за 2 месяца).
- Ошибки нового сотрудника при проверке объемов земляных работ из - за незнания локальных особенностей грунтов площадки — перерасход инертных материалов и необходимость частичной переделки насыпи. Стоимость устранения брака: 1 200 000 руб.
- Штрафные санкции со стороны технического надзора за несвоевременное предоставление журналов работ: 150 000 руб.

Итого суммарный условный ущерб от потери одной кадровой единицы, владеющей специфическим капиталом, составляет 1 800 000 руб. Внедрение системы удержания (например, адресная надбавка к заработной плате или бонус за выслугу лет в размере 300 000 руб. в год) обеспечивает чистый предотвращенный убыток в размере 1 500 000 руб., напрямую трансформируясь в финансовую устойчивость подрядчика.

Обсуждение (риски, ограничения, сравнение с практикой)

При всей значимости специфического человеческого капитала он несет и определенные ограничения. Главное из них связано с зависимостью фирмы от узкого круга ключевых сотрудников. Если знания слишком сосредоточены в руках нескольких специалистов, возникает кадровая уязвимость: болезнь, увольнение или переход такого сотрудника к конкуренту могут нарушить стабильность выполнения проектов. Таким образом, чрезмерная персонализация капитала без систем его передачи превращается в источник риска.

Другой риск состоит в том, что высокоспецифичные навыки не всегда легко монетизируются вне данной организации. Это может ослаблять мобильность работников и повышать напряженность в отношениях между работодателем и персоналом, особенно если компания не предлагает справедливую систему вознаграждения, обучения и карьерного роста. В такой ситуации специфический капитал начинает восприниматься как «привязка», а не как ресурс развития.

Существует также риск устаревания компетенций. Транспортное строительство быстро меняется под влиянием цифровых технологий, новых стандартов безопасности и экологических требований. Если компания опирается только на накопленный опыт и не инвестирует в обновление знаний, ее специфический капитал постепенно теряет ценность. Поэтому устойчивость возможна лишь тогда, когда накопление опыта сочетается с постоянным переобучением и институционализацией знаний.

В практике российского менеджмента часто наблюдается перекос: компании пытаются решить проблему устойчивости экстенсивным путем — массовым наймом персонала

низкого уровня квалификации в моменты пиковых нагрузок. Однако, как показывает реальный опыт крупных подрядчиков, данный подход ведет к лавинообразному росту управленческих издержек и снижению маржинальности из - за брака, что полностью подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Выводы и рекомендации

Специфический человеческий капитал в транспортном строительстве выступает фундаментальным фактором устойчивости подрядной организации. Он обеспечивает качество работ, сокращает издержки ошибок, облегчает адаптацию к кризисам, поддерживает инновации и формирует организационную память.

Для строительных подрядчиков транспортного сектора управление этим ресурсом должно включать следующие стратегические шаги:

1. Систематическое обучение и распределение знаний: Реализация программ наставничества и документирование лучших практик. Для предотвращения утраты критических компетенций подрядчику необходимо выстраивать непрерывные циклы обучения и наставничества, интегрированные в проектное управление. Как показывают исследования Е.Н. Морозовой, внедрение количественных метрик отдачи от развития персонала (включая оценку скрытых резервов и потерь) переводит кадровые расходы из статьи издержек в категорию стратегических инвестиций [Морозова, 2016].

2. Развитие механизмов удержания кадров: Применение конкурентной оплаты, понятных карьерных траекторий и культуры профессионального признания. Инвестиции в людей здесь работают как прямые инвестиции в надежность и безопасность бизнеса.

3. Превращение опыта в стандарт: Интеграция человеческого капитала с цифровыми и организационными инструментами (базы знаний, стандарты управления проектами). Инвестиции в специфический человеческий капитал должны рассматриваться как стратегические, а не вспомогательные. Именно в этом случае фирма получает способность эффективно сохранять и воспроизводить себя в меняющейся экономической среде.

Список литературы

1. Дятлов С. А. Теория человеческого капитала: учебное пособие. – СПб.: Изд - во СПбГУЭФ, 2012. – 160 с.

2. Капелюшников Р. И. Человеческий капитал России: проблемы формирования и использования // Вопросы экономики. – 2013. – № 4. – С. 24–39.

3. Морозова Е. Н. Человеческие ресурсы как фактор устойчивого развития организации: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Сибирский государственный университет путей сообщения. – Новосибирск, 2012. – 189 с.

4. Морозова Е. Н. Экономические метрики и оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал предприятия // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2016. – № 2 (37). – С. 45–52.

5. Одегов Ю. Г., Павлова В. В. Человеческий капитал организации: формирование, оценка и развитие // Экономика труда. – 2021. – Т. 8, № 6. – С. 587–602.

6. Бондаренко В. А., Еремина И. Ю. Влияние человеческого капитала на устойчивое развитие строительных организаций // Экономика строительства. – 2022. – № 3. – С. 15–24.

7. Ковалев В. В., Малышев А. В. Кадровый потенциал и эффективность подрядных организаций транспортного строительства // Транспортное дело России. – 2023. – № 4. – С. 89–94.

© Малышев Н.А., 2026

УДК 33

Маркова Н. Н.
канд.эк.наук
ГАПОУ КО «ККЭТ»
г.Калуга, РФ

ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА НА ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. В статье изложена всесторонняя проблематика влияния ключевой ставки Центрального Банка России на инфляцию и экономику страны

Ключевые слова: центральный банк, ключевая ставка, экономика страны, монетарная политика.

Markova N.N.
Candidate of Economic Sciences GAPOU KO "KKET"
Kaluga, Russian Federation

THE IMPACT OF THE CENTRAL BANK'S KEY INTEREST RATE ON INFLATIONARY PROCESSES AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation. The article presents a comprehensive analysis of the impact of the Central Bank of Russia's key interest rate on inflation and the country's economy.

Keywords: central bank, key interest rate, country's economy, monetary policy.

Сегодня Центральный Банк России играет ключевую роль в экономике страны, осуществляя денежно - кредитную политику, регулируя банковскую систему, управляя золотовалютными резервами, контролируя инфляцию и обеспечивая финансовую стабильность [2].

Центральный Банк Российской Федерации выполняет ряд важных функций. Одной из основных функций Центрального Банка РФ является защита и обеспечение устойчивости национальной валюты – рубля. ЦБ РФ активно регулирует курс рубля на валютном рынке, поддерживая стабильность и предотвращая колебания. Это гарантирует надёжность и доверие к рублю как средству расчётов внутри и за пределами страны [1].

Без эффективного Центрального Банка экономика страны может столкнуться с серьёзными проблемами, именно поэтому, Центральный Банк должен принимать своевременные меры для стабилизации экономики и предотвращения негативных последствий. Огромную роль играет контроль ключевой ставки.

Ключевая ставка – это процентная ставка, под которую Банк России проводит краткосрочные операции с коммерческими банками, предоставляя или привлекая у них денежные средства.

Формирование ставки происходит на регулярных заседаниях совета директоров Центрального Банка. Перед тем, как изменить ставку, ЦБ около полутора месяцев анализирует ситуацию и принимает решения с учётом текущей экономической ситуации, уровня инфляции, внешних факторов и прогнозов развития экономики.

Ставка Центрального банка является ключевым инструментом в борьбе с инфляцией и регулировании экономического роста.

Повышение ключевой ставки ведет к удорожанию кредитов и снижению инфляции. Это происходит потому, что более высокие процентные ставки сдерживают спрос на товары и услуги, так как их покупка становится менее доступной из - за роста стоимости заемных средств. Следовательно, цены на товары и услуги не растут так быстро, сдерживая инфляцию, что, в свою очередь, защищает доходы и сбережения людей от обесценения, повышает доступность долгосрочного финансирования. Также при низкой инфляции и высоком доверии к национальной валюте повышается эффективность денежно - кредитной политики ЦБ и экономики страны в целом.

Снижение же ключевой ставки, напротив, стимулирует экономическую активность и потребительский спрос, что ведет к ускорению инфляции. Банки активнее выдают кредиты, которые подстегивают спрос на товары и услуги, что в итоге отражается на росте цен [3].

Изменение ключевой ставки не сразу отражается на темпах роста цен - обычно требуется не менее 3 - 6 месяцев, прежде чем изменение ставки полностью отразится на экономике и приведёт к снижению инфляции.

Ключевая ставка - один из важнейших инструментов монетарной политики Центрального Банка России, оказывающий прямое влияние на экономику страны: кредитование, инфляцию, курс национальной валюты и инвестиционную активность.

Эффективность монетарной политики зависит от своевременности и адекватности принимаемых решений по ключевой ставке, а также от учета внешних и внутренних факторов экономического развития.

Ключевая ставка выступает в роли мощного регулятора всех финансовых и экономических процессов, происходящих в государстве. Если управлять ей неграмотно, не оценивая возможные риски, то это может привести к необратимым негативным последствиям. Правильный и взвешенный подход, несомненно, будет способствовать улучшению состояния экономики, ее стабильному развитию, даже в период кризиса.

Исследования в данной области могут быть направлены на изучение новых механизмов влияния монетарной политики на экономическое развитие в условиях изменяющейся внешней среды.

Список использованной литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (дата обращения 08.11.2025).

2. Роль и функции Центрального банка Российской Федерации в современной экономике. (2024) / Журнал "У". Экономика. Управление. Финансы., стр.426 - 430.

3. Ключевая ставка Центробанка РФ: на что влияет и почему меняется – Ведомости. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https: // www.vedomosti.ru / investments / articles / 2024 / 04 / 19 / 1032814 - chto - takoe - klyuchevaya - stavka.

© Маркова Н. Н., 2026

УДК 336.71

Назарова А.
Старший преподаватель,
Туркменский государственный институт экономики и управления,
г. Ашхабад, Туркменистан
Сахедова А.
Студент,
Туркменский государственный институт экономики и управления,
г. Ашхабад, Туркменистан

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ ТУРКМЕНИСТАНА

Аннотация
В статье рассматриваются основные направления развития банковских услуг в коммерческих банках Туркменистана. Анализируются развитие дистанционного банковского обслуживания и платёжных карт, кредитование населения и малого и среднего бизнеса, а также повышение качества обслуживания клиентов. Показано, что цифровизация и расширение спектра услуг способствуют повышению доступности банковских продуктов и укреплению финансовой системы.

Ключевые слова
коммерческий банк, банковские услуги, дистанционное обслуживание, платёжные карты, кредитование, цифровизация.

Коммерческие банки занимают центральное место в финансовой системе любой страны. Они аккумулируют временно свободные денежные средства населения и предприятий, предоставляют кредиты, осуществляют расчёты и обеспечивают функционирование платёжной системы.

Деятельность кредитных организаций в Туркменистане регулируется национальным банковским законодательством, которое определяет порядок создания банков, перечень разрешённых операций, требования к капиталу и систему надзора со стороны Центрального банка Туркменистана [1]. Наличие устойчивой правовой основы позволяет банкам расширять спектр услуг, сохраняя при этом надёжность и стабильность банковской системы.

Одним из ключевых направлений развития банковских услуг является цифровизация. Концепция развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019–2025 годы предусматривает широкое внедрение информационных технологий в финансовую сферу,

включая развитие безналичных расчётов и электронных услуг [2]. Для коммерческих банков это означает переход от традиционного обслуживания в отделениях к комплексным цифровым каналам взаимодействия с клиентами.

Важную роль в этом процессе играют платёжные карты. Национальная платёжная система позволяет использовать банковские карты для получения заработной платы, оплаты товаров и услуг, а также для снятия наличных денежных средств. Расширение сети платёжных терминалов в торговых и сервисных организациях способствует сокращению доли наличных расчётов, ускорению денежного оборота и повышению прозрачности финансовых операций.

Активно развивается дистанционное банковское обслуживание. Интернет - банкинг и мобильные приложения дают клиентам возможность в любое время проверять остаток на счёте, совершать переводы, оплачивать коммунальные и иные услуги без посещения банка. Международный опыт показывает, что банк, ориентированный на цифровые каналы, способен существенно снизить операционные издержки и одновременно повысить удобство обслуживания [3].

Традиционно важным направлением деятельности коммерческих банков остаётся кредитование. Для населения актуальны потребительские и ипотечные кредиты, в том числе предоставляемые в рамках государственных программ жилищного строительства. Для экономики в целом особое значение имеет кредитование малого и среднего предпринимательства, поскольку именно этот сектор обеспечивает создание новых рабочих мест и насыщение внутреннего рынка товарами и услугами. Совершенствование методов оценки кредитоспособности заёмщиков позволяет банкам расширять кредитование при сохранении приемлемого уровня риска [4].

Ещё одним направлением является повышение качества обслуживания клиентов. Сокращение времени на оформление операций, понятные условия договоров, консультирование по финансовым продуктам и развитие финансовой грамотности населения формируют доверие к банковской системе.

Таким образом, основными направлениями развития банковских услуг в коммерческих банках Туркменистана являются цифровизация и развитие дистанционного обслуживания, расширение использования платёжных карт, развитие кредитования населения и малого и среднего бизнеса, а также повышение качества обслуживания клиентов. Реализация этих направлений способствует повышению доступности финансовых услуг и устойчивому развитию национальной экономики.

Список использованной литературы:

1. Закон Туркменистана «О кредитных организациях и банковской деятельности» (с изменениями и дополнениями). Ашхабад.
2. Концепция развития цифровой экономики в Туркменистане на 2019–2025 годы. Ашхабад, 2018.
3. Скиннер К. Цифровой банк. Глобальная стратегия запуска цифрового банка. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 304 с.
4. Банковское дело: учебник / под ред. О. И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2016. 800 с.

© Назарова А., Сахедова А., 2026

УДК 658.56

Соколова А.Р.
Студент 3 курса факультета экономики и предприятия
Научный руководитель: Семенко И.Е.
канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО УрГУПС
г. Екатеринбург, РФ

ВОСПРОИЗВОДСТВО И КАПИТАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В НАУКЕ И ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ РФ

Аннотация:
Человеческий капитал в науке и высшем образовании - не статический ресурс, а динамический капитал, определяющий инновационный потенциал страны. Между подготовкой кадров и измеримой отдачей от них существует институциональный разрыв: потенциал часто не превращается в конкурентное преимущество. В статье обосновывается стратегия, связывающая воспроизводство человеческого капитала с его капитализацией в единую управленческую логику на основе коэффициента конверсии.

Ключевые слова:
Человеческий капитал; воспроизводство; капитализация; высшее образование; стратегия; коэффициент конверсии.

Целесообразно различать кадровый потенциал (квалификация и способности, не вовлеченные в оборот), человеческий капитал (капитализируемая часть потенциала, приносящая публикационную, грантовую и экономическую отдачу) и капитализацию (превращение потенциала в измеримые блага, включая репутацию и устойчивость коллективов). Стратегия предполагает два контура: воспроизводство (подготовка, наставничество, преемственность, повышение квалификации) и капитализацию (гранты, публикации, разработки, образовательные продукты). Сравнительная характеристика контуров управления человеческим капиталом приведена в таблице 1. Эффективность определяется не абсолютными показателями, а коэффициентом конверсии - долей потенциала, переходящей в капитал за определенный период.

Таблица 1 - Контуры управления человеческим капиталом

Параметр	Воспроизводство	Капитализация
Содержание	Подготовка, наставничество, преемственность, повышение квалификации	Гранты, публикации, НИОКР, разработки, образовательные продукты
Что накапливается	Кадровый потенциал	Человеческий капитал
Барьеры	Формальное наставничество, фрагментарные курсы, высокая нагрузка, срочные контракты	Отсутствие экосистемы, партнёрств, проектных команд

Индикаторы	Доля молодых работников, охват наставничеством, динамика квалификации	Публикации, гранты, НИОКР, доходы
Риск при дисбалансе	Накопление неиспользуемого потенциала	Истощение кадровой базы

Воспроизводство сталкивается с барьерами: нарушение преемственности научных школ, формальное наставничество без передачи неявного знания, фрагментарные курсы повышения квалификации, высокая учебная и административная нагрузка в организациях высшего образования, срочные контракты и совместительство, снижающие мотивацию к долгосрочным инвестициям. Капитализация же требует экосистемы - партнерств с наукой и индустрией, центров коллективного пользования, проектных команд, что особенно актуально для сферы высшего образования.

Оценка должна отслеживать оба контура: воспроизводство характеризуют доля молодых работников, охват наставничеством и динамика квалификации; капитализацию - публикации, гранты, НИОКР и доходы. Интегральным показателем выступает коэффициент конверсии. Система показателей должна быть сопоставимой во времени, устойчивой к манипулированию и связанной с управленческими решениями [1, ст.25].

На практике стратегия предполагает целый набор управленческих решений таких как институционализацию наставничества, индивидуальные траектории развития, развитие экосистемы и командных форматов, укрепление репутации, поддержку здоровья и регулярный двухконтурный мониторинг. Воспроизводство без капитализации ведёт к накоплению неиспользуемого потенциала, капитализация без воспроизводства - к истощению кадровой базы. Устойчивое развитие научно - образовательной сферы требует поднять стратегию человеческого капитала с уровня кадрового менеджмента до ядра организационной стратегии вуза.

Таким образом, человеческий капитал в сфере науки и высшего образования в РФ требует одновременного управления воспроизводством и капитализацией: дисбаланс ведёт либо к накоплению неиспользуемого потенциала, либо к истощению кадровой базы. Эффективность определяется не абсолютными показателями, а коэффициентом конверсии - долей потенциала, переходящей в капитал за период. Устойчивое развитие вуза достигается балансом контуров и интеграцией стратегии человеческого капитала в ядро организационной стратегии.

Список использованной литературы:

1. Семенко И. Е. Проблемы современного управления и качество разработки управленческих решений // Глобализация науки: история, современное состояние, перспективы развития. 2024. С. 107–108.

2. Лавренюк К. И., Мазелис Л. С. Динамическая модель оптимизации инвестиций в человеческий капитал преподавателей университета // Университетское управление: практика и анализ. 2014. С. 121–128.

3. Сувалов О. С. Инвестиции в человеческий капитал в системе высшего образования // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2024. С. 48–53.

© Соколова А.Р., 2026

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК81

Миннегалиева Ф.Ф.,
преподаватель кафедры КГАСУ

НЕЦЕНЗУРНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация:
В статье анализируется ненормативная лексика русского языка: её структура, функции и социокультурный статус. Рассматривается влияние СМИ и интернета на рост употребления мата, а также его правовой статус в России.

Ключевые слова: ненормативная лексика, обсценная лексика, мат, социокультурная роль, речевая агрессия, медиапространство, цифровизация, законодательство, речевая культура, молодёжь.

Ненормативная или обсценная лексика (нецензурные выражения, непечатная брань) – от английского obscene (непристойный, грязный, бесстыдный), которое, в свою очередь, восходит к латинскому obscenus (отвратительный, непристойный, неприличный) – вид бранной лексики различных языков, включающий грубейшие (похабные, непристойно мерзкие, вульгарные) бранные выражения, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную, как правило, неприятную ситуацию.

Лингвисты разделяют понятия ненормативная лексика и табуированная лексика от обсценной лексики. Обсценная лексика является лишь одним из видов этих двух лингвистических феноменов. [6, с. 50–73].

В славянских языках, в частности русском, существует отдельная часть ненормативной лексики, мат. Он насчитывает около 5 - 6 основных слов. От которых строятся многочисленные производные. Они все связанны с исторически табуированной темой секса и телесного низа. [7, с. 112–125]

Стилистическая роль реализует провокацию и реализм в литературе, шок - эффект в рекламе и медиа. [8, с. 112–125]. Безадресное употребление. Выделяют функции: разрядка психологического напряжения; повышение экспрессивности; демонстрация раскованности и независимости; пренебрежение запретами; принадлежность к «своим»; замена междометий и пауз. Это отражает психологические аспекты личности и социальные условия индивида. [2, с. 45–56].

Гендерные различия. Мужчины используют нецензурную лексику в 3 - 5 раз чаще, женщины - преимущественно в интимных контекстах. [6, с. 50–73]

Культурно - правовой контекст в России. Мат исторически маргинализирован: запрет в печати (декрет СНК, 1918); Постановление № 987 - 1 (1989) - «оскорбление нравственности». ФЗ № 436 - ФЗ (2010) классифицирует как экстремистский. Статистика: 15–20 % интернет - контента (Роскомнадзор, 2023). Судебная практика: штрафы по ст. 20.1 КоАП РФ (мелкое хулиганство). Сравнение: США – protected speech (1 - я поправка), с ограничениями (FCC v. Pacifica, 1978).

Интернет усиливает этот процесс анонимностью, отсутствием контроля и массовым распространением ненормативной лексики в соцсетях, форумах, блогах, где она сочетается с эротикой и порнографией, детабуизируя темы секса и телесного низа. [2, с. 45–56].

Периодические издания, особенно «желтая пресса», эксплуатируют скандалы о поп - звёздах, актёрах, политиках и бизнесменах, используя агрессивный и интимный контент для привлечения аудитории. [2, с. 45–56]

Телевидение навязывает агрессию: среднестатистическая семья смотрит ТВ до 7 ч / сутки, подросток к 18 годам фиксирует 15–20 тыс. убийств и 100 тыс. сцен насилия (данные Ларсена и др., аналогично применимы к РФ из - за ориентации на западные стандарты). Рост насильственной преступности среди несовершеннолетних подтверждает влияние. [5]Социальная психология выделяет три гипотезы: «модели» А. Бандуры (подражание ТВ - персонажам как научению), «катализатора» Л. Берковитца (сцены насилия стимулируют агрессивные воспоминания и импульсы) и «катарсиса» (ослабление напряжения, но эмпирически слаба); преобладает первая. [5]

Опрос «Интерфакс» – ВЦИОМ (2004): 80 % россиян отвергают ненормативную лексику в публичных выступлениях известных лиц и массовых медиа как распущенность; 13 % допускают художественно; 3 % видят в запретах ханжество. [6, с. 50–73]

ТВ - шоу и фильмы используют ненормативную лексику для экспрессии и «свойскости»; конкуренция с Интернетом (НТВ: >40 % агрессивных названий – «убийца», «кровь», «месть») усугубляет эротику и насилие. В ток - шоу нецензурная лексика усиливает реализм быта.

Легализация ненормативной лексикой параллельна демократизации языка и нравов, но требует регулирования (ФЗ №436 - ФЗ, КоАП ст.13.21: штрафы 2–20 тыс. руб.).

Разные поколения по - разному относятся к мату. Старшее поколение привыкло быть более сдержанным и, скорее, склонно контролировать свои эмоции, считая использование обсценной лексики распущенностью. Более молодые люди, которые часто встречаются с матом в СМИ и соцсетях, не так щепетильно относятся к своей речи. [2, с. 45–56]

Оказывается, в течение своей жизни каждый из нас употребляет ругательное слово около 230 тысяч раз. Хотя, судя по результатам проведённых опросов, 29 % населения страны вообще не ругается нецензурными словами. Зато 70 % из них прибегают к помощи мата весьма регулярно. [6, с. 50–73].

Некоторые психологи считают, что люди прибегают к мату лишь для того, чтоб лучше выразить свои эмоции, так как других слов для этого не хватает. А, может быть, другие слова не будут столь яркими эмоционально. [2, с. 45–56].

В Белгороде местная власть установила своё наказание за ругань в общественных местах в виде штрафа. [4].

Русский язык по количеству нецензурных выражений, входит в лидирующую тройку. [7, с. 112–125].

Среди известных политических деятелей наиболее колоритной фигурой, использующей нецензурные слова в своей лексике, является экс - президент США Джордж Буш. Он большой любитель «крепкого словца». [7, с. 112–125]

Таким образом, проблема снижения языковой культуры и использования нецензурной лексики остаётся одной из наиболее сложных и открытых в современной науке.

Список литературы

1. Быков Д.Л. Русский мат: история и функции. — М.: АСТ, 2015.

2. Васильева О.В. Обсценная лексика в современном русском языке // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. — 2006. — № 4. — С. 45–56.
3. Заборовская И. В. Лингвистические аспекты ненормативной лексики. — СПб.: Питер, 2005.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 ФЗ (ред. от [актуальная дата]), ст. 20.1 (мелкое хулиганство), ст. 13.21 (нарушение требований к распространению информаци).
5. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты русской лексики. — М.: Наука, 2000.
6. Мокиенко В. М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Русистика. — 1994. — № 1. — С. 50–73.
7. Рябцева Н.К. Русская нецензурная лексика: структура и семантика. — СПб.: Изд - во СПбГУ, 1999.
8. Хазан В. И. Ритуалы и инициации в языковом отражении // Этнолингвистика. — 1981. — № 3. — С. 112–125.

© Миннегалиева Ф.Ф., 2026

УДК81

Нигматуллина Л.А.,
доцент кафедры иностранных языков КГАСУ

ПРОБЛЕМЫ ОВЛАДЕНИЯ ИСКУССТВОМ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА

Аннотация

Статья посвящена овладению искусством делового письма — навыку, который определяет эффективность коммуникации в корпоративной среде. В ней представлены принципы ясности и точности сообщения, структура типовых деловых писем и практические рекомендации по выбору тона, регистров и формулировок. Раскрываются ключевые элементы удачного письма: цель сообщения, аудитория, содержание и призыв к действию; рассматриваются типы деловых писем (запросы, предложения, ответы на запросы, жалобы и благодарности) и особенности электронного формата в сравнении с бумажной перепиской. В конце даны конкретные техники редактирования и примеры, которые позволяют на практике закреплять навыки. Материал рассчитан на широкий круг читателей: от начинающих сотрудников до руководителей, стремящихся повысить эффективность деловой коммуникации.

Ключевые слова

Деловое письмо; деловая переписка; стиль письма; тон письма; структура письма; запрос; предложение; ответ на запрос; письмо по электронной почте; редактирование; корпоративная коммуникация

Умение писать деловые письма — один из самых ценных инструментов профессионального успеха. Коммуникация в бизнесе строится не только на содержании, но и на том, как это содержание преподнесено: ясность формулировок, логика структуры, точность терминов и стиль изложения определяют восприятие сообщения читателем. В

условиях информационной перегрузки читатель нуждается в тексте, который можно быстро понять, не теряя сути. Эффективное деловое письмо помогает установить доверие, ускоряет принятие решений и снижает риск недоразумений. Ошибки в формулировках, нарушение структуры, неуместный тон или небрежное оформление могут привести к недопониманию, потере репутации и даже финансовым потерям. Напротив, владение искусством делового письма позволяет экономить время (как своё, так и адресата), минимизировать риски, выстраивать продуктивные отношения и добиваться поставленных задач с максимальной эффективностью. В этой статье мы рассмотрим базовые принципы, которые применимы к различным видам деловой переписки, а также предложим практические техники редактирования и развития навыков письма через примеры и упражнения.[1,11]

• Основы ясности и целевой постановки задачи

• Определите цель письма: что именно нужно читателю сделать после прочтения?

• Определите аудиторию: кто читатель, какие у него потребности, какие ограничения?

• Ваша задача — передать одно четкое послание. Избегайте перегруженности несколькими идеями.

Структура типичного делового письма

• Тема / заголовок: формулируйте конкретно и по существу.

• Приветствие: выбирайте уровень формальности в зависимости от контекста (кто читатель, какая корпоративная культура).

• Вводная часть: кратко укажите повод письма и контекст.

• Основная часть: изложите фактологическую информацию, логику и аргументы в структурированных блоках.

• Раздел с призывом к действию: четко укажите, что именно нужно сделать и к каким срокам.

• Заключение и подпись: подведите итог и корректно завершите сообщение.

• Приложения / копии: если есть дополнительные документы, отметьте их.

Тон, стиль и лексика

• Формальность и нейтральность: избегайте жаргона, двусмысленных формулировок.

• Активный залог против пассива: чаще используйте активный залог для ясности и динамики.

• Краткость и точность: одно предложение — одна мысль. Не перегружайте абзацы.

• Безупречность языка: проверяйте орфографию, пунктуацию и правильное употребление терминов.

• Этические аспекты: уважительный язык, корректная критика, отсутствие манипуляций.

Виды деловых писем и характерные примеры

• Запрос информации: цель — получить конкретные данные и сроки; структура — контекст, список запрашиваемых пунктов, сроки.

• Коммерческое предложение: фокус на выгодах для клиента, конкретика по условиям и цене, призыв к следующему шагу.

• Ответ на запрос: ясная регуляция информации, ответ по пунктам, возможна альтернативная формулировка.

• Жалоба и решение проблемы: фактология, влияние на процессы, конкретные шаги по устранению, сроки решения.

• Благодарность: констатация достигнутого, признательность, связь с дальнейшими действиями..[2,1]

Практические техники редактирования: правило одной идеи на абзац: поддерживайте фокус каждой мысли. Контроль за длиной предложений: избегайте перегруженных конструкций; чередуйте длинные и короткие предложения. Лаконичность: удаляйте повторения и лишние вводные слова.

Ясность формулировок: используйте конкретику вместо общих слов («срок до 15 июня» вместо «как можно скорее»). [6]

Проверка призыва к действию: убедитесь, что читатель точно понимает, что сделать и к каким срокам. Корректура и финальная выверка: орфография, пунктуация, стиль, единообразие форматов. Тема письма: конкретная и информативная.

Обращение и подпись: форма обращения соответствует корпоративной культуре; подпись должна содержать должность и контактные данные.

Вежливость и стиль: даже в быстром обмене сохраняйте профессиональный тон.

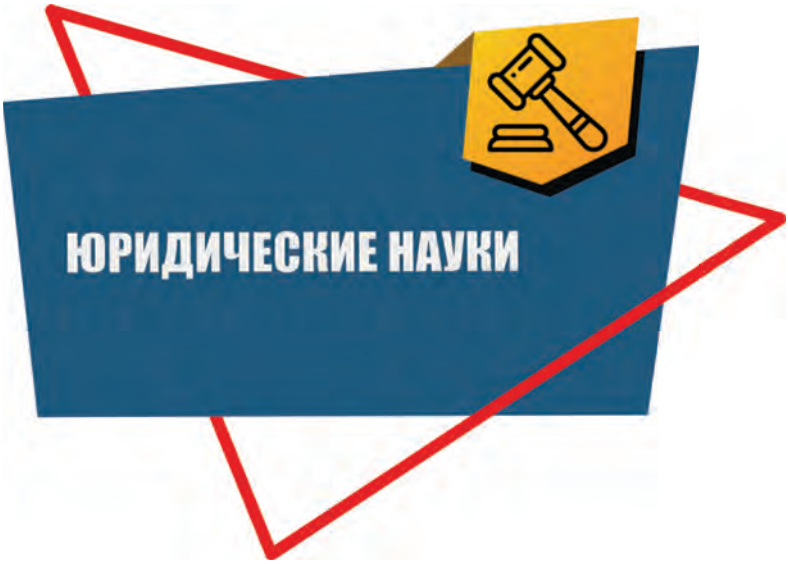
Прикрепления и ссылки: четкие названия файлов, пояснение содержания. [3 - 4]

Таким образом, умение писать деловые письма —по - прежнему остаётся одним из самых ценных инструментов профессионального успеха

Список литературы

1. Кузнецов И. Н. Деловая переписка: учебное пособие. — М.: Дашков и К°, 2021. — 240 с.
2. Давтян О. Этикет делового письма. — СПб.: КОСТА, 2016. — 192 с. https: // royallib.com / read / davtyan _ oleg / etiket _ delovogo _ pisma.html#
3. Ильяхов М., Сарычева Л. Новые правила деловой переписки. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — 288 с.
4. Ильяхов М. Текст по полочкам: краткое пособие по деловой переписке. — М.: Альпина Паблишер, 2023. — 144 с.
5. Портал «Грамота.ру» [http: // www.gramota.ru]
6. Карепина С. Конструктор делового письма: практическое пособие по эффективной бизнес - переписке. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. — 208 с.
7. Портал «Грамотные понедельники» (статья от 11 мая 2021)

© Нигматуллина Л.А., 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

Алдаева Д.О.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Ерохина Т.В.
Доцент, к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРАВОВОЙ СТАТУС РАБОТОДАТЕЛЯ КАК СУБЪЕКТА ЭЛЕКТРОННОГО КАДРОВОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА: ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация: В статье исследуется правовое положение работодателя как ключевого субъекта электронного кадрового документооборота (ЭКДО). На основе анализа ст. 22.1–22.3 Трудового кодекса РФ охарактеризована система прав работодателя, включающая дискреционное полномочие по введению ЭКДО, выбор информационной системы и определение порядка электронного взаимодействия. Обязанности работодателя классифицированы на организационные, гарантийные и охранительные; раскрыто содержание каждой группы. Рассмотрены виды юридической ответственности за нарушения в сфере ЭКДО: административная по ст. 5.27 и 13.11 КоАП РФ, материальная по ст. 234 ТК РФ, компенсация морального вреда по ст. 237 ТК РФ. На материале судебной практики 2023–2026 гг. выделены три устойчивые правовые позиции, определяющие пределы прав и обязанностей работодателя при электронном взаимодействии с работником. Сделан вывод о двойственном положении работодателя в механизме ЭКДО и о необходимости конкретизации правил распределения бремени доказывания в спорах, связанных с электронными кадровыми документами.

Ключевые слова: электронный кадровый документооборот, работодатель, локальный нормативный акт, электронная подпись, информационная система, персональные данные, ответственность работодателя, трудовые споры.

Работодатель занимает центральное место в механизме электронного кадрового документооборота: от его волеизъявления зависят само введение ЭКДО, выбор информационной системы и определение порядка электронного взаимодействия сторон трудового договора. Правовой статус работодателя как субъекта ЭКДО производен от его общей трудовой правосубъектности, содержание которой раскрывается в ст. 22 Трудового кодекса РФ [1]. В теории трудового права работодательская правосубъектность традиционно описывается через категорию работодательской (хозяйской) власти, включающей нормативную, директивную и дисциплинарную составляющие. Полномочия работодателя в сфере ЭКДО представляют собой проявление прежде всего нормативной власти: решение о переходе на электронный документооборот оформляется локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации.

Совокупность прав работодателя как субъекта ЭКДО может быть представлена следующим образом. Прежде всего работодателю принадлежит право решать, вводить ли электронный документооборот: ч. 1 ст. 22.2 ТК РФ формулирует переход на ЭКДО как возможность, а не обязанность. Дискреционный характер этого решения подчеркивается в

литературе: законодатель сознательно отказался от принудительной цифровизации, учитывая различия в технической оснащенности работодателей [2, с. 245]. Далее, работодатель вправе выбрать информационную систему — собственную, обеспечивающую подписание, хранение и фиксацию факта получения документов, либо единую цифровую платформу «Работа в России», доступ к которой осуществляется в том числе через портал государственных услуг. Работодатель самостоятельно определяет перечень документов и категории работников, в отношении которых вводится ЭКДО, сроки уведомления и порядок электронного взаимодействия, закрепляя эти решения в локальном нормативном акте. Наконец, он вправе требовать от работников, давших согласие на ЭКДО, соблюдения установленного порядка, а от лица, поступающего на работу, — принимать документы, предусмотренные ст. 65 ТК РФ, в электронной форме.

Реализация названных прав сопряжена с обширным кругом обязанностей, которые условно делятся на организационные, гарантийные и охранительные. К организационным относится прежде всего надлежащее локальное нормотворчество. Значение локальных актов в механизме ЭКДО трудно переоценить: как показал Г.В. Хныкин, локальное регулирование конкретизирует законодательные нормы применительно к условиям конкретной организации и одновременно служит источником дополнительных гарантий для работников [3, с. 24]. Применительно к ЭКДО работодатель обязан принять с учетом мнения представительного органа работников акт о введении электронного документооборота, определяющий используемую информационную систему, перечень электронных документов, категории работников, срок уведомления и дату введения ЭКДО, а также порядок осуществления электронного документооборота, включающий сроки подписания документов, правила проведения инструктажа и исключительные случаи оформления документов на бумаге (ч. 2–3 ст. 22.2 ТК РФ).

Гарантийные обязанности направлены на защиту интересов работника как экономически более слабой стороны. Работодатель обязан уведомить каждого работника о переходе на ЭКДО и получить его письменное согласие; отсутствие согласия сохраняет за работником право на бумажный документооборот, причем работник, отказавшийся от ЭКДО, вправе дать согласие впоследствии. Принципиальное значение имеет норма ч. 10 ст. 22.2 ТК РФ, согласно которой ЭКДО осуществляется для работника безвозмездно: расходы на создание и использование информационной системы, а также на получение работником электронной подписи несет работодатель. Он обязан также обеспечить сохранность электронных документов в течение сроков, установленных законодательством об архивном деле, и по заявлению работника выдать ему в течение трех рабочих дней электронный документ либо его заверенную бумажную копию (ст. 22.3 ТК РФ). Возложение всех издержек цифровизации на работодателя закономерно: именно он извлекает основную организационную выгоду из перехода на ЭКДО [2, с. 250].

Охранительные обязанности связаны с обеспечением информационной безопасности. Поскольку кадровые документы содержат персональные данные, работодатель как оператор обязан соблюдать требования Федерального закона № 152 - ФЗ [4] и главы 14 ТК РФ: принимать правовые, организационные и технические меры защиты данных, определять локальным актом порядок их обработки, обеспечивать локализацию баз данных на территории Российской Федерации. При использовании собственной информационной системы работодатель несет риски ее ненадлежащего функционирования: сбой системы не

освобождает его от исполнения обязанностей, для которых трудовым законодательством установлены сроки, что вытекает из общего принципа возложения организационных и технических рисков хозяйственной деятельности на работодателя.

Нарушения в сфере ЭКДО могут влечь ответственность нескольких видов. Административная ответственность наступает по ст. 5.27 КоАП РФ [5] за нарушение трудового законодательства, в том числе за введение ЭКДО без принятия локального акта, принуждение работника к даче согласия на электронное взаимодействие, отказ в выдаче копий документов, а по ч. 4 названной статьи — за ненадлежащее оформление трудового договора, включая нарушение требований к его электронной форме. Нарушение правил обработки персональных данных при ведении электронного кадрового делопроизводства квалифицируется по ст. 13.11 КоАП РФ, санкции которой в отношении юридических лиц последовательно ужесточаются. Материальная ответственность работодателя перед работником возможна по ст. 234 ТК РФ, если вследствие ненадлежащего ведения ЭКДО работник был лишен возможности трудиться либо трудоустроиться. Моральный вред, причиненный неправомерными действиями работодателя в сфере электронного документооборота, подлежит компенсации по правилам ст. 237 ТК РФ.

Судебная практика придает вопросам надлежащей фиксации электронного взаимодействия все большее значение. При рассмотрении трудовых споров работодатель обязан доказать факт направления работнику электронного документа и факт его получения, для чего информационная система должна фиксировать соответствующие события; отсутствие такой фиксации оценивается судами против работодателя. Анализ конкретных дел позволяет выделить три устойчивые позиции.

Первая состоит в том, что при отсутствии введенного в установленном порядке ЭКДО электронное сообщение работника не порождает для работодателя обязанности совершить юридически значимые действия. Показательно решение Кировского районного суда г. Курска от 3 июля 2023 г. по делу № 2 - 706 / 2023: работник направил на электронную почту организации скан заявления об увольнении по собственному желанию и требовал обязать работодателя издать приказ о расторжении трудового договора. Суд отказал в иске, установив, что электронный документооборот у работодателя не введен, трудовой договор обмена электронными документами не предусматривал, а файл не был подписан электронной подписью какого - либо вида. Поскольку идентифицировать отправителя оказалось невозможно, работодатель был лишен возможности убедиться в наличии и добровольности волеизъявления работника — обстоятельств, которые п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 [6] относит к юридически значимым для данной категории споров [7]. Отсюда следует важный вывод: право ввести ЭКДО принадлежит исключительно работодателю, и до реализации этого права он не только не обязан, но и не вправе придавать правовое значение неподписанным электронным обращениям, касающимся судьбы трудового договора.

Вторая позиция имеет противоположную направленность и ограничивает возможность работодателя ссылаться на несоблюдение электронной формы, если сложившийся порядок взаимодействия был установлен им самим. В деле № 2 - 3427 / 2025, рассмотренном Фрунзенским районным судом Санкт - Петербурга, дополнительным соглашением к трудовому договору дистанционного работника был предусмотрен обмен электронными документами без использования электронной подписи, посредством электронной почты.

Получив по этому каналу заявление работника об увольнении в связи с выходом на пенсию, работодатель приказ не издал, а впоследствии уволил работника за прогул. Суд признал увольнение незаконным, указав, что работодатель сам не отрицал ни практику взаимного обмена документами по электронной почте, ни факт получения заявления, а значит, работник был вправе воспользоваться этим способом [8]. Сопоставление двух решений показывает, что критерием выступает не форма коммуникации как таковая, а то, был ли соответствующий канал юридически формализован соглашением сторон или локальным регулированием. Работодатель, допустивший электронное взаимодействие де - факто, связан им так же, как если бы ЭКДО был введен де - юре, и не может избирательно признавать одни электронные документы и отвергать другие.

Третья позиция касается доказательственного значения самой информационной системы. В деле № 2 - 568 / 2026 Верх - Исетский районный суд г. Екатеринбурга рассматривал спор о законности увольнения по ст. 71 ТК РФ работника организации, в которой кадровый электронный документооборот был введен на базе системы СБИС с использованием усиленных неквалифицированных электронных подписей. Формальное наличие КЭДО работодателю не помогло: суд установил, что работник не был ознакомлен ни с должностной инструкцией, которая вовсе отсутствовала, ни с локальными актами, определявшими критерии оценки его работы, а претензии, изложенные в уведомлении о неудовлетворительном результате испытания, не подтверждались материалами внутренней переписки. Увольнение было признано незаконным [9]. Это решение демонстрирует, что внедрение информационной системы не снижает стандарт доказывания, возлагаемый на работодателя: электронная среда лишь фиксирует юридические факты, но не заменяет их. Более того, содержание сохраненной в системе переписки было использовано судом против работодателя.

Рассмотренная практика подтверждает тезис, высказанный еще А.В. Ткачевым: доказательственная ценность электронного документа определяется надежностью технологической среды его создания и хранения [10, с. 43]. Применительно к трудовым отношениям этот тезис нуждается в уточнении: значение имеет не только техническая надежность системы, но и юридическая корректность ее введения и использования работодателем — наличие локального акта, согласия работника, идентифицируемой подписи, фиксации отправки и получения документов. Обязанность обеспечить надлежащее функционирование информационной системы приобретает тем самым не только организационное, но и процессуальное измерение: дефекты электронного взаимодействия суды последовательно истолковывают в пользу работника, тогда как несоблюдение работником формальных требований к электронному документу при отсутствии введенного ЭКДО лишает такой документ юридической силы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о двойственном положении работодателя в механизме ЭКДО. С одной стороны, он выступает инициатором и организатором электронного документооборота, наделенным широкой дискрецией в определении его параметров; именно эта дискреция, как показывает дело № 2 - 706 / 2023, защищает его от навязывания электронной формы извне. С другой стороны, законодатель и судебная практика компенсируют дискрецию системой обязанностей и мер ответственности, призванных исключить ухудшение положения работника вследствие цифровизации: добровольность участия работника, безвозмездность

ЭКДО, запрет дискриминации лиц, не имеющих электронной подписи, сохранение бумажной формы для наиболее значимых документов, связанность работодателя фактически сложившимся порядком электронного взаимодействия. Такое распределение прав, обязанностей и рисков соответствует защитной функции трудового права. Вместе с тем заслуживают обсуждения конкретизация ответственности работодателя за сбои информационных систем и установление специальных правил распределения бремени доказывания в спорах, связанных с электронными кадровыми документами: действующее регулирование решает эти вопросы лишь на уровне общих норм, вследствие чего юридическая судьба однотипных электронных заявлений работников оказывается прямо противоположной в зависимости от обстоятельств, оценка которых целиком отнесена к усмотрению суда.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197 - ФЗ (ред. от 25.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3; 2026. – № 22. – Ст. 2743.
2. Головина С.Ю., Зайцева Л.В. Электронный кадровый документооборот: от правового эксперимента к практике // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 2. С. 241–256.
3. Хныкин Г.В. Локальные нормативные акты трудового права / Г.В. Хныкин; М - во образования и науки Рос. Федерации, Иван. гос. ун - т. Иваново: Иван. гос. ун - т, 2004. 255 с.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152 - ФЗ «О персональных данных» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3451.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195 - ФЗ (ред. от 26.07.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1; 2025. – № 15. – Ст. 1796.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 6.
7. Решение № 2 - 706 / 2023 2 - 706 / 2023~М - 416 / 2023 М - 416 / 2023 от 3 июля 2023 г. по делу № 2 - 706 / 2023 // Судакт РФ. URL: https: // sudact.ru / regular / doc / EoSPBAyoGKZW / (дата обращения: 27.08.2026).
8. Решение № 2 - 10244 / 2024 2 - 3427 / 2025 2 - 3427 / 2025(2 - 10244 / 2024;)~М - 8182 / 2024 М - 8182 / 2024 от 25 декабря 2025 г. по делу № 2 - 10244 / 2024 // Судакт РФ. URL: https: // sudact.ru / regular / doc / Lb7kBTdYYRVX / (дата обращения: 29.08.2026).
9. Решение № 2 - 568 / 2026 2 - 568 / 2026(2 - 7506 / 2025;)~М - 6476 / 2025 2 - 7506 / 2025 М - 6476 / 2025 от 25 января 2026 г. по делу № 2 - 568 / 2026 // Судакт РФ. URL: https: // sudact.ru / regular / doc / hscktP70fQH4 / (дата обращения: 29.08.2026).
10. Ткачев А.В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики / А.В. Ткачев; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет. М.: Городец, 2000. 95 с.

© Алдаева Д.О., 2026

УДК 340.13

Бердыева Мяхри,
преподаватель
Туркменский государственный институт экономики и управления,
(Ашхабад, Туркменистан)

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТУРКМЕНИСТАНА И ИХ РОЛЬ В ГОСУДАРСТВЕННО - ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация

В данной научной статье анализируются ключевые основы законодательства Туркменистана, особенности становления национальной правовой системы и её роль в укреплении правового государства. В работе с научной и практической точек зрения освещаются высшая юридическая сила Конституции Туркменистана, обеспечение законности и правопорядка, а также законодательные гарантии основных прав и свобод граждан.

Ключевые слова: законодательство Туркменистана, основы Конституции Туркменистана, национальная правовая система, законность, права и свободы граждан, правовое государство.

Текст статьи

Развитие демократического, правового и светского государства в Независимом и Постоянно Нейтральном Туркменистане неразрывно связано с последовательным совершенствованием национальной законодательной базы. Основы законодательства Туркменистана составляют правовой фундамент государственного устройства, общественных отношений, а также правового статуса человека и гражданина. Национальная правовая система, сочетая общепризнанные нормы международного права с многовековыми традициями национальной правовой культуры, служит обеспечению беспрепятственного проведения реформ и устойчивого развития страны.

Главным источником и документом, обладающим высшей юридической силой в правовой системе Туркменистана, является Конституция Туркменистана. Конституционные нормы определяют содержание и направления всех остальных законов и нормативно - правовых актов. Фундаментальные основы законодательства опираются на такие ключевые принципы, как признание человека высшей ценностью, принцип разделения властей, равенство перед законом и справедливость. Эти принципы выступают основным ориентиром в совершенствовании деятельности государственных органов и поддержании правопорядка в обществе.

Развитие национального законодательства осуществляется путем систематизации отраслевых кодексов и законодательных актов. Гражданское, трудовое, семейное, административное и уголовное законодательство направлены на точное регулирование различных сторон общественной жизни и равную защиту интересов сторон. В частности, законодательное закрепление прав человека на труд, образование, охрану здоровья и участие в культурной жизни является ярким проявлением социально ориентированной политики государства.

Кроме того, в современных условиях законодательная база Туркменистана регулярно обогащается новыми законами, регулирующими избирательную систему, цифровую экономику, охрану окружающей среды и поддержку предпринимательства. Глубокое изучение основ законодательства и их неукоснительное соблюдение на практике имеют особое значение для повышения правовой культуры и гражданской ответственности каждого гражданина, и прежде всего молодежи.

В продолжение исследования основ законодательства Туркменистана необходимо выделить приоритетное направление, связанное с систематизацией и кодификацией нормативно - правовых актов. Процесс кодификации ключевых отраслей права позволяет исключить правовые пробелы, дублирование норм и внутренние противоречия, обеспечивая высокую степень согласованности всей правовой системы. Гармонизация национального законодательства с международно - правовыми стандартами и нормами конвенций, ратифицированных Туркменистаном, способствует дальнейшему укреплению международного авторитета государства и расширению его правового сотрудничества на международной арене.

Важным вектором совершенствования законодательной базы выступает её правовое обеспечение цифровизации государственного управления и социально - экономических процессов. Законодательные акты, регулирующие сферы электронного документооборота, защиты персональных данных, кибербезопасности и электронного правительства (*e - government*), создают надёжную правовую платформу для внедрения инновационных технологий. Это обеспечивает прозрачность деятельности органов государственной власти, оптимизирует оказание государственных услуг населению и повышает общую эффективность государственного аппарата.

Список литературы

1. Бердымухамедов, Г. М. Туркменистан на пути достижения Целей устойчивого развития. — Ашхабад: Государственная издательская служба Туркменистана, 2018.
2. Конституция Туркменистана. — Ашхабад, 2016 (с изменениями и дополнениями).
3. Халлыев, А. Национальная правовая система и направления ее совершенствования. — Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2020.

© Бердыева М., 2026

УДК 346.2

Диванов С.
Старший преподаватель, Туркменский государственный институт экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье анализируется значение правовых основ предпринимательской деятельности для экономического развития. Рассматриваются гарантии права собственности, свобода договора, порядок государственной регистрации и защита добросовестной конкуренции.

Показано, что стабильное и предсказуемое законодательство снижает риски предпринимателей, стимулирует инвестиции и способствует развитию малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова

предпринимательская деятельность, право собственности, свобода договора, конкуренция, малый и средний бизнес, экономическое развитие.

Предпринимательская деятельность является одним из главных источников экономического роста, создания рабочих мест и наполнения государственного бюджета. Однако её успешное развитие зависит не только от наличия капитала, рынков сбыта и квалифицированных кадров, но и от правовой среды, в которой действуют предприниматели. Право устанавливает границы допустимого поведения, закрепляет гарантии и определяет порядок разрешения конфликтов, поэтому качество законодательства напрямую влияет на деловую активность.

В институциональной экономической теории подчёркивается, что правила, по которым взаимодействуют участники рынка, во многом определяют результативность экономики в целом. Институты снижают неопределённость и формируют стимулы к производительной деятельности, тогда как неустойчивые и противоречивые нормы, напротив, увеличивают риски и издержки [1]. С этой точки зрения законодательство о предпринимательстве следует рассматривать как важный экономический ресурс.

Основой предпринимательской деятельности выступает право собственности. Предприниматель вкладывает средства в развитие производства только тогда, когда уверен, что результаты его труда и приобретённое имущество будут надёжно защищены. Гражданское законодательство закрепляет правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также способы защиты нарушенных прав [2]. Чёткое определение и защита прав собственности создают условия для долгосрочного планирования и инвестиций.

Не менее значимым является принцип свободы договора. Он позволяет участникам рынка самостоятельно выбирать контрагентов и определять условия сделок в пределах, установленных законом. Свобода договора обеспечивает гибкость хозяйственных связей и способствует эффективному распределению ресурсов. Вместе с тем законодательство устанавливает ограничения, направленные на защиту слабой стороны, публичных интересов и добросовестности участников оборота.

Существенное влияние на развитие бизнеса оказывает порядок государственной регистрации и получения разрешений. Простые и прозрачные процедуры регистрации снижают затраты времени и средств на открытие предприятия и делают предпринимательство доступным для более широкого круга граждан. Законодательство о предпринимательской деятельности определяет основные права и обязанности субъектов предпринимательства, формы государственной поддержки и гарантии их деятельности [3].

Ещё одним важным направлением правового регулирования является защита добросовестной конкуренции. Конкуренция побуждает предприятия снижать издержки, повышать качество продукции и внедрять новые технологии. Правовые нормы, запрещающие злоупотребление доминирующим положением и недобросовестные методы

борьбы за потребителя, обеспечивают равные условия для всех участников рынка, в том числе для малых и средних предприятий.

Отдельное значение имеет эффективный механизм разрешения хозяйственных споров. Возможность быстро и справедливо защитить свои права в суде или с помощью альтернативных процедур снижает риски неисполнения обязательств. Как показал Р. Коуз, распределение прав и издержки их защиты оказывают прямое влияние на то, каким образом организуется экономическая деятельность и насколько эффективно используются ресурсы [4].

Таким образом, правовые основы предпринимательской деятельности выступают самостоятельным фактором экономического развития. Надёжная защита собственности, свобода договора, простые процедуры регистрации, защита конкуренции и эффективное разрешение споров формируют благоприятный деловой климат. Совершенствование законодательства в этих направлениях способствует росту предпринимательской активности, притоку инвестиций и устойчивому развитию национальной экономики.

Список использованной литературы:

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
2. Гражданский кодекс Туркменистана (с изменениями и дополнениями). Ашхабад.
3. Закон Туркменистана «О предпринимательской деятельности» (с изменениями и дополнениями). Ашхабад.
4. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.

© Диванов С., 2026

УДК 347.121.2

Довлетова Акнабат,
Старший преподаватель
Туркменский государственный институт экономики и управления,
(Ашхабад, Туркменистан)

СРОКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация

В научной статье на основе норм Гражданского кодекса Туркменистана исследуются правовая природа сроков в гражданском праве, их классификация и юридические последствия, возникающие с течением времени. В работе детально освещаются порядок исчисления сроков, правила определения их начала и окончания, а также особенности применения института исковой давности для защиты гражданских прав и обеспечения стабильности гражданского оборота.

Ключевые слова: гражданское право, Гражданский кодекс Туркменистана, сроки, исковая давность, исчисление сроков, защита гражданских прав.

Текст статьи

В системе гражданско - правового регулирования Туркменистана временной фактор играет ключевую роль, выступая в качестве самостоятельного юридического факта. Возникновение, изменение и прекращение субъективных гражданских прав и обязанностей непосредственно связаны с течением времени. Согласно гражданскому законодательству Туркменистана, сроком признается период или момент времени, с наступлением или истечением которого закон, договор либо судебный акт связывает определенные правовые последствия. Строгое соблюдение установленных сроков дисциплинирует участников гражданских правоотношений, предотвращает правовую неопределенность и гарантирует устойчивость хозяйственного оборота страны.

Классификация сроков в гражданском праве осуществляется по различным правовым основаниям. По способу установления выделяются законные сроки, прямо предусмотренные Гражданским кодексом Туркменистана и иными нормативными правовыми актами, договорные сроки, определяемые по соглашению сторон, а также судебные сроки, назначаемые судом при рассмотрении конкретных дел. По своему юридическому назначению сроки подразделяются на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. Кроме того, принципиальное значение имеет разграничение сроков на сроки осуществления гражданских прав и сроки их судебной защиты.

Правильное исчисление сроков имеет принципиальное значение для правоприменительной практики. По общему правилу гражданского законодательства Туркменистана, течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало. В случаях, когда последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день. Сроки могут определяться годами, месяцами, неделями, днями или часами, и их окончание регулируется соответствующими нормами кодекса.

Важнейшим институтом, обеспечивающим защиту нарушенных прав, является исковая давность. Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Гражданским кодексом Туркменистана устанавливается общий срок исковой давности, однако для отдельных видов требований законодательством могут предусматриваться специальные — сокращенные или более длительные — сроки. Течение исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. При наличии предусмотренных законом уважительных причин течение исковой давности может приостанавливаться, прерываться или восстанавливаться судом, что выступает надежной гарантией защиты законных интересов граждан и юридических лиц.

Отдельного внимания заслуживает правовой механизм приостановления и перерыва течения исковой давности. Согласно гражданскому законодательству Туркменистана, приостановление течения срока происходит при наличии объективных обстоятельств, препятствующих предъявлению иска, таких как непреодолимая сила (форс - мажор), нахождение истца или ответчика в составе Вооруженных Сил, переведенных на военное положение, или мораторий на исполнение обязательств. После прекращения действия указанных обстоятельств течение срока продолжается. Перерыв же исковой давности происходит при совершении обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании

долга, либо при предъявлении иска в установленном порядке, после чего срок исковой давности начинает течь заново, а время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Туркменистана — Ашхабад, 1998 (с изменениями и дополнениями).
2. Аллабердыев, К. Гражданское право Туркменистана (Общая часть). — Ашхабад: Ylym, 2019.
3. Крашенинников, П. В. Гражданское право: Учебник. Том 1. — Москва: Статут, 2021.
4. Суханов, Е. А. Российское гражданское право: В 2 - х томах. Том I: Общая часть. — Москва: Статут, 2020.

© Довлетова А., 2026

УДК 34

Козлова Л.И.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Воротников А.А.,
д.ю.н., профессор ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ТОЛКОВАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ

Аннотация: В статье рассматривается значение судебной практики для действия коллизионных норм российского права. Разграничены две функции судов в коллизионной сфере: преодоление коллизии при разрешении конкретного дела и участие в ее устранении посредством формирования устойчивых правовых позиций. На материалах практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и нижестоящих судов показаны основные направления судебного воздействия на коллизионное регулирование: конкретизация оценочных понятий, установление соотношения конкурирующих норм равной юридической силы, проверка действительности соглашений о применимом праве и арбитражных оговорок, сигнализирование законодателю о дефектах нормативного материала. Обоснована модель взаимодействия, при которой судебная практика выступает оперативным механизмом преодоления коллизий, а законодатель - субъектом их окончательного устранения.

Ключевые слова: коллизионная норма, юридическая коллизия, конкуренция норм, судебная практика, правовая позиция, преодоление коллизии, устранение коллизии, толкование права.

Коллизионная норма отличается высокой степенью абстрактности: ее объем (в терминологии трехэлементной концепции - гипотеза) описывает тип регулируемого

отношения, а привязка (диспозиция) лишь указывает на подлежащий применению нормативный массив. Подобная конструкция оставляет правоприменителю широкое поле усмотрения при квалификации отношения, установлении содержания отсылаемых норм и разрешении вторичных коллизий, возникающих уже в процессе выбора. Действие коллизионных норм, таким образом, в решающей степени опосредуется судебной практикой. В теоретическом плане необходимо разграничивать две функции судов в коллизионной сфере: преодоление коллизии, то есть ее разрешение для конкретного дела без изменения нормативного материала, и участие в устранении коллизии - через формирование устойчивых правовых позиций, ориентирующих законодателя и нижестоящие суды. Анализ конкретных дел показывает, что действительное положение находится между крайними доктринальными позициями: формально не создавая норм, высшие суды фактически стабилизируют коллизионное регулирование, превращая единичные акты преодоления коллизий в воспроизводимые правила.

Первый уровень воздействия судебной практики - абстрактное официальное толкование, осуществляемое Конституционным Судом РФ и Пленумом Верховного Суда РФ. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13 - П задало общую методологию разрешения коллизий между кодифицированными и некодифицированными актами равной юридической силы, ограничив приоритет кодекса его специальным предметом и подтвердив действие правил о приоритете специальной и последующей нормы [1]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 выполнило аналогичную задачу применительно к коллизионным нормам международного частного права: в нем разъяснены порядок установления наиболее тесной связи, пределы автономии воли сторон, соотношение норм непосредственного применения и оговорки о публичном порядке [2]. Значение подобных разъяснений трудно переоценить: они компенсируют несистематизированность законодательных коллизионных правил и обеспечивают единообразие их применения.

Второй уровень - формирование правовых позиций при рассмотрении конкретных дел. Показательно Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 мая 2024 г. № 44 - КГ24 - 4 - К7 [3]. Гражданин приобрел автомобиль, находившийся в залоге; перед покупкой он проверил транспортное средство по учетам ГИБДД и ограничений не обнаружил, однако не обратился к реестру уведомлений о залоге движимого имущества, размещенному в открытом доступе на сайте Федеральной нотариальной палаты, где сведения о залоге с указанием марки и VIN автомобиля уже имелись. Коллизионная ситуация состояла в столкновении двух нормативных начал: презумпции добросовестности участника оборота, предполагающей достаточность разумных мер осмотрительности, и принципа публичной достоверности реестра, закрепленного п. 4 ст. 339.1 ГК РФ и создающего презумпцию осведомленности третьих лиц о зарегистрированном залоге [4]. Формально обе нормы имеют равную юридическую силу, и законодатель прямого правила об их соотношении не установил.

Верховный Суд разрешил коллизию в пользу залогодержателя, указав, что отсутствие записи в базах ГИБДД не освобождает покупателя от обязанности проверить нотариальный реестр; поскольку объективных препятствий к такой проверке не имелось, должная осмотрительность не была проявлена и подп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ применению не подлежит. Тем самым суд выполнил классическую функцию преодоления содержательной

коллизии посредством конкретизации оценочного понятия: неопределенная формула «не знал и не должен был знать» наполнена проверяемым стандартом поведения - обращением к публичному реестру. Существенно, что эта позиция согласуется с общим разъяснением п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 о содержании добросовестности как учете прав и законных интересов другой стороны [5]. Единичное решение, будучи встроенным в систему разъяснений, приобретает значение устойчивого правила, ориентирующего оборот: субъективная неосведомленность не противопоставима публично раскрытой информации. С позиций теории права здесь действует механизм судебной конкретизации, описанный С. С. Алексеевым: абстрактная норма «дозревает» до применимого правила именно в практике, не меняя при этом своего текста [6].

Иную грань роли судебной практики раскрывает апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 16 апреля 2019 г. по делу № 22 - 939 / 2019 [7]. Осужденный по ч. 3 ст. 264 УК РФ водитель утверждал, что выехал на полосу встречного движения в состоянии крайней необходимости, уклоняясь от столкновения. Перед судом стояла задача разрешения конкуренции норм уголовного закона: нормы Особенной части, устанавливающей ответственность за нарушение правил дорожного движения, повлекшее смерть человека, и нормы ст. 39 УК РФ о крайней необходимости, исключающей преступность деяния [8]. В. В. Кожевниковым убедительно обосновано, что конкуренция уголовно - правовых норм представляет собой разновидность коллизии, разрешаемой не иерархическим, а логико - содержательным путем - через установление фактических предпосылок применения каждой из конкурирующих норм [9, с. 228].

Именно так действовал суд: проанализировав совокупность доказательств, он установил отсутствие реальной опасности, исходившей от встречного автомобиля, и тем самым исключил фактическое основание применения ст. 39 УК РФ. Одновременно апелляционная инстанция выполнила и вторую коллизионно значимую операцию: обнаружив, что суд первой инстанции в нарушение ст. 252 УПК РФ вменил осужденному нарушение п. 11.1 Правил дорожного движения, не фигурировавшее в обвинении, она исключила соответствующее указание из приговора. Здесь разрешена уже процессуальная коллизия - между полнотой судебной оценки обстоятельств дела и пределами судебного разбирательства, ограниченными предъявленным обвинением; приоритет отдан гарантийной норме, защищающей право на защиту. Данное дело демонстрирует, что коллизионная проблематика не исчерпывается частным правом: в публично - правовых отраслях суды повседневно разрешают конкуренцию норм, и именно устойчивость подходов апелляционных и кассационных инстанций обеспечивает предсказуемость таких решений.

Третий показательный пример - постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 декабря 2019 г. по делу № А40 - 156056 / 2019 [10]. Его ценность состоит в том, что предметом судебной оценки стали сами коллизионные нормы. Истец требовал «исключить применение коллизионных норм» к договору субподряда и признать недействительной арбитражную оговорку, предусматривавшую разрешение споров по регламенту Международной торговой палаты с местом арбитража в Стокгольме. Суды обеих инстанций, отказывая в иске, произвели последовательное толкование ст. 1186, 1187, 1210 и 1211 ГК РФ [11] и установили, что стороны сами исключили обращение к коллизионным нормам, подчинив договор российскому материальному праву, вследствие

чего заявленное требование лишено предмета. Одновременно суд подтвердил действительность и исполнимость арбитражной оговорки, опираясь на принцип автономности третейского соглашения и правовые позиции Конституционного Суда РФ о договорной природе третейского разбирательства. Примечательна и опора суда на предшествующую практику по идентичным оговоркам того же генерального подрядчика: единообразие решений по однотипным делам прямо использовано как аргумент, что подтверждает фактическую прецедентную значимость устоявшихся подходов арбитражных судов.

Обобщение рассмотренных примеров позволяет выделить основные направления воздействия судебной практики на коллизионное регулирование. Практика конкретизирует оценочные понятия, входящие в гипотезы и привязки коллизионных норм (должная осмотрительность, наиболее тесная связь, существо отношения); устанавливает соотношение конкурирующих норм равной юридической силы там, где законодатель его не определил; проверяет действительность актов индивидуального коллизионного регулирования - соглашений о применимом праве и арбитражных оговорок; наконец, сигнализирует законодателю о дефектах нормативного материала. Последняя функция особенно значима: устойчивое воспроизводство одной и той же коллизии в судебной практике является наиболее надежным индикатором необходимости законодательного вмешательства.

Вместе с тем возможности судебной практики небезграничны. Преодолевая коллизию, суд связан действующим нормативным материалом и не вправе подменять законодателя; расхождения в практике различных судов сами способны порождать вторичные коллизии правоприменительных позиций, устранимые лишь актами высших судебных инстанций. Оптимальной представляется модель взаимодействия, при которой судебная практика выполняет роль оперативного механизма преодоления коллизий и источника эмпирического материала, а законодатель - роль субъекта их окончательного устранения через систематизацию коллизионных норм. Применительно к российской правовой системе это означает целесообразность законодательного закрепления общих правил разрешения темпоральных, иерархических и содержательных коллизий, выработанных доктриной и апробированных практикой, что придало бы коллизионному регулированию завершенный и предсказуемый характер.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13 - П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2804.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Официальный сайт ВС РФ. URL: https: // www.vsrf.ru / documents / own / 28079 (дата обращения 02.09.2026).

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 мая 2024 г. № 44 - КГ24 - 4 - К7 (УИД 59RS0007 - 01 - 2022 - 004801 - 48) // Судебные акты РФ. URL: https: // legalacts.ru / sud / opredelenie - sudebnoi - kollegii - po - grazhdanskim - delam

- verkhovnogo - suda - rossiiskoi - federatsii - ot - 28052024 - n - 44 - kg24 - 4 - k7 - uid - 59rs0007 - 01 - 2022 - 004801 - 48 / (дата обращения 02.09.2026).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2025. – № 31. – Ст. 4469.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

6. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. М.: Юридическая литература, 1982. 360 с.

7. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 16 апреля 2019 г. по делу № 22 - 939 / 2019 // Судакт РФ. URL: https: // sudact.ru / regular / doc / n83iEHrMdhQm / (дата обращения 02.09.2026).

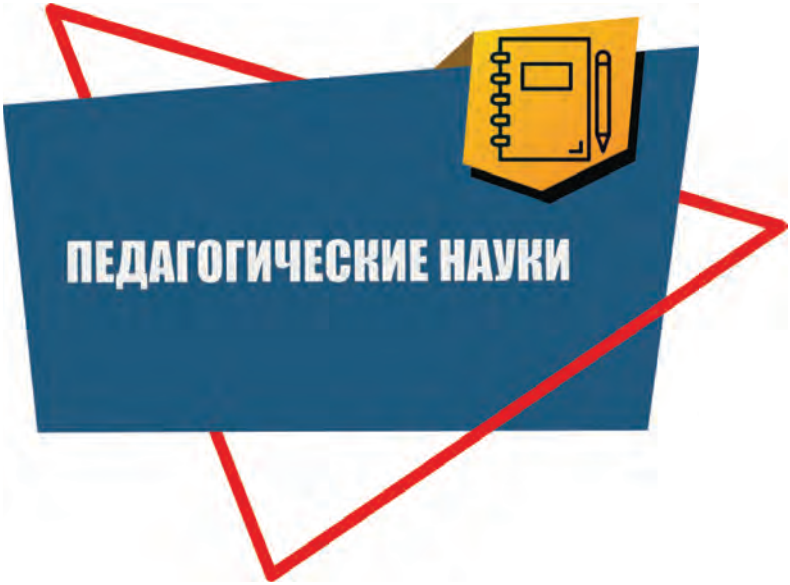
8. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Кожевников В. В. Правовые коллизии и конкуренция юридических норм: к проблеме разграничения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29. № 2 (97). С. 225–231.

10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 декабря 2019 г. по делу № А40 - 156056 / 2019 // Судакт РФ. URL: https: // sudact.ru / arbitral / doc / NzbdFYXWAlJt / (дата обращения 31.08.2026).

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146 - ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

© Козлова Л.И., 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

Karamyan K. N., Musaeva S. R., Sheludko A.V.,
Belgorod State National Research University (BelSU)
Master's student (Belgorod, Russia)
Scientific supervisor: Krolevetskaya E.N.
Belgorod State National Research University (BelSU)
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Department of Pedagogy

THE ROLE OF THE CREATIVE ENVIRONMENT IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CHILDREN'S GIFTEDNESS

Abstract

Children's giftedness depends on the conditions in which abilities are exercised. Yet educational policy often treats the creative environment as equipment and selection procedures rather than as a system of relations around the child. We aim to determine how the family, the classroom, out - of - school formats and selective programmes help turn potential into achievement, using theoretical, comparative and statistical methods and expert scoring. The creative environment is shown to function as a two - layer system: a mass layer sustains the creative potential of every child, while a selective layer converts it into high achievement. In Russia, the technopark network expanded mainly through school - based sites, which brought equipment closer to children but left teacher mentoring and family involvement as the weakest links. Further growth of infrastructure will matter for giftedness only if it is combined with creativity - oriented teaching and with routes that link mass and selective formats. The findings can be used by regional education authorities and schools when they design programmes for gifted children.

Keywords: children's giftedness, creative environment, creativity, gifted education, technoparks, talent development, educational policy

Аннотация

Детская одаренность зависит от условий, в которых упражняются способности. Однако образовательная политика нередко сводит творческую среду к оборудованию и процедурам отбора, а не к системе отношений вокруг ребенка. Цель – определить, как семья, школьный урок, внешкольные и селективные форматы участвуют в превращении потенциала в достижения. Для этого использованы теоретический, сравнительный и статистический методы, а также экспертная балльная оценка. Установлено, что творческая среда действует как двухуровневая система: массовый слой поддерживает творческий потенциал каждого ребенка, селективный переводит его в высокие достижения. В России сеть детских технопарков росла преимущественно за счет школьных площадок. Это приблизило оборудование к детям, но наставничество педагогов и участие семьи остались наиболее слабыми звеньями. Рост инфраструктуры значим для одаренности лишь в сочетании с педагогикой, ориентированной на творчество, и с маршрутами, связывающими массовые и селективные форматы. Результаты могут использоваться региональными органами управления образованием и школами при разработке программ для одаренных детей.

Ключевые слова: детская одаренность, творческая среда, креативность, образование одаренных детей, детские технопарки, развитие таланта, образовательная политика

Introduction

Russian education law treats the support of giftedness as a public obligation. Article 77 of Federal Law No. 273 - FZ of 29 December 2012 opens with the provision that in the Russian Federation "the identification and support of persons who have shown outstanding abilities are carried out, and assistance is provided to such persons in obtaining education" (our translation) [4]. Infrastructure has followed the norm: by the end of 2024, 464 Kvantorium children's technoparks were operating, including 329 based in general education organisations [10].

Behind these figures lies a conceptual tension. According to the HSE Institute of Education, gifted children make up 2–5 % of their peers by various estimates, while children's giftedness denotes the intellectual and creative potential of every child [6]. The two notions require different environments: a selective one for the few and a developing one for all.

Approaches differ in where they place the main effect of the environment. U. Bronfenbrenner places the family within outer settings that shape its capacity to support development [3]; R. Beghetto and J. Kaufman focus on classroom contexts for creativity [2]. Studies published in 2024–2025 compare home and school directly. E. Izquierdo - Sanchis and co - authors link superior creativity outcomes to schools participating in European educational innovation projects [7]; A. Abdulla Alabbasi et al. re - examine the creativity gap between home and school among gifted and nongifted students [1].

It remains insufficiently studied how these settings interact within one national system and which links between them educational policy can strengthen.

The aim of the article is to determine how the family, the classroom, mass out - of - school formats and selective programmes contribute to the formation and development of children's giftedness, and to identify the links of the creative environment that need priority support in Russian practice.

The creative environment as a condition for the development of giftedness

We define the creative environment of giftedness (our working definition) as the settings in which a child regularly performs open - ended tasks and receives feedback on how original the solutions are. The definition relies on the ecological model of U. Bronfenbrenner, who showed that the family's capacity to support development depends on settings outside it [3]. Three levels follow from this: the family; the ordinary classroom; specialised settings of additional and selective education. The links between them (a mesosystem, in Bronfenbrenner's terms [3]) form a separate level, where a child's achievements either accumulate or are lost.

Russian law distributes these levels unevenly. Under Article 75 of Law No. 273 - FZ, additional education of children ensures "their adaptation to life in society, professional orientation, as well as the identification and support of children who have shown outstanding abilities" (our translation) [4]. In effect, the norm assigns the search for talent to one sector, namely clubs, studios and technoparks; the general education school is not named as its main site. The family enters this logic only indirectly, as the party that chooses programmes for the child.

Positions differ on when the environment should start working. Article 77 refers to persons who "have shown" outstanding abilities [4], whereas the HSE Institute of Education treats giftedness as the potential of every child [6]. R. Beghetto and J. Kaufman take an intermediate view: creative potential is realised in everyday classroom situations, where an idea has to be both original and appropriate to the task [2]. Under the selective view, the environment begins after identification; under the developmental one, identification itself becomes its product.

Wider opportunities do not by themselves secure creative growth. Analysing normative data of the Torrance Tests of Creative Thinking in the United States, K. H. Kim found a decrease in creative thinking scores since 1990, most marked among children from kindergarten to the third grade [8]. The decline affects exactly the age at which, under the developmental view, the environment should do most of its work.

For educational policy this means that a creative environment should be judged by the tasks children actually perform in it, not by the number of rooms and machines.

A Spanish case shows the reverse trajectory. The Game Program of M. Garaigordobil and colleagues is built on weekly sessions of cooperative and creative play in ordinary school groups [5]. Over twenty years of findings, it has been associated with the development of children's creativity and social - emotional competencies. The intervention keeps the composition of the group intact and changes only the type of activity; the creative effect appears without any preliminary selection of gifted pupils.

Expansion of the infrastructure of the creative environment in Russia in 2021–2024

Within the national project "Education", the creative environment for Russian children has been built mainly as a network of equipped sites. Its core is the Kvantorium children's technopark, where children work on advanced equipment free of charge [12]; official reports allow the size of this network to be traced on three dates (Table 1).

Table 1 – Kvantorium children's technoparks in Russia, units

Type of technopark	April 2021	Beginning of 2024	End of 2024
Technoparks in organisations of additional education	135	135	135*
Technoparks based in general education schools	–	145	329
Total	135	280	464

Source: compiled from [12], [9], [10]; * calculated as the difference between the total number (464) and the number of school - based technoparks (329).

Between April 2021 and the end of 2024 the network grew 3.4 times; the number of technoparks in additional education stayed the same. All of the increase came from schools, and their share of the total reached 70.9 % (author's calculation).

The selective layer, which works with children who have already been identified, is organised differently and on a smaller scale. At the beginning of 2024, 76 regional centres for gifted children operated on the basis of the Sirius model, while "Tochka Rosta" centres based in rural schools and other locations numbered 17,009 [9]. There are about 224 mass centres for every regional centre (by our estimate); entry into the selective layer is highly competitive.

Other parts of the mass layer changed at a different pace. During 2024 the number of "IT - cube" digital education centres rose from 261 to 329, or by about 26 % [9], [10]; mobile technoparks, intended for children without a stationary site nearby, remained at 85 [10]. Digital sites and school technoparks are expanding, whereas the mobile format has stopped growing.

The expansion of sites says little about what happens inside them. Equipment determines the range of possible projects; whether a child formulates a problem independently or copies a

teacher's model depends on teaching. A study of primary school children by E. Izquierdo - Sanchis, A. Martín - Ezpeleta and Y. Echegoyen - Sanz points the same way: schools participating in European educational innovation projects showed statistically significant differences in creative achievement compared with more traditional centres [7]. In that comparison the schools differed by their participation in innovation projects, that is, by a feature of teaching.

The Sirius Educational Centre itself marks the final narrowing: in 2024 more than four thousand schoolchildren took part in its specialised programmes and training sessions, and 90 pupils keen on research and technology were selected from a children's programme for the two - week "Global Big Challenges" project [11]. It remains to be established whether the mass school layer, now 329 sites strong, prepares children for this narrowing or only widens coverage.

Coordination of the levels of the creative environment and directions for its development

Article 77 of Law No. 273 - FZ removes the financial barrier at the entrance to the selective layer. Under this article, participation in competitions is voluntary, and "charging a fee for participation in the All - Russian Olympiad for schoolchildren, in olympiads and other competitions based on the results of which prizes are awarded to support talented youth, is not allowed" (our translation) [4]. Preparation for these competitions takes place in the family, the classroom and the technopark; it lies outside the scope of the norm.

We compared four formats of the environment against five criteria on a three - point scale (1 – weak, 3 – strong): accessibility for every child, openness of tasks, expert mentoring, continuity over time and connection with other levels. The scores in Table 2 are an expert estimate based on the cited studies and official data.

Table 2 – Expert assessment of formats of the creative environment, points

Criterion	Family	Ordinary classroom	Mass out - of - school format (Kvantorium, "Tochka Rosta")	Selective programme (Sirius - model regional centre)
Accessibility for every child	3	3	2	1
Openness of tasks	2	1	3	3
Expert mentoring	1	2	2	3
Continuity over time	3	3	2	1
Connection with other levels	1	2	2	2
Total (maximum 15)	10	11	11	10

Source: author's assessment.

Totals range from 10 to 11 points out of 15. None of the formats can replace the others. Their strengths complement each other: expert mentoring reaches the maximum only in selective programmes, and continuity only in the family and the classroom. Connection with other levels has

the lowest average score, 1.75 points (our calculation); the weak spot of the system lies in the transitions between settings.

Empirical data on home and school lead to a similar conclusion. In the study by E. Izquierdo - Sanchis et al., schools situated in different socio - economic areas were compared, and the authors checked whether the climate for creativity at home was related to the school [7]. A. Abdulla Alabbasi and co - authors re - examined whether creativity expressed at home is related to creativity expressed at school, separately for gifted and nongifted students [1]. Both works treat home and school as interdependent settings; Article 75 of Law No. 273 - FZ assigns the identification of abilities to additional education and does not mention the family [4].

The transitions between settings can be strengthened by steps whose mechanism is clear, although their effect in Russian conditions still needs to be verified: - to link the layers through a project route: a pupil's project started in a school Kvantorium continues in the regional centre and comes back to the class as a model open - ended task; - training teachers of the 329 school - based technoparks to design tasks with an open result, with the share of such tasks in lessons used as the measure of effect; - for families, regular public presentations of children's projects at school, which make the home climate for creativity part of school life; - weekly cooperative and creative games in primary grades modelled on the Game Program [5], because the decline described by K. H. Kim is sharpest among the youngest pupils [8].

The forecast depends on teaching. If the school - based technoparks, whose number rose from 145 to 329 during 2024, keep reproductive tasks, the expansion will raise coverage without increasing the number of children ready for selective programmes. If open - ended tasks become regular in their work and are linked to project routes, the pool of candidates for regional centres will widen; with only 76 such centres, competition for places will intensify, and their capacity will become the next constraint.

Placing 329 technoparks in schools has already brought the mass format closer to the classroom; the family, with the lowest score for connection with other levels, remains the least integrated part of the creative environment.

Conclusion

Children's giftedness develops within a creative environment made up of the family, the classroom, mass out - of - school formats and selective programmes, together with the transitions between them. Articles 75 and 77 of Law No. 273 - FZ address mainly abilities that have already shown themselves and the sphere of additional education. The developmental view, by contrast, treats giftedness as the potential of every child, so the environment has to work before identification as well as after it.

The Russian infrastructure of children's technical creativity expanded in 2021–2024 almost entirely through school - based technoparks. This shift brings equipment into the setting where children spend most of their time; whether creative potential grows there depends on the content of the tasks children perform.

Expert scoring of the four formats showed that none of them is self - sufficient and that the weakest criterion is the connection between levels, especially between the family and other settings.

The proposed steps can be used by regional education authorities and schools when they design support programmes for gifted children. These steps are project routes between school technoparks and regional centres, teacher training in open - ended tasks, family involvement through public project presentations, and play - based programmes in primary grades.

The conclusions about the formats rest on expert scoring and describe their typical features; individual organisations may perform differently.

Further research should measure the share of open - ended tasks in school technoparks and trace the educational paths of children moving from mass formats to selective programmes.

References

1. Abdulla Alabbasi, A. M., Runco, M. A., Almutairi, M. A., & Ayoub, A. E. A. (2024). Is creativity expressed at home related to creativity expressed at school? A re - examination of the creativity gap with gifted and nongifted students. The Journal of Creative Behavior, 58(3), 356–369.
2. Beghetto, R. A., & Kaufman, J. C. (2014). Classroom contexts for creativity. High Ability Studies, 25(1), 53–69. https: // doi.org / 10.1080 / 13598139.2014.905247
3. Bronfenbrenner, U. (1986). Ecology of the family as a context for human development: Research perspectives. Developmental Psychology, 22(6), 723–742. https: // doi.org / 10.1037 / 0012 - 1649.22.6.723
4. Federal Law of 29 December 2012 No. 273 - FZ "On Education in the Russian Federation" (as amended on 4 August 2026). Retrieved October 21, 2026, from https: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 140174 / 622d6eb6b46165c20603925a23c31ae21398516f /
5. Garaigordobil, M., Berrueco, L., & Celume, M. - P. (2022). Developing children's creativity and social - emotional competencies through play: Summary of twenty years of findings of the evidence - based interventions "Game Program". Journal of Intelligence, 10(4), 77. https: // doi.org / 10.3390 / jintelligence10040077
6. HSE Institute of Education. (n.d.). «Odarennost' – eto sposobnost' k tvorchestvu» ["Giftedness is the ability to create"]. Retrieved October 21, 2026, from https: // ioe.hse.ru / news / 346950213.html
7. Izquierdo - Sanchis, E., Martín - Ezpeleta, A., & Echegoyen - Sanz, Y. (2025). Home or school? The impact of social environmental factors in the creativity performance of primary education children. The Journal of Creative Behavior, 59(3), e70052. https: // doi.org / 10.1002 / jocb.70052
8. Kim, K. H. (2011). The creativity crisis: The decrease in creative thinking scores on the Torrance Tests of Creative Thinking. Creativity Research Journal, 23(4), 285–295. https: // doi.org / 10.1080 / 10400419.2011.627805
9. Ministry of Education of the Russian Federation. (2024). V Rossii pobit rekord populiarnosti shkol'nykh tekhnicheskikh i estestvenno - nauchnykh kruzhkov [A record popularity of school technical and science clubs has been set in Russia]. Retrieved October 21, 2026, from https: // edu.gov.ru / press / 8116 / v - rossii - pobit - rekord - populyarnosti - shkolnyh - tehnicheskih - i - estestvenno - nauchnyh - kruzhkov /
10. Ministry of Education of the Russian Federation. (2025). Kliuchevye rezul'taty natsional'nogo proekta «Obrazovanie» po itogam 2019–2024 godov [Key results of the national project "Education" for 2019–2024]. Retrieved October 21, 2026, from https: // edu.gov.ru / national - project / results /

11. Sirius Educational Centre. (2025). Itogi goda v Obrazovatel'nom tsentre «Sirius»: nauka [Results of the year at the Sirius Educational Centre: Science]. Retrieved October 21, 2026, from https: // sochisirius.ru / news / 7118

12. V detskikh tekhnoparkakh rossiiskie shkol'niki poluchat professii budushchego [In children's technoparks Russian schoolchildren will acquire the professions of the future]. (2021, April 21). Rossiiskaya Gazeta. Retrieved October 21, 2026, from https: // rg.ru / 2021 / 04 / 21 / v - detskih - tehnoparkah - rossijskie - shkolniki - poluchat - professii - budushchego.html

© Karamyan K. N., Musaeva S. R., Sheludko A.V., 2026

УДК 37.015.3

Абдураимова К.С.
студент 5 курса МелГУ,
г. Мелитополь, РФ
Научный руководитель: Ясинская Н.А.
старший преподаватель, МелГУ
г. Мелитополь, РФ

ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ИНТЕРНЕТ - ЗАВИСИМОСТИ И ИГРОВОЙ АДДИКЦИИ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация

В условиях цифровизации повседневной жизни подростков интернет - зависимость и игровая аддикция становятся всё более распространёнными формами зависимого поведения [1]. Их формированию способствуют доступность онлайн - среды, возрастные особенности несовершеннолетних и ослабление реальных социальных связей [3]. Проявления зависимого поведения включают уход от реальности, утрату контроля над временем, снижение учебной мотивации и эмоциональную неустойчивость [5]. Для образовательных организаций эта проблема значима вдвойне, поскольку они отвечают одновременно за обучение, воспитание и психологическое благополучие обучающихся [7].

Степень изученности темы остаётся неравномерной. Отдельные аспекты интернет - зависимости и игровой аддикции получили достаточное освещение в научной литературе, тогда как целостная модель их профилактики, учитывающая взаимосвязь двух феноменов, разработана недостаточно [4]. А.А. Меланьина подчёркивает: «наиболее дискуссионным остается вопрос границы нормы и патологии в процессе использования современных технологий, в том числе сети интернет» [8, с. 77]. Кроме того, практически не рассматривается специфика профилактики зависимого поведения у подростков в новых регионах РФ, где социальная ситуация развития осложнена дополнительными факторами [10].

Психолого - педагогическая профилактика понимается как системная деятельность специалистов образовательной организации, направленная на предупреждение зависимого поведения и развитие личностных ресурсов подростка [2]. Наиболее продуктивным представляется комплексный подход, объединяющий диагностический, коррекционно -

развивающий и просветительский компоненты [6]. Такая модель предполагает работу не только с обучающимися, но и с педагогами и родителями. При этом её внедрение связано с определёнными рисками, которые требуют предварительной оценки [9].

Предлагаемый подход открывает возможность применения разработанной системы в практике педагогов - психологов и социальных педагогов образовательных организаций новых регионов РФ.

Ключевые слова: интернет - зависимость, игровая аддикция, аддиктивное поведение, подростки, психолого - педагогическая профилактика, образовательная организация.

Abduraimova K. S.,
Melitopol State University,
Melitopol, Russia

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF INTERNET ADDICTION AND GAMING ADDICTION IN ADOLESCENTS

Annotation. In the context of the digitalisation of adolescents' everyday life, internet addiction and gaming addiction are becoming increasingly common forms of addictive behaviour [1]. Their development is facilitated by the accessibility of the online environment, the age - related characteristics of minors and the weakening of real social ties [3]. Manifestations of addictive behaviour include escape from reality, loss of control over time, reduced learning motivation and emotional instability [5]. For educational organisations this problem is doubly significant, since they are simultaneously responsible for education, upbringing and the psychological well - being of students [7].

The degree of elaboration of the topic remains uneven. Certain aspects of internet addiction and gaming addiction have received sufficient coverage in scholarly literature, whereas an integral model of their prevention that takes into account the interconnection of the two phenomena has not been sufficiently developed [4]. A.A. Melanyina emphasises: «the most debatable issue remains the boundary between norm and pathology in the process of using modern technologies, including the internet» [8, p. 77]. Moreover, the specifics of preventing addictive behaviour in adolescents in the new regions of the Russian Federation, where the social situation of development is complicated by additional factors, are practically not considered [10].

Psychological and pedagogical prevention is understood as a systemic activity of specialists of an educational organisation aimed at preventing addictive behaviour and developing the personal resources of an adolescent [2]. The most productive approach appears to be an integrated one combining diagnostic, correctional - developmental and educational components [6]. Such a model presupposes work not only with students but also with teachers and parents. At the same time, its implementation is associated with certain risks that require preliminary assessment [9].

The proposed approach opens up the possibility of applying the developed system in the practice of educational psychologists and social pedagogues of educational organisations in the new regions of the Russian Federation.

Keywords: internet addiction, gaming addiction, addictive behaviour, adolescents, psychological and pedagogical prevention, educational organisation.

Стремительное расширение цифровых технологий привело к тому, что проблема зависимости от них всё чаще рассматривается через призму интернет - аддикции. Термин «аддикция» (от лат. addictio, что означает «привязанность») первоначально применялся лишь к поведению, связанному с употреблением психоактивных веществ, однако сегодня он распространяется на разные виды зависимостей, как физиологических, так и психологических. А.А. Меланьина определяет аддиктивное поведение как «особый тип деструктивного поведения, который выражается в стремлении к уходу от реальности посредством специального изменения своего психического состояния» [Меланьина 2023, с. 71]. Р.Х. Беппаева уточняет, что аддикция представляет собой «сложное биопсихосоциальное состояние непреодолимого влечения лица к предмету, веществу, занятию при потенциальном и возможном вреде психическому или физическому здоровью, общественному благополучию» [Беппаева 2025, с. 57]. По её мнению, «в сущности своей, аддикция является патологической формой адаптации, при которой привычная стратегия совладания с дискомфортом либо стрессом прогрессирует в неконтролируемую потребность, доминирующую над всеми остальными аспектами жизни индивида» [Беппаева 2025, с. 57]. Метафорически аддикцию, по А.А. Меланьиной, можно представить как «рабскую зависимость от некой непреодолимой вынуждающей силы, которая, как правило, воспринимается как наступающая извне, будь то пища, наркотики, игры, Интернет» [Меланьина 2023, с. 71].

Основное влечение людей с зависимым поведением состоит в изменении напрягающего их психического состояния, которое воспринимается как «монотонное», «апатичное», «серое». Такой индивид не находит в реальности деятельности, способной надолго занять его внимание, а его активность в реальной жизни снижена. При этом зависимое поведение носит избирательный характер, поскольку в сферах, где человек испытывает удовлетворение, он может проявлять энергичность и целеустремлённость. А.А. Меланьина называет характерной чертой таких людей отсутствие психологической устойчивости в повседневных ситуациях и кризисах, а также психический инфантилизм, который считается ключевым в формировании зависимости [Меланьина 2023, с. 72]. Р.Х. Беппаева дополняет: «Психологические механизмы развития аддикции вызваны нарушениями в области саморегуляции и мотивации, в том числе изменениями в работе нейрохимических систем мозга, что приводит к чрезмерному увеличению потребности в стимуле и снижению контроля» [Беппаева 2025, с. 58]. Для определения аддиктивного типа поведения А.А. Меланьина приводит ряд признаков: неспособность принимать решения без советов других, готовность позволять другим принимать важные решения, согласие с другими из страха быть отвергнутым, затруднения начать дело самостоятельно, плохая переносимость одиночества, ощущение опустошённости при обрыве близкой связи, охваченность страхом быть отвергнутым, лёгкая ранимость [Меланьина 2023, с. 72].

Показательно, что игровая зависимость формируется быстрее традиционных зависимостей, таких как курение, наркотики или алкоголь.

Таким образом, интернет - зависимость и игровая аддикция представляют собой формы нехимической аддикции, в основе которых лежит стремление к уходу от реальности через изменение психического состояния. Обе зависимости формируются быстрее традиционных и имеют сходные механизмы возникновения. Следовательно, возникает необходимость их дальнейшего изучения с учётом специфики каждой из рассматриваемых форм.

Список литературы

1. Беппаева Р.Х. Сущность и типология аддикций. Причины формирования зависимости и ее последствия // Традиции и инновации в психологии и социальной работе: материалы

VIII Всероссийской научно - практической конференции. – Карачаевск: КЧГУ им. У.Д. Алиева, 2025. – С. 57 - 62.

2. Блинков Б.А. Игровая компьютерная и интернет - зависимость у подростков // Наука сегодня: глобальные вызовы, пути развития: материалы XIV Всероссийской научно - практической конференции. – Рязань: Издательство «Концепция», 2023. – С. 126 - 128.

3. Власова М.А. Исследование игровой и интернет - зависимости у детей подросткового возраста // Перспективы цифровой трансформации образования: материалы Национальной научно - практической конференции. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2024. – С. 26 - 28.

4. Залевская Е.А. Факторы становления аддиктивного поведения // Как возможна другая философия?: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Москва: РГГУ, 2023. – С. 48 - 49.

5. Золотова А.Д. Психологические предпосылки формирования аддиктивного поведения личности // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия Педагогические науки. Образование. – 2024. – № 4 (122). – С. 90 - 95.

6. Костюков А.В. Игровая зависимость у подростков и детей // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2024. – № 2. – С. 274 - 278.

7. Кулешин М.Г., Удальцов О.Ю. Психолого - педагогические аспекты исследования аддиктивного поведения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2025. – № 1. – С. 42 - 46.

8. Меланьина А.А. К проблеме интернет - зависимости в современной психологии // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сборник материалов XX Международной научно - практической конференции. – Москва: Издательство АЛЕФ, 2023. – С. 70 - 77.

9. Тимофеева В.Н. Интернет - зависимость как психологическая и педагогическая проблема // Всероссийская ежегодная декабрьская научно - практическая студенческая конференция: сборник трудов конференции. – Москва: РосНОУ, 2023. – С. 202 - 205.

10. Школьный В.А. Формирование игрозависимости и её последствия // Вестник Кыргызско - Российского Славянского университета. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 129 - 136.

© Абдураимова К.С., 2026

УДК 37

Абышкина А. В., Болтенкова Л. Н.
преподаватели
ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж»,
г. Белгород

ПРАКТИКО - ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ И ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ»

Аннотация

В статье рассматриваются способы усиления практической направленности обучения в колледже, работающем по модели федерального проекта «Профессионалитет». Показано, как задания, взятые с предприятия, цифровые сервисы и наставничество позволяют одновременно развивать профессиональные и цифровые компетенции студентов. Отдельно разобраны трудности, с которыми сталкиваются преподаватели при сокращённых сроках

обучения: методическая перегрузка, различие запросов работодателей, неравномерность практики. Предложены организационные меры, помогающие сохранить качество подготовки.

Ключевые слова: Профессионалитет, практико - ориентированное обучение, цифровые компетенции, наставничество, качество образования.

Когда колледж подключается к федеральному проекту «Профессионалитет», преподаватель замечает прежде всего не новое оборудование, а изменившийся темп работы. Сроки обучения сжаты, а требования к выпускнику выросли: на предприятие он должен прийти уже готовым выполнять трудовые функции, а не осваиваться в течение полугода. Сам проект задуман как эксперимент по апробации новой технологии конструирования образовательных программ СПО, в котором работодатель участвует в подготовке кадров наравне с колледжем [4]. Поэтому, на наш взгляд, обсуждать качество образовательного процесса отдельно от практической подготовки уже не получается.

Под практико - ориентированностью мы понимаем не простое увеличение часов практики, а такую организацию занятий, при которой студент большую часть времени решает задачи, близкие к рабочим по содержанию, срокам и критериям оценки. Если же теория по - прежнему переписывается в тетрадь, а практика откладывается на конец семестра, проект остаётся только названием в документах. Исследователи отмечают, что именно практико - ориентированный характер подготовки, построенный на партнёрстве колледжей и предприятий, роднит «Профессионалитет» с дуальным обучением [5]. О. К. Коробкова с соавторами различают несколько уровней участия работодателя: от помощи в разработке и реализации программы до включения в управление колледжем и обновление его материальной базы [3]. В повседневной работе преподавателя чаще всего приходится иметь дело с первым из них, и качество подготовки зависит от него едва ли не больше всего.

Самый простой и при этом результативный приём – строить занятия на материалах предприятия. Речь не о примерах из учебника, а об обезличенных рабочих документах: журналах заявок, спецификациях, технологических картах, отчётах о простоях оборудования. Студент получает задание в том виде, в каком его на самом деле ставит мастер или технолог, то есть не всегда чётко, и учится уточнять условия, а не ждать готовой постановки. Результат проверяет не только преподаватель, но и наставник от предприятия по заранее согласованному перечню критериев. Такая схема неплохо дисциплинирует обе стороны: преподавателю приходится знать, что сейчас происходит на производстве, а наставнику – формулировать требования к работе понятным языком.

Цифровые компетенции у нас не вынесены в отдельный предмет, их приходится встраивать в профессиональные модули. Студент, который заполняет технологическую карту в таблице с общим доступом, оформляет отчёт в облачном документе, получает задания и сдаёт работы через систему дистанционного обучения, за семестр совершает больше осмысленных цифровых действий, чем на отдельном курсе информатики. Важно лишь, чтобы каждый инструмент был нужен для решения задачи, а не добавлялся ради отчётности. Там, где реальный станок или стенд занят либо небезопасен для новичка, помогают тренажёры и симуляторы: к настоящему оборудованию студент выходит, уже зная последовательность операций. Хорошо работает и обучение в профессиональной команде, эффекты которого рассматривает О. В. Рыбина [6]: студенты распределяют роли,

например технолога, контролёра и оператора, а оценка складывается из результата команды и вклада каждого.

Рассмотрим основные форматы занятий и то, что они дают студентам.

- Кейс на данных предприятия: студенты разбирают обезличенные заявки, отчёты, технологические карты, предлагают решение. При этом развиваются цифровые компетенции по поиску и проверке информации, работе с таблицами и базами данных; деятельность оценивается по перечню критериев от преподавателя и наставника.

- Работа на тренажёре: студенты отрабатывают последовательность операций до выхода на реальное оборудование, развивая компетенции по работе со специализированным программным обеспечением, что оценивается согласно протоколу выполнения, который фиксирует программа.

- Командный проект по заказу предприятия: студенты выполняют свою роль в команде, ведут документацию в облаке, выполняя совместную работу в цифровой среде, развивая навыки деловой коммуникации. На заключительном этапе проводится экспертиза портфолио студентов и их подготовка к демонстрационному экзамену.

Отдельного разговора заслуживает наставничество. По данным анкетирования 178 студентов трёх колледжей, участвующих в проекте, более 80 % из них имеют наставника на предприятии, причём помощь наставника простирается от освоения нового оборудования до адаптации в рабочем коллективе [5]. Вместе с демонстрационным экзаменом и чемпионатным движением наставничество называют среди условий успешной профессионализации студентов [1]. Однако те же данные показывают неоднородность практики: у 42,7 % опрошенных практические занятия проходят только в колледже, лишь у 7,3 % – только на предприятии, а у остальных (примерно половины) в обоих местах [5]. Иными словами, единой модели пока нет, и два студента одной специальности могут получать заметно разный опыт. Для социального партнёрства, в рамках которого Н. Г. Ионина рассматривает проект [2], это серьёзное испытание.

Главная трудность, с которой мы сталкиваемся, – сохранение качества при сокращённых сроках. Педагоги колледжей, участвовавшие в фокус - группах, назвали три узких места: студентам нужно больше времени на освоение новых технологий, чем принято считать, рабочие программы приходится постоянно подстраивать под запросы разных предприятий, а методические материалы преподаватели готовят самостоятельно, что ведёт к перегрузке [5]. Часть опрошенных опасается и того, что ориентация на одно базовое предприятие сузит возможности выпускника и снизит общий уровень его подготовки [5]. К этому можно добавить наблюдения из собственной практики: неодинаковую оснащённость площадок, разный уровень цифровой грамотности самих преподавателей и отсутствие единых критериев оценки практики, из - за чего результаты в разных группах трудно сопоставлять.

Нам помогли несколько достаточно простых решений. Первое – разделить программу на ядро и вариативную часть: ядро отвечает требованиям ФГОС и не меняется, а под конкретного работодателя ежегодно перестраивается только вариативная часть, и нагрузка на преподавателя уменьшается. Второе – собирать банк практических заданий и оценочных материалов в общем цифровом хранилище, чтобы новый коллега не начинал с нуля. Третье – заранее, до начала практики, договариваться с предприятием о форме и сроках обратной связи: иначе наставник пишет «в целом хорошо», а студенту от такой оценки нет никакой пользы. Четвёртое – стажировки преподавателей на предприятии и взаимные посещения занятий: тому, кто давно не был в цеху или офисе, трудно придумать задачу, действительно похожую на рабочую.

Практико - ориентированность не сводится к росту числа часов практики. Она работает, когда задание на занятии похоже на рабочее, цифровые инструменты нужны для его

выполнения, а результат оценивает не только преподаватель. При этом итоговое качество во многом определяется тем, успевает ли педагог перестраивать курс. Поэтому нагрузку преподавателей, методическую поддержку и стажировки на предприятиях стоит считать неотъемлемой частью проекта, а не его побочным эффектом.

Список использованной литературы

1. Ахтариева А. С., Зеер Э. Ф., Третьякова В. С. Условия успешной профессионализации студентов в рамках федерального проекта «Профессионалитет» // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2024. № 2. С. 67–85.

2. Ионина Н. Г. Федеральный проект «Профессионалитет» как разновидность технологии социального партнерства в развитии среднего профессионального образования // Вестник ТОГИРРО. 2022. № 2. С. 37–38.

3. Коробкова О. К., Гасанов Э. А., Красота Т. Г. Федеральный проект «Профессионалитет» как один из этапов получения высшего образования в рамках устойчивого развития России: показатели, результаты, рекомендации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 9. С. 222–227. https: // doi.org / 10.17513 / vaael.3724

4. О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет»: постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 № 387. URL: http: // government.ru / docs / all / 139812 /

5. Певзнер М. Н., Игнатьева Е. Ю., Петряков П. А., Пермяков А. В. Федеральный проект «Профессионалитет» как синтез идей дуального обучения и новая парадигма управления профессиональным образованием // Интеграция образования. 2026. Т. 30, № 1. С. 29–48. https: // doi.org / 10.15507 / 1991 - 9468.030.202601.029 - 048

6. Рыбина О. В. Социально - экономические и образовательные эффекты технологии обучения в профессиональной команде в условиях реализации Федерального проекта «Профессионалитет» // Журнал правовых и экономических исследований. 2024. № 1. С. 26–31. https: // doi.org / 10.26163 / GIEF.2024.35.50.003

© Абышкина А.В., Болтенкова Л.Н., 2026

УДК 37.015.3

Априори Е.Г.
студент 5 курса МелГУ,
г. Мелитополь, РФ
Научный руководитель: Голанова М.Н.
старший преподаватель, МелГУ
г. Мелитополь, РФ

ДЕЗАДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НОВЫХ РЕГИОНАХ РФ: ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ СОЦИАБЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Дезадаптация несовершеннолетних в новых регионах РФ имеет свою специфику, связанную с трансформацией социальной среды, разрывом привычных социальных связей

и длительной стрессовой нагрузкой [1]. Она проявляется в снижении учебной мотивации, эмоциональной неустойчивости, конфликтности и трудностях в общении. Особую остроту проблеме придаёт то, что образовательные организации новых регионов одновременно решают задачи обучения и социальной интеграции обучающихся. Анализ литературы показывает, что внешние факторы дезадаптации изучены подробно, тогда как внутренние ресурсы личности, способные противостоять неблагоприятным условиям, остаются исследованными недостаточно. К таким ресурсам относятся самооценка, эмоциональная устойчивость, ценностные ориентации и способность выстраивать социальные связи. К.Г. Семенова прямо отмечает: «внутренние факторы практически не представлены и мало изучены, чаще они просто перечисляются либо рассматриваются достаточно узко» [2, с. 73]. Отдельно не рассматривается вопрос о дезадаптации несовершеннолетних именно в новых регионах РФ, а понятие «социабельность» применительно к обучающейся молодёжи в ситуации дезадаптации остаётся недостаточно определённым [3].

Социабельность рассматривается как интегративное качество личности, обеспечивающее способность выстраивать продуктивные социальные связи и успешно взаимодействовать с окружающей средой [4]. Именно это качество предлагается понимать как внутренний ресурс преодоления дезадаптации, поскольку опора на него позволяет обучающемуся адаптироваться даже в неблагоприятных внешних условиях [5]. Развитие социабельности, в свою очередь, требует целенаправленного психолого - педагогического сопровождения, учитывающего специфические факторы дезадаптации, характерные для образовательных организаций новых регионов [6]. Предлагаемая система сопровождения включает диагностический, развивающий и профилактический компоненты. Вместе с тем внедрение такой системы сопряжено с рисками, которые необходимо оценить до начала практической работы [7].

Психолого - педагогический подход к преодолению дезадаптации несовершеннолетних через развитие социабельности открывает возможность использования предложенной системы в работе педагогов - психологов и социальных педагогов образовательных организаций новых регионов РФ.

Ключевые слова: дезадаптация, несовершеннолетние, новые регионы РФ, социабельность, психолого - педагогическое сопровождение, адаптация, социальные связи. Специфика новых регионов РФ придаёт проблеме дополнительную остроту.

Apriori E. G.,
Melitopol State University,
Melitopol, Russia

MALADJUSTMENT OF MINORS IN THE NEW REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL APPROACH TO DEVELOPING THE SOCIABILITY OF STUDENTS

Annotation. The maladjustment of minors in the new regions of the Russian Federation has its own specifics, connected with the transformation of the social environment, the rupture of habitual social ties and prolonged stress [1]. It manifests itself in reduced learning motivation, emotional instability, conflict behaviour and communication difficulties. The problem is particularly acute because educational organisations in the new regions simultaneously address the tasks of education and social integration of students. An analysis of the literature shows that external factors of maladjustment have been studied in detail, whereas the internal resources of the personality that can resist unfavourable conditions remain insufficiently researched. Such resources include self -

esteem, emotional stability, value orientations and the ability to build social ties. K.G. Semenova points out directly: «internal factors are practically not represented and poorly studied, more often they are simply listed or considered rather narrowly» [2, p. 73]. The question of maladjustment of minors specifically in the new regions of the Russian Federation is not considered separately, and the concept of «sociability» in relation to students in a situation of maladjustment remains insufficiently defined [3].

Sociability is considered as an integrative quality of the personality that ensures the ability to build productive social ties and interact successfully with the surrounding environment [4]. It is this quality that is proposed to be understood as an internal resource for overcoming maladjustment, since reliance on it allows a student to adapt even under unfavourable external conditions [5]. The development of sociability, in turn, requires purposeful psychological and pedagogical support that takes into account the specific factors of maladjustment characteristic of educational organisations in the new regions [6]. The proposed support system includes diagnostic, developmental and preventive components. At the same time, the introduction of such a system is associated with risks that must be assessed before practical work begins [7].

The psychological and pedagogical approach to overcoming the maladjustment of minors through the development of sociability opens up the possibility of using the proposed system in the work of educational psychologists and social pedagogues of educational organisations in the new regions of the Russian Federation.

Keywords: maladjustment, minors, new regions of the Russian Federation, sociability, psychological and pedagogical support, adaptation, social ties.

Социально - политические изменения, смена образовательных стандартов, языковые и культурные барьеры, а также общая атмосфера неопределённости создают повышенную нагрузку на психику несовершеннолетних. З.Д. Решетникова и О.И. Морозенко прямо указывают на «психологические риски дезадаптации несовершеннолетних в условиях трансформации социальной реальности». Именно поэтому проблема дезадаптации в новых регионах приобретает особую конфигурацию и не может решаться средствами, разработанными для стабильной социальной ситуации.

Существующие подходы к профилактике и коррекции дезадаптации уже не дают нужного результата. Как подчёркивают А.А. Михайлов, Л.К. Фортова и Е.А. Решетников, «образовательные организации, являющиеся важными воспитательными институтами, ослабили работу, направленную на духовно - нравственное воспитание, на превенцию дезадаптивного поведения, на формирование подлинных ценностных ориентаций». Это означает, что привычные формы работы требуют пересмотра и поиска новых решений. Одним из перспективных направлений становится опора на внутренний ресурс личности, способный обеспечить устойчивую адаптацию. К.Г. Семенова подчёркивает, что «если обучающийся находится в стабильном эмоциональном состоянии, обладает адекватной самооценкой, нормальным уровнем тревожности, не склонен к депрессивным состояниям, то и приспособиться даже к неблагоприятным внешним условиям он может». Одним из перспективных направлений становится опора на внутренний ресурс личности, способный обеспечить устойчивую адаптацию. К.Г. Семенова подчёркивает, что «если обучающийся находится в стабильном эмоциональном состоянии, обладает адекватной самооценкой, нормальным уровнем тревожности, не склонен к депрессивным состояниям, то и приспособиться даже к неблагоприятным внешним условиям он может».

Наконец, существует практическая потребность образовательных организаций новых регионов в научно обоснованных моделях психолого - педагогического сопровождения. Педагоги - психологи и социальные педагоги нуждаются в инструментах, которые

позволили бы не только корректировать уже сформировавшиеся формы дезадаптивного поведения, но и предупреждать их, опираясь на развитие адаптационного потенциала личности. Разработка такой модели на основе психолого - педагогического подхода и составляет практическую востребованность настоящего исследования.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – 4 - е изд., расш. – Москва: АСТ; Санкт - Петербург: Прайм - Еврознак, 2009. – 811 с.

2. Семенова К.Г. Факторы возникновения социально - психологической дезадаптации как причины внутреннего неблагополучия обучающихся старших классов // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2024. – № 3 (60). – С. 69 - 73.

3. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим - Бад. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.

4. Жангужинова О.Ю. Адаптация и дезадаптация как психологические феномены в психологической литературе // Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности: материалы II Международной научно - практической конференции. – Симферополь, 2024. – С. 48 - 52.

5. Земскова А.А. Теоретические подходы к изучению проблемы дезадаптации личности // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81 - 4. – С. 351 - 354.

6. Рожников А.А., Паллотта В.И. Современные взгляды на исследования психолого - педагогической проблемы дезадаптации учащихся // Вестник ГГУ. – 2024. – № 2. – С. 323 - 340.

7. Решетникова З.Д., Морозенко О.И. Психологические риски дезадаптации несовершеннолетних в условиях трансформации социальной реальности // Актуальные вопросы науки и образования: сборник материалов XXI Международной научно - практической конференции. – Москва, 2025. – С. 238 - 242.

© Априори Е.Г., 2026

УДК 37

Артемьева П.О.
воспитатель МБДОУ «ЦРР - д / с «Чайка», г. Абакан, РФ
Андриянова Т.Н.
воспитатель МБДОУ «ЦРР - д / с «Чайка», г. Абакан, РФ
Близнюк В.Н.
воспитатель МБДОУ «ЦРР - д / с «Чайка», г. Абакан, РФ
Ботандаева Л.В.
воспитатель МБДОУ «ЦРР - д / с «Чайка», г. Абакан, РФ
Доможакова Д.С.
воспитатель МБДОУ «ЦРР - д / с «Чайка», г. Абакан, РФ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЛАДШИХ ГРУППАХ ДЕТСКОГО САДА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация

Проектная деятельность в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ) - это не просто набор тематических занятий, а сложная педагогическая технология, стержнем

которой является самостоятельная исследовательская, игровая и творческая активность детей. Внедрение этого метода в младших группах (дети 2 - 4 лет) долгое время вызывало у педагогов закономерные вопросы: возможно ли полноценное проектирование с учетом наглядно - действенного мышления, неустойчивого внимания и высокой эмоциональности малышей? Практика и требования Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) дают однозначный ответ: не только возможно, но и крайне результативно. Ключ к успеху кроется в глубокой адаптации метода к психофизиологическим особенностям возраста.

Ключевые слова

Взаимодействие, сотрудничество, родители, проектная деятельность, проект

В младшем дошкольном возрасте ведущей деятельностью остается игра, а мышление носит наглядно - действенный характер. Ребенок познает мир через непосредственный тактильный и сенсорный опыт. Поэтому классическая схема проекта, где дети сами ставят проблему и ищут пути решения, здесь трансформируется.

Особенности реализации проектов в младшей группе:

1. **Краткосрочность.** Внимание детей 3 - 4 лет неустойчиво. Долгосрочные проекты (на месяц и более) рискуют потерять динамику и интерес воспитанников. Оптимальная продолжительность - от 3–5 дней до 2 недель. Это позволяет удержать внимание, прожить тему эмоционально и довести дело до осязаемого результата.
2. **Доминирующая роль педагога.** Воспитатель выступает не как транслятор знаний, а как организатор, партнер и вдохновитель. Он создает проблемную игровую ситуацию, мягко направляет деятельность, задает наводящие вопросы и, что критически важно, создает ситуацию успеха для каждого ребенка. Инициатива исходит от взрослого, но реализуется через интересы детей.
3. **Наглядно - действенный характер.** Проект должен быть осязаемым. Дети должны трогать, пробовать, пересыпать, строить, лепить. Абстрактные рассуждения заменяются практическими действиями.
4. **Эмоциональная вовлеченность.** Тема проекта должна вызывать у малышей живой отклик, удивление или радость. Без эмоционального фундамента проектная деятельность в этом возрасте невозможна.

Виды проектов, доступные для младших дошкольников

Несмотря на возрастные ограничения, палитра проектов для младшей группы достаточно широка. Согласно классификации Е.С. Евдокимовой и современной практике ДОУ, для детей 3 - 4 лет наиболее актуальны следующие типы:

- **Исследовательско - познавательные (детское экспериментирование).** Дети под руководством взрослого исследуют свойства предметов. Примеры: «Водичка - водичка» (свойства воды: льется, мокрая, прозрачная), «Мыльные пузыри», «Что тонет, что плавает», «Свет и тень».
- **Творческие.** Результатом становится детский продукт (выставка, спектакль, украшение группы). Примеры: «Осенний вернисаж» (коллективная аппликация из листьев), «Театральная неделя» (разыгрывание знакомых сказок с помощью масок), «Моя любимая игрушка» (создание выставки рисунков).
- **Игровые.** Основаны на сюжетно - ролевой игре. Примеры: «Мы - водители» (обустройство уголка ПДД и освоение правил через игру), «Магазин» (знакомство с профессиями и элементарными экономическими отношениями).

- **Практико - ориентированные (нормативные).** Создание свода правил поведения в группе на основе реальных конфликтных ситуаций. Дети вместе с воспитателем рисуют «знаки правил» (например, «Мы делимся игрушками»), которые оформляются в «Книгу правил группы».

Алгоритм реализации проекта в младшей группе

Структура проекта упрощена и сжата во времени. Она включает четыре основных этапа:

1. Целеполагание и погружение в проблему (проблематизация) Воспитатель вводит детей в игровую ситуацию. Это может быть появление сказочного персонажа с проблемой (Кукла Маша испачкала платье и не знает, как его отстирать), внесение в группу «волшебного мешочка» или «письма из леса». Задачи педагога: сформулировать проблему, определить продукт проекта. Задачи детей: вжиться в ситуацию, эмоционально откликнуться. На этом этапе используется модель «трех вопросов»: Что мы знаем? (Например: «Вода мокрая»). Чего хотим узнать? («Куда вода исчезает?»). Как узнать? («Посмотреть, потрогать»).

2. Организация деятельности (разработка проекта) Воспитатель предлагает детям план действий. В младшей группе план предельно прост и визуализирован (с помощью картинок - символов). Методы работы:

- Наблюдения на прогулке и в группе.
- Чтение коротких потешек и сказок по теме.
- Рассматривание иллюстраций.
- Практические пробы и ошибки (сенсорные игры).
- Общение: простые беседы, ответы на вопросы воспитателя.

3. Практическая реализация (выполнение проекта) Самый активный этап, где дети вместе с воспитателем и родителями получают новые знания и создают продукт. Для младшей группы характерны:

- Продуктивная деятельность: рисование пальчиками и ладошками, лепка из соленого теста, наклеивание готовых форм, создание коллажей из природных материалов.
- Экспериментирование: игры с водой, песком, крупами, светом.
- Коммуникативные игры: «Назови ласково», «Кто что делает?».
- Взаимодействие с родителями: они выступают не как исполнители, а как помощники (принести природный материал, сфотографировать с ребенком осенний парк).

4. Завершение и презентация (презентация продукта) Результат проекта должен быть представлен в форме, понятной и значимой для детей. Это не строгий доклад, а праздник или игра. Формы презентации:

- Выставка работ на уровне глаз детей.
- Развлечение или мини - спектакль для детей соседней группы.
- Создание коллективного панно или макета.
- Фотоколлаж «Как мы работали». Главное - каждый ребенок должен почувствовать себя участником общего успеха.

Примеры краткосрочных проектов для младшей группы

Тема	Тип проекта	Цель	Основной продукт
«Наш огород на окне»	Познавательно - исследовательский	Познакомить с ростом растений, воспитать заботливое отношение	Выращенный лук или укроп, дневник наблюдений в картинках

«Разноцветная неделя»	Творческо - игровой	Закрепление знаний о цветах, развитие сенсорики	Коллективное панно «Радуга», наряды определенного цвета каждый день
«Книжкина больница»	Практико - ориентированный	Воспитание бережного отношения к книгам.	Отремонтированные книги группы, выставка «Мы спасли сказки»
«Мыльные пузыри»	Исследовательский	Изучение свойств воды и мыла	Праздник мыльных пузырей, выставка фотографий

Реализация проектной деятельности в младшей группе - это ювелирная работа педагога. Она требует отказа от авторитарного стиля в пользу партнерства, умения видеть потенциал в любой детской эмоции и превращать его в исследовательский интерес. Правильно организованный проект не только расширяет кругозор малышей, но и закладывает фундамент инициативности, самостоятельности и умения работать в команде, что полностью соответствует целевым ориентирам ФОП ДО.

Литература:

1. Веракса Н. Е., Веракса А. Н.«Проектная деятельность дошкольников. Пособие для педагогов дошкольных учреждений»*. - М.: МОЗАИКА - СИНТЕЗ, 2014.
2. Деркунская В. А. «Проектная деятельность дошкольников. Учебно - методическое пособие». - 2 - е изд., испр. и доп. — М.: Центр педагогического образования, 2018.
3. Сидорова А. А. «Как организовать проект с дошкольниками»*. - М.: ТЦ Сфера, 2016.
4. Гулидова Т. В.«Проектная деятельность в детском саду: организация проектирования, конспекты проектов»*. - Волгоград: Учитель.
5. Румянцева Е. А.«Проектная деятельность в практике обучения детей 3–7 лет». - Волгоград: Учитель, 2 - е изд.

© Артемьева П.О., Андриянова Т.Н., Близнюк В.Н., Ботандаева Л.В., Доможакова Д.С., 2026

УДК 378

Архипова И.В., канд. пед. наук, доцент
Санкт - Петербургская государственная художественно - промышленная академия имени А.Л. Штиглица, г. Санкт - Петербург, Россия

ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ И АУДИТОРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация:
В статье анализируются теоретические и прикладные аспекты внедрения гибридного формата преподавания иностранных языков с профессиональным уклоном. Обосновывается продуктивность синтеза классических практик с цифровыми

инструментами для формирования профессионально направленной коммуникативной компетенции у студентов художественных специальностей в современных университетских условиях.

Ключевые слова:

Иностранный язык, профессионально - ориентированное обучение, смешанная модель, коммуникативная компетенция, цифровизация, высшее образование.

Arkhipova I.V.
Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor
St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design,
St. Petersburg, Russia

POTENTIAL OF INTEGRATION OF DIGITAL AND CLASSROOM TECHNOLOGIES IN TEACHING PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE TO ART STUDENTS

Abstract:

The article analyzes the theoretical and applied aspects of introducing a hybrid format for teaching foreign languages with a professional focus. The productivity of synthesizing classical practices with digital tools to form professionally directed communicative competence in art students is substantiated.

Keywords:

Foreign language, professionally oriented learning, blended learning, communicative competence, digitalization, higher education.

В условиях глобализации владение чужими языковыми системами превратилось в неотъемлемый атрибут профессиональной и повседневной жизни. Рост миграционных потоков и активное перемещение трудовых ресурсов между странами порождают многоязычные профессиональные среды, где языковая компетентность перестаёт быть добровольным выбором и превращается в необходимое требование для профессиональной деятельности. Изучение успешных методик преподавания языков в вузах показывает разнообразие подходов к реализации теоретических знаний на практике. При этом университетский курс языка последовательно ориентирован на профессиональный профиль студентов.

Проблематика преподавания языка с учётом будущей специальности привлекает внимание исследователей по обе стороны языкового барьера. У истоков концепции «язык для специальных целей» стояли представители британской лингводидактической школы. Отечественные же специалисты отстаивают продуктивность комбинированного формата, объединяющего традиционные аудиторные встречи с цифровыми образовательными инструментами. Подобная интеграция, по их убеждению, создаёт оптимальные условия для выработки у обучающихся профессионально направленной коммуникативной компетенции на изучаемом языке.

В трудах И. С. Волегжаниной проведён системный разбор вариаций комбинированного обучения и определены наиболее применимые в языковой дидактике. Среди них выделяются следующие:

Форматы содержательного разграничения (так называемый «гибридный учебный модуль») демонстрируют наибольшую эффективность при блочно - модульном построении курса, когда конкретные тематические блоки — скажем, грамматический строй, лексический запас или процедуры самоконтроля — выносятся в цифровое пространство.

Форматы последовательного разграничения («инвертированная аудитория», «гибридное занятие», «гибридный исследовательский проект») получили наиболее широкое практическое применение в языковом преподавании.

Исследователи единодушно указывают на комплекс достоинств комбинированного подхода:

Стимулирование автономии и личной ответственности обучающихся. Цифровые компоненты дают возможность самостоятельно осваивать новый материал, тогда как очные встречи посвящены отработке навыков живого взаимодействия с преподавателем и сокурсниками.

Вместе с тем при переходе к комбинированной модели фиксируется ряд проблемных зон:

Зависимость от технической базы. Воплощение большинства описанных форматов невозможно без устойчивого доступа к компьютерной технике или мобильным гаджетам.

Трансформация преподавательской роли. Педагогу необходимо перестроиться в наставника - тьютора, который направляет самостоятельную работу и курирует проектную активность.

Полученные учёными данные свидетельствуют о том, что цифровая образовательная среда в сочетании с интерактивными методиками обеспечивает персонализацию учебного процесса, усиливает внутреннюю мотивацию обучающихся и повышает общий уровень подготовки. Все перечисленные механизмы находят практическое воплощение в комбинированной модели профессионально направленного языкового образования, реализуемой в Санкт - Петербургской государственной художественно - промышленной академии имени А. Л. Штиглица.

Следовательно, опираясь на изложенные аргументы и выводы ряда исследователей, представляется правомерным утверждать, что комбинированная модель профессионально направленного обучения иностранному языку в условиях университета демонстрирует высокую эффективность и функциональную состоятельность.

Список использованной литературы:

1. Захарова О.О. Использование основ CLIL в обучении английскому языку будущих инженеров в цифровой образовательной среде / О.О. Захарова // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 6. Вып. 4. С. 680 - 687.

2. Матухин Д.Л. Профессионально - ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей / Д.Л. Матухин // Язык и культура. 2021. № 2(14). С. 121 - 129.

3. Налиткина О.В. О корреляции понятий «компетенция» и «профессиональная идентичность» / О.В. Налиткина // Современные парадигмы устойчивого развития

региональных социально - экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды: Сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч. - практ. конф. Гатчина: Изд - во ГИЭФПТ, 2023. С. 593 - 597.

© Архипова И.В., 2026

УДК 373.2

Барабашова Н.Н.,
ПДО ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
Петрикова Е.В.,
ПДО ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
Власова М.С.,
методист ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
г. Белгород, РФ

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММ «ГЕОМЕТРИКА» И «МАСТЕРИМ БУМАЖНЫЙ МИР» В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ИЗУЧЕНИЮ ЧЕРЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

Аннотация. В статье обосновывается методический подход к обеспечению преемственности между программами «Геометрика» и «Мастерим бумажный мир» в ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ. Раскрываются содержательные линии, формирующие предпосылки графической грамотности у детей 5–8 лет: работа с чертёжными инструментами, чтение простейших схем, переход от плоскостной развёртки к объёмной конструкции. Показано, что интеграция геометрического и бумагопластического компонентов создаёт пропедевтическую базу для школьного курса черчения.

Ключевые слова: преемственность; дополнительное образование; графическая грамотность; пространственное мышление.

Непрерывность образовательных траекторий в дополнительном образовании особенно важна в техническом творчестве, где раннее развитие пространственных представлений и графической культуры служит условием успешного освоения инженерных и чертёжных дисциплин.

В ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ (г. Белгород) накоплен опыт реализации двух взаимодополняющих программ для детей старшего дошкольного возраста: «Геометрика» (социально - гуманитарная направленность, 5–7 лет) и «Мастерим бумажный мир» (художественная направленность, 6–8 лет). Программа «Геометрика» включает разделы «Геометрия в пространстве», «Геометрия на плоскости», «Черчение для самых маленьких» и «Геометрия в оригами». Программа «Мастерим бумажный мир» традиционно ассоциируется с бумагопластикой и конструированием, однако именно в процессе работы с бумагой у ребёнка формируются те операциональные умения, которые впоследствии становятся основой для освоения чертёжных действий: соотнесение условного обозначения с реальным действием, работа по технологической карте, понимание линии сгиба как аналога осевой линии, развёртки как прообраза чертежа.

Проблема, на решение которой направлена статья, состоит в том, что программы, реализуемые разными педагогами и относящиеся к разным направленностям, при отсутствии осознанной методической связки могут работать изолированно, не формируя у ребёнка целостного представления о графической деятельности. Методическая задача заключается в выявлении и практическом обеспечении содержательных «стыков», превращающих две отдельные программы в единую пропедевтическую линию.

Анализ программы «Геометрика» показывает, что раздел «Черчение для самых маленьких» вводит детей в мир графических средств: ребёнок знакомится с линейкой, учится различать простейшие линии и соотносить фигуру с её изображением на плоскости. Однако для формирования графического действия одного знакомства с инструментом недостаточно – ребёнок должен увидеть, как линия «работает» при изготовлении предмета. Эту возможность даёт «Мастерим бумажный мир»: сгибая лист по указанной линии, ребёнок осваивает логику развёртки, и линия сгиба становится для него не абстрактным понятием, а реальной границей, разделяющей части конструкции.

Второй содержательный «стык» связан с пространственными представлениями. В «Геометрике» ребёнок учится видеть за плоским изображением трёхмерный объект, а в «Мастерим бумажный мир» эта способность закрепляется: создавая поделку по схеме, ребёнок мысленно прочитывает последовательность действий и представляет итоговую форму до её изготовления, что составляет психологическую основу чтения чертежа.

Третий «стык» носит инструментальный характер. В «Геометрике» дети осваивают элементарные приёмы работы с линейкой и карандашом, в «Мастерим бумажный мир» они закрепляются при разметке деталей, проведении линии сгиба и контроле симметрии. Совпадение инструментальных действий в обеих программах создаёт эффект многократного повторения в разных смысловых контекстах, что соответствует возрастным закономерностям формирования навыка у детей 5–8 лет.

Опыт реализации такого подхода показывает, что выпускник, освоивший обе программы, приходит в школу с более высоким уровнем готовности к изучению черчения, чем ребёнок, прошедший только одну из них. Это выражается не в объёме знаний, а в сформированности базовых предпосылок: умении работать по инструкции - схеме, понимании условности графического обозначения, готовности руки к точным действиям с инструментом.

Таким образом, преемственность программ «Геометрика» и «Мастерим бумажный мир» не является автоматическим следствием их одновременной реализации – она требует осознанного методического проектирования: согласования терминологии, содержательных «стыков» и критериев промежуточной оценки. Выстроенная таким образом пропедевтическая линия позволяет школьному курсу черчения опираться на уже сложившиеся графические представления и операциональный опыт ребёнка, а не начинаться «с нуля».

Список использованной литературы:

1. ДООП «Геометрика» / авторский коллектив педагогов ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ. – Белгород, 2023. – 48 с.

2. Барабашова Н.Н., Власова М.С., Петрикова Е.В. От геометрических фигур к инженерному мышлению // Аэтерна: сб. науч. тр. – Уфа, 2024. – С. 42–45.©

© Барабашова Н.Н., Петрикова Е.В., Власова М.С., 2026

УДК 37.013.41

Барабашова Н.Н.,
методист ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
Попова М.Ю.,
педагог - организатор ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
Белоус М.И.,
ПДО ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
г. Белгород, РФ

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ «ВРЕМЯ ГЕРОЕВ»: ОТ ПРАКТИКО - ОРИЕНТИРОВАННОГО СОДЕРЖАНИЯ К ИЗМЕРИМЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ

Аннотация. В статье рассматривается система методического сопровождения дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Время героев» социально - гуманитарной направленности для детей 14–18 лет в ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ. Раскрываются механизмы перевода практико - ориентированного содержания (тактическая, инженерная подготовка, БПЛА, тактическая медицина) в измеримые образовательные результаты. Описываются критерии оценки личностных и метапредметных результатов, инструменты промежуточной диагностики, роль методиста и педагога - организатора в обеспечении единства содержания и оценки.

Ключевые слова: методическое сопровождение; «Время героев»; практико - ориентированная программа; измеримые результаты; критерии оценки; дополнительное образование; патриотическое воспитание.

Программа «Время героев» реализуется в ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ с 2024 года и имеет базовый уровень освоения, срок реализации 144 часа, возраст обучающихся 14–18 лет. Содержание программы выстроено на деятельностном подходе: подростки осваивают тактическую выучку, оказание первой помощи, инженерную подготовку, пилотирование БПЛА, организацию связи. Однако практико - ориентированное содержание само по себе не гарантирует измеримости результата. Проблема, на решение которой направлена настоящая статья, состоит в разрыве между насыщенной практической составляющей программы и отсутствием прозрачной системы оценки образовательных результатов, особенно в части личностных и метапредметных достижений.

Методическое сопровождение программы в ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ выстраивается по трём взаимосвязанным направлениям: согласование содержания и критериев оценки, организация промежуточной диагностики, обеспечение единства подходов педагога дополнительного образования и педагога - организатора.

Первое направление – согласование содержания и критериев. Методист совместно с автором - составителем программы (М.И. Белоус) провёл декомпозицию заявленных результатов: каждое практическое умение (например, «выполнение норматива по разборке - сборке автомата» или «оказание первой помощи при кровотечении») было соотнесено с конкретным критерием и способом фиксации. Для личностных результатов (дисциплинированность, командный дух, готовность к действию) были разработаны

наблюдаемые индикаторы: участие в командных заданиях без внешнего побуждения, соблюдение временных нормативов, корректность взаимодействия при выполнении групповых задач.

Второе направление – организация промежуточной диагностики. Педагог обеспечивает проведение контрольных точек в формате, приближенном к реальной деятельности: не зачёт по билетам, а выполнение практического задания в условиях, моделирующих применение навыка. Например, оценка сформированности навыков тактической медицины проводится в формате эстафеты, где фиксируется не только правильность алгоритма, но и время реакции, и способность действовать в условиях ограниченного времени. Результаты фиксируются в диагностической карте, единой для всех педагогов программы.

Третье направление – единство подходов педагога и педагога - организатора. Педагог - организатор отвечает за событийную насыщенность программы (мастер - классы перед набором, церемонии награждения, выездные смены), которая создаёт мотивационный контекст. Методист обеспечивает, чтобы события не превращались в самоцель, а работали на закрепление и демонстрацию освоенных навыков. Так, церемония закрытия смены включает не только награждение, но и публичную защиту курсантами мини - проектов, где они демонстрируют применение освоенных компетенций.

Опыт реализации такого подхода позволяет говорить о том, что перевод практико - ориентированного содержания в измеримые результаты возможен при соблюдении трёх условий: предварительной декомпозиции заявленных результатов до уровня наблюдаемых индикаторов; использования диагностических форматов, аутентичных содержанию программы; согласованности действий методиста, педагога и педагога - организатора на всех этапах – от планирования до фиксации результата.

Таким образом, методическое сопровождение программы «Время героев» не сводится к контролю за выполнением учебного плана. Оно представляет собой проектирование системы, в которой практическая деятельность подростка становится источником данных для оценки его образовательного продвижения. Выстроенная таким образом работа позволяет программе сохранять практико - ориентированный характер, не утрачивая измеримости результатов.

Список использованной литературы:

1. Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Время героев» (социально - гуманитарная направленность) / авт. - сост. М.И. Белоус. – Белгород: ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, 2026. – 69 с.

2. Барабашова Н.Н., Белоус М.И. Деятельностный подход в патриотическом воспитании: опыт реализации программы «Время героев» // Аэтерна: сб. науч. тр. – Уфа, 2026. – С. 49–52.

3. Прошли яркие мастер - классы и наборы детей на 5 - ю смену по программам «Время героев» и «Время героев 2.0» [Электронный ресурс] // ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ. – URL: https: // technic - deti31.ru / news / (дата обращения: 22.10.2026).

© Барабашова Н.Н., Попова М.Ю., Белоус М.И., 2026

УДК 374:371.3

Барабашова Н.Н.,
методист ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
Власова М.С.,
методист ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
Попова М.Ю.,
ПДО ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
г. Белгород, РФ

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРОГРАММ «ДОРОЖНАЯ ГРАМОТНОСТЬ БЕЛОГОРЬЯ» И «ЮИДиК» КАК УСЛОВИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматривается преемственность программ «Дорожная грамотность Белогорья» и «ЮИДиК» в ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ: раскрываются содержательные и организационные связи между пропедевтическим и специализированным уровнями подготовки. Обосновывается, что преемственная линия обеспечивает непрерывное формирование транспортной культуры обучающихся и предотвращает разрывы в освоении навыков безопасного поведения на дорогах.

Ключевые слова: преемственность; дополнительное образование; транспортная культура; безопасность дорожного движения.

Формирование транспортной культуры обучающихся является одной из приоритетных задач системы образования, что обусловлено статистикой дорожно - транспортных происшествий с участием несовершеннолетних. По данным Госавтоинспекции по Белгородской области за 2025 год произошло 187 ДТП с участием детей, в которых 209 детей получили травмы, 9 погибли. Эти данные подтверждают необходимость не эпизодической, а системной и непрерывной работы по формированию навыков безопасного поведения на дорогах, начиная с дошкольного возраста.

В ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ реализуются две взаимосвязанные программы социально - гуманитарной направленности, образующие непрерывную линию формирования транспортной культуры. Программа «Дорожная грамотность Белогорья» выстроена как многоуровневая система для детей от 5 до 16 лет: стартовый уровень «Добрая дорога» (дошкольники), базовый «Экипаж безопасности» (первоклассники), основной «Движение вперёд» (пятиклассники) и продвинутый «ПДД - стайл» (восьмиклассники). Программа «ЮИДиК» (Юные Инспекторы Дорожного движения и Коммуникации) адресована детям 5–10 лет и реализуется педагогами М.Ю. Поповой и Е.А. Мохна. Несмотря на пересечение целевых аудиторий, при осознанном методическом проектировании программы образуют преемственную линию: «Дорожная грамотность Белогорья» обеспечивает широкую пропедевтическую базу, а «ЮИДиК» – специализированное углубление в деятельность отрядов юных инспекторов.

Проблема, на решение которой направлена настоящая статья, состоит в том, что программы, реализуемые разными педагогами и имеющие собственные учебные

планы, при отсутствии согласования могут работать изолированно, не создавая у ребёнка целостного представления о транспортной культуре как о системе. Методическая задача заключается в выявлении и практическом обеспечении содержательных преемственных связей между программами.

Первое связующее звено носит содержательно - уровневый характер. «Дорожная грамотность Белогорья» выстраивает вертикаль освоения материала: от игрового знакомства с понятиями ПДД на стартовом уровне к моделированию опасных ситуаций и навыкам пропагандистской работы на продвинутом. «ЮИДиК» акцентирует деятельностный компонент: через квесты, интеллектуальные игры и творческие мастерские дети осваивают не только правила, но и способы их трансляции другим. Преемственность обеспечивается тем, что выпускник уровней «Добрая дорога» и «Экипаж безопасности» приходит в «ЮИДиК» со сформированным базовым понятийным аппаратом, что позволяет педагогу сразу переходить к формированию коммуникативных и пропагандистских умений.

Второе звено связано с метапредметными результатами. «Дорожная грамотность Белогорья» на уровне «Движение вперёд» включает применение знаний в разных ролях (пешеход, пассажир, водитель СИМ) и навыки первой помощи. «ЮИДиК» через игровые форматы развивает те же способности – анализ дорожной ситуации, прогнозирование, самоконтроль – в практико - ориентированном ключе. Совпадение целевых результатов при различии методических средств создаёт эффект многократного закрепления в разных контекстах, что соответствует возрастным закономерностям формирования навыка.

Третье звено носит организационно - методический характер. Методист обеспечивает взаимную информированность педагогов о хронологии освоения тем – какие понятия и умения уже сформированы у ребёнка к моменту включения в смежную программу. Согласуется и терминология: единый набор ключевых понятий (участник дорожного движения, средство индивидуальной мобильности, безопасный маршрут) используется в обеих программах без разночтений, что предупреждает терминологический разрыв, особенно опасный в области, где цена неточности – реальная безопасность.

Опыт ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ показывает, что выпускник, освоивший обе программы, демонстрирует более высокий уровень готовности к безопасному поведению в транспортной среде, чем ребёнок, прошедший только одну из них. Это выражается не в объёме знаний, а в сформированности деятельностной позиции: умении не только соблюдать правила, но и объяснять их другим, предвидеть развитие ситуации, действовать в нестандартных условиях.

Список использованной литературы:

1. АДООП «ЮИДиК 1.0» / авт. - сост. Е.А. Мохна, М.Ю. Попова. – Белгород: ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, 2025. – 48 с.

2. Рабочая программа курса внеурочной деятельности «Дорожная грамотность Белогорья» (для образовательных организаций Белгородской области). – Белгород: ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2026.

© Барабашова Н.Н., Власова М.С., Попова М.Ю., 2026

УДК 374:371.3

Барабашова Н.Н.,
методист ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
Петрикова Е.В.,
ПДО ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
Попова М.Ю.,
ПДО ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
г. Белгород, РФ

ОПЫТ ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ЧЕРЕЗ ПРОВЕДЕНИЕ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье обобщён опыт ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ по формированию навыков безопасного поведения у детей средствами массовых мероприятий. Раскрываются формы и методические приёмы вовлечения обучающихся в профилактику дорожно - транспортного травматизма (конкурсы, акции, флешмобы, видеоконференции, форумы, безопасные маршруты, выездные площадки). Обосновывается, что массовое мероприятие – не эпизодическая акция, а элемент непрерывной системы формирования транспортной культуры, дополняющий программные занятия.

Ключевые слова: безопасное поведение; профилактика ДДТТ; транспортная культура; дополнительное образование; конкурсное движение.

Формирование навыков безопасного поведения у детей остаётся одной из приоритетных задач системы образования. Её решение требует системной работы, в которой программные занятия дополняются мероприятиями, выходящими за рамки учебного кабинета и охватывающими широкую аудиторию.

В ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ накоплен опыт проведения массовых мероприятий по профилактике дорожно - транспортного травматизма. Координационный центр профилактики ДДТТ (далее – Центр), созданный при ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, обеспечивает развитие движения ЮИД в регионе: организует конкурсы, акции, профильные смены и выездные мероприятия для обучающихся образовательных организаций области. Проблема, на решение которой направлена настоящая статья, состоит в том, что массовое мероприятие нередко воспринимается как разовое событие, эффект которого ограничивается эмоциональным впечатлением участников. Методическая задача заключается в том, чтобы показать, как мероприятие встраивается в систему формирования навыков безопасного поведения и обеспечивает не только охват, но и образовательный результат.

Первое направление работы – конкурсное движение. Центр организует и проводит региональные этапы всероссийских конкурсов по безопасности дорожного движения, в которых участвуют команды образовательных организаций области. Конкурсная форма создаёт условия для применения знаний в нестандартной ситуации: участникам предлагаются задания на анализ дорожных ситуаций, разработку безопасных маршрутов, презентацию профилактических проектов. В отличие от занятия, конкурс задаёт

соревновательный контекст, который повышает мотивацию и требует от ребёнка самостоятельного принятия решений в условиях ограниченного времени.

Второе направление – социально значимые акции. Центр проводит мероприятия, адресованные не только обучающимся, но и широкой общественности: акции, посвящённые памяти жертв ДТП, флешмобы, приуроченные к значимым датам, распространение информационных материалов. Участие в таких акциях формирует у ребёнка позицию субъекта профилактической работы: он не только соблюдает правила, но и транслирует их другим. Эта позиция принципиально важна, поскольку, как показывает практика, навык закрепляется наиболее прочно, когда ребёнок выступает в роли наставника или пропагандиста.

Третье направление – выездные мероприятия и профильные смены в загородных лагерях, форумы. Центр организует выездные площадки, на которых обучающиеся осваивают практические навыки: фигурное вождение велосипеда, оказание первой помощи, моделирование дорожных ситуаций. Такие мероприятия позволяют отработать действия в условиях, приближенных к реальным, и одновременно обеспечивают включение детей из разных муниципалитетов в единое образовательное пространство.

Четвёртое направление – интеграция массовых мероприятий с программными занятиями. Педагоги дополнительного образования используют мероприятия как точку входа и как форму предъявления результата. Ребёнок, освоивший программу «Дорожная грамотность» или «ЮИДиК», получает возможность продемонстрировать свои умения на конкурсе или акции, что придаёт обучению личностный смысл. В свою очередь, мероприятие, проведённое на высоком методическом уровне, побуждает участников к дальнейшему освоению программ.

Опыт ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ показывает, что массовые мероприятия формируют навыки безопасного поведения при трёх условиях: содержательной связи с программным материалом (мероприятие – не «отдельный праздник»), деятельностном характере заданий (участник – не зритель, а действующее лицо) и социальной адресности (результат предъявляется реальной аудитории). При их соблюдении мероприятие перестаёт быть эпизодом и становится звеном непрерывной системы формирования транспортной культуры. Массовые мероприятия являются не дополнением к занятиям, а полноценным инструментом формирования навыков безопасного поведения, эффективность которого определяется не масштабом охвата, а органичностью включения в образовательный процесс и деятельностным характером, что позволяет ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ обеспечивать непрерывность профилактики дорожно - транспортного травматизма на региональном уровне.

Список использованной литературы:

1. Барабашова Н.Н., Власова М.С., Попова М.Ю. Игровые методы обучения как основа формирования безопасного поведения на дорогах у детей 5–10 лет // Аэтерна: сб. науч. тр. — Уфа, 2026. — С. 12–15.

© Барабашова Н.Н., Петрикова Е.В., Попова М.Ю., 2026

УДК 37

Барминова О.Е.,
методист, педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, г. Белгород, РФ
Жарикова А.А.,
педагог - организатор
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, г. Белгород, РФ
Севастьянова Т.Ю.,
педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, г. Белгород, РФ
Малышева Е.В.,
педагог - организатор
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, г. Белгород, РФ

НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье анализируется переход в дополнительном образовании от учебно - тренировочных задач с известным ответом к полноценной научно - исследовательской деятельности (НИД). Разграничиваются проектная работа и исследование, предлагается пошаговый алгоритм перевода воспитанников от репродуктивного уровня к решению открытых научных проблем, а также определяются критерии оценки подобных работ для педагогов - наставников.

В большинстве кружков технической и естественно - научной направленности под «научно - исследовательской деятельностью» ошибочно понимают проектную работу. Если ребенок по инструкции собрал метеостанцию на Arduino, красиво оформил корпус и загрузил готовый скетч из интернета — это качественный инженерный проект. Но это не наука.

В таком проекте результат был известен педагогу еще до начала занятия. У задачи был единственный правильный ответ. Настоящая наука начинается там, где заканчивается инструкция. Переход к НИД в ДОД — это смена парадигмы: педагог должен перестать быть транслятором алгоритмов и стать модератором научного поиска, где итог неизвестен ни ему, ни ребенку.

Для педагога критически важно разделять эти два вида деятельности, так как они требуют разных методик сопровождения.

Характеристика	**Проектная деятельность**	**Научно - исследовательская деятельность**
Цель	Сделать работающий прибор, сайт, модель.	Выяснить, как устроен мир; подтвердить или опровергнуть гипотезу.
Результат	Объект (робот, 3D - модель, приложение).	Новое знание (график зависимости, выявленная закономерность, классификация).
Путь	Четкий план, ТЗ, инструкции, сборка.	Поиск, пробы, ошибки, тупики, пересмотр гипотезы.

Риск	Технический (не заработало — починим).	Методологический (гипотеза оказалась ложной — исследование провалено, и это тоже результат).

Перевод ребенка на уровень НИД должен быть постепенным.

Уровень 1. Репродуктивный (Копирование)

Задача: «Соберите схему мигающего светодиода по схеме».

Роль педагога: Инструктор.

Навыки: Следование алгоритму, мелкая моторика.

Уровень 2. Модификационный (Адаптация)

Задача: «Схема работает, но светодиод мигает слишком часто. Сделайте так, чтобы он плавно менял яркость».

Роль педагога: Консультант.

Навыки: Понимание параметров (изменение сопротивления).

Уровень 3. Проектный (Создание)

Задача: «Используя датчик света, создайте систему, которая автоматически включает лампу в комнате, когда темнеет».

Роль педагога: Менеджер проекта.

Навыки: Системная интеграция, планирование.

Уровень 4. Исследовательский (Открытие)

Задача (Открытая проблема): «В нашем городе высокий уровень загрязнения воздуха. Известно, что тополя хорошо его фильтруют. *Как именно* сезонное изменение площади листвы одного взрослого тополя влияет на концентрацию PM2.5 на конкретном перекрестке? Существует ли математическая модель этой зависимости?»

Роль педагога: Научный руководитель.

Навыки: Формулировка гипотезы, планирование эксперимента, работа с погрешностями, анализ данных.

Для педагога ДОД успех — это не грамота с выставки. Критерии оценки исследовательской работы: **корректность постановки проблемы** (проблема действительно научная, а не реферативная), **адекватность методологии (**эксперимент спланирован так, что он действительно проверяет гипотезу, а не просто демонстрирует процесс), **владение понятийным аппаратом** (ребенок оперирует терминами «погрешность», «валидность», «корреляция», «репрезентативность»), **качество дискуссии** (на защите ребенок может ответить на каверзный вопрос, не защищая свою правоту «зубами», а признавая ограничения своего исследования).

Заключение

Переход к НИД в дополнительном образовании — это инвестиция в интеллектуальную суверенизацию. Ребенок, привыкший решать только задачи с известным ответом, станет хорошим исполнителем. Ребенок, научившийся методично исследовать открытые проблемы, мириться с неопределенностью и доказывать свою правоту цифрами, станет ученым или инженером - новатором, способным создавать новые знания, а не только потреблять чужие. Задача педагога ДОД — дать ему первый опыт этого трудного, но увлекательного поиска.

© Барминова О.Е., Жарикова А.А., Севастьянова Т.Ю., Малышева Е.В., 2026

УДК 37.013.42

Беляева И.П.
студент 5 курса МелГУ**,** г. Мелитополь, РФ
Научный руководитель: **Голанова М.Н.**
старший преподаватель, МелГУ, г. Мелитополь, РФ

СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ МОЛОДЁЖИ НА ВОССОЕДИНЁННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Аннотация. Профессиональное самоопределение молодежи представляет собой сложный и многоаспектный процесс. В работах К.А. Абульхановой - Славской, М.Р. Гинзбург, Е.А. Климова, П.А. Шавир, К.С. Бурова данное понятие определяется как внутриличностный процесс, который сопровождается новыми представлениями о собственном профессиональном развитии и формировании в отношении процесса выбора потенциальной профессиональной деятельности [3]. Н.С. Пряжников трактует профессиональное самоопределение как самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выбираемой или уже выполняемой работы [1].

Молодежный возраст выступает сенситивным периодом профессионального самоопределения. Как отмечает В.Н. Володин, молодые люди могут долго думать о своем будущем и не понимать свои цели и интересы, связанные с будущей специальностью, поэтому зачастую происходит необдуманное принятие решений и бессознательный выбор [4]. С.Н. Барыльник подчеркивает, что профессиональное самоопределение в юношеском возрасте неразрывно связано с состоянием профессиональной неопределенности личности [2].

Для воссоединенных территорий проблема приобретает особую остроту. Социальная ситуация здесь осложняется последствиями интеграционных процессов, нестабильностью рынка труда и ограниченностью образовательных возможностей. Согласно исследованиям, большинство выпускников не способны четко сформулировать свой профессиональный путь, а более двух третей сомневаются с выбором будущего направления подготовки [2]. И.Ю. Гутник и соавторы указывают, что школьники чаще всего отмечают внутренние проблемы: незнание своих способностей, невозможность получить толковую помощь при выборе профессии [7].

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, молодежь, социально - педагогическая помощь, воссоединенные территории, профессиональная идентичность, профориентация, социальная ситуация выбора.

Belyaeva I. P.,
Melitopol State University,
Melitopol, Russia

SOCIAL AND PEDAGOGICAL ASSISTANCE IN PROFESSIONAL SELF - DETERMINATION OF YOUTH IN THE REUNITED TERRITORIES

Annotation. Professional self - determination of youth is a complex and multidimensional process. In the works of K.A. Abulkhanova - Slavskaya, M.R. Ginzburg, E.A. Klimov, P.A. Shavir, K.S. Burov, this concept is defined as an intrapersonal process accompanied by new ideas

about one's own professional development and formation regarding the process of choosing a potential professional activity [3]. N.S. Pryazhnikov interprets professional self - determination as an independent and conscious finding of meanings of the chosen or already performed work [1].

Youth age is a sensitive period of professional self - determination. As noted by V.N. Volodin, young people may think about their future for a long time and not understand their goals and interests related to their future profession, therefore rash decision - making and unconscious choice often occur [4]. S.N. Barylnik emphasizes that professional self - determination in youth is inextricably linked with the state of professional uncertainty of the individual [2].

For the reunited territories, the problem becomes particularly acute. The social situation here is complicated by the consequences of integration processes, labor market instability and limited educational opportunities. According to research, most graduates are unable to clearly formulate their professional path, and more than two thirds doubt their choice of future field of study [2]. I.Yu. Gutnik and co - authors point out that schoolchildren most often note internal problems: ignorance of their abilities, inability to get competent help in choosing a profession [7].

The formation of professional self - determination of high school students is ensured by motivational, cognitive, procedural and reflective components [1]. S.A. Burtsev and co - authors note that professional identity is understood as the adoption by an individual of the chosen profession as a means of self - realization and self - development [5]. The main directions of assistance are diagnostic, informational and educational, consultative and accompanying [6].

The practical significance of the study lies in the fact that the systematized directions and conditions of social and pedagogical assistance can be used by social educators, educational psychologists and class teachers in educational organizations of the new regions of the Russian Federation [9].

Keywords: professional self - determination, youth, social and pedagogical assistance, reunited territories, professional identity, career guidance, social situation of choice.

Формирование профессионального самоопределения старшеклассников обеспечивается мотивационным, когнитивным, процессуальным и рефлексивным компонентами [1]. С.А. Бурцев и соавторы отмечают, что профессиональная идентичность понимается как принятие личностью избранной профессии в качестве средства самореализации и саморазвития [5]. Основными направлениями помощи выступают диагностическое, информационно - просветительское, консультационное и сопровождающее [6].

Практическая значимость исследования заключается в том, что систематизированные направления и условия социально - педагогической помощи могут быть использованы социальными педагогами, педагогами - психологами и классными руководителями в образовательных организациях новых регионов РФ [9].

Практическая сторона рассматриваемой проблемы обнаруживает ряд затруднений, с которыми сталкивается современная молодежь. Как отмечает В.Н. Володин, «на сегодняшний день в Российской Федерации молодежь не обладает полнотой сведений об актуальных и востребованных профессиях на трудовом рынке», а из - за недостатка информационных сведений и отсутствия целей у подростков наблюдается сложность при выборе профессиональной деятельности [6]. Для них основными причинами выбора специальности являются высокая заработная плата и мнение третьих лиц из числа

родственников и друзей, что «часто приводит к потере интереса и переходу на обучение по другой специальности» [6].

Л.В. Ефременко и О.Г. Федоров подчеркивают, что «подлинно свободный выбор будущей профессии, профессиональное самоопределение было выявлено у менее 60 % респондентов», а желание получить иную специальность и наличие второго и более высших образований может говорить об ошибочно сделанном выборе почти половины опрошенных [8]. В качестве причин ошибочного выбора исследователи называют ложные представления о профессии, незнание специфики будущей деятельности, позднее ориентирование детей на особенности профессии, слабую связь школы и семьи с различными профессиональными сферами [8].

Таким образом, анализ показывает, что профессиональное самоопределение молодежи представляет собой длительный многоступенчатый процесс, эффективность которого определяется согласованностью личностных особенностей, внешних факторов и своевременно оказанной психолого - педагогической поддержки.

Список литературы

1. Абибулаева Н.С., Мыхнюк М.И. Компоненты формирования профессионального самоопределения обучающихся // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 2 (167). – С. 14 - 19.

2. Алескеров Ф.А., Гумарев С.П. Социально - психологические условия современности как ориентир профессионального самоопределения учащихся // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2024. – № S2 - 1 (50). – С. 102 - 104.

3. Барыльник С.Н. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях современных вызовов России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 1 - 2 (100). – С. 27 - 31.

4. Безверхова М.А. Профессиональное самоопределение молодежи // Молодёжь Сибири – науке России: материалы международной научно - практической конференции. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2023. – С. 56 - 60.

5. Бурцев С.А., Усов В.Н., Туркменов И.О., Пыркова М.А. Формирование профессиональной идентичности молодёжи в образовательных организациях: вызовы и возможности педагогики // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: материалы V Международной научно - методической конференции. – Оренбург, 2025. – С. 612 - 620.

6. Володин В.Н. Профессиональное самоопределение молодежи // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2023. – № 3. – С. 117 - 121.

7. Гутник И.Ю., Кандаурова А.В., Пискунова Е.В., Опарина Я., Шепель С. Проблемы профессионального самоопределения современных российских подростков // Вопросы образования. – 2026. – № 2. – С. 125 - 144.

8. Ефременко Л.В., Федоров О.Г. Предпосылки профессионального самоопределения человека и осознанность выбора своей будущей профессии // Социальные отношения. – 2022. – № 4 (43). – С. 47 - 56.

9. Мавян С.Х., Игнатович В.К. Социально - психологическая адаптация старших подростков в условиях неопределенности ситуации выбора будущей профессии // Педагогика: история, перспективы. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 66 - 76.

10. Рогачева О.В. Факторы и мотивы профессионального самоопределения // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 3. – С. 51 - 58.

© Беляева И.П., 2026

УДК 373.2

Ваземова М.В.
студент 5 курса МелГУ,
г. Мелитополь, РФ
Научный руководитель: Голанова М.Н.
старший преподаватель, МелГУ
г. Мелитополь, РФ

ТЕОРЕТИКО - МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАБЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА НОВЫХ РЕГИОНАХ РФ

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития коммуникативных навыков дошкольников как основы формирования социабельности молодежи. Обосновывается необходимость построения теоретико - методической модели, учитывающей специфику новых регионов РФ. Раскрываются структура коммуникативных навыков, связь коммуникативного развития и социабельности, педагогические условия и средства реализации модели.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, дети дошкольного возраста, социабельность, преемственность образования, педагогические условия, игровая деятельность, новые регионы РФ.

Современное состояние российского образования характеризуется переосмыслением целевых ориентиров и содержания дошкольного образования в контексте требований Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Одним из приоритетных направлений образовательной деятельности выступает социально - коммуникативное развитие детей, предполагающее формирование у них навыков общения и взаимодействия со сверстниками и взрослыми [1, с. 101]. Особую значимость данная проблема приобретает в условиях интеграции новых регионов в состав Российской Федерации, где социокультурная специфика воссоединённых территорий требует особого внимания к вопросам коммуникативного развития подрастающего поколения [5, с. 172].

Анализ научной литературы показывает, что коммуникативные навыки представляют собой интегративное личностное образование, включающее речевые, невербальные и эмоциональные компоненты [4, с. 544]. В структуре коммуникативных навыков

выделяются мотивационный, когнитивный, операциональный и эмоциональный компоненты. Мотивационный компонент отражает желание и интерес ребенка к общению, когнитивный – знания о нормах и правилах общения, операциональный – конкретные умения, эмоциональный – способность к эмпатии и эмоциональной отзывчивости [3, с. 139]. Старший дошкольный возраст является сензитивным периодом для формирования коммуникативных навыков, поскольку именно в это время происходит переход от ситуативных форм общения к внеситуативно - личностным, формируются устойчивые избирательные привязанности и способность к сопереживанию [2, с. 291].

Исследования показывают, что развитие коммуникативных навыков в дошкольном возрасте происходит неравномерно и зависит от множества факторов: индивидуальных психофизиологических особенностей, состояния здоровья, специфики семейного воспитания, социокультурного окружения. Недостаточная сформированность коммуникативных умений у дошкольников проявляется в неумении слушать, адекватно реагировать на окружающих, вести диалог, применять имеющийся коммуникативный опыт. Это может приводить к снижению коммуникативной активности, развитию конфликтности, замкнутости и стеснительности, что в дальнейшем негативно сказывается на социальной адаптации и успешности обучения в школе.

Доказано, что коммуникативное развитие в дошкольном возрасте выступает фундаментальной основой для последующего становления социабельности как интегративного качества личности [3, с. 78]. Социабельность рассматривается как свойство личности, характеризующее меру её включённости в социальную микросреду и проявляющееся в адаптационных и перцептивно - интерактивных навыках. Структурными компонентами социабельности являются социальное познание, контактность, социальная приспосабливаемость, социальная эргичность и эмоциональная устойчивость [3, с. 79]. Установлено, что именно в дошкольном возрасте создаётся базис для последующего развития социабельности: формируются эмоциональная отзывчивость, способность к сотрудничеству, произвольность поведения, адекватная самооценка, понимание норм и правил общения [2, с. 228].

Обоснована преемственность между дошкольным и школьным этапами образования, обеспечивающая последовательное накопление социального опыта [4, с. 128]. От того, насколько успешно дошкольник пройдет процесс социально - коммуникативного развития в ДОО, настолько же благополучно у него разовьются универсальные коммуникативные учебные действия в начальной школе [4, с. 129]. Выявлено, что несформированность коммуникативных навыков в дошкольном возрасте создаёт риски дезадаптации, замкнутости, конфликтности и низкой социальной компетентности на последующих возрастных этапах [1, с. 510].

Разработана теоретико - методическая модель развития коммуникативных навыков дошкольников, включающая целевой, содержательный, методический и результативный компоненты. Целевой компонент определяет цель – развитие коммуникативных навыков как основы становления социабельности, задачи и ориентиры, определяемые требованиями ФГОС ДО. Содержательный компонент раскрывает структуру коммуникативных навыков, возрастную динамику и связь с социабельностью. Методический компонент включает педагогические условия, средства, формы и методы реализации модели. Результативный компонент определяет критерии эффективности и планируемый результат.

Методический компонент включает следующие педагогические условия: создание эмоционально благоприятной среды [1, с. 66], организация развивающей предметно - пространственной среды [5, с. 132], повышение компетентности педагогов [5, с. 316], взаимодействие с семьёй [5, с. 133], психолого - педагогическое сопровождение [5, с. 34]. Средствами реализации модели выступают игровая деятельность [3, с. 41], мультипликационная деятельность [2, с. 18], проектная деятельность [5, с. 126], образовательные ситуации [5, с. 250], детское телевидение [5, с. 82].

Игровая деятельность является ведущим средством развития коммуникативных навыков дошкольников. В сюжетно - ролевых играх дети осваивают социальные роли, учатся договариваться, распределять обязанности, разрешать конфликты. Дидактические игры позволяют целенаправленно формировать конкретные коммуникативные умения: понимание эмоций, умение слушать, вести диалог, находить компромисс. Подвижные игры способствуют развитию навыков сотрудничества, взаимопомощи, учат соблюдать правила и учитывать интересы других. Театрализованная деятельность создает благоприятные условия для естественного общения, развития выразительности речи, эмоциональной отзывчивости.

Современные средства – мультипликационная деятельность, проектная деятельность, образовательные ситуации – обладают значительным потенциалом для развития коммуникативных навыков. Создание мультфильма предполагает активное взаимодействие детей на всех этапах: от выбора темы и создания сценария до съемки и озвучивания. Проектная деятельность направлена на достижение общей цели, что требует согласования действий, умения слушать и слышать друг друга. Образовательные ситуации имеют гибкий сценарий и множество вариантов разрешения, что позволяет развивать сотрудничество, улаживание конфликтов, уважение мнения другого.

Разработаны практические рекомендации по реализации модели в дошкольных образовательных организациях новых регионов РФ, учитывающие социокультурные особенности воссоединённых территорий. Определены ключевые направления адаптации модели: усиление работы по формированию эмоциональной устойчивости и снижению тревожности; расширение инфраструктуры взаимодействия; взаимодействие с семьёй с учётом возможной нестабильности семейной ситуации; опора на опыт дошкольных образовательных организаций Луганской Народной Республики [5, с. 82]; учёт языковой среды и ценностных ориентаций; формирование основ гражданской идентичности [5, с. 54]; развитие социальной активности [5, с. 176].

Специфика новых регионов РФ накладывает отпечаток на процесс становления коммуникативных навыков и социабельности подрастающего поколения. В условиях социальной нестабильности дети и их семьи часто находятся в состоянии неопределённости, что может затруднять процесс коммуникативного развития. Поэтому особое внимание следует уделить созданию эмоционально благоприятной среды, формированию у детей чувства безопасности и уверенности. Важным направлением является расширение инфраструктуры взаимодействия: создание дополнительных центров активности, организация совместных мероприятий с родителями, проведение проектной и игровой деятельности, направленной на развитие коммуникативных навыков.

Взаимодействие с семьёй приобретает особую значимость в условиях новых регионов. Родители, находящиеся в состоянии стресса или неопределённости, могут не иметь ресурса

на полноценное общение с ребёнком, что негативно сказывается на его коммуникативном развитии. Поэтому работа с семьёй должна включать не только педагогическое просвещение, но и психологическую поддержку, помощь в создании благоприятного эмоционального климата в семье.

Опора на опыт дошкольных образовательных организаций Луганской Народной Республики представляет особую ценность. Педагоги ЛНР накопили значительный опыт формирования коммуникативных умений детей дошкольного возраста. Среди эффективных форм и методов работы выделяются метод проектной деятельности, театрализованные игры, творческие игры, детское телевидение, игровая терапия. Данный опыт может быть адаптирован и использован в других дошкольных образовательных организациях новых регионов РФ.

Формирование основ гражданской идентичности должно стать одним из направлений работы, начиная с дошкольного возраста. Это может выражаться в ознакомлении детей с символикой России, культурным наследием, традициями, в проведении праздников и мероприятий, направленных на формирование чувства принадлежности к своей стране. Такая работа способствует не только формированию гражданской идентичности, но и развитию коммуникативных навыков, поскольку предполагает активное взаимодействие детей друг с другом и со взрослыми.

Развитие социальной активности также является важным направлением. Включение детей в коллективные дела, проекты, акции способствует расширению социальных связей, формированию навыков сотрудничества и взаимопомощи. В дошкольном возрасте это может быть участие в совместных проектах, театрализованных представлениях, выставках, праздниках.

Таким образом, коммуникативное развитие дошкольников выступает фундаментальной основой последующего формирования социабельности молодёжи. Разработанная теоретико - методическая модель, включающая целевой, содержательный, методический и результативный компоненты, обеспечивает целенаправленное формирование коммуникативных навыков с учётом специфики новых регионов РФ. Полученные результаты могут быть использованы педагогами и психологами дошкольных образовательных организаций для планирования работы по развитию коммуникативных навыков, а также при разработке программ и практических рекомендаций.

Литература

1. Атякшева Т. В. Педагогические условия развития коммуникативных умений участников образовательного процесса в дошкольной образовательной организации / Т. В. Атякшева // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2022. – № 6 (84). – С. 64 - 68.

2. Бутенко Н. В. Психологический регулятив позитивной социализации детей дошкольного возраста / Н. В. Бутенко, Е. Ю. Никитина, А. Н. Богачев // Вестник Южно - Уральского государственного гуманитарно - педагогического университета. – 2021. – № 2 (162). – С. 224 - 244.

3. Гончарова Е. Ю. Дидактическая игра как средство формирования у дошкольников коммуникативных умений / Е. Ю. Гончарова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2023. – Т. 1, № 5 (95). – С. 137 - 150.

4. Котянова А. А. Социально - коммуникативное развитие дошкольников как условие преемственности детского сада и начальной школы / А. А. Котянова, Г. Н. Мусс // Актуальные проблемы начального общего образования: теория и практика. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2023. – С. 127 - 132.

5. Федорова Е. В. Проблемы социальной активности студенческой молодежи как детерминанты формирования социабельности в Запорожской области / Е. В. Федорова, Н. П. Федоров, Л. Н. Приладышева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2026. – № 1. – С. 172 - 177.

© Ваземова М.В., 2026

УДК 37.048:37.04

Гапонова О.М.
студентка
ФГБОУ «МелГУ»
г. Мелитополь, РФ

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности социокультурной проектной деятельности как эффективного средства духовно - нравственного воспитания младших школьников. Анализируются методические аспекты организации проектной работы, направленной на формирование ценностных ориентиров, уважения к культурному наследию и развитие эмпатии. Обосновывается роль педагога - фасилитатора в создании развивающей среды, способствующей гармоничному личностному становлению учащихся начальной школы.

Ключевые слова: социокультурный проект, духовно - нравственное воспитание, младшие школьники, проектная деятельность, ценностные ориентиры.

В современной системе образования приоритетным направлением является не только интеллектуальное, но и духовно - нравственное развитие личности. Для младшего школьника, находящегося на этапе активного социализации, формирование нравственных чувств, этических норм и уважения к культурным традициям является фундаментом для дальнейшего взросления. В этом контексте традиционные методы назидания и прямого внушения уступают место более органичным формам деятельности, к которым относится проектная работа.

Социокультурный проект представляет собой целостную деятельность, в которой учащиеся исследуют культурные явления, исторические события или социальные проблемы, выражая свое отношение к ним через творческий продукт. Такая деятельность позволяет перевести абстрактные нравственные понятия (добро, справедливость, уважение, патриотизм) в плоскость конкретного опыта. Как отмечает С.И. Заир - Бек, развитие

критического мышления и ценностных ориентиров наиболее эффективно происходит в условиях проблемного диалога и самостоятельного поиска, которые присущи проектной методике [1, с. 45].

Организация социокультурной проектной деятельности в начальной школе требует особого внимания к выбору тем. Тематика проектов должна быть близка и понятна детям, но при этом содержать элемент новизны и нравственного выбора. Например, проекты, посвященные изучению семейных традиций, истории родного края или народных промыслов, позволяют ребенку ощутить связь поколений и принадлежность к общности. В процессе работы над таким проектом ученик не просто собирает информацию, но и осмысляет ее, формируя собственное отношение к культурным ценностям.

Важным аспектом является форма организации работы. Социокультурные проекты часто предполагают групповую работу, что способствует развитию коммуникативных навыков и эмпатии. Дети учатся договариваться, учитывать мнение товарищей, распределять роли и нести ответственность за общий результат. Это формирует такие важные нравственные качества, как коллективизм, взаимопомощь и толерантность. По данным исследований, совместная творческая деятельность в начальной школе является мощным фактором социальной адаптации и нравственного становления личности [4, с. 278].

Роль педагога в организации такой деятельности претерпевает существенные изменения. Учитель выступает не как транслятор готовых знаний, а как фасилитатор, создающий условия для самостоятельного исследования. Он помогает ученикам формулировать проблему, искать источники информации, анализировать данные и презентовать результаты. При этом педагог должен внимательно следить за нравственным содержанием проекта, направляя дискуссию в конструктивное русло и предотвращая возможные стереотипные или негативные оценки.

Эффективность социокультурной проектной деятельности в системе духовно - нравственного воспитания подтверждается практикой дополнительного образования. Занятия кружков и секций, построенных на проектной основе, позволяют реализовать индивидуальный подход, учитывая интересы и склонности каждого ребенка. Это повышает мотивацию к обучению и воспитанию, так как деятельность становится значимой и осмысленной для самого учащегося.

Таким образом, организация социокультурной проектной деятельности в начальной школе представляет собой перспективный путь к гармонизации духовно - нравственного воспитания. Через активное взаимодействие с культурным наследием и социальным окружением младшие школьники осваивают нравственные нормы не как внешние запреты, а как внутренние ценности, необходимые для полноценной жизни в обществе.

Список использованной литературы:

1. Заир - Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроках. – М.: Альянс, 2011. – С. 45 - 48.

2. Кравцова Е. А. Ценностные ориентиры в системе образования // Вопросы образования. – 2021. – № 2. – С. 5 - 12.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М.: Просвещение, 2012. – С. 15 - 20.

4. Шилова Н. В. Метод проектов как инновационная педагогическая технология // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – С. 277 - 280. – URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / metod - proektov - kak - innovatsionnaya - pedagogicheskaya - tehnologiya (дата обращения: 21.09.2026).

© Гапонова О.М., 2026

УДК 355.23:378:37.013.42

Данильян С.Б.,
к.э.н., доцент, ст. преподаватель,
филиал ВА РВСН им. Петра Великого в г. Серпухове,
г. Серпухов, РФ
Кузнецова Е.А.,
преподаватель,
филиал ВА РВСН им. Петра Великого в г. Серпухове,
г. Серпухов, РФ

ДИАГНОСТИКА СИСТЕМНЫХ БАРЬЕРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье представлены результаты диагностики системных барьеров формирования цифровой экономической компетенции курсантов военного вуза. На основе анкетирования по единой пятибалльной шкале оценивалась значимость 12 барьеров, объединенных в организационно - педагогическую, социально - психологическую, учебно - методическую и ресурсную группы. Установлено, что представители трех групп респондентов по - разному воспринимают приоритетные ограничения. Полученные результаты характеризуют барьеры как системно взаимосвязанные, но неодинаково воспринимаемые участниками образовательного процесса. Предложенная диагностика может использоваться для обоснования согласованных управленческих, учебно - методических и организационных мер по совершенствованию цифровой экономической подготовки курсантов.

Ключевые слова: цифровая экономическая компетенция; военный вуз; системные барьеры; курсанты; преподаватели; эксперты; педагогическая диагностика; цифровая образовательная среда.

Введение

Цифровизация процессов планирования, учета, анализа и контроля ресурсов повышает требования к экономической подготовке будущих офицеров. Современному военному специалисту необходимо не только владеть основами экономики и финансового обеспечения, но и уметь использовать цифровые данные и информационные средства при анализе показателей, оценке вариантов действий, обосновании решений и контроле их последствий. В условиях военного вуза эта задача усложняется требованиями информационной безопасности, регламентированностью образовательной и служебной

деятельности, ограничениями доступа к отдельным информационным системам и высокой ответственностью за решения, связанные с ресурсами [1; 2; 12].

Цифровая экономическая компетенция курсантов представляет собой интегративный результат подготовки, включающий экономические знания, умения работать с цифровой информацией, способность применять аналитические инструменты в профессионально ориентированных ситуациях, ответственное отношение к последствиям решений и готовность к их рефлексивной оценке [4; 5; 6; 7]. Ее формирование зависит не только от содержания отдельных дисциплин и уровня технического оснащения, но и от совокупности организационных, методических, психологических и ресурсных условий образовательного процесса.

В практике военного образования внедрение цифровых средств в экономическую подготовку может сталкиваться с различными ограничениями. К ним относятся несоответствие учебно - материальной базы современным требованиям, режимные ограничения, предметная разобщенность кафедр, недостаточная разработанность учебных методик и тренажеров, дефицит времени в учебных планах, нехватка квалифицированных кадров, сопротивление инновациям и недостаточная прозрачность процедур оценки образовательных результатов [3; 5; 11; 13; 14]. Такие ограничения не существуют изолированно: они взаимно усиливают друг друга и по - разному воспринимаются участниками образовательного процесса.

Особую значимость имеет сопоставление оценок курсантов, преподавателей и экспертов. Курсанты непосредственно сталкиваются с дефицитом времени, доступностью учебных материалов, тренажеров и понятностью критериев оценки. Преподаватели оценивают барьеры через организацию занятий, методическое обеспечение, собственную готовность к применению цифровых средств и взаимодействие с коллегами. Эксперты, обладающие опытом управления и учебно - методической работы, в большей степени видят институциональные, кадровые и ресурсные ограничения. Сопоставление этих позиций позволяет выявить как общие для образовательной организации проблемы, так и различия в приоритетах отдельных групп.

В педагогических исследованиях барьеры цифровизации и профессиональной подготовки нередко описываются преимущественно качественно. Однако для принятия обоснованных управленческих решений важно не только зафиксировать наличие проблем, но и определить их относительную значимость в оценках разных участников образовательного процесса. Это позволяет перейти от общего перечня трудностей к формированию согласованной системы организационных, методических и ресурсных мер [8; 9; 10].

Цель настоящего исследования – выявить и ранжировать системные барьеры формирования цифровой экономической компетенции в военном вузе на основе сопоставления оценок курсантов, преподавателей и экспертов.

Объект исследования – процесс формирования цифровой экономической компетенции курсантов военного вуза.

Предмет исследования – системные барьеры формирования цифровой экономической компетенции и особенности их восприятия курсантами, преподавателями и экспертами.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что участники образовательного процесса, занимающие различные позиции в военном вузе, по - разному оценивают

значимость системных барьеров формирования цифровой экономической компетенции: курсанты в большей степени фиксируют непосредственно переживаемые учебно - ресурсные ограничения, а преподаватели и эксперты – организационно - методические и социально - психологические препятствия.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- систематизировать барьеры формирования цифровой экономической компетенции курсантов военного вуза;
- провести диагностику значимости организационно - педагогических, социально - психологических, учебно - методических и ресурсных барьеров на основе единой шкалы оценивания;
- сопоставить ранги выявленных барьеров в оценках курсантов, преподавателей и экспертов;
- выделить совпадающие и различающиеся приоритеты трех групп респондентов;
- сформулировать практические рекомендации по совершенствованию цифровой экономической подготовки курсантов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- предложена и эмпирически апробирована классификация системных барьеров формирования цифровой экономической компетенции курсантов, включающая организационно - педагогическую, социально - психологическую, учебно - методическую и ресурсную группы;
- выполнено сопоставление оценок 12 барьеров тремя категориями участников образовательного процесса: курсантами, преподавателями и экспертами;
- выявлены общие и специфические приоритеты в восприятии барьеров: курсанты, прежде всего, фиксируют дефицит времени, учебных тренажеров и прозрачной системы оценки, тогда как преподаватели и эксперты выделяют методические, организационные и социально - психологические ограничения;
- обоснованы направления согласованных управленческих и учебно - методических мер, учитывающих различия позиций участников образовательного процесса.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении представлений о системных барьерах цифровой экономической подготовки в военном вузе как о совокупности взаимосвязанных условий, воспринимаемых различными субъектами образовательного процесса неодинаково.

Практическая значимость заключается в возможности использования предложенной диагностической процедуры для внутреннего мониторинга проблем цифровой экономической подготовки, планирования учебно - методической работы, совершенствования программ повышения квалификации преподавателей и обоснования управленческих решений по развитию цифровой образовательной среды военного вуза.

1. Теоретические основания исследования

1.1. Цифровая экономическая компетенция курсантов

В условиях цифровой трансформации экономики и системы военного управления экономическая подготовка будущих офицеров приобретает прикладной характер. Она предполагает не только освоение базовых экономических понятий, но и способность работать с информацией, анализировать данные, оценивать ресурсные ограничения, использовать цифровые инструменты и обосновывать варианты управленческих решений.

В этой связи цифровая экономическая компетенция рассматривается как интегративный результат подготовки, проявляющийся в готовности курсанта применять экономические знания и цифровые средства при решении учебных и профессионально ориентированных задач.

Содержание цифровой экономической компетенции не сводится к владению отдельными программами, электронными таблицами или информационными ресурсами. Цифровой инструмент становится значимым в образовательном отношении тогда, когда курсант использует его для получения и обработки данных, выполнения расчетов, сравнения альтернатив, оценки рисков и аргументации выбранного решения. Такой подход соответствует компетентностной логике профессионального образования, ориентированной на способность применять знания и способы действия в вариативных ситуациях, а не только воспроизводить изученный материал [6; 7; 11; 14].

Применительно к подготовке курсантов военного вуза в структуре цифровой экономической компетенции целесообразно выделять несколько взаимосвязанных сторон. Когнитивно - аналитическая сторона связана со знанием экономических закономерностей, пониманием показателей эффективности, принципов анализа данных и возможностей цифровых средств. Операционно - деятельностная сторона проявляется в умении выполнять расчеты, работать с информационными ресурсами, использовать цифровые инструменты и обосновывать практические решения. Ценностно - нормативная сторона включает ответственное отношение к использованию ресурсов, соблюдение установленных требований и понимание последствий решений. Рефлексивно - оценочная сторона выражается в способности анализировать ход собственной работы, выявлять ошибки и корректировать выбранный способ действия [4; 5; 6; 7].

Формирование такой компетенции происходит в условиях, которые могут как поддерживать, так и ограничивать образовательный результат. Наличие современных учебных материалов, доступных тренажеров, понятных критериев оценки, согласованных методик преподавания и подготовленных педагогических кадров способствует освоению цифровых и экономических способов действия. Напротив, дефицит времени, ограничения доступа к необходимым ресурсам, методическая разобщенность и психологическое сопротивление изменениям могут снижать результативность даже при наличии формально обновленных образовательных программ [5; 11; 13; 14].

1.2. Системные барьеры в военном вузе

Под барьерами формирования цифровой экономической компетенции в настоящем исследовании понимаются условия и факторы, которые затрудняют освоение курсантами экономических знаний, цифровых инструментов и способов решения профессионально ориентированных задач. Барьер может иметь внешнюю природу, например, быть связанным с материально - техническими возможностями, организацией учебного процесса или режимными ограничениями. Вместе с тем он может проявляться на уровне отношений и установок участников образовательного процесса: в сопротивлении инновациям, цифровом стрессе, недостаточной готовности менять привычные способы преподавания и обучения.

Перечень барьеров, использованный в настоящем исследовании, сформирован авторами для целей диагностики цифровой экономической компетенции курсантов военного вуза. При его разработке учитывались положения исследований по военной педагогике,

компетентностному подходу, цифровой компетентности преподавателей и курсантов, психологическим барьерам профессиональной деятельности, а также результаты ранее выполненных работ авторов по диагностике цифровой экономической компетенции[3; 4; 5; 11; 13; 14]. Вместе с тем формулировки и группировка 12 барьеров не воспроизводят содержание какого - либо одного источника, а представляют собой авторскую аналитическую конструкцию, адаптированную к условиям конкретной военной образовательной организации.

Системный характер барьеров означает, что они не являются набором независимых частных проблем. Ограниченность времени в учебных планах влияет на возможность внедрения практико - ориентированных заданий и цифровых тренажеров. Недостаточное методическое обеспечение усиливает зависимость качества занятий от индивидуального опыта преподавателя. Несоответствие материально - технической базы современным требованиям затрудняет освоение цифровых способов работы и одновременно снижает мотивацию участников образовательного процесса к внедрению новых инструментов. Непрозрачность процедур оценки ограничивает возможности обратной связи и затрудняет понимание курсантами требований к результатам подготовки.

Для целей диагностики барьеры были объединены в четыре группы.

Организационно - педагогические барьеры отражают условия, связанные с устройством образовательного процесса и возможностями его согласованного проектирования. К ним относятся несоответствие учебно - материальной базы современным требованиям, противоречие между потребностью в использовании открытых цифровых ресурсов и режимными ограничениями, а также предметная разобщенность кафедр, затрудняющая междисциплинарную подготовку.

Социально - психологические барьеры характеризуют установки, ожидания и переживания участников образовательного процесса. В данную группу включены цифровой стресс преподавателей, иллюзия компетентности у курсантов и сопротивление инновациям в педагогическом коллективе. Эти факторы не всегда непосредственно наблюдаемы, однако они могут существенно влиять на готовность применять новые способы работы, осваивать цифровые средства и изменять содержание занятий.

Учебно - методические барьеры связаны с недостатком современных учебных пособий и тренажеров, ограниченной разработанностью методик формирования цифровой экономической компетенции и отсутствием понятной системы её объективной оценки. Эта группа имеет особое значение, поскольку она непосредственно влияет на содержание учебных заданий, формы обратной связи и возможность перехода от усвоения отдельных понятий к решению практических задач.

Ресурсные барьеры включают нехватку времени в учебных планах, недостаток кадров, способных вести междисциплинарные курсы, и финансовые ограничения на приобретение техники и лицензионного программного обеспечения. Их влияние проявляется не только в материальной обеспеченности, но и в возможности регулярно включать цифровые инструменты в учебный процесс.

Предложенная классификация не предполагает, что каждый барьер принадлежит только к одной сфере. Например, недостаток тренажеров имеет ресурсную основу, но одновременно влияет на методическую организацию занятий; сопротивление инновациям связано с психологическими установками, но может поддерживаться организационной культурой

образовательной организации. Поэтому группы барьеров используются как аналитическое средство систематизации факторов, а не как жестко изолированные категории.

1.3. Оценки участников образовательного процесса

Цифровая экономическая подготовка курсантов осуществляется при взаимодействии нескольких групп участников. Каждая из них располагает собственным опытом и видит разные стороны образовательного процесса. Курсанты преимущественно оценивают условия, с которыми непосредственно сталкиваются в ходе обучения: достаточность времени, доступность учебных материалов, наличие тренажеров, понятность критериев и процедур оценивания. Их ответы важны для понимания того, насколько образовательная среда воспринимается как обеспечивающая возможность освоения требуемых способов действия.

Преподаватели экономических и смежных дисциплин находятся в иной позиции. Они отвечают за организацию семинарских и практических занятий, отбор заданий, использование цифровых средств, объяснение критериев оценки и сопровождение самостоятельной работы курсантов. Поэтому их оценки позволяют выявить методические затруднения, кадровые ограничения, цифровой стресс и особенности профессионального взаимодействия в педагогическом коллективе.

Эксперты – начальники кафедр, ведущие преподаватели и представители учебно - методического подразделения – оценивают образовательный процесс преимущественно с позиций его проектирования, ресурсного обеспечения и организационного управления. Их ответы позволяют дополнить непосредственный опыт курсантов и преподавателей представлением о системных условиях, влияющих на внедрение цифровых технологий и обновление содержания подготовки.

Сопоставление трех групп оценок позволяет избежать результатов диагностики, основанных на мнениях только одной категории респондентов. Совпадение приоритетов может указывать на наличие проблем, воспринимаемых как общие для образовательной организации. Расхождение оценок, напротив, не является недостатком исследования: оно показывает, что участники процесса сталкиваются с различными проявлениями одних и тех же системных ограничений. Именно такие расхождения необходимо учитывать при разработке управленческих и методических решений.

Таким образом, теоретическая основа исследования состоит в рассмотрении цифровой экономической компетенции как комплексного результата подготовки и барьеров её формирования, представляющих собой взаимосвязанную систему организационно - педагогических, социально - психологических, учебно - методических и ресурсных факторов. Это определяет методику диагностики, представленную далее.

2. Методика и организация исследования

2.1. Дизайн и участники

Исследование проводилось на базе филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого в г. Серпухове в течение двух лет. Работа имела характер пилотной диагностики системных барьеров формирования цифровой экономической компетенции курсантов в условиях военного вуза.

В исследовании приняли участие 159 респондентов, представляющих три группы участников образовательного процесса:

120 курсантов 2 - 4 курсов инженерно - технических специальностей;

24 преподавателя экономических, социальных и смежных дисциплин, проводящих семинарские и практические занятия;

15 экспертов – начальников кафедр, ведущих преподавателей и представителей учебно - методического подразделения.

Включение трех групп респондентов позволило сопоставить непосредственный опыт курсантов с оценками преподавателей, организующих учебную деятельность, и экспертов, оценивающих образовательный процесс с управленческой и учебно - методической позиций.

Анкетирование курсантов проводилось в группах 2 - го, 3 - го и 4 - го курсов. В настоящей работе результаты курсантов объединены в единую выборку, поскольку целью являлось не сравнение курсов, а выявление общих и различающихся приоритетов в оценке барьеров тремя категориями участников образовательного процесса.

2.2. Диагностический инструмент

Для сбора данных использовалась авторская анкета, включающая 12 утверждений о возможных барьерах формирования цифровой экономической компетенции в военном вузе. Каждый барьер оценивался респондентами по пятибалльной шкале:

1 балл – влияние отсутствует или фактор не воспринимается как барьер;

2 балла – слабое влияние;

3 балла – умеренное влияние;

4 балла – сильное влияние;

5 баллов – очень сильное влияние или критический барьер.

Для курсантов использовались адаптированные по языку формулировки вопросов при сохранении содержания барьеров и единой шкалы ответа. Это обеспечило возможность сопоставления средних оценок трех групп респондентов.

Вопросы анкеты были сгруппированы в четыре аналитические категории:

1. Организационно - педагогические барьеры: несоответствие учебно - материальной базы современным требованиям; противоречие между необходимостью использования цифровых ресурсов и режимными ограничениями; предметная разобщенность кафедр.

2. Социально - психологические барьеры: цифровой стресс преподавателей; иллюзия компетентности у курсантов; сопротивление инновациям в педагогическом коллективе.

3. Учебно - методические барьеры: отсутствие современных учебных пособий и тренажеров; недостаточная разработанность методик формирования цифровой экономической компетенции; отсутствие системы объективной оценки уровня её сформированности.

4. Ресурсные барьеры: нехватка времени в учебных планах; недостаток квалифицированных кадров для ведения междисциплинарных курсов; финансовые ограничения на приобретение техники и лицензионного программного обеспечения.

2.3. Сбор и обработка данных

Сбор данных осуществлялся в ходе штатной учебной и учебно - методической работы. Курсанты и преподаватели заполняли анкеты анонимно. Экспертам предлагалось оценить степень выраженности каждого из 12 барьеров с учетом их управленческого и учебно - методического опыта.

Все данные были обезличены и представлены в виде кодированных записей. Для каждого барьера рассчитывались среднее арифметическое значение и его место в ранжированном списке внутри каждой группы респондентов. Дополнительно определялось

простое среднее трех групповых значений как описательный ориентир, позволяющий увидеть общий порядок приоритетов без введения неравных авторских весов.

Для курсантской, преподавательской и экспертной групп использовались индивидуальные ответы. Статистическая обработка включала расчет средних значений, стандартных отклонений, медиан и рангов. Для сопоставления оценок курсантов 2 - 4 курсов были проведены предварительные расчеты, однако в настоящей статье они не являются предметом самостоятельного анализа и не используются для формулирования выводов.

Результаты интерпретировались преимущественно как описательные и сравнительные. Целью исследования являлось выявление структуры воспринимаемых барьеров и различий в приоритетах трех категорий респондентов, а не проверка причинного влияния отдельных факторов на уровень сформированности цифровой экономической компетенции.

2.4. Этические аспекты и ограничения

Исследование проводилось с использованием обезличенных данных, собранных в рамках штатной образовательной и учебно - методической деятельности. Участники были проинформированы о цели опроса и использовании обобщенных результатов в научной работе. Персональные сведения, позволяющие идентифицировать участников, в анализ не включались.

Ограничения исследования связаны с проведением диагностики на базе одной образовательной организации, ограниченной численностью экспертной и преподавательской групп, а также с опорой на самоотчетные оценки респондентов. Оценки отражают восприятие значимости барьеров участниками образовательного процесса и не являются прямым измерением фактической силы влияния каждого фактора на образовательные результаты. В связи с этим выводы следует рассматривать как результаты пилотной диагностики, требующие дальнейшей проверки на расширенной выборке и сопоставления с объективными показателями организации и результатов подготовки.

3. Результаты исследования

3.1. Оценка значимости системных барьеров

Ранжирование проводилось по средним оценкам значимости каждого из 12 барьеров внутри трех групп респондентов: экспертов $(n = 15)$, преподавателей $(n = 24)$ и курсантов $(n = 120)$. Более высокое значение среднего балла означает, что соответствующий фактор воспринимается группой как более существенное препятствие для формирования цифровой экономической компетенции.

Для наглядного сопоставления также рассчитано простое среднее трех групповых оценок. Оно используется только как описательный ориентир: все три группы имеют разную численность и различный опыт участия в образовательном процессе, поэтому данный показатель не интерпретируется как статистически взвешенная интегральная оценка. Результаты оценки значимости 12 барьеров курсантами, преподавателями и экспертами, а также ранги барьеров внутри каждой группы представлены в таблице 1.

Наиболее согласованно высокую значимость в трех группах получила проблема отсутствия понятной системы оценки уровня цифровой экономической компетенции: её средние оценки составили 4,33 у экспертов, 4,38 у преподавателей и 4,58 у курсантов. По простому среднему трех оценок данный барьер занимает первое место (M = 4,43).

Вторым по общему ориентировочному рангу является нехватка времени в учебных планах (M = 4,36). Особенно высоко данный фактор оценили курсанты (M = 4,97), что соответствует первому месту в их рейтинге. Эксперты также отнесли нехватку времени к числу наиболее значимых препятствий (M = 4,47), тогда как преподаватели оценили его несколько ниже (M = 3,63).

Таблица 1 – Оценка значимости барьеров формирования цифровой экономической компетенции курсантов (ЦЭК)

Код	**Барьер**	**Эксперты, $M \pm SD$**	**Ранг экспертов**	**Преподаватели, $M \pm SD$**	**Ранг преподавателей**	**Курсанты, $M \pm SD$**	**Ранг курсантов**	**Среднее трех групп**	**Общий ранг**
Б1	Несоответствие учебно - материальной базы современным требованиям	4,47 ± 0,64	3	3,17 ± 0,76	11	3,89 ± 0,66	5	3,84	8
Б2	Режимные ограничения при использовании цифровых ресурсов	4,20 ± 0,68	6	3,67 ± 0,56	7	2,87 ± 0,62	9	3,58	10
Б3	Предметная разобщенность кафедр	4,20 ± 0,68	6	3,54 ± 0,51	9	2,89 ± 0,31	8	3,54	11
Б4	Цифровой стресс преподавателей	3,93 ± 0,70	10	4,75 ± 0,44	2	2,09 ± 0,48	11	3,59	9
Б5	Иллюзия компетентности у курсантов	2,93 ± 0,70	12	2,50 ± 0,51	12	1,84 ± 0,37	12	2,43	12
Б6	Сопротивление инновациям в педагогическом коллективе	4,80 ± 0,41	1	4,67 ± 0,48	3	2,67 ± 0,47	10	4,04	6
Б7	Отсутствие современных учебных пособий и тренажеров	3,73 ± 0,59	11	4,50 ± 0,51	4	4,67 ± 0,47	2	4,30	3

Б8	Недостаточная разработанность методик формирования ЦЭК	4,20 ± 0,68	6	4,79 ± 0,41	1	3,83 ± 0,37	6	4,28	4
Б9	Отсутствие понятной системы оценки уровня ЦЭК	4,33 ± 0,62	5	4,38 ± 0,49	5	4,58 ± 0,50	3	4,43	1
Б10	Нехватка времени в учебных планах	4,47 ± 0,52	3	3,63 ± 0,49	8	4,97 ± 0,16	1	4,36	2
Б11	Нехватка квалифицированных кадров для междисциплинарной подготовки	4,00 ± 0,65	9	4,38 ± 0,49	5	3,49 ± 0,50	7	3,96	7
Б12	Финансовые ограничения на приобретение техники и лицензионного ПО	4,60 ± 0,51	2	3,54 ± 0,51	9	4,50 ± 0,50	4	4,21	5

Примечание: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение. При совпадении средних значений барьерам присваивался одинаковый ранг.

К числу общих приоритетов относятся также отсутствие современных учебных пособий и тренажеров (M = 4,30), недостаточная разработанность методик формирования ЦЭК (M = 4,28) и финансовые ограничения на приобретение техники и лицензионного программного обеспечения (M = 4,21). Эти барьеры не получили одинаковых рангов во всех группах, но в совокупности характеризуют дефицит организационно - методического и ресурсного обеспечения цифровой экономической подготовки.

3.2. Особенности оценок трех групп

Оценки экспертов отражают преимущественно организационно - управленческую перспективу. Наиболее значимым барьером для них оказалось сопротивление инновациям в педагогическом коллективе (M = 4,80). Далее следуют финансовые ограничения на приобретение техники и лицензионного программного обеспечения (M = 4,60), несоответствие учебно - материальной базы современным требованиям и нехватка времени в учебных планах (по M = 4,47). Это указывает на то, что эксперты связывают затруднения цифровой трансформации не только с наличием техники, но и с готовностью организации и педагогического сообщества изменять привычные способы работы.

Преподаватели наиболее высоко оценили недостаточную разработанность методик формирования цифровой экономической компетенции (M = 4,79) и цифровой стресс (M = 4,75). Сопротивление инновациям заняло третье место (M = 4,67), отсутствие современных

пособий и тренажеров – четвертое (M = 4,50). Нехватка квалифицированных кадров и отсутствие понятной системы оценки получили одинаковые средние значения (M = 4,38). Следовательно, преподаватели, прежде всего, фиксируют сложности, непосредственно связанные с подготовкой и проведением занятий: методическим обеспечением, профессиональной готовностью и условиями внедрения новых образовательных практик.

Курсанты наиболее высоко оценили нехватку времени в учебных планах (M = 4,97), отсутствие современных учебных пособий и тренажеров (M = 4,67), а также недостаточную прозрачность процедур оценки уровня ЦЭК (M = 4,58). Высокие значения также получили финансовые ограничения (M = 4,50). В отличие от экспертов и преподавателей, курсанты заметно ниже оценили цифровой стресс преподавателей (M = 2,09), сопротивление инновациям в педагогическом коллективе (M = 2,67), режимные ограничения (M = 2,87) и предметную разобщенность кафедр (M = 2,89). Это объяснимо тем, что курсанты в большей степени сталкиваются с непосредственными условиями обучения, тогда как организационные и внутриколлективные процессы менее доступны их наблюдению.

Наименьшую значимость во всех трех группах получил барьер, обозначенный как иллюзия компетентности у курсантов: у экспертов (M = 2,93), у преподавателей (M = 2,50) и у курсантов (M = 1,84). Этот результат не означает отсутствия такого явления, однако показывает, что в рамках примененной анкеты оно воспринимается как менее существенное ограничение по сравнению с дефицитом времени, методического обеспечения, тренажеров и прозрачных процедур оценки.

3.3. Обобщение результатов

Полученные данные не подтверждают жесткую концентрацию проблем по схеме «80 / 20». Барьеры формирования цифровой экономической компетенции имеют распределенный характер: ни один фактор не может рассматриваться как единственная причина затруднений, а решения должны учитывать взаимосвязь методических, ресурсных, организационных и социально - психологических условий.

В то же время ранжирование позволяет выделить направления первоочередного внимания. Для всех участников образовательного процесса значимы вопросы прозрачности диагностики и оценки, обеспечения учебных занятий современными пособиями и тренажерами, а также дефицита времени для освоения практико - ориентированных цифровых и экономических способов действия. Одновременно данные преподавателей и экспертов указывают на необходимость методической поддержки, развития профессиональной готовности педагогов к цифровым изменениям и снижения сопротивления инновациям.

Таким образом, результаты диагностики подтверждают исходную гипотезу: курсанты, преподаватели и эксперты по - разному определяют приоритетность барьеров формирования цифровой экономической компетенции. Эти различия отражают не противоречивость данных, а различие позиций и опыта участников образовательного процесса; их учет необходим при проектировании согласованных мер по развитию цифровой образовательной среды военного вуза.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить и ранжировать системные барьеры формирования цифровой экономической компетенции курсантов военного вуза на основе сопоставления оценок курсантов, преподавателей и экспертов. Диагностика 12 барьеров,

объединенных в организационно - педагогическую, социально - психологическую, учебно - методическую и ресурсную группы, показала, что ограничения цифровой экономической подготовки имеют взаимосвязанный характер и по - разному воспринимаются участниками образовательного процесса.

Наиболее значимым барьером по среднему трех групповых оценок стало отсутствие понятной системы оценки уровня цифровой экономической компетенции (M = 4,43). Далее следуют: нехватка времени в учебных планах (M = 4,36), отсутствие современных учебных пособий и тренажеров (M = 4,30), недостаточная разработанность методик формирования цифровой экономической компетенции (M = 4,28), а также финансовые ограничения на приобретение техники и лицензионного программного обеспечения (M = 4,21). Следовательно, приоритетные затруднения связаны с диагностическим, учебно - методическим и ресурсным обеспечением подготовки.

Сопоставление оценок подтвердило исходную гипотезу исследования. Курсанты в первую очередь фиксируют непосредственно переживаемые условия обучения: нехватку времени, отсутствие современных пособий и тренажеров, а также недостаточную понятность процедур оценки. Преподаватели наиболее остро воспринимают недостаточную разработанность методик, цифровой стресс и сопротивление инновациям. Для экспертов наиболее значимыми оказались сопротивление инновациям в педагогическом коллективе, финансовые ограничения, а также несоответствие учебно - материальной базы современным требованиям и нехватка времени в учебных планах. Выявленные различия не свидетельствуют о противоречивости данных, а отражают специфику профессионального опыта и позиции каждой группы в образовательном процессе.

Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования для определения приоритетов совершенствования цифровой экономической подготовки курсантов. К первоочередным мерам относятся разработка и внедрение понятных процедур оценки сформированности цифровой экономической компетенции, совершенствование учебно - методических материалов и цифровых тренажеров, выделение достаточного учебного времени для практико - ориентированной работы, а также обновление программно - технического обеспечения. Одновременно необходимы методическая поддержка преподавателей, развитие их готовности к использованию цифровых средств и меры по снижению сопротивления инновациям в педагогическом коллективе.

Ограничения исследования обусловлены проведением диагностики на базе одной военной образовательной организации, численностью преподавательской и экспертной групп, а также использованием самоотчетных оценок. Полученные результаты следует рассматривать как итоги пилотной диагностики. Перспективы дальнейшей работы связаны с расширением выборки за счет нескольких военных вузов, статистической проверкой межгрупповых различий и сопоставлением оценок респондентов с объективными показателями ресурсного, методического и организационного обеспечения подготовки.

Список использованной литературы:

1. Образцов П.И. Дидактика высшей военной школы: учебное пособие / П.И. Образцов, В.М. Косухин. – Орел: Академия Спецсвязи России, 2004. – 317 с.

2. Психология и педагогика высшей военной школы: учебное пособие / А.В. Барабанщиков и др. – Москва: Воениздат, 1989.

3. Горбунова Т. В., Долгова В. И. Психологические барьеры в профессиональной деятельности преподавателя высшей школы // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 6. С. 134–139.

4. Данильян С.Б. Диагностика цифровой экономической компетенции курсантов военного вуза: модульный подход и интегральный индекс оценки / С.Б. Данильян, Е.А. Кузнецова // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2026. – № 7 - 1. – С. 143 - 150.

5. Данильян С.Б. Проблемы формирования и развития цифровой экономической компетентности преподавателей и курсантов военного вуза / С.Б. Данильян, Е.А. Кузнецова // МНПК «Педагогика и психология в эпоху цифровизации: современные проблемы науки и практики» (05 марта 2025 г.). – МГУТиУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). – 2025. – С. 55 - 60.

6. Зеер Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э. Зеер, Э. Сыманюк // Высшее образование в России. – 2005. – №4. – С. 23 - 30.

7. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно - целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004. – 42 с.

8. Томильцев А.В. Проблемы оценки профессиональной подготовки: методологические подходы / А.В. Томильцев, А.В. Мальцев // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – №. 4. – С. 9 - 33.

9. Колдаев В.Д. Сравнительный квалиметрический анализ оценки качества обучения студентов / В.Д. Колдаев, Е.Л. Федотова, А.А. Федотов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2016. – Т. 4. – №. 4. – С. 16.

10. Новиков А.М. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – Москва: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.

11. Пальчикова Г.С. Формирование цифровой грамотности курсантов в военных вузах / Г.С. Пальчикова // Научно - педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2025. – №. 1 (59). – С. 85 - 92.

12. Цхададзе Н.В. Вызовы цифровой экономики и обеспечение информационной и экономической безопасности в России / Н.В. Цхададзе // Вестник экономической безопасности. – 2025. – №. 1. – С. 220 - 225.

13. Кабышев Е.М. Цифровые компетенции преподавателя военного вуза как условие эффективного проектирования образовательного процесса / Е.М. Кабышев // Universum: психология и образование. – 2026. – №. 6 (144). – С. 15 - 22.

14. Терехов П.Н. Методическая компетентность преподавателя вуза: содержание и структура в современных условиях / П.Н. Терехов, З.А. Гелаева, В.А. Шепилова // Концепт. – 2025. – №. 9. – С. 1 - 22.

© Данильян С.Б., Кузнецова Е.А., 2026

УДК 373.24

Докукина Н.П.
воспитатель
Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
«Центр развития ребенка – детский сад «Солнышко» г. Бирюча»
Красногвардейского муниципального округа Белгородской области
Лаврова С.В.
воспитатель
Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
«Центр развития ребенка – детский сад «Солнышко» г. Бирюча»
Красногвардейского муниципального округа Белгородской области

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье представлен опыт работы воспитателей дошкольной образовательной организации по развитию познавательной активности детей. Обосновывается эффективность использования проектно - исследовательской деятельности в условиях реализации ФГОС и ФОП дошкольного образования. Раскрываются этапы работы, методы поддержки детской инициативы и приводятся примеры организации исследовательских проектов в детском саду. Авторы рассматривают развитие познавательной активности дошкольников как первый этап формирования научного потенциала общества и условие его эффективного использования в будущем.

Ключевые слова

Познавательная активность, дошкольный возраст, проектно - исследовательская деятельность, детская инициатива, ФГОС ДО, ФОП ДО, любознательность, научный потенциал общества.

Введение

Современный федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) и Федеральная образовательная программа (ФОП ДО) ориентируют педагогов на поддержку детской инициативы, самостоятельности и развитие познавательных интересов ребенка. Особую актуальность эта задача приобретает в дошкольном возрасте, когда дети переживают период активного накопления сенсорного опыта и становятся способны устанавливать простейшие причинно - следственные связи. Любознательность ребенка уже не ограничивается простым вопросом «Что это?», а трансформируется в стремление понять «Почему так происходит?» и «Как это работает?».

Развитие познавательной активности дошкольников следует рассматривать как первое звено в формировании научного потенциала общества. Именно в детском саду закладываются предпосылки исследовательского мышления, без которых невозможно воспроизводство интеллектуального капитала и эффективное использование научных достижений в будущем. Однако практика показывает, что традиционные формы обучения в ДОУ не всегда в полной мере отвечают познавательным потребностям современных

детей, что создает противоречие между пассивно - созерцательными и активно - преобразовательными формами деятельности. В качестве одного из эффективных инструментов преодоления этого противоречия выступает проектно - исследовательская деятельность, которая позволяет не только поддержать естественную детскую любознательность, но и преобразовать её в осмысленное исследование.

Цель статьи - обобщить практический опыт развития познавательной активности детей дошкольного возраста посредством проектно - исследовательской деятельности и описать педагогические условия, обеспечивающие её эффективность.

Возрастные предпосылки развития познавательной активности в дошкольном возрасте

Дошкольный возраст характеризуется рядом особенностей, которые создают благоприятные предпосылки для вовлечения детей в исследовательскую деятельность. В игровой деятельности появляются устойчивые ролевые взаимодействия, начинает складываться совместное планирование, что позволяет включать элементы исследования в игровой контекст. Речь становится более развернутой, улучшается произношение звуков и дикция, что расширяет возможности детей формулировать вопросы, гипотезы и выводы. Кроме того, в дошкольном возрасте начинает формироваться способность к предвосхищению результата, что является важнейшей предпосылкой исследовательского поведения. Ребенок уже может предположить, что произойдет, если изменить какое - либо условие, и проверить это предположение опытным путем. Именно поэтому дошкольный возраст можно рассматривать как сенситивный период для становления основ исследовательского мышления - базиса, на котором в дальнейшем строится научный потенциал личности и общества.

Организация проектно - исследовательской деятельности в детском саду: из опыта работы

В нашей практике работа по развитию познавательной активности строилась по трем взаимосвязанным направлениям.

Первое направление - обогащение предметно - пространственной среды. В группе был создан «Уголок исследователя», оснащенный природными материалами, измерительными приборами (лупы, весы, песочные часы, мерные стаканчики) и коллекциями камней, семян и тканей. Дети могли самостоятельно рассматривать, сравнивать и изучать предложенные материалы. Как показывает практика, насыщенная развивающая среда является не просто фоном, а действенным инструментом стимулирования самостоятельной познавательной активности дошкольников.

Второе направление - освоение интерактивных методов планирования. Значительным подспорьем стало внедрение «Детского совета» (утреннего круга), на котором дети сами предлагали темы для изучения, задавали вопросы и вместе с воспитателем определяли, какие опыты стоит провести. Также активно использовалась «Модель трех вопросов»: «Что мы знаем?», «Что хотим узнать?», «Что нужно сделать, чтобы узнать?». Эта технология помогает структурировать проект и поддерживать субъектную позицию ребенка.

Третье направление - реализация исследовательских проектов. В течение учебного года были реализованы как краткосрочные, так и долгосрочные проекты, темы которых рождались из детских вопросов и наблюдений. Например, после того как дети обратили внимание на появление льда на лужах во время прогулки, был организован краткосрочный

проект «Почему лёд тает?». Дети выдвигали гипотезы о том, что может ускорить таяние (тепло, соль, свет), проверяли их в опытах, а результаты фиксировали с помощью детских зарисовок и значков, которые затем обсуждались всей группой. Подобные проекты не требуют длительной подготовки, но позволяют детям пройти весь исследовательский цикл: от вопроса - к гипотезе, опыту и выводу.

Подобная организация работы не только расширяет представления детей об окружающем мире, но и формирует у них навыки исследовательского поведения: умение видеть проблему, выдвигать гипотезы, задавать вопросы, наблюдать, фиксировать результаты и делать выводы. Важно, что проектная деятельность объединяет детей и взрослых, затрагивает разные образовательные области и развивает любознательность, творчество и коммуникативные качества дошкольников.

Результативность и условия эффективности

Анализ наблюдений за детьми показал положительную динамику в развитии познавательной активности. Дети стали чаще задавать вопросы проблемного характера, активнее включаться в обсуждения на «Детском совете», проявлять инициативу в выборе темы для исследования. Опыт коллег также подтверждает, что систематическое использование проектной технологии способствует увеличению числа детей с высоким уровнем познавательной активности. Ключевыми условиями эффективности такой работы мы считаем: опору на детский интерес и детскую инициативу; создание насыщенной предметно - развивающей среды, провоцирующей исследовательское поведение; использование интерактивных методов планирования («Детский совет», «Модель трех вопросов»); вовлечение родителей в реализацию проектов; а также систематическую фиксацию результатов наблюдений (в виде детских рисунков, условных обозначений, устных рассказов), позволяющую ребенку увидеть собственный прогресс.

Заключение

Проектно - исследовательская деятельность является эффективным средством развития познавательной активности детей дошкольного возраста. Она позволяет удовлетворить присущую детям любознательность, поддержать их инициативу и сформировать основы исследовательского мышления, что полностью соответствует целевым ориентирам ФГОС ДО и ФОП ДО. Представленный опыт можно рассматривать как вклад в эффективное использование педагогического потенциала общества: создавая условия для становления исследовательского поведения на ранних этапах, дошкольное образование участвует в формировании того интеллектуального капитала, который в дальнейшем обеспечивает развитие науки и инноваций. Материалы статьи могут быть использованы воспитателями дошкольных образовательных организаций при планировании работы по познавательному развитию.

Список использованной литературы

1. Бубнова Н. В. Развитие познавательных интересов в процессе поисково - исследовательской деятельности в детском саду // Инфоурок. - 2025.

2. Винаева А. В. Формирование социальных навыков у детей дошкольного возраста посредством сюжетно - ролевых игр // Калининградский вестник образования. - 2025. - № 4 (28).

3. Гуляева Н. С. Развитие познавательно - исследовательской деятельности дошкольников через проектную технологию: из опыта работы // Воспитатель ДОУ. - 2025.

4. Организация предметно - развивающей среды по игровой деятельности в условиях реализации ФГОС ДО // Материалы конференции. - 2025. - с. 174 - 179.

5. Сергеева А. С. Использование метода проектов в формировании познавательной активности детей дошкольного возраста // NSportal.ru. - 2025.

© Докукина Н.П., Лаврова С.В., 2026

УДК 37

Евдокимова Н.И.
тьютор д / с №82
г. Белгород, РФ

РОЛЬ ТЬЮТОРА В ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕЗАДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ С РАС В ДЕТСКОМ САДУ

Аннотация

В статье рассматривается роль тьютора в преодолении дезадаптивного поведения дошкольников с расстройствами аутистического спектра. Представлены этапы сопровождения и упражнения для предупреждения трудных ситуаций.

Ключевые слова

Расстройства аутистического спектра, тьютор, дезадаптивное поведение, коммуникация, саморегуляция.

Тьютор помогает дошкольнику с расстройствами аутистического спектра (РАС) осваиваться в группе, понимать происходящее и сообщать о своих потребностях. Особого внимания требуют ситуации, когда ребёнок кричит, бросает предметы, ударяет окружающих или причиняет вред себе. Преодоление таких трудностей предполагает выяснение условий их возникновения и обучение доступным способам действовать в повседневной жизни детского сада.

Дезадаптивным называют поведение, которое препятствует общению, игре и обучению либо создаёт опасность. Отличие от поведения сверстников само по себе не является основанием для коррекции. Безопасные повторяющиеся движения могут помогать саморегуляции. Тьютор обращает внимание на выраженное неблагополучие и конкретные затруднения ребёнка.

Поведение может быть связано с непонятной инструкцией, трудностью сообщить о потребности, неожиданным переходом или сенсорной перегрузкой. Например, ребёнок закрывает уши и кричит при включении громкой музыки. В такой ситуации важно изменить условия участия. При внезапном изменении поведения или признаках боли взрослые сообщают родителям о необходимости оценки состояния здоровья.

Тьютор реализует план поддержки, согласованный с воспитателем, педагогом - психологом и другими специалистами. Он передаёт наблюдения, помогает пользоваться средствами общения и наглядными опорами. Причины поведения обсуждают совместно; одного эпизода для вывода недостаточно. Тьютор постепенно сокращает подсказки, поддерживая взаимодействие ребёнка с воспитателем и сверстниками.

Предупреждению трудных ситуаций помогает понятный распорядок. Тьютор знакомит дошкольника с визуальным расписанием, заранее обозначает окончание игры, предлагает посильные задания и возможность выбора. В группе предусматривают доступное спокойное место для добровольного отдыха.

Сопровождение целесообразно организовывать последовательно, объединяя наблюдение, изменение условий и обучение новым навыкам в естественных ситуациях.

Первый этап – описание поведения и обстоятельств. Тьютор фиксирует, что происходило перед эпизодом, какие действия совершал ребёнок и как реагировали окружающие.

Второй этап – согласование цели и способов поддержки. Команда выбирает конкретную ситуацию и доступный замещающий навык. Например, перед сложным заданием ребёнок сможет попросить помощь карточкой. Одновременно определяют необходимые изменения задания и среды. Родители сообщают, какие обращения и способы поддержки уже понятны ребёнку дома.

Третий этап – обучение в спокойном состоянии. Тьютор показывает нужное действие, предлагает короткую подсказку и сразу отвечает на доступную попытку обращения.

Четвёртый этап – применение навыка в трудной ситуации. Тьютор замечает ранние признаки напряжения и своевременно предлагает понятную опору. При выраженном возбуждении сокращает речь и требования, уменьшает шум, обеспечивает безопасное пространство и зовёт помощь при угрозе травмы.

Пятый этап – оценка изменений и перенос навыка. Сравнивают частоту и длительность эпизодов в сопоставимых ситуациях, отмечают самостоятельные обращения и участие в делах группы. Если продвижения нет, команда пересматривает предположение о причинах и способы помощи. Освоенные действия поддерживают с разными взрослыми, постепенно уменьшая подсказки тьютора.

В повседневное сопровождение можно включать следующие упражнения.

«Мне нужна помощь»

Во время знакомого занятия тьютор показывает, как попросить помощь словом, жестом или карточкой.

«Сначала и потом»

На небольшой наглядной опоре размещают изображения двух последовательных действий, например убрать кубики, затем пойти гулять.

«Я выбираю»

Взрослый предлагает два реальных и приемлемых варианта.

«Играем по очереди»

В короткой игре с машинкой тьютор наглядно обозначает, чей сейчас ход, и помогает ребёнку попросить игрушку.

Тьютор сообщает семье и специалистам, что предшествовало трудностям и что помогло. Родители делятся наблюдениями дома. Общие обозначения и понятные ответы взрослых на

обращения облегчают перенос навыков. Поддержку подбирают с учётом обстоятельств, избегая механического повторения требований.

© Евдокимова Н.И., 2026

УДК 37.015

Жейнова А.К.
студент 5 курса МелГУ**,**
г. Мелитополь, РФ
Научный руководитель: **Голанова М.Н.**
старший преподаватель, МелГУ
г. Мелитополь, РФ

«ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНО - ДИАЛОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ У МОЛОДЁЖИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИАБЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ»

Аннотация: Одним из требований современной системы образования является формирование творческой личности. При использовании технологии проблемного обучения динамично развиваются творческие способности младших школьников, происходит эффективное овладение знаниями, умениями, навыками и развитие мыслительных способностей.

Современное состояние российского общества требует, чтобы образование формировало творческую личность, способную к созидательной деятельности в изменившихся условиях существования. Творческой деятельностью можно назвать деятельность, в которой проявляются такие качества личности, как продуктивность, оригинальность мышления, изобретательность, умение увидеть проблему, интуиция, быстрота умственных реакций, способность к догадке. [1, с. 3]

В традиционной системе обучения деятельность учащихся носит репродуктивный характер, что не создаёт необходимых условий для развития творческих способностей личности. Творческие способности младших школьников динамично развиваются при использовании технологии проблемного обучения: через применение специальных дидактических средств учащиеся ставятся в условия, когда нужно решать нестандартные задачи, комбинировать имеющиеся знания, выдвигать гипотезы, искать пути решения проблем. Такой подход к обучению позволяет сделать из ученика активного соучастника учебного процесса.

Сегодня под технологией проблемного обучения понимается такая организация учебного процесса, которая предполагает создание в сознании учащихся под руководством учителя проблемных ситуаций и организацию активной самостоятельной деятельности учащихся по их разрешению, в результате чего и происходит творческое овладение знаниями, умениями, навыками (ЗУН)

Ключевые слова: творческая деятельность, творческие способности, технология проблемного обучения, проблемная ситуация, открытие знаний, методические приёмы,

деятельностный метод, структура урока, самоопределение, молодежь, социально - педагогическая помощь, воссоединенные территории, профессиональная идентичность, профориентация, социальная ситуация выбора.

В современных условиях неопределенности актуализируется несоответствие между потребностью студентов в профессиональном самоопределении и нереализованным в достаточной мере особом содержании сопровождения, обеспечивающего активизацию субъектной вовлеченности студентов в процесс самоопределения через становление способности к осмысленному профессиональному развитию. Проблема исследования состоит в необходимости поиска способов сопровождения профессионального самоопределения студентов - педагогов младших курсов бакалавриата, обучающихся по модели индивидуальных образовательных траекторий. Цель статьи состоит в описании результатов опытно - экспериментальной работы по апробации модели сопровождения профессионального самоопределения студентов - педагогов. За методологическую основу приняты положения авторской концепции смысловых механизмов профессионального самоопределения, в соответствии с которой сопровождение должно создавать условия для осмысленного проектирования профессионального развития, поддержки процесса реализации плана и рефлексии освоенного опыта педагогической деятельности. Результативность сопровождения оценивалась через сформированность профессиональной идентичности (методика А. А. Озериной) и динамику профессиональной самооценки (семантический дифференциал). Выявлены характерные различия в динамике профессиональной идентичности и профессиональной самооценки студентов трех экспериментальных групп, различающихся технологиями поддержки профессионального самоопределения. Установлено, что сопровождение, нацеленное на осмысленное проектирование профессионального развития и рефлексию опыта осваиваемой педагогической деятельности, способствует профессиональной идентификации студентов. Студенты, включенные в целостный процесс сопровождения, продемонстрировали положительную динамику профессиональной самооценки как одного из аспектов профессиональной самоидентификации. Исследование позволило выявить способы реализации смысловых механизмов профессионального самоопределения с использованием социальных сетей и современных технологий управления проектами на базе платформы Trello. Результаты исследования могут использоваться в условиях вузовской подготовки педагогов. [1].

Понятие младшего подросткового возраста, его возрастных психологических особенностей, а также социально - психологической адаптации. Рассмотрены основные задачи развития младших подростков данного возрастного периода, определяемые средой социального развития и генезис представлений о социально - психологической адаптации этого возраста. Объектом исследования выступал младший подростковый возраст. Предметом - процесс социально - психологической адаптации в младшем подростковом возрасте. Целью исследования стало выявление возрастных особенностей социально - психологической адаптации в этот период. Задачей исследования стало проведение анализа теоретической литературы и источников в области психологических особенностей подросткового возраста и социально - психологической адаптации. Были использованы следующие методы исследования: теоретический анализ литературы, гипотетико -

дедуктивный метод, метод моделирования. Полученные результаты являются основанием для дальнейшей работы в этой области. [2].

Классическая психология развитие личности подростка связывала с процессом полового созревания. Этот возраст считается самым важным и сложным периодом человеческой жизни, а психическая напряженность, что согласуется с формированием целостности личности подростка, зависит как от психофизического созревания, личной биографии, так и от противоречий общественной идеологии и духовной атмосферы общества. [3].

Актуальность исследования самоотношения у подростков с задержкой психического развития [ЗПР] связана с необходимость пересмотра соотношения образовательных, социальных достижений детей с ограниченными возможностями здоровья. Психолого - педагогическое сопровождение детей и подростков с ЗПР нацелено на развитие, становление личности и индивидуальности каждого ребенка, на коррекцию его развития, на формирование социально - жизнеспособной личности[4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белякова Е. Г., Быков С. А., Митриковская М. С. СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ - ПЕДАГОГОВ МЛАДШИХ КУРСОВ В ПЕРИОД ПРАКТИКИ //

2. Скрынникова Н.В., Игнатович В.К., ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В МЛАДШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ//

3. Магомедова А. М. КРИЗИС ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА // Мировая наука. 2019. №5 (26)

4. Кропачева М.Н. Психологические особенности самоотношения у подростков с задержкой психического развития // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №64 - 1

© Жейнова А.К., 2026

УДК: 40

Заграфопуло Л. Е.
студент 5 курса
Научный руководитель: Голанова М.Н.
старший преподаватель
ФГУБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет, город Мелитополь

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНО - СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ И СОЦИАБЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

В статье рассматривается, как в системе дополнительного образования развиваются коммуникативно - социальные навыки и соцнабельность подростков. Подчёркивается роль неформальной образовательной среды как пространства, где социализация происходит

естественно и эффективно. Анализируются психолого - педагогические особенности подросткового возраста, влияющие на становление навыков межличностного взаимодействия. Предлагаются педагогические условия и методы, способствующие развитию соцнабельности: проектная деятельность, тренинги, командные формы работы. Приводятся результаты диагностического исследования, подтверждающие эффективность предложенных подходов.

Ключевые слова

Дополнительное образование, подростки, социабельность, коммуникативные навыки, социализация, гибкие навыки, педагогические условия, межличностное взаимодействие.

Современное образование всё меньше сводится к простой передаче академических знаний. Сегодня от подрастающего поколения ждут не только хороших оценок, но и умения жить в обществе: договариваться, слышать другого, работать в команде. В быстро меняющемся мире особую ценность приобретают так называемые гибкие навыки, и центральное место среди них занимают коммуникативные умения и способность выстраивать социальные связи.

Актуальность исследования связана с противоречием: обществу нужна социально активная, коммуникативно компетентная личность, но педагогические условия для целенаправленного развития социальности подростков в дополнительном образовании разработаны недостаточно. Федеральные государственные образовательные стандарты и концепция развития дополнительного образования детей ориентируют педагогов на формирование метапредметных результатов, среди которых коммуникативные универсальные учебные действия занимают ведущее место [1]. Однако на практике эти навыки часто развиваются стихийно и не подкрепляются системной методической работой. Традиционная школа, ориентированная прежде всего на учебные результаты и регламентацию, не всегда может создать условия для раскрытия коммуникативного потенциала подростка. Здесь на помощь приходит дополнительное образование. В отличие от основного общего образования, оно строится на добровольности выбора, вариативности программ и отсутствии жёсткой оценочной системы, что создаёт благоприятный психологический климат для развития социальности [2]. Кроме того, подросток сам выбирает деятельность по интересу, а значит, оказывается более мотивированным и вовлечённым в общение.

В рамках данного исследования соцнабельность понимается как способность личности устанавливать и поддерживать социальные контакты, готовность к совместной деятельности и умение вести конструктивный диалог. У подростков эти качества часто только формируются, что сопровождается трудностями саморегуляции и повышенной чувствительностью к оценке сверстников.

Развитие коммуникативно - социальных навыков в дополнительном образовании идёт через несколько специфических механизмов. Во - первых, это разновозрастное сотрудничество. В кружках и секциях нередко занимаются дети разных лет - так возникает естественная среда для обмена опытом и формирования толерантности. Старшие подростки пробуют себя в роли наставников, что развивает ответственность и лидерские качества, а младшие перенимают модели поведения и получают поддержку. Во - вторых, это практико - ориентированная деятельность [3]. Будь то театральная студия,

робототехника или спортивная секция, успех здесь напрямую зависит от умения работать в команде, распределять роли и договариваться. В - третьих, это возможность свободного выбора партнёров по общению и форм взаимодействия, что снижает тревожность и помогает личности раскрыться.

Педагогическими условиями, способствующими эффективному развитию данных навыков, выступают:

1. Создание ситуаций успеха и безопасной коммуникативной среды. Ошибка не должна восприниматься как провал - скорее как шаг к развитию. Это снижает тревожность подростка при вступлении в контакт. Педагог демонстрирует безусловное принятие каждого воспитанника, поддерживает инициативу и поощряет самостоятельность в общении.

2. Использование интерактивных форм обучения. Тренинги общения, деловые игры, кейс - методы позволяют подросткам «проживать» различные социальные роли. Например, в ходе деловой игры «Пресс - конференция» подростки учатся формулировать вопросы, аргументировать свою позицию и слушать собеседника. Тренинги на развитие эмпатии помогают лучше понимать эмоциональное состояние других людей.

3. Проектная деятельность. Совместная работа над общим делом (спектакль, выставка, соревнование) естественным образом стимулирует вербальную и невербальную коммуникацию. В процессе реализации проекта подростки проходят все стадии командного взаимодействия: от распределения ролей и обсуждения идеи до презентации результата и рефлексии.

4. Фасилитация со стороны педагога. Педагог дополнительного образования выступает не транслятором знаний, а модератором и партнёром, помогающим выстроить диалог внутри группы. Он создаёт условия, чтобы каждый участник мог высказаться, быть услышанным и получить обратную связь.

Включение рефлексивного компонента. После каждого занятия или значимого события педагог организует обсуждение, в ходе которого подростки анализируют своё общение, отмечают удачные моменты и определяют зоны роста [4]. Это способствует осознанному развитию коммуникативных умений.

С целью проверки эффективности предложенных педагогических условий было проведено диагностическое исследование на базе центра дополнительного образования города Мелитополь. В исследовании приняли участие 20 подростков в возрасте 13 - 15 лет, занимающихся в творческих объединениях и спортивных секциях. Диагностика проводилась с использованием методики оценки коммуникативных и организаторских склонностей, а также опросника на определение уровня соцнабельности.

На констатирующем этапе выяснилось, что у 45 % подростков уровень коммуникативных навыков находится на среднем уровне, у 30 % - на низком, и лишь у 25 % - на высоком. Уровень соцнабельности также оставлял желать лучшего: большинство подростков испытывали трудности при вступлении в контакт с незнакомыми людьми и предпочитали избегать ситуаций публичного выступления.

На формирующем этапе была реализована программа, включающая серию тренингов общения, командных проектов и рефлексивных занятий. Особое внимание уделялось созданию атмосферы доверия и взаимной поддержки. Педагоги

использовали методы активного слушания, ролевые игры и групповые дискуссии [5].

На контрольном этапе результаты оказались следующими: количество подростков с высоким уровнем коммуникативных навыков увеличилось до 50 %, со средним - составило 40 %, с низким - снизилось до 10 %. Уровень соцнабельности также показал положительную динамику: 60 % подростков продемонстрировали высокий уровень готовности к социальным контактам, 35 % - средний, и лишь 5 % - низкий. Таким образом, предложенные педагогические условия доказали свою эффективность.

Важно отметить, что развитие соцнабельности в дополнительном образовании не ограничивается рамками учебного занятия. Большое значение имеют неформальные ситуации общения: совместные праздники, экскурсии, походы, где подростки могут проявить себя в непринуждённой обстановке. Педагог должен использовать эти возможности для создания естественной коммуникативной среды [6].

Таким образом, дополнительное образование является мощным ресурсом для развития соцнабельности подростков. Оно помогает преодолеть дефицит общения, характерный для современной цифровой среды, и формирует навыки реального социального взаимодействия. Дальнейшее исследование в этой области должно быть направлено на разработку диагностического инструментария для оценки уровня соцнабельности и создание методических рекомендаций для педагогов - практиков. Перспективными направлениями также являются изучение влияния цифровых технологий на коммуникативное развитие подростков и разработка программ, сочетающих онлайн - и офлайн - форматы взаимодействия.

Список использованной литературы

1. Асмолов А. Г. Дополнительное образование детей как зона ближайшего развития личности // Образовательная политика. — 2023. — № 2 (94). — С. 12–19.

2. Байбородова Л.В. Внеурочная деятельность школьников в разновозрастных группах. — М.: Просвещение, 2023. — 184 с.

3. Голованова Н. Ф. Социализация и воспитание ребенка. — М.: Юрайт, 2024. — 310 с.

4. Иванов А.В. Развитие гибких навыков у подростков в системе дополнительного образования // Вестник педагогических инноваций. — 2024. — № 1. — С. 45–53.

5. Ковалева Т.М. Неформальное образование как ресурс развития личности // Педагогика. — 2023. — № 5. — С. 28–36.

6. Куприянов Б. В. Социабельность подростков: диагностика и развитие в условиях дополнительного образования // Воспитание школьников. — 2024. — № 3. — С. 56–64.

7. Логинова Л.Г. Качество дополнительного образования детей: педагогический анализ. — М.: Академия, 2023. — 256 с.

8. Фельдштейн Д. И. Психология взросления: структурно - содержательные характеристики процесса развития личности. — М.: МПСИ, 2023. — 672 с.

© Заграфопуло Л. Е., 2026

УДК 37.013.46

Золотарев В.А.
преподаватель кафедры огневой подготовки ПВИ ВНГ РФ
г. Пермь, РФ
Ильин Н.Д.
курсант 5 курса факультета ракетно - артиллерийского вооружения ПВИ ВНГ РФ
г. Пермь, РФ

ВОГ КАК РУЧНАЯ ГРАНАТА ДЛЯ СТРЕЛКА

Аннотация
В статье проводится анализ возможности использования выстрелов типа ВОГ в нетипичной роли - в качестве ручного осколочного боеприпаса для стрелка. Работа фокусируется на конструкционных особенностях, тактической применимости, оценке рисков и нормативно - правовых ограничениях. Представлены рекомендации для командиров и служб обеспечения, сформулированные с целью минимизации рисков и соблюдения требований безопасности.

Ключевые слова
ВОГ; оценка рисков; боевое применение; ручная граната.

Вопрос о применимости штатных боеприпасов вне их проектного назначения периодически возникает в оперативной практике. Выстрел осколочный гранатомётный (далее ВОГ) - массовый и эффективный боеприпас, которым оснащаются гранатомётные системы. Тем не менее, при дефиците стандартных ручных гранат или в условиях ограниченных логистических возможностей возникает искушение использовать ВОГ в качестве заменителя. ВОГ рассчитан на запуск из направляющего устройства и в проекте имеет ряд конструктивных решений, оптимизированных под такой режим: расположение и характер инициирующих элементов, расчёт прочности корпуса с учётом баллистических нагрузок и особенности распределения поражающих элементов. Ручные гранаты, напротив, проектируются с акцентом на безопасное удержание, удобство броска и предсказуемость срабатывания в условиях ручного применения. С точки зрения тактики, рассмотрение ВОГ в качестве «ручной» опции имеет смысл лишь в строго ограниченных обстоятельствах: когда отсутствуют альтернативы, угроза непосредственна, а доступна экспертная оценка состояния конкретного боеприпаса. Даже в таких условиях следует проводить взвешивание преимуществ (наличие взрывчатого боеприпаса под рукой) и рисков (вероятность дестабилизации корпуса, непредсказуемость зоны поражения). В общем массиве сценариев применение ВОГ вместо специализированной ручной гранаты снижает управляемость поражающего эффекта и повышает вероятность вреда для своих подразделений и гражданских лиц. На практическом уровне это означает: решение о нестандартном применении должно приниматься на командирском уровне и подкрепляться заключением специалистов по боеприпасам. Оценка пригодности боеприпаса для нетипичного применения должна включать экспертную проверку: визуальный контроль

целостности корпуса, учёт срока хранения и температурно - механической истории партии, а также анализ возможных последствий при нештатном срабатывании. В статье не приводятся пошаговые методы проверки - лишь перечислены критерии, которые должны лечь в основу экспертной оценки. Критерии оценки целесообразности могут включать: вероятность надёжного срабатывания, предсказуемость распределения поражающих элементов, совместимость с задачей по поражению конкретной категории целей и степень риска для собственных сил. Решения на основе подобных критериев помогут переводить оперативные интуиции в формализованные практики.

Исполнение или разрешение на использование боеприпасов не по назначению может вступать в противоречие с действующими военными уставами и инструкциями по боеприпасам. Помимо дисциплинарной ответственности, такие действия могут повлечь правовые последствия в виде уголовной или административной ответственности в зависимости от ущерба и условий применения. Поэтому любые изменения в практике применения должны проходить через соответствующие инстанции и нормативную проработку. Эта сторона вопроса требует взаимодействия командования с юридическими службами и службами материально - технического обеспечения для выработки однозначных позиций и правил, исключающих несанкционированные эксперименты в полевых условиях.

Практические рекомендации:

1. Формализовать запрет на использование ВОГ в роли ручной гранаты без письменного разрешения и экспертного заключения.

2. Разработать процедуру оперативной экспертной оценки пригодности боеприпасов при возникновении необходимости нестандартного применения.

3. Ввести в программу подготовки командиров элементы принятия решений в условиях дефицита боеприпасов с акцентом на оценку риска и взаимодействие с инженерно - артиллерийскими службами.

4. Использовать имитационные тренажёры и безопасные макеты для отработки тактики, вместо практических экспериментов с реальными боеприпасами.

Реализация предложенных мер позволит сохранить боевую эффективность подразделений и одновременно минимизировать вероятность аварий и случайного ущерба.

Список использованной литературы:

1. Обзор современных 40 мм выстрелов: M433 HEDP и DM41 – служебные справки и аналитика производителей, 2020 - 2023.

2. Публикации по безопасности боеприпасов и инженерно - технической оценке - специализированные журналы, 2020–2025.

3. Санеев М.И., Золотарев В.А., Проблемы качества подготовки современного специалиста для войск национальной гвардии // Всероссийская научно - практическая конференция: «Актуальные вопросы повышения эффективности огневой подготовки в силовых структурах: теория и практика» «VI Макаровские чтения» Пермь: ПВИ ВНГ РФ, май 2026.

© Золотарев В.А., Ильин Н.Д., 2026

УДК - 37

Кошевая О.Г., Куриленко В.И.
Учителя начальных классов,
муниципальное автономное
образовательное учреждение
«Средняя политехническая школа №33»,
Г. Старый Оскол

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ОРЛЯТА РОССИИ» В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: В данной статье говорится о приемах, которые могут сделать реализацию программы «Орлята России» увлекательной для младших школьников. Использование данных приемов повысит мотивацию школьников.

Ключевые слова: Орлята России, начальные классы, орленок - хранитель, путешествие.

Программа "Орлята России" - это образовательный проект, главной целью которого является воспитание патриотизма и любви к Отечеству у детей младшего школьного возраста. Данная программа начала действовать 2015 году. За это время она успешно реализуется в образовательных учреждениях России.

Данный проект помогает педагогам расширить границы патриотического воспитания, развивать у учащихся чувство любви, уважения и гордости за свою Родину.

В процессе работы в рамках данного проекта у учителя появляется возможность вовлечения детей в изучение исторического и культурного наследия своего города, края и всей страны. Мероприятия могут быть самыми разными: выполнение проектов и исследований, посещение театров, музеев, библиотек, ктд.

Задачи программы «Орлята России»

- Формирование патриотизма, уважения к научным и культурным достижениям России;

- Треки, которые изучаются в рамках программы предполагают участие в проекте, выявляют и развивают лидерские качества, формируют умение работать в команде, коллективные творческие дела формируют критическое мышление, воображение, творческие качества;

- Мотивирует учеников к проведению исследований: ребята с интересом исследуют генеалогию своей семьи, ищут материал родственниках, которые были участниками войн и боевых действий, изучают историю реликвий, которые хранятся в их семьях;

Ценности треков: любовь к родине,, забота о семье, мотивация к познанию мира, воспитание доброты и заботы к ближним, формирование здорового образа жизни, воспитание любви к природе.

Более подробно я хочу рассказать о реализации трека «Орленок - хранитель исторической памяти».

В рамках этого трека ребята смотрят цикл мультфильмов «МУЛЬТИ - РОССИЯ». Данные мультфильмы представляют собой цикл социальных анимационных роликов. Каждый мультфильм - это визитная карточка одного из городов, регионов или народностей России. Просматривая такие ролики ребята знакомятся с традициями народов, населяющих нашу огромную страну. После просмотра происходит обсуждение просмотренного. Ученики работают в группах, планируют проекты.

Также в классе организован долгосрочный проект на все 4 года обучения: создание альбома «Путешествие по родному городу и краю».

1 год обучения – на первом родительском собрании планируем совместно с родителями ежемесячные экскурсии по городу, изучаем местные достопримечательности. Важное условие: делаем фотографии, ищем интересные факты о данном объекте. После каждой экскурсии проводим рефлексию, заполняем «дневник путешественника». В конце учебного года на основании фотографий с экскурсий, данных из Дневника путешественника. В конце первого учебного года и выданной учителем информации каждая группа создает лист для классной книги путешествий.

Второй и третий учебный год идет работа по тому же принципу. Но к изучению культурных достопримечательностей нашего края добавляю изучение флоры и фауны. Ребята знакомятся с редкими растениями и животными на территории области. Также происходит знакомство с биографиями людей, которые прославили нашу область.

Еще одной идеей мотивации детей к созданию книги путешественника является создание канала «Край изучай», в этом канале дети делятся своими впечатлениями от семейных поездок по областным достопримечательностям, размещают видеообращения, в которых делятся своими эмоциями от посещения разных мест.

Трект «Орленок - эрудит» позволяет расширить знания школьников в разных учебных областях. Отдельное внимание в рамках данного трека я уделяю читательской грамотности.

Программа "Орлята России" прекрасно реализует задачи патриотического воспитания школьников. Она формирует в детях ценные качества, необходимые для становления гармоничной и ответственной личности. Реализация программы в начальных классах – это крепкий фундамент для дальнейшего патриотического и гражданского воспитания детей.

Список использованной литературы:

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы» // Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493. http: // government.ru / rugovclassifier / 850 / events /

2. Зинченко, В. В. Формирование социальной активности младших школьников в условиях инновационных образовательных учреждений. - 2022. Т. 15. № 4. С. 269—274

© Кошевая О.Г., Куриленко В.И., 2026

УДК 373.2

Максименко А.С., Валуйская О.А., Кощиенко О.В.
воспитатели,
МБДОУ д / с №49,
г. Белгород, РФ

ЦИФРОВАЯ СРЕДА «ПИКТОМИР» В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И ОСНОВ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Аннотация: В статье раскрывается педагогический потенциал цифровой среды «ПиктоМир» для развития алгоритмического мышления, навыков планирования и логических операций у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: цифровая среда, «ПиктоМир», алгоритмическое мышление, дошкольное образование, цифровая грамотность, программирование для дошкольников, логика, планирование действий.

Современные требования к дошкольному образованию предполагают не только освоение базовых представлений об окружающем мире, но и развитие умений, востребованных в цифровом обществе: способности планировать действия, видеть последовательность шагов, прогнозировать результат, корректировать план при возникновении ошибки. Федеральная образовательная программа дошкольного образования (ФОП ДО) в рамках социально - коммуникативного и познавательного развития делает акцент на формировании у детей навыков решения задач, установления причинно - следственных связей и элементарного моделирования.

Цифровая среда «ПиктоМир» — это адаптированная для дошкольников система освоения основ алгоритмики и программирования через пиктограммы (картинки - команды). Она позволяет ребёнку «собирать» последовательность действий, запускать их в виде виртуального или реального робота и наблюдать результат. Такой подход соответствует ведущей деятельности дошкольников — игровой — и делает абстрактные понятия (алгоритм, условие, цикл) наглядными и доступными.

«ПиктоМир» построен на принципах наглядного программирования без текста: ребёнок оперирует пиктограммами (шагнуть вперёд, повернуть, выполнить действие), которые образуют алгоритм. Это устраняет барьер чтения и письма и позволяет осваивать логику построения последовательности уже в 4–5 лет.

Ключевые понятия, осваиваемые в «ПиктоМире»:

Алгоритм — последовательность шагов для достижения цели (например, «как робот доберётся до подарка»).

Команда — отдельное действие (вперёд, поворот, взять предмет).

Условие — ситуативная проверка («если есть стена — повернуть»).

Цикл / повторение — многократное выполнение одного и того же набора действий.

Ошибка и коррекция — анализ результата и изменение последовательности команд.

С психолого - педагогической точки зрения среда опирается на:

Деятельностный подход: ребёнок не запоминает правила, а конструирует решение и видит его реализацию.

Принцип наглядности: пиктограммы и визуальная обратная связь (движение робота) делают абстрактные операции понятными.

Проблемно - поисковые методы: ребёнок сталкивается с задачей, пробует варианты, анализирует ошибки.

Интеграцию образовательных областей: алгоритмика становится средством развития речи (объяснение шагов), математики (счёт шагов, измерение расстояния), конструирования (макет поля) и коммуникации (совместное планирование).

Содержание работы в «ПиктоМире» органично встраивается в требования ФОП ДО:

Социально - коммуникативное развитие: совместная работа в паре, распределение ролей (программист / тестировщик), обсуждение ошибок без обесценивания.

Познавательное развитие: освоение пространственных отношений, счёт шагов, сравнение маршрутов, установление причинно - следственных связей.

Речевое развитие: объяснение алгоритма, формулирование правил («если… то…»), составление рассказов о «приключениях робота».

Художественно - эстетическое развитие: рисование карт, изготовление пиктограмм, оформление «паспорта робота».

Физическое развитие: подвижные игры по алгоритму («пройди маршрут, не наступая на линии»), эстафеты с последовательностью действий.

Список литературы

1. Бастрыкина, А.Ю. «Ребёнок – дошкольник в мире цифровых технологий» Тамбов, 2019
2. Рогожкина, И.Б., Кушниренко А.Г. «ПиктоМир: дошкольное программирование, как опыт продуктивной интеллектуальной деятельности», 2011
3. Бесшапошников, Н.О., Кушниренко А.Г., Леонов А.Г.,»Цифровая образовательная среда «ПиктоМир»: опыт, разработки и внедрение программирования для дошкольников», 2020

© Максименко А.С., Валуйская О.А., Кощиенко О.В., 2026

УДК 373.2

Максименко А.С., Валуйская О.А., Серкина Н.Д.
воспитатели,
МБДОУ д / с №49,
г. Белгород, РФ

ПЛАНИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ФОП ДО)

Аннотация: В статье раскрываются принципы и структура планирования образовательной деятельности в дошкольной образовательной организации (ДОО) с учётом требований Федеральной образовательной программы дошкольного образования (ФОП ДО).

Ключевые слова: дошкольное образование, ФОП ДО, планирование, календарно - тематическое планирование, образовательная деятельность, интеграция, воспитательная работа.

С введением ФОП ДО планирование в ДОО перестаёт быть формальной процедурой и становится инструментом реализации единых образовательных и воспитательных целей на всей территории РФ. ФОП ДО задаёт не только содержание, но и логику организации образовательного процесса: от целевых ориентиров до форм и методов работы с детьми. В этих условиях перед педагогами стоит задача выстроить систему планирования таким образом, чтобы она обеспечивала целостность, преемственность, учёт индивидуальных особенностей детей и соответствие нормативным требованиям.

Планирование в ДОО опирается на следующие документы:

ФОП ДО — определяет обязательный объём и содержание дошкольного образования, целевые ориентиры, направления воспитания и базовые виды деятельности.

ФГОС ДО — задаёт требования к структуре программы, условиям реализации и результатам освоения.

Локальные акты ДОО (образовательная программа, учебный план, режим дня, циклограммы) — конкретизируют реализацию ФОП ДО в конкретной организации.

Важно понимать: ФОП ДО не требует единого шаблона планирования. Она определяет содержание и результаты, а формы и способы планирования остаются на уровне ДОО, что позволяет учитывать региональные, социокультурные и индивидуальные особенности.

Для того чтобы планирование было эффективным, следует опираться на следующие принципы:

Целостность и интеграция. Содержание реализуется через интеграцию образовательных областей (социально - коммуникативное, познавательное, речевое, художественно - эстетическое, физическое развитие).

Соответствие возрастным особенностям. Формы и методы работы должны соответствовать ведущим видам деятельности в каждом возрасте.

Гибкость и вариативность. План должен допускать корректировку с учётом интересов детей, событий, погоды, динамики группы.

Ориентация на результат. Планирование строится от целевых ориентиров к конкретным задачам и способам их достижения.

Партнёрство с семьёй. В план включаются формы взаимодействия с родителями, направленные на достижение общих воспитательных целей.

В ДОО целесообразно использовать несколько уровней планирования:

Интеграция содержания и форм работы

Один из ключевых механизмов реализации ФОП ДО — интеграция содержания в разных формах деятельности. Например, тема «До свидания, дружба» (часто используемая в конце учебного года) может быть раскрыта так:

Социально - коммуникативное развитие: беседы о дружбе, правила взаимодействия, разбор ситуаций, совместные игры.

Познавательное развитие: проекты «Как мы помогали друг другу», «Наши добрые дела», наблюдения, элементарные исследования.

Речевое развитие: рассказывание историй о друзьях, составление описаний, чтение и обсуждение произведений о дружбе.

Художественно - эстетическое развитие: рисование «Мой друг», коллективные аппликации, музыкальные игры и песни о дружбе.

Физическое развитие: командные игры, эстафеты, подвижные игры на сплочение.

Планирование работы в ДОО по ФОП ДО — это не просто составление расписания и перечня занятий, а системная работа по проектированию образовательного процесса, ориентированного на развитие ребёнка в пяти образовательных областях и достижение целевых ориентиров. Грамотно выстроенное планирование обеспечивает целостность, гибкость и преемственность, а также позволяет учитывать интересы детей, особенности группы и запросы семьи. Внедрение описанных подходов способствует повышению качества дошкольного образования и реализации целей ФОП ДО на практике.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации»\\. от 29 декабря 2012 г. N 273 - ФЗ.
2. Федеральный государственный стандарт дошкольного образования / Министерство Образования Российской Федерации – СПб: Питер. – 2016.

© Максименко А.С., Валуйская О.А., Серкина Н.Д., 2026

УДК 37

Малютина М.В.
тьютор д / с №82
г. Белгород, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО - БЫТОВЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С РАС В ДЕТСКОМ САДУ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования социально - бытовых навыков у дошкольников с расстройствами аутистического спектра.

Ключевые слова

РАС, дошкольники, социально - бытовые навыки.

Социально - бытовые навыки помогают ребёнку участвовать в повседневной жизни детского сада: мыть руки, пользоваться ложкой, одеваться на прогулку, убирать игрушки и обращаться за помощью. Для дошкольников с расстройствами аутистического спектра (РАС) их освоение может требовать специально организованного обучения. Основой работы становится регулярная практика в привычных ситуациях с постепенным сокращением помощи взрослого.

Возможности детей с РАС различаются. Ребёнок может знать назначение предмета, но затрудняться с последовательностью действий, переключением или использованием умения в другом месте. При наблюдении учитывают понимание речи, двигательные возможности, чувствительность к воде, звукам и прикосновениям. Например, отказ мыть руки может быть связан с неприятной температурой воды или шумом сушилки. Прежде чем увеличивать требования, педагог выясняет, что мешает ребёнку участвовать в действии.

Предсказуемая организация пространства облегчает обучение. Личные вещи размещают в доступных местах и обозначают понятной ребёнку фотографией или символом. Возле раковины можно расположить изображения шагов мытья рук, а на контейнерах для игрушек – фотографии их содержимого. Взрослый предварительно показывает, как пользоваться обозначениями. Наглядную опору сохраняют, если она помогает действовать самостоятельно, даже когда непосредственная помощь педагога уже не требуется.

Формирование социально - бытовых навыков целесообразно организовывать последовательно, объединяя наблюдение, обучение и закрепление действий в течение дня.

Первый этап – наблюдение в естественных ситуациях. Педагог отмечает, какие шаги ребёнок выполняет самостоятельно, где останавливается и какая помощь позволяет продолжить. Например, дошкольник открывает кран и смачивает руки, но пока не пользуется мылом. Записи помогают выбрать конкретное действие для обучения.

Второй этап – определение ближайшей цели. Она должна описывать наблюдаемое действие, например вытереть руки своим полотенцем после мытья. Педагоги и родители договариваются о последовательности шагов, понятной инструкции и признаках освоения.

Третий этап – обучение по шагам. Сложное действие разделяют на короткие операции, предлагают показ, жест или фотографию. После инструкции дают время для самостоятельной попытки. Взрослый помогает только там, где возникает затруднение, и поддерживает успешное действие понятной ребёнку похвалой или естественным результатом.

Четвёртый этап – уменьшение подсказок и перенос умения. Если ребёнок справляется после показа, взрослый постепенно ограничивается жестом, а затем предоставляет возможность действовать самостоятельно. Освоенный навык повторяют с другим взрослым, в другом помещении и дома.

Пятый этап – оценка самостоятельности. В кратких записях фиксируют выполненные шаги и необходимую помощь. При отсутствии продвижения пересматривают сложность действия, удобство предметов и условия выполнения. Следующую цель выбирают по результатам наблюдений.

Для закрепления социально - бытовых навыков можно использовать следующие упражнения.

«Чистые ладошки»

Педагог показывает последовательность: открыть кран, намочить руки, взять мыло, намылить и потереть ладони, смыть пену, закрыть кран, вытереть руки. Ребёнок выполняет доступные шаги, сверяясь с фотографиями. Взрослый регулирует температуру воды и помогает при затруднениях. Последовательность повторяют перед едой и после прогулки, постепенно сокращая подсказки.

«Собираемся на прогулку»

Одежду располагают в порядке надевания, рядом размещают фотографии нужных действий. Ребёнок выбирает следующий предмет и выполняет посильную часть: просовывает руку в рукав, натягивает шапку или застёгивает липучку. Педагог оставляет время на попытку и помогает с трудным шагом. Для начала выбирают удобную одежду с простыми застёжками.

«У каждой игрушки свой дом»

На контейнерах размещают фотографии кубиков, машинок и других знакомых игрушек. Педагог предлагает убрать небольшое количество предметов после игры, показывает первое действие и даёт ребёнку продолжить. Понятное место хранения помогает завершить уборку. Затем упражнение повторяют с другими игрушками и включают в общий порядок жизни группы.

Результат работы оценивают по тому, насколько ребёнок использует умения в повседневной жизни. Важно замечать, приступает ли он к знакомому действию в

подходящей ситуации, выполняет ли больше шагов без подсказки и сообщает ли о затруднении. Родители закрепляют выбранные действия дома с привычными предметами. Краткий обмен наблюдениями позволяет согласовывать помощь и поддерживать перенос навыка между семьёй и детским садом.

© Малютина М.В., 2026

УДК 37.013.2

Мартынова А.А.
студентка 2 курса магистратуры БелГУ,
г. Белгород

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В статье рассматривается профессиональное саморазвитие преподавателя иностранного языка в условиях меняющейся образовательной среды. Основное внимание уделяется языковой и методической компетенции, цифровым технологиям и педагогической рефлексии. Обсуждается роль внутренней мотивации в непрерывном профессиональном росте. Делается вывод о том, что саморазвитие преподавателя является важным условием повышения качества иноязычного образования.

Ключевые слова

Профессиональное саморазвитие, преподаватель иностранного языка, педагогическая рефлексия, языковая компетенция, цифровые технологии, профессиональная компетенция.

Modern education is characterized by continuous changes in teaching approaches, educational technologies, and requirements for teachers' professional competence. These changes are particularly relevant to foreign language education, which aims not only to develop learners' language skills but also to prepare them for communication in intercultural contexts. In these circumstances, a foreign language teacher needs to maintain a high level of language proficiency, improve methodological knowledge, and adapt teaching practices to learners' educational needs.

However, professional competence cannot be developed exclusively through formal professional training. Courses, seminars, and other educational activities provide teachers with new knowledge and methodological tools, but their effective application depends on the teacher's willingness to reflect on professional experience and make conscious changes to teaching practice. Therefore, professional self - development should be considered an essential component of a teacher's continuing professional growth.

Professional development and professional self - development are closely connected, but they differ in their sources and mechanisms. Professional development may be initiated by external requirements, such as changes in curricula, educational standards, or institutional expectations. Professional self - development, in contrast, involves the teacher's active participation in determining personal learning goals, identifying professional difficulties, and selecting appropriate strategies for improvement.

V.A. Slastenin emphasizes the relationship between external professional training and internal personal development [2]. This perspective makes it possible to understand self - development as more than the accumulation of knowledge or the acquisition of new teaching techniques. It also involves changes in the teacher's professional position, attitudes toward pedagogical activity, and ability to evaluate the effectiveness of personal decisions.

For a foreign language teacher, self - development has particular significance because language itself is constantly used, practiced, and encountered in changing communicative contexts. Teachers need to maintain their language proficiency, expand their vocabulary, improve pronunciation, and develop their understanding of contemporary language use. At the same time, they must remain attentive to changes in foreign language teaching methodology and the educational needs of their students.

Thus, professional self - development can be defined as a conscious and continuous process through which teachers improve their professional competences, analyze their teaching experience, and establish new objectives for their further growth.

One of the main directions of professional self - development is the improvement of language competence. A foreign language teacher must be able to use the target language accurately and appropriately in different communicative situations. Regular language practice, reading authentic materials, listening to podcasts, watching educational videos, and engaging in professional communication can contribute to maintaining and developing language proficiency. Such activities also help teachers introduce relevant language materials into their lessons.

Another important direction is the development of methodological competence. Effective foreign language teaching requires the ability to select suitable methods, organize communicative activities, and create opportunities for students to use the language in meaningful contexts. Pair work, group discussions, role - play activities, and project - based learning can encourage learners to participate actively in the educational process. However, the effectiveness of these approaches depends on their relevance to lesson objectives and students' needs rather than on their novelty alone.

Digital competence has also become an important component of teachers' professional development. Online platforms, interactive exercises, multimedia resources, and digital communication tools can expand opportunities for language practice and support different learning needs. Artificial intelligence tools may also assist teachers in preparing exercises, adapting learning materials, and generating ideas for classroom activities. Nevertheless, their use requires critical evaluation. Teachers should consider the accuracy of generated content, its educational value, and its appropriateness for a particular group of learners.

Professional self - development also includes the ability to understand cultural contexts and foster intercultural communication. Learning a foreign language involves more than mastering grammatical structures and vocabulary. It also requires awareness of cultural differences, communicative conventions, and different perspectives. Teachers who continue to broaden their cultural knowledge can help students develop a more informed and respectful attitude toward other cultures.

An important mechanism of professional self - development is pedagogical reflection. L.R. Khalikova emphasizes the importance of internal reflection in understanding personal values and one's relationship with oneself [3]. In teaching practice, reflection enables educators to analyze their decisions, evaluate learning outcomes, and identify areas that require improvement.

For a foreign language teacher, reflective practice may involve evaluating the effectiveness of classroom activities, examining students' participation, and considering whether the selected methods have helped achieve the intended learning outcomes. For example, if students experience difficulties in speaking activities, the teacher may need to reconsider the task instructions, provide additional language support, or create more opportunities for pair and group interaction.

Reflection establishes a connection between professional experience and further development. The teacher analyzes a lesson, identifies strengths and weaknesses, formulates new objectives, and applies the resulting conclusions in subsequent lessons. In this way, experience becomes a source of professional growth rather than simply a repetition of established practices.

Professional reflection also helps teachers recognize their own learning needs. A teacher may discover the need to improve digital skills, explore alternative assessment methods, or develop strategies for supporting learners with different levels of language proficiency. The ability to identify such needs contributes to greater professional independence and a more purposeful approach to continuing education.

The significance of professional self - development can be considered at several interconnected levels. At the personal level, it contributes to professional independence, creative thinking, and confidence in pedagogical decision - making. It also encourages teachers to remain open to new ideas and view professional challenges as opportunities for learning.

At the level of teaching practice, self - development can lead to the improvement of instructional methods, the renewal of learning materials, and more effective interaction with students. A teacher who regularly evaluates professional experience is better positioned to identify difficulties in the learning process and make informed adjustments. This is particularly important in foreign language education, where the effectiveness of teaching depends on the balance between language knowledge, communicative practice, and learners' active participation.

At the organizational level, teachers' self - development can support collaboration and the exchange of effective teaching practices. Participation in professional communities, methodological discussions, and joint projects creates opportunities for teachers to learn from one another. Educational institutions can facilitate this process by providing access to professional resources and encouraging constructive discussion of teaching experience.

Nevertheless, external support alone cannot guarantee professional self - development. Educational opportunities become meaningful when teachers recognize their professional needs and are motivated to use these opportunities purposefully. Consequently, responsibility for professional growth is shared between the individual teacher and the educational institution.

Professional self - development of a foreign language teacher is a continuous and conscious process involving the improvement of language, methodological, digital, and intercultural competences. Its essential mechanisms include intrinsic motivation, pedagogical reflection, and the ability to identify professional learning needs. Self - development enables teachers to respond to changes in educational requirements and adapt their teaching practices to learners' needs.

The significance of this process extends beyond individual professional advancement. It can contribute to the improvement of foreign language teaching, the development of learners' communicative competence, and the strengthening of professional collaboration within educational institutions. Therefore, professional self - development should be regarded as an important condition for the sustained improvement of contemporary foreign language education.

Список использованной литературы:

1. Волкова Л.В. Профессионально - личностное саморазвитие: учебно - методическое пособие. М.: РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2022. 148 с.

2. Сластенин В.А. Профессиональное саморазвитие учителя // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 2. С. 3–12.

3. Халикова Л.Р. Личностно - профессиональное саморазвитие и самосовершенствование педагогических работников: учебное пособие. Уфа: ИРО РБ, 2011. 83 с. r

© Мартынова А.А., 2026

УДК 37

Мохна Е.А.,
методист ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)
Мигунова М.В.,
методист ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)
Попова М.Ю.,
педагог - организатор ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)

«НАСТАВНИЧЕСТВО И СУПЕРВИЗИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности организации наставничества и супервизии в учреждениях дополнительного образования детей. Представлены ключевые инструменты поддержки начинающих педагогов, описаны модели взаимодействия наставника и молодого специалиста, а также предложены практические рекомендации по внедрению системы сопровождения на уровне образовательной организации.

Ключевые слова: молодые специалисты, дополнительное образование, модели.

Система дополнительного образования (ДО) характеризуется высокой степенью вариативности содержания, форм и методов работы, что одновременно является её преимуществом и источником сложностей для молодых специалистов. Начинающий педагог сталкивается с необходимостью быстро адаптироваться к разновозрастным группам, проектным и практико-ориентированным форматам, а также к индивидуальным запросам обучающихся. В этих условиях особую значимость приобретают механизмы профессиональной поддержки — наставничество и супервизия.

Наставничество в ДО чаще ориентировано на передачу прикладных навыков, знакомство с локальными процедурами и адаптацию к специфике учреждения. Супервизия, в свою очередь, направлена на рефлексию профессиональной деятельности, анализ сложных ситуаций и развитие профессионального мышления. Сочетание этих подходов позволяет обеспечить комплексную поддержку молодого педагога.

Супервизия: специфика и инструменты

Супервизия в контексте ДО — это структурированный процесс профессионального обсуждения педагогической практики, направленный на повышение качества работы и развитие рефлексивных навыков. В отличие от административного контроля, супервизия строится на партнёрских отношениях и анализе реальных кейсов.

Основные задачи супервизии:

- анализ педагогических ситуаций, в которых педагог испытывает затруднения;
- выявление причин неэффективных решений и поиск альтернативных стратегий;
- развитие навыков самоанализа и профессиональной рефлексии;

профилактика эмоционального выгорания.

Инструменты супервизии, применимые в практике ДО:

- разбор кейсов — анализ реальных ситуаций (конфликты с родителями, низкая мотивация группы, срывы занятий) с поиском решений;
- видеоанализ занятий — просмотр и обсуждение записей уроков для выявления сильных сторон и зон роста;
- метод рефлексивных вопросов — система вопросов, помогающих педагогу самостоятельно прийти к выводам (например: «Что было целью этого этапа?», «Какие реакции детей вы заметили?», «Что бы вы изменили в следующий раз?»);
- ролевые игры и моделирование ситуаций — отработка сложных сценариев (разговор с недовольным родителем, работа с гиперактивной группой);
- дневник профессионального развития — инструмент фиксации успехов, трудностей и планов по самосовершенствованию.

Наставничество и супервизия — взаимодополняющие механизмы, которые позволяют создать устойчивую систему профессиональной поддержки в учреждениях дополнительного образования. Их грамотное сочетание способствует не только адаптации молодых педагогов, но и повышению общего качества образовательного процесса, формированию культуры методической рефлексии и развитию кадрового потенциала учреждения.

Список использованной литературы

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология. — М.: Логос, 2004 г.
2. Сластёнин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика. — М.: Академия, 2013 г.
3. Кларин М. В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. — М.: Арена, 1994 г.
4. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ).

© Мохна Е.А., Мигунова М.В., Попова М.Ю., 2026

УДК 373.24

Наумова И.И.
воспитатель МБДОУ д / с №40 г. Белгорода
Козуб А.С.
инструктор по физической культуре МБДОУ д / с №40 г. Белгорода
Филоненко Н.А.
Воспитатель МБДОУ д / с №40 г. Белгорода

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается формирование духовной устойчивости, моральных ориентиров и личной ответственности в условиях технологического контроля, биотические вопросы и границы вмешательства

Ключевые слова: христианское воспитание, технологический контроль, свобода личности, границы вмешательства, ответственность

Христианское воспитание в условиях глобализации и технического прогресса сталкивается с новыми, ранее невиданными вызовами. Если раньше вопросы веры, нравственности, смысла жизни формировались внутри семья, прихода, традиционной семьи, то сегодня на процесс становления личности ребёнка влияют мощные внешние факторы, такие, как социальные сети, цифровые технологии, массовая культура и идеология потребления.

Христианство всегда отстаивало ценность свободы личности, созданной по образу и подобию Божию. В условиях засилья цифровых технологий эта идея получает особое значение. Важно отстоять автономность человеческой личности, не превратить ее в объект контроля, потребления и манипуляций, не обезличить ее.

Риски связаны с тем, что современные технологии не только обеспечивают комфорт потребителя, но и отслеживают поведение, формируют предпочтения, ценности, даже мировоззрение человека. Сбор и анализ больших данных, таргетированная реклама, алгоритмы социальных сетей – всё это становится инструментом манипуляции сознанием. В этом контексте христианское воспитание призвано дать ценностные ориентиры, научить критическому мышлению, умению отличать истину ото лжи, а подлинную свободу - от иллюзии выбора.

Прогресс даже в массовой культуре перестал восприниматься как движение к благу. Манипуляции сознанием и тотальный контроль над всеми проявлениями жизнедеятельности отдельного человека могут привести к ужасающим последствиям. Уже сейчас можно видеть, как растет уровень контроля даже в мелких аспектах, а свобода выбора ограничивается. Идеология «отмены» становится применима по разным мотивам к людям, их творчеству, культурному наследию, и не всегда причину табуированности можно назвать бесспорной. Те, кто пытается обойти существующие ограничения, становятся «преступниками», идущими «против системы».

Закон Христов как неизменяемый моральный ориентир и трезвость мысли, пожалуй, останутся единственным способом противостояния потоку кибер подделок – фейков. Возможности искусственного интеллекта, с одной стороны, позволили расширить границы созидания, с другой – создали угрозу оставить без средств к существованию множества людей, чей труд в ближайшем будущем будет или уже замещен ИИ. Главная опасность не в этом: существующий нарратив о том, что искусственный интеллект – источник абсолютной истины, не соответствует действительности. Во - первых, он способен генерировать блоки информации, содержащие неточности, во - вторых, может делать это с ужасающей правдоподобностью и с любой моральной подоплёкой. Профессия педагога, школьного учителя всегда была нелегка, но уровень его беззащитности перед хамством детей и их родителей стал критическим. Далеко не единичны случаи нападения, угроз, даже убийства педагогов озлобленными детьми. Создание поддельных аккаунтов, сообществ в соцсетях с целью кибербуллинга, использование фото - и видеоредакторов для производства порочащего педагога контента, иногда клеветнического, т.е. откровенно преступного, делает служение наставника тяжелым и жертвенным. Так, созданный с помощью ИИ ролик про педагога - педофила - не просто манипуляция лояльностью этого учителя, это угроза его свободе и жизни, не говоря про репутацию и честное имя.

Биотические вызовы коснулись и глубоко личных сфер жизни и самого человеческого бытия. Применение в медицине технологий ЭКО, трансплантологии, выхаживание глубоко недоношенных младенцев и выкармливание грудничков при отсутствии у матерей грудного молока, победа над болезнями, ранее казавшимися непобедимыми, дает человечеству иллюзию всемогущества. Она подкрепляется и тем, что за последние 100 лет поменялась структура продовольственного снабжения. Широкое использование агротехнологий, выведение генно - модифицированных сортов растений и пород животных, глубокая переработка сельхозпродукции продовольственную безопасность делает более устойчивой. Этой же цели служат способы транспортировки и хранения продуктов питания от грядки до конечного потребителя.

Перед христианским воспитанием встают новые вопросы, требующие не только научного, но и нравственного осмысления. Христианская традиция требует уважать жизнь как дар Божий, видеть в каждом человеке неповторимую ценность. Христианское воспитание должно формировать у молодого поколения чувство ответственности за свои решения, уважение к тайне жизни и понимание границ вмешательства. Сама природа ставит предел человеческим иллюзиям. В 2018 году попытка клонирования приматов оказалась удачной [2], что наталкивает на мысль, что следующие в очереди – люди. Однако надеждам, что можно таким образом создавать дополнительные органы, исправить «ошибки эволюции» и т.п. положен конец. 20 - летний эксперимент [3] показал: «Бесконечно клонировать одну и ту же особь невозможно. 20 - летний эксперимент показал, что к 58 - му поколению повторное клонирование одной и той же мыши достигает предела.

Иными словами, бесполое размножение мышей и, скорее всего, вообще млекопитающих нежизнеспособно — в клонированной линии очень быстро накапливаются крупные мутации.

Лимит на повторное клонирование справедлив, видимо, для любого позвоночного. А исследование важно в первую очередь для сельского хозяйства, считает эволюционный биолог Майкл Линч из Университета штата Аризона в Темпе.

«При любом разведении животных, как только мы получаем оптимальный геном, лучший способ его сохранить — это клонирование, если бы не проблема мутаций», — объясняет он.

Накопление мутаций особенно опасно для популяций, размножающихся бесполым путем, поскольку их геномы не смешиваются с геномами других популяций. «Раз мутация попала в линию, она остается там навсегда, — говорит Линч. — Обратного пути нет».

Эксперимент, результаты которого опубликованы в *Nature Communications* [1], проводил репродуктивный биолог Терухико Вакаяма из Университета Яманаси в Кофу, который вместе с коллегами в 1997 году получил первую клонированную мышь».

Этот пример показывает, что попытки человека «исправить» природу или взять на себя роль Творца, обречены на провал. Целостность личности, воспитанную в христианских традициях, не поколеблют на отчаяние перед лицом частных кризисов или будущего вообще, ни слепая вера в прогресс. Но для реализации такого воспитания требуется глубина и гибкость. Нужно не только сохранять традиции, но и сложные вопросы веры и этики уметь обсуждать в контексте современной жизни, говоря подрастающему поколению о сложных вещах простым языком. Так можно научить видеть и душу, и свободу, и

ответственность человека в технических новшествах. Воспитать свободное и в то же время верное традициям поколение, которое устоит перед манипуляциями в мире, где технологии – инструмент контроля, а информация – это оружие, можно только опираясь на веру. Христианство выступает не как кодекс моральных норм. Оно воспитывает внутреннюю дисциплину через живое общение с Богом, веру и доверие Ему. Эта опора останется незыблемой в любом испытании и не сломается под внешним давлением: «Вера – не теория. Вера по отношению к жизни есть живое осуществление того внутреннего устройства, которое возникло из соотнесенности своего личного бытия и самосознания с бытием Божием, верностью и доверием Ему[5]».

Христианское воспитание позволяет найти ответы на вечные вопросы о добре и зле, надежде, смысле жизни и о смерти. В мире, где информация противоречива, оно явится и внутренним компасом, чтобы ориентироваться между добром и злом, и напоминанием о личной ответственности за собственные поступки, которую легко помогают обойти современные технологии, такие, как анонимность в сети, дистанционное управление, применение автоматизации. Вера же напоминает о том, что имеет значение каждый выбор, и перед Богом человек отвечает за свою жизнь: «Церковь вступает в новую эпоху своей жизни, «бурную эпоху смут», когда надежного внешнего авторитета просто нет, когда уже «нельзя снять с себя бремя свободы выбора, нельзя опереться на вне нас находящуюся незыблемую скалу», — каковую возможность предоставляла предыдущая эпоха, — теперь «скала в глубине нашего духа[2]».

Подпитывать внутренний ресурс и наставнику, и наставляемому позволяет участие в церковной жизни, молитва и обращение к Священному писанию. Молодому поколению, которое постоянно подвергается давлению со стороны, сталкивается с отсутствием опыта, одиночеством и неуверенностью, особенно важно иметь источник силы и надежды. Этим источником в критические моменты становится вера.

По этой причине христианское воспитание – это не уход от реальности, а необходимая подготовка к жизни, чтобы остаться человеком с достоинством и внутренней свободой даже тогда, когда технологии пытаются сделать из личности объект потребления или управления.

Литература:

1. Sayaka Wakayama, Daiyu Ito, Rei Inoue, Masatoshi Ooga, Masaaki Toshishige, Yasunari Satoh, Hirosuke Shiura, Takashi Kohda, Arikuni Uchimura, Teruhiko Wakayama. Limitations of serial cloning in mammals / Nature communications [Online], Available at: / https: // www.nature.com / articles / s41467 - 026 - 69765 - 7 (accessed: 21.04.2026)
2. Бердяев Н.А. Церковная смута и свобода совести // Путь: Орган русской религиозной мысли. - Репринт. - Москва: Информ - прогресс, 1992 - С.570 - 579.
3. Наука / Достигнут предел клонирования одного и того же животного // https: // dzen.ru / a / acO96lVorWZx0ZBO (дата обращения: 21.04.2026).
4. Наука / Макак - резусов впервые удалось успешно клонировать, усложнив «методику овечки Долли» / https: // naukatv.ru / news / makakrezusov _ vpervye _ udalos _ uspeshno _ klonirovat _ uslozhniv _ metodiku _ ovechki _ dolli (дата обращения: 21.04.2026).
5. Протоиерей Владислав Свешников. Очерки христианской этики / https: // azbyka.ru / otechnik / Vladislav - Sveshnikov / ocherki - hristianskoj - etiki / 14 (дата обращения 01.05.2026)

© Наумова И.И., Козуб А.С., Филоненко Н.А., 2026

УДК 400.6

Сбитнева Н.Н.
канд. пед. наук, доцент
РВВДКУ,
Аксёнова В.Ю.
преподаватель
РВВДКУ,
г. Рязань, РФ

ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ РОЛЬ В КОММУНИКАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ АРМИИ США

Аннотация:
Фразовые глаголы, представляющие собой сочетание глагола с наречием или предлогом (а часто и с обоими), являются неотъемлемой частью живого английского языка, но в военном контексте они приобретают особую значимость, выступая в роли эффективного, лаконичного и часто закодированного инструмента общения. В статье рассматриваются функции фразовых глаголов, их классификация применительно к военной сфере, даются многочисленные примеры с адекватным переводом и объяснением контекста, а также анализируется их роль в формировании корпоративной идентичности и обеспечении оперативной эффективности.

Ключевые слова:
Фразовый глагол, военная среда, коммуникация, армия США, классификация

Sbitneva N.N.
Ph in pedagogy, Associate Professor
RVVDKU
Aksyonova V.U.
Instructor
RVVDKU
Ryazan, RF

PHRASAL VERBS IN ENGLISH AND THEIR ROLE IN COMMUNICATION AMONG U.S. ARMY MILITARY PERSONNEL

Abstract:
Phrasal verbs, which consist of a combination of a verb with an adverb or a preposition (and often with both), are an integral part of spoken English, but in a military context they acquire particular significance, serving as an effective, concise, and often coded tool of communication. The article examines the functions of phrasal verbs, their classification in the context of the military sphere, provides numerous examples with adequate translation and context explanation, and also analyzes their role in shaping corporate identity and ensuring operational effectiveness.

Keywords:
Phrasal verb, military environment, communication, U.S. Army, classification

Фразовый глагол (*phrasal verb*) – это сочетание глагола с одной или двумя частицами (предлогом и / или наречием), образующее единую смысловую единицу, значение которой зачастую не выводится из значений его компонентов. Например, *give up* (сдаваться) не равнозначно простому *give* (давать). В английском языке, особенно в его разговорном регистре, фразовые глаголы численно превосходят и часто заменяют однокоренные латинские или французские эквиваленты, воспринимаемые как более формальные (*find out* вместо *discover*, *go on* вместо *continue*) [4].

В профессиональных сообществах, таких как военные, фразовые глаголы выполняют роль профессионального жаргона, обеспечивая быстрое, точное и безошибочное понимание между членами группы. Их использование в армии США (*U.S. Army*) – это не просто языковая привычка, а системный коммуникативный инструмент, отточенный для работы в условиях стресса, неопределенности и необходимости мгновенной реакции.

Коммуникация в военной среде должна отвечать жестким требованиям:

· Лаконичность (*Brevity*): Экономия времени и эфирного пространства.

· Ясность (*Clarity)*: Однозначность толкования, минимум двусмысленностей.

· Скорость (*Speed*): Возможность передачи и приема информации на ходу, в бою.

· Стандартизация (*Standardization*): Единообразие терминов, обеспечивающее взаимопонимание между разными подразделениями.

· Кодирование (*Encoding*): Использование условных выражений для скрытия смысла от посторонних [1].

Фразовые глаголы, идеально вписываясь в эту парадигму, будучи короткими, емкими, выполняют ряд функций:

· Оперативная эффективность: Позволяют отдать приказ или доложить ситуацию минимальным количеством слов.

· Создание профессиональной идентичности: Владение специфическим набором фразовых глаголов маркирует говорящего как «своего», члена корпорации.

· Адаптация общего языка к специальным нуждам: Многие общеупотребительные фразовые глаголы получают узкоспециальное военное значение.

· Эвфемизация: Смягчение жестких или неприятных реалий (*take out* вместо *kill*) [1].

В контексте подразделений армии фразовые глаголы могут быть классифицированы следующим образом:

ОПЕРАЦИИ И МАНЕВРЫ:

· *To move out* – (начинать движение, выступать).

· «*The platoon will move out at 0600»* (взвод выступит в 6:00 утра.)

· *To fall in* – строиться; *to fall out* (выходить из строя, распускаться)

· «*Fall in for roll call*!» (встать в строй для переклички!)

· «*You are dismissed. Fall out*!» (Свободны. Выйти из строя!)

· *To gear up* (полностью экипироваться, готовиться к операции)

·«*We need to gear up for the night patrol*» (Нам нужно полностью экипироваться для ночного патрулирования.)

· *To stand down* (прекращать боевое дежурство, переходить в состояние пониженной готовности; расслабляться)

· «*The unit was ordered to stand down after a 72 - hour alert*.» (подразделению приказали прекратить боевое дежурство после 72 - часовой готовности)

· *To dig in* (окопаться, закрепиться на позиции)

· «*The enemy is advancing. Dig in and prepare to defend*!» (Противник наступает. Окапывайтесь и готовьтесь к обороне!)

· *To hold off* (сдерживать (противника), отбивать (атаку)).

· «*Bravo Company held off the assault until reinforcements arrived*.» (Рота «Браво» сдерживала атаку до подхода подкреплений.)

· *To pull out* (отводить (войска), уходить с позиции)

· «*We have to pull out of this area, it's too exposed*.» (Нам нужно уйти с этой позиции, она слишком открыта) [3].

ОБРАЩЕНИЕ С ОРУЖИЕМ И ТЕХНИКОЙ:

· *To lock on (to)* (захватывать цель (радаром, системой наведения))

· «*The missile has locked on to the target*.» (Ракета захватила цель)

· *To fire away* (начинать стрельбу, палить без остановки (также в переносном смысле: "задавайте вопросы")

· «*See those bunkers? Fire away!*» (Видите те бункеры? Открыть огонь!)

· *To load up* (заряжать, загружать (оружие, транспорт))

· «*Load up the Humvees with ammo and water*.» (Загрузите "Хамви" боеприпасами и водой.)

· *To stand up / to stand down (a system)* (вводить в строй / выводить из строя (систему, технику))

· «*The new comms system will be stood up by the end of the month*.» (Новая система связи будет введена в строй к концу месяца.)

· *To patch through* (соединять (по связи), патчить (тех. жаргон))

· «*Patch me through to the command post, over*.» (Соедините меня с командным пунктом, прием.)

· *To power up / down* (включать / выключать (питание))

· «*Power up the surveillance drone*» (Запустите разведывательный дрон) [5].

ПОВСЕДНЕВНАЯ СЛУЖБА И ДИСЦИПЛИНА:

· *To buckle down* (взяться за дело, серьезно работать)

· «*The training is tough. You all need to buckle down if you want to graduate*.» (Подготовка тяжелая. Вам всем нужно взяться за дело, если хотите выпуститься).

· *To screw up*(совершить ошибку, облажаться)

· «*He really screwed up by forgetting his night vision goggles*.» (Он реально облажался, забыв очки ночного видения.)

· *To chew out* (отчитывать, "проедать" (начальник подчиненного))

· «*The sergeant major chewed him out for having an untidy uniform*.» (Сержант - майор устроил ему разнос за неопрятную форму.)

· *To knock it off* (прекратить (делать что - то), успокоиться)

· «*You two, knock it off! This is not a playground!*» (Вы двое, прекратите! Это не детская площадка!)

· *To line up* (выстроиться в линию; организовать)

· «*Line up for chow (food)*.» (Выстроиться на получение еды.)

· *To rank out* (унижать, "опускать" кого - то, используя разницу в звании)

· «*He's just ranking you out because you're a private*.» (Он просто гнобит тебя, потому что ты рядовой.) [2].

СВЯЗЬ И НАВИГАЦИЯ:

· *To call in* (запрашивать (по связи): поддержку, координаты, эвакуацию)

· «*We need to call in an airstrike on grid Delta - Five*.» (Нам нужно запросить авиаудар по квадрату Дельта - Пять.)

· «*Call in your position every hour*.» (Докладывайте вашу позицию каждый час.)

· *To check in* (отметиться, доложить о прибытии / статусе)

· «*Alpha Team, check in when you reach the LZ (landing zone).*» (Команда "Альфа", отметьтесь при достижении посадочной зоны.)

· *To mark up (a map)* (наносить отметки на карту)

· «*Mark up the suspected enemy positions*.» (Нанесите на карту предполагаемые позиции противника.)

· *To zero in (on)* (точно определять местоположение, наводиться на цель)

· «*The scouts have zeroed in on the command post*» (Разведчики точно определили местоположение командного пункта) [5].

СЛЕНГ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ:

· *To sack out / crash* (идти спать, "отрубаться" (после тяжелой работы))

· «*After that 20 - mile march, I'm just going to sack out*.» (После того 20 - мильного марша, я просто отрублюсь.)

· *To jack up*(возбуждать, взвинчивать; приводить в негодность)

· «*The news about deployment really jacked everyone up*.» (Новость о командировке всех взволновала.)

· «*The sand really jacked up my rifle*.» (Песок основательно испортил мою винтовку.)

· *To smoke someone*(жестко наказывать физическими упражнениями)

· «*The drill sergeant smoked the whole platoon for being late*.» (Сержант - инструктор устроил всему взводу "курение" за опоздание.)

· *To pop off* (выстрелить; необдуманно высказаться)

· «*He popped off a few rounds at the range*.» (Он выпустил несколько патронов на стрельбище.)

· «*Don't pop off at the CO (Commanding Officer)*!» (Не груби командиру!) [3].

Несмотря на распространенность в устной речи, в официальных документах (полевых уставах, директивах) фразовые глаголы используются выборочно, уступая место более формальным терминам (*conduct withdrawal вместо pull out*). Однако в устных приказах (*OPORD – Operations Order*), особенно отдаваемых в полевых условиях, они доминируют, так как такая речь быстрее воспринимается и запоминается. Приказ, звучащий как «*Charlie Team will mov eout, secure the LZ, and hold it until we call in the birds* (вертолеты)» (Отряд «Чарли», выдвинуться, занять зону высадки и удерживать ее до прибытия «птичек»), более эффективен, чем его «формализованный» вариант [4].

Использование специфического набора фразовых глаголов создает ощущение принадлежности к закрытой группе. Понимание смысла *to get smoked,* (быть под гнетом) *to be chewed out* (быть отчитанным) или *to gear up* (быть готовым) – это часть «посвящения». Этот язык укрепляет вертикальные (командир - подчиненный) и горизонтальные (солдаты одного подразделения) связи, формируя уникальную армейскую культуру, отличную от гражданской [2].

Важно отметить, что для иностранных военнослужащих, сотрудничающих с армией США, или переводчиков фразовые глаголы представляют значительную сложность.

1. Многозначность: *To stand down* может означать «снижать готовность», «расходиться» или «снимать с дежурства».

2. Идиоматичность: Значение *to kick off* (начинать операцию) не связано напрямую с «пинать».

3. Контекстная зависимость: *To check out* может означать «проверить», «выписаться из госпиталя» или даже «умереть» (на сленге).

4. Калькирование: Прямой перевод приводит к бессмыслице. Необходим поиск эквивалента в целевом языке, часто из военной лексики.

Пример: Дословный перевод «*The squad was wiped out after they got pinned down*» как «Взвод был вытерт после того как их прикололи» – абсурден. Адекватный перевод: «Отряд был уничтожен после того как был прижат к земле (блокирован) огнем» [3].

Таким образом, фразовые глаголы в армии США – это гораздо больше, чем лингвистическая особенность. Это высокоадаптивный коммуникативный код, оптимизированный под экстремальные условия военной службы. Они обеспечивают скорость, ясность и скрытность передачи информации, одновременно выступая мощным социальным маркером, сплачивающим военное сообщество. Изучение этого пласта лексики необходимо не только для лингвистического понимания, но и для глубокого постижения организационной культуры и оперативных принципов одной из самых мощных армий мира. Владение этим «языком в языке» является ключевым элементом профессиональной компетентности как для американских военнослужащих, так и для тех, кто с ними взаимодействует.

Список использованной литературы:

1. Виноградов, В.В. Основные типы фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140 - 161.
2. Bowyer, R. Dictionary of Military Terms. – London: Bloomsbury, 2018. – 290 p.
3. Cowie, A.P. Phraseology: Theory, Analysis and Applications. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 274 p.
4. Fernando, C. Idioms and Idiomaticity. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 234 p.
5. Baker, M. (2009). In Other Words: A Coursebook on Translation. Routledge.
6. Mith, J. (2018). Military Speak: A Dictionary of Modern American Military Terms. Stackpole Books.

© Сбитнева Н.Н., Аксёнова В.Ю., 2026

УДК - 330

Середа О.Ю.
воспитатель,
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Центр образования № 1»
Сазонова К.С.
воспитатель,
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Центр образования № 1»

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ 3 - 4 ЛЕТ В ПЕРИОД НОРМАТИВНОГО ВОЗРАСТНОГО КРИЗИСА

Аннотация

В данной статье исследуются поведенческие проявления переломного этапа развития, характерного для четвертого года жизни, в условиях детского сада. Раскрывается психолого - педагогический смысл таких феноменов, как своенравие, ригидность установок и протестное поведение. Обосновывается модель «опосредованного руководства»,

позволяющая педагогу трансформировать деструктивные импульсы дошкольника в созидательную активность без нарушения его личностной целостности.

Ключевые слова

Нормативный возрастной кризис, автономия личности, протестные реакции, опосредованное руководство, эмоциональная устойчивость педагога, развивающая предметно - пространственная среда, ФОП ДО.

Период вступления ребенка в четвертый год жизни традиционно считается точкой наивысшего напряжения в работе воспитателя младшей группы. Вчерашние малыши, с готовностью принимавшие любой распорядок дня, внезапно демонстрируют тотальное несогласие, аффективные вспышки и гипертрофированное стремление к самостоятельности. С точки зрения отечественной научной школы, данный этап представляет собой закономерный скачок в развитии самосознания. Центральное новообразование этого периода — формирование системы «Я сам» и возникновение первичных волевых качеств.

В условиях реализации Федеральной образовательной программы дошкольного образования (ФОП ДО), требующей создания стабильной и психологически комфортной среды, педагог сталкивается с дилеммой. Жесткая директивность разрушает доверительный контакт и гасит познавательную инициативу. Полная либерализация, в свою очередь, ведет к хаосу и подрывает чувство безопасности у детей. Оптимальным решением выступает переход к позиции «мудрого посредника», который уважает детскую волю, но удерживает границы дозволенного.

Психологическая феноменология этапа

Для выстраивания грамотной тактики педагогу необходимо дифференцировать истинные мотивы поведения воспитанника. То, что со стороны выглядит как намеренная провокация, на деле является сложным внутренним процессом:

Ситуативный негативизм — отказ не от самого действия (прогулки, обеда), а от авторства взрослого. Малышу жизненно важно утвердить: «Это решаю я».

Ригидность (упрямство) — фиксация на однажды принятом решении. Ребенок продолжает настаивать на своем (например, на определенном порядке одевания) даже в ущерб собственному комфорту, так как для него изменение решения равносильно потере внутреннего стержня.

Деспотизм (своеволие) — попытка распространить свою волю на окружающих и предметы. Если трехлетка не может справиться с конструкцией из кубиков, злость обрушивается не на физику предмета, а на того, кто находится рядом.

Модель опосредованного руководства: приемы трансформации

1. Деперсонализация конфликта

Воспитателю следует избегать прямого противостояния. Любая фраза «Я сказала — делай!» ставит взрослого и ребенка по разные стороны баррикад.

Техника «Объективная необходимость»: Вместо обращения к личности педагог апеллирует к внешним обстоятельствам. Не «Ты должен убрать игрушки», а «Игрушкам пора спать в свои домики, иначе они обидятся и завтра не придут играть». Не «Надень колготки», а «Смотри, окошко плачет капелью, ножки замерзнут, им нужно теплое облачко».

2. Опора на предметную среду

В младшем дошкольном возрасте воля ребенка часто «живет» в предметах.

Техника «Жизнедеятельность вещей»: Педагог передает инициативу неодушевленному объекту. «Эта башня из красных кубиков говорит, что она главная, и не хочет, чтобы ее достраивали синими. Как нам их помирить?». Это позволяет ребенку решать конфликт не с воспитателем, а с «условиями задачи», что развивает гибкость мышления.

3. Канализация аффекта через социально значимую роль

Стремление командовать и контролировать (своеволие) можно использовать на благо группы. Техника «Главныймпо важному делу». Ребёнку, который срывает режимные моменты, даётся статус эксперта. «У нас сегодня не получается тихо сесть за стол. Ты же у нас самый строгий ревизор? Проверь, все ли стульчики задвинуты правильно, и дай команду, когда можно садиться». Ответственность перед «делом» переключает энергию протеста в энергию созидания.

4. Техника «Отсроченного действия»

Если дошкольник вошел в клинч (отказывается выполнять требование из принципа), не нужно дожимать ситуацию здесь и сейчас.

Алгоритм паузы: Педагог спокойно констатирует: «Я вижу, сейчас твоё решение — твердое. Хорошо, мы вернемся к этому, когда ты досчитаешь до пяти (или когда зазвенит колокольчик)». Снятие сиюминутного давления позволяет миновать пик аффекта, после чего ребенок часто возвращается к выполнению действия сам, сохранив достоинство.

5. Профессиональная позиция взрослого

Стратегия мягкого взаимодействия требует от педагога высокого уровня саморегуляции. Ребенок в кризисе трех лет неосознанно ищет в воспитателе «непотопляемый остров» стабильности. Если взрослый отвечает на крик криком, он транслирует отсутствие безопасности. Эмоциональное контейнирование — способность педагога оставаться спокойным, называть чувства ребенка («Тебе сейчас очень обидно и хочется топать ногами») и при этом не разрушаться самому — является главным инструментом работы.

Период утверждения собственного «Я» в три года — это не сбой воспитательной системы, а необходимый этап сепарации. Задача педагога заключается не в подавлении строптивости, а в предоставлении ребенку безопасных «тренажеров» для отработки волевых качеств. Позиция уважительного сопровождения, где правила незыблемы, но способы их достижения вариативны, позволяет превратить время «бури и натиска» в период закладки фундамента здоровой, активной и ответственной личности.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. — СПб.: Союз, 1999. — 224 с.
2. Эльконин Д.Б. Психология игры. — М.: Владос, 1999. — 360 с.

Смирнова Е.О. Детская психология. — М.: Кнорус, 2020. — 280 с.

3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования».
4. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. — СПб.: Питер, 2009. — 320 с.

© Середа О.Ю., Сазонова А.С., 2026

УДК 37

Червоноштан Г.В.
Воспитатель
МБОУ «Тридцать первая школа» ДО «Улыбка»
г.Химки РФ

«ДОБРОТА — ЭТО СОЛНЦЕ, КОТОРОЕ СОГРЕВАЕТ ДУШУ ЧЕЛОВЕКА. ВСЕ ХОРОШЕЕ В ПРИРОДЕ - ОТ СОЛНЦА, А ВСЕ ЛУЧШЕЕ В ЖИЗНИ - ОТ ЧЕЛОВЕКА». (М. ПРИШВИН)

Актуальность данной темы заключается в том, что семена доброты необходимо сажать с самого раннего детства, и в атмосфере существования щедрости, доброты и заботы о ближнем.

В современное время мир меняется достаточно стремительно, нам уже не представить свою жизнь без компьютеров, интернета и тем более мобильных телефонов. Человек ежедневно справляется с огромным количеством различных задач. При такой нагрузке, нам важно помнить, что необходимо посеять «семена доброты», они должны быть в каждом человеке. В.А. Сухомлинский: «Нет в мире ничего сложнее и богаче человеческой личности». Научить детей добру – это значит научить их сострадать, переживать, сопереживать, глядя на беду, горе. Давайте вместе помнить о том, что быть добрым – это не только сопереживать в горе, но и радоваться успехам близких.

Дети с раннего возраста чувствуют доброе отношение, как взрослых, так и сверстников, и остро реагируют на проявление недоброжелательности к ним. Дети стараются помочь, когда видят, что кто - то рядом с ними страдает. Впоследствии они начинают относиться к своим близким людям как к себе, сопереживают радость и горе.

В младшем дошкольном возрасте ребенка происходит формирование его личности, поэтому очень важно уделять достаточное количество внимания вопросам доброты.

За последнее время, все чаще встречается агрессия среди детей, а доброта, наоборот, становится дефицитом.

К задачам педагога относится оказание помощи детям в развитии эмоциональных состояний и человеческих отношений. Формирование эмоциональной реактивности ребенка является сложным процессом, который требует ответственного и кропотливого отношения со стороны каждого участника воспитательного процесса. Сложность развития этого процесса заключается в том, что формирования представлений детей происходит, основываясь на влиянии улицы, дома и детского сада. В связи с чем, представления о доброте в различных кругах влияния могут быть различными. В коллективе важно заниматься развитием межличностных отношений, которые основаны на доброжелательности и доброте по отношению друг к другу и взрослым людям. Каждодневно ваш ребёнок должен видеть и постигать азбуку доброты в семье и ближайшем окружении. Это может быть: взаимопомощь друг другу; доброе, заботливое отношение к пожилым и престарелым людям; родственникам и просто соседским старикам, и старушкам; необходимо исключить нежелательные, недобрые разговоры о людях, животных в присутствии детей. Детское ушко слышит и впитывает буквально всё.

Общаясь с ребенком, не забывайте подавать ему примеры доброты.

Далеко не все родители понимают, что воспитание доброты начинается с поощрения за хороший поступок. Вот малыш первый раз протянул маме свою игрушку. «Ах, какая чудесная пирамидка! – должна сказать ему она. – Как мне хочется поиграть с ней. И как хорошо ты сделал, что дал мне эту игрушку! Спасибо тебе, мой добрый малыш!» Мама же вместо этих слов торопливо, не замечая первого великодушия и доброты своего ребенка, говорит совсем иное: «Играй сам. Это же твоя пирамидка!»

Замечательно поступают те семьи, которые используют художественную литературу, сказки в целях воспитания добрых чувств. Знать содержание сказки нужно и полезно для ребёнка, но ещё важнее преподнести урок добра на основе рассказанной сказки. добровольно, из глубины души, от сердца, а не было эгоистичным желанием. Для духовного воспитания детей очень важно читать малышу поучительные сказки со счастливым концом, в которых добро всегда побеждает зло. Лучше, если в детской книжке со сказками будут красочные рисунки, по которым можно объяснить самым маленьким деткам своими словами, что происходит.

Доброте учит взрослый, ненавязчиво привлекая внимание малыша, прежде всего, к личности другого ребенка: «Не обижай девочку»; «Малыш заплакал, подойди и успокой его»; «Дай мальчику свою машинку поиграть, она ему понравилась».

Сущность доброты – способность сопереживать. Нередко взрослые позволяют ребенку обижать животных. Если карапуз замахнулся палкой на птичку или кошку, не стоит смеяться, оправдывать его, полагая, что он еще маленький, ничего не понимает. Нужно спокойно, но уверенно сказать о недовольстве его поведением. Возможно, малыш захочет повторить свой эксперимент, но родители должны быть непреклонны.

Для воспитания у детей доброты важно создание специальных проблемных ситуаций, при решении которых происходили бы, пусть в теоретическом плане, постоянные упражнения в добрых поступках.

То, что может дать детский сад ребёнку - это невосполнимо. Так как в социальной среде, среди своих сверстников ребёнок может: помочь, сопереживать, подсказать, порадоваться за других, дать счастливые моменты.

Расскажу о своей работе со своими малышами, которые пока учатся добру в разных моментах нашей садовской жизни.

Доброта в нашей группе начинается с утренней встречи детей. Каждое утро начинается с доброжелательного приветствия. Мы учимся замечать друг друга: здороваться, улыбаться, спрашивать о настроении. Если ребёнок пришёл расстроенным, сверстники могут поддержать его добрым словом или пригласить в игру. Дети с удовольствием прикрепляют смайлики с изображением настроения.

На занятиях мы включаем короткие ситуации нравственного выбора, обсуждаем эмоции персонажей сказок и рассказов, выполняем задания в парах и небольших группах, где дети учатся находить слова утешения, поддержки. Важно, чтобы дети не только получили результат, но и научились просить о помощи, предлагать её и радоваться успехам товарища.

Для знакомства с художественной литературой, подбираются произведения, в которых герои проявляют чувство дружбы, заботы, честности, сочувствия и взаимовыручки. Такие сказки, как « Репка», «Теремок», «Три поросёнка». После чтения мы

обсуждаем не только «что произошло», но и «почему», «что чувствовал герой» и «как можно было поступить по - доброму».

Дети с удовольствием участвуют в диалоге, оценивая поведение каждого героя произведения,

Игра — ведущая деятельность дошкольника и естественная среда для воспитания доброты. В сюжетно - ролевых играх мои дети заботятся о «малышах» - Куклах, Мишках, Зайчиках, лечат игрушки, готовят друг для друга еду, которая им нравится. Учатся договариваться о ролях, деляться игровым материалом и разрешают небольшие конфликты словами самостоятельно или при моей помощи.

Воспитание доброты происходит весь день и даже во время прогулки. Появляется множество естественных ситуаций для нравственного воспитания: дети помогают товарищу застегнуть одежду, уступить игрушку, вместе построить постройку из песка, покормить птиц, бережно отнестись к растениям. Именно такие небольшие ежедневные поступки постепенно становятся привычкой.

Самым главным и первым примером доброты и нравственности для малышей является семья. Воспитание доброты будет наиболее результативным, если детский сад и семья действуют согласованно. В беседах и консультациях с родителями я часто напоминаю о силе личного примера, совместного чтения любимых сказок, семейных традиций - чаепития, дней рождения, воскресных прогулок, домашних игр. Принятие взаимопомощи и необходимости замечать добрые поступки ребёнка, не превращая их при этом в способ получения награды.

Воспитание доброты не требует отдельного «урока доброты» один раз в месяц. Оно происходит каждый день — в интонации взрослого, в реакции на детский конфликт, в совместной игре, в заботе о слабом, в умении попросить прощения и простить, в радости за успех другого человека. Задача взрослых, родителей — замечать такие моменты и помогать ребёнку проживать их осознанно.

Но детский сад даёт ребёнку уникальный опыт жизни среди сверстников. Здесь он ежедневно получает возможность помогать, сопереживать, делиться, договариваться, поддерживать и радоваться вместе с другими. Но наиболее прочными эти качества становятся тогда, когда ребёнок видит единый пример доброжелательности и уважения и дома, и в дошкольной группе.

Таким образом, воспитание доброты — это длительный и последовательный процесс, основанный прежде всего на отношениях ребёнка со значимыми взрослыми. Добрые поступки начинаются с малого: приветствия, заботливого слова, желания поделиться, помочь или утешить. Если взрослые поддерживают эти проявления и сами ежедневно демонстрируют уважение и отзывчивость, у ребёнка постепенно формируется важнейшая нравственная потребность — делать добро не ради похвалы, а потому, что он умеет чувствовать другого человека.

Список литературы

1. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. — СПб.: Питер, 2008.

2. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. — М.: Просвещение, 1991.

3. Козлова С. А., Куликова Т. А. Дошкольная педагогика. — М.: Академия, 2015.

4. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. — Киев: Радянська школа, 1974.
5. Федеральная образовательная программа дошкольного образования: утв. приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028.
© Червоноштан Г.В., 2026

УДК 37

Чеснокова Е. А.
воспитатель
МОУ «Новосадовская
СОШ «Территория Успеха»
Белгородского района Белгородской области
Адаменко О. А.
воспитатель
МОУ «Новосадовская
СОШ «Территория Успеха»
Белгородского района Белгородской области
Лахина Л. С.
воспитатель
МОУ «Новосадовская
СОШ «Территория Успеха»
Белгородского района Белгородской области

ДОБРЫЕ ИГРЫ В ДЕТСКОМ САДУ: ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ИГРОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: добрые игры, дошкольное образование, нравственное воспитание, социализация, эмпатия, игровая деятельность, детский коллектив, педагогические технологии.

Аннотация: В данной статье рассматривается роль «добрых игр» в системе дошкольного образования. Анализируется влияние игровой деятельности на формирование нравственных качеств, эмпатии и навыков социального взаимодействия у детей дошкольного возраста, а также приводятся классификации игр, направленных на развитие доброжелательности, а также методические рекомендации по их организации в условиях детского сада. Особое внимание уделяется созданию психологически комфортной среды и роли воспитателя, как носителя нравственных ориентиров.

Дошкольный возраст является сензитивным периодом для формирования личности ребенка, его моральных устоев и моделей поведения в социуме. В условиях современного мира, где дети часто сталкиваются с агрессивным контентом и цифровыми технологиями, задача воспитания доброты, отзывчивости и умения сопереживать становится как никогда актуальной. Ведущим видом деятельности в детском саду остается игра. Именно через игру ребенок познает мир, примеряет на себя различные роли и учится строить отношения. В связи с этим особую значимость приобретают «добрые игры» — специально

организованная игровая деятельность, направленная на развитие эмоционального интеллекта и просоциального поведения.

Под термином «добрые игры» в педагогике понимается комплекс игровых методов и приемов, направленных на:

1. Развитие эмпатии: способности распознавать эмоции других людей и сопереживать им.
2. Формирование навыков сотрудничества: умения договариваться, уступать, действовать в команде ради общего результата.
3. Воспитание бережного отношения: к природе, игрушкам, результатам труда других людей.
4. Снятие эмоционального напряжения: создание атмосферы безопасности и доверия в группе.

Значение таких игр выходит за рамки простого развлечения. Они являются инструментом арт - терапии и социоигровой педагогики, позволяя мягко корректировать поведение замкнутых или, наоборот, гиперактивных детей.

Игровую деятельность нравственной направленности можно условно разделить на несколько групп:

1. Коммуникативные игры и игры - приветствия: Эти игры проводятся в начале дня и помогают создать положительный эмоциональный фон. Например, игра «Клубок доброты»: дети передают друг другу клубок ниток, называя положительное качество соседа или желая ему, что - то хорошее. Это не только сплачивает коллектив, но и учит детей видеть хорошее в окружающих.

2. Сюжетно - ролевые игры социальной направленности В ходе таких игр («Семья», «Больница», «Спасатели») моделируются ситуации помощи и поддержки. Воспитатель может предложить сюжет, где персонаж попадает в беду, и дети должны сообща найти решение. Важно акцентировать внимание на чувствах персонажей: «Что чувствует зайчик, когда он потерялся?», «Как мы можем ему помочь?».

3. Игры - драматизации по мотивам сказок Русские народные сказки и авторские произведения часто содержат мощный нравственный посыл («Заюшкина избушка», «Цветик - семицветик»). Проигрывание этих сюжетов позволяет ребенку прожить эмоции героев, осознать последствия злых и добрых поступков.

4. Дидактические игры с нравственным содержанием Игры с карточками («Оцени поступок», «Хорошо или плохо», «Ласковое слово») способствуют формированию представлений о моральных нормах. Однако, сухой дидактизм здесь недопустим — важен элемент обсуждения и живого участия.

5. Подвижные игры с элементами взаимопомощи В отличие от классических соревновательных игр, здесь акцент делается на поддержку. Например, эстафеты, где нельзя бросать товарища в беде, или игры, где победа зависит от слаженности действий всей команды («Гусеница», «Пингвины»).

Чтобы игра действительно стала «доброй», недостаточно просто выучить с детьми правила. Ключевым фактором является личность воспитателя. Педагог должен быть образцом доброжелательности, использовать вежливые слова, обращать внимание на проявления агрессии и мягко их корректировать.

Важно соблюдать следующие принципы:

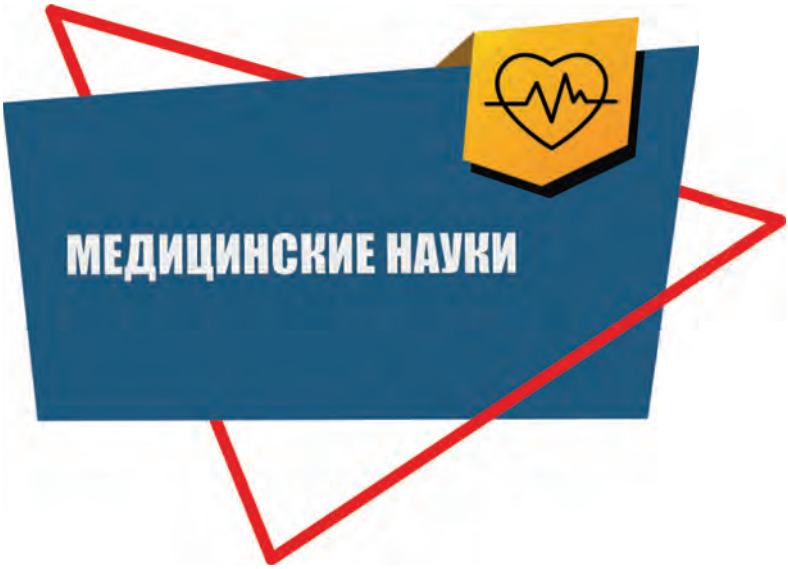
- Добровольность: ребенок должен хотеть играть.
- Эмоциональная вовлеченность: воспитатель играет вместе с детьми, а не просто наблюдает.
- Рефлексия: после игры важно обсудить, что было интересно, какие чувства испытывали дети.
- Создание «ситуации успеха»: каждый ребенок должен почувствовать, что его вклад в общее дело важен.

Таким образом, добрые игры в детском саду являются мощным инструментом нравственного воспитания. Они позволяют детям естественным образом усваивать социальные нормы, развивать эмоциональную сферу и учиться жить в гармонии с другими. Регулярное использование таких игр в педагогической практике способствует формированию дружного детского коллектива, где ценятся взаимопомощь, уважение и любовь. Воспитание доброты через игру — это фундамент, на котором строится гуманное общество будущего.

Список использованной литературы:

1. Абраменкова В.В. Воспитание игрой: игрушка и антиигрушка. — М.: Лепта Книга, 2018. — 320 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб.: Питер, 2008. — 400 с.
3. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Детская психология. — М.: Юрайт, 2019. — 446 с.
4. Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. — М.: Педагогика, 1991. — 152 с.
5. Михайленко Н.Я., Короткова Н.А. Организация сюжетной игры в детском саду. — М.: Линка - Пресс, 2009. — 96 с.
6. Смирнова Е.О. Игра и произвольность у современных дошкольников // Вопросы психологии. — 2004. — № 1. — С. 91–103.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155).

© Чеснокова Е. А., Адаменко О. А., Лахина Л. С., 2026

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.9

Бричковский А.И.
студент УО «ГрГМУ»,
г. Гродно, Беларусь
Кузнецова Е.В.
старший преподаватель УО «ГрГМУ»,
г. Гродно, Беларусь
Романюк Д.Д.
студент УО «ГрГМУ»,
г. Гродно, Беларусь

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ЛЕПТОСПИРОЗА ТЯЖЕЛОГО ТЕЧЕНИЯ С ПОЛИОРГАННЫМ ПОРАЖЕНИЕМ

Аннотация

Представлен клинический случай атипично тяжёлого лептоспироза у мужчины 28 лет с ранним нейроинвазивным течением, тяжёлым миокардитом, полиорганной недостаточностью и массивными гнойно - септическими осложнениями (включая инвазивный аспергиллёз). Диагноз верифицирован микроскопически и серологически. Несмотря на частичную компенсацию к 79 - му дню, сохранялся стойкий неврологический дефицит. Случай подчёркивает необходимость настороженности в отношении лептоспироза даже без классического эпидемиологического анамнеза.

Ключевые слова

Лептоспироз, клинический случай, полиорганная недостаточность.

Brychkovsky A.I.
Student of the Educational Institution "GrSMU",
Grodno, Belarus
Kuznetsova E.V.
Senior Lecturer of the Educational Institution "GrSMU",
Grodno, Belarus
Romanyuk D.D.
Student of the Educational Institution "GrSMU",
Grodno, Belarus

CLINICAL CASE OF LEPTOSPIROSIS IN COMBINATION WITH ONCOLOGICAL PATHOLOGY

Annotation

A clinical case of atypically severe leptospirosis in a 28 - year - old man is presented, featuring early neuroinvasive course, severe myocarditis, multiple organ failure, and massive purulent - septic complications (including invasive aspergillosis). The diagnosis was verified microscopically and serologically. Despite partial recovery by day 79, persistent neurological deficit remained. The

case highlights the need for vigilance regarding leptospirosis even in the absence of a classic epidemiological history.

Keywords

Leptospirosis, clinical case, multiple organ failure.

Лептоспироз остается одной из наиболее значимых природно - очаговых зоонозных инфекций в мире, характеризующейся широким спектром клинических проявлений — от субклинических форм до молниеносного септического шока с полиорганной недостаточностью. Ежегодно в мире регистрируется около одного миллиона новых случаев лептоспироза, при этом летальность составляет от 5 до 10 % [1].

Мужчина 28 лет, поступил с типичным для лептоспироза острым началом, жалобами на лихорадку до 39,5 °С, тошноту и диарею. Отсутствие эффекта от стартовой антибиотикотерапии (азитромицин, затем ципрофлоксацин) и нарастание симптомов потребовали госпитализации на 4 - й день болезни. Обследование и лечение проводилось согласно действующему клиническому протоколу [2]. Эпидемиологический анамнез указывал на возможные пути заражения (недавние заграничные командировки).

Объективные данные при поступлении демонстрировали полиорганные поражения, характерные для генерализованного лептоспироза: лихорадка, тахикардия, гипотония, признаки пневмонии с дыхательной недостаточностью, гепатоспленомегалия, энтероколит. Лабораторно подтверждены системное воспаление (выраженный лейкоцитоз нейтрофильного характера, уровень СРБ >400 мг / л, прокальцитонин >7 нг / мл), тяжелый гепатит с цитолизом и холестазом, начальные проявления острого почечного повреждения (ОПП) с азотемией и микрогематурией, а также коагулопатия по типу ДВС - синдрома.

Ключевая особенность случая – раннее нейроинвазивное течение с развитием гнойного менингоэнцефалита (нейтрофильный плеоцитоз, повышение белка, снижение глюкозы в ликворе), подтвержденного при нейровизуализации (очаговые воспалительные изменения вещества головного мозга). Это привело к формированию стойкого неврологического дефицита – глубокого тетрапареза и псевдобульбарного синдрома, что является относительно редким, но тяжелым исходом при лептоспирозе.

Сердечно - сосудистые осложнения также имели свои особенности: развитие острой кардиореспираторной недостаточности. По данным ЭхоКГ – дилатация полостей, гидроперикард, легочная гипертензия, регургитация на клапанах.

Состояние пациента требовало длительной ИВЛ (с последующей трахеостомией и гастростомией по причине дисфагии), а также наслоение вторичной флоры (Klebsiella pneumoniae, панрезистентная Pseudomonas aeruginosa, MRSA) и развитие инвазивного аспергиллеза, подтвержденного галактоманнановым тестом. Это потребовало деэскалационной антибактериальной и противогрибковой терапии с применением резервных препаратов (колистин, тигециклин, каспофунгин).

Диагноз лептоспироза верифицирован прямым (темнопольная микроскопия мочи) и серологическим (РМА в динамике) методами. Проведен широкий дифференциально - диагностический поиск, исключивший другие вирусные и бактериальные агенты (SARS - CoV - 2, герпесвирусы, энтеровирусы, клещевой энцефалит, кишечные инфекции и др.).

К выписке (79 - ый день болезни) достигнута частичная компенсация функций: нормализованы показатели печени и почек, коагулограммы, удалена трахеостома. Однако

сохранялись выраженные остаточные явления – неврологический дефицит, органические изменения головного мозга, дилатация полостей сердца и легочная гипертензия, что требует длительной реабилитации. С этой целью пациент был переведен в областную больницу медицинской реабилитации.

Таким образом, продемонстрированный клинический случай отражает атипично агрессивное течение лептоспироза с ранним нейроинвазивным поражением ЦНС, тяжелым миокардитом, острой полиорганной недостаточностью и массивными гнойно - септическими осложнениями. Это подчеркивает необходимость настороженности в отношении данной инфекции даже при отсутствии классического эпидемиологического анамнеза и важность ранней комплексной терапии.

Список использованной литературы:

1. Barbosa A. S., Patarakul K., Isaac L. Editorial: Leptospirosis: pathogenesis, clinical and epidemiological aspects // Frontiers in cellular and Infection Microbiology. 2023. Vol. 13, № 1. P. 1 –3.

2. Об утверждении клинического протокола «Диагностика и лечение пациентов (взрослое население) с инфекционными и паразитарными заболеваниями»: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 13 декабря 2018 г. № 94 // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. URL: https: // pravo.by / document / ?guid=12551&p0=W21933724p (дата обращения: 21.06.2026).

© Бричковский А.И., Кузнецова Е.В., Романюк Д.Д., 2026

УДК 616 - 00

Дорофеева С.Г.
канд. мед. наук, ассистент
КГМУ, РФ
Мансимова О.В.
канд. мед. наук, доцент
КГМУ, РФ
Шелухина А.Н.
ассистент
КГМУ, РФ

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИПОТЕНЗИВНЫХ СРЕДСТВ У БОЛЬНЫХ С ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Аннотация.

В статье представлен анализ использования лекарственных средств у больных с гипертонической болезнью. Задачей исследования стало выявление наиболее часто используемых лекарственные средства. Основным методом в ходе исследования при выполнении работы был статистический метод и анкетирование пациентов.

Ключевые слова
Гипертоническая болезнь, гипотензивная терапия, эффективность, безопасность.

Гипертоническая болезнь – одна из важнейших проблем мирового общества в целом и России.

Цель: изучить эффективность и безопасность терапии гипотензивными препаратами больных гипертонической болезнью, выявить наиболее часто используемые лекарственные средства.

Были выделены также следующие задачи:

1. Изучить структуру населения страдающего от гипертонической болезни, а также выявить наиболее часто используемые фармакологические препараты в лечении ГБ.

2. Оценить уже используемые препараты по следующим характеристикам: регулярность использования, индивидуальная переносимость, эффективность и ценовая политика.

3. Сопоставив все полученные факты, определить группу препаратов, наиболее точно отвечающую всем характеристикам.

Материалы и методы. В ходе работы использовались следующие материалы и методы: аналитический, общеклинический, биохимический, функциональный и статистический. Основным методом в ходе исследования при выполнении работы был статистический метод и анкетирование пациентов. Проведен анализ 148 историй болезни у пациентов, находящихся на стационарном лечении в терапевтическом отделении ОБУЗ КГБ № 6 г. Курска, Курской области. Средний возраст больных составил 59 ± 3,5 лет. Статистическая обработка материала осуществлялась с помощью пакета программ «BioStat» и MicrosoftExcel.

Выводы: В гипотензивной терапии наиболее часто использовались препараты группы ИАПФ (эналаприл, лизиноприл) и бета - адреноблокаторы (метапролол, атенолол) в комплексной терапии с диуретиками. Проводимую терапию большинство пациентов оценили как хорошо эффективную и хорошо переносимую. В большинстве случаев пациенты принимали гипотензивные препараты регулярно, что говорит о высокой комплаентности выборки к терапии.

Список литературы:

1. Бородулин В.П., Бородулин Р.П., Шелухина А.Н., Конопля Е.Н., Горетая М.О., Дорофеева С.Г., Роль эндогенных и экзогенных факторов риска в развитии артериальной гипертензии // «Пропедевтика внутренних болезней. Современные подходы диагностики заболеваний внутренних органов. Роль пропедевтики внутренних болезней в практике современного врача.» сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно - практической конференции, посвященной 150 - летию Н. С. Короткова. Курск, 2024. С. 11 - 13.

2. Дорофеева С.Г., Шелухина А.Н., Лесная Н.П., Конопля Е.Н. Медико - статистический анализ профилактики и лечения гипертонической болезни // «Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации.» сборник научных трудов по материалам XXVIII Международной научно - практической конференции. Анапа, 2021. С. 18 - 21.

3. Локтионова О.Н., Дорофеева С.Г. Структура общей заболеваемости взрослого населения по данным терапевтического отделения ЧУЗ КБ «РЖД - медицина» города

Курска // «Молодежная наука и современность» материалы 87 - ой Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 4 - х томах. Курск, 2022. С. 284 - 286.

4. Шатохина В.Ю., Дорофеева С.Г., Мансимова О.В. Влияние заболеваний различных систем и органов на продолжительность жизни населения на основе анализа заболеваемости в терапевтическом отделении // «Современные подходы к решению проблемы увеличения продолжительности активной жизни населения» сборник материалов Российской научно - практической конференции с международным участием. Курск, 2025. С. 286 - 294.

5. Шелухина А.Н., Мансимова О.В., Конопля Е.Н., Дорофеева С.Г., Лесная Н.П., Горетая М.О. Гендерные особенности клинического течения гипертонической болезни // «Университетская наука: взгляд в будущее» сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 87 - летию Курского государственного медицинского университета: в 2 т.. Курск, 2022. С. 363 - 366.

© Дорофеева С.Г., Мансимова О.В., Шелухина А.Н., 2026

УДК 547.057:615.212+615.276

Мяликгулыева Г. А.
Преподаватель кафедры медицинской химии
Государственный медицинский университет Туркменистана имени Мырата Гаррыева
Ашхабад, Туркменистан

СИНТЕЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ НОВЫХ ХИМИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ С ОБЕЗБОЛИВАЮЩЕЙ И ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные подходы к направленному синтезу новых органических соединений, обладающих анальгетическими и противовоспалительными свойствами. Особое внимание уделено поиску эффективных фармакологических агентов среди производных гетероциклических систем, способных снизить выраженность побочных эффектов, характерных для классических нестероидных противовоспалительных препаратов (НПВП). Описаны этапы химического синтеза, методы подтверждения структуры полученных веществ, а также результаты первичного биологического скрининга in vitro и in vivo.

Ключевые слова: новые химические соединения, органический синтез, обезболивающая активность, противовоспалительное действие, фармакологический скрининг, гетероциклы, лекарственная химия.

Введение

Поиск и создание новых лекарственных средств с выраженной анальгезирующей и противовоспалительной активностью остаются одной из важнейших задач современной медицинской химии и фармакологии. Воспалительные процессы и болевые синдромы сопровождают огромное число патологий — от острых травм и инфекций до хронических дегенеративных заболеваний, таких как ревматоидный артрит, остеоартроз и различные

невропатии. Несмотря на значительный арсенал существующих фармакологических препаратов, включающий как опиоидные анальгетики, так и традиционные нестероидные противовоспалительные средства (НПВП), проблема их безопасного и долгосрочного применения до сих пор полностью не решена.

Классические НПВП и селективные ингибиторы циклооксигеназы - 2 (ЦОГ - 2) хотя и демонстрируют высокую терапевтическую эффективность, часто вызывают серьезные побочные реакции. К ним относятся ульсерогенное действие на желудочно - кишечный тракт, нефротоксичность, а также повышение риска сердечно - сосудистых осложнений при длительном приеме. Опиоидные анальгетики, в свою очередь, обладают высоким потенциалом развития лекарственной зависимости, толерантности и угнетения дыхательного центра. В связи с этим разработка инновационных синтетических соединений, способных селективно модулировать воспалительные пути и болевые рецепторы при минимальной токсичности, является приоритетным направлением научных исследований.

Современная стратегия создания таких соединений базируется на принципах направленного органического синтеза и дизайна лекарств на основе установленных фармакофорных групп. Особое место в этом ряду занимают азот - и серосодержащие гетероциклические системы (производные пиразола, тиазола, индола, хинолина и др.), которые служат надежной матрицей для конструирования биологически активных молекул. Варьирование заместителей в этих структурах позволяет тонко настраивать липофильные, электронные и пространственные характеристики веществ, добиваясь оптимального сродства к биологическим мишеням — ферментам, цитокинам и ионным каналам.

Целью данной работы является осуществление многостадийного органического синтеза ряда новых потенциальных фармакологических агентов, установление их химической структуры с помощью современных физико - химических методов анализа (ЯМР - спектроскопия, масс - спектрометрия, ИК - спектроскопия) и первичное исследование их анальгетической и противовоспалительной активности на экспериментальных моделях. Решение этой задачи позволит расширить теоретические представления о связи «структура — биологическая активность» в ряду исследуемых гетероциклов и послужит основой для создания безопасных отечественных лекарственных препаратов нового поколения.

Список литературы

1. Машковский, М. Д. Лекарственные средства / М. Д. Машковский. — 16 - е изд., перераб., испр. и доп. — Москва: Новая Волна, 2020.

2. Беликов, В. Г. Фармацевтическая химия. В 2 ч. Ч. 1. Общая фармацевтическая химия / В. Г. Беликов. — 5 - е изд., испр. — Санкт - Петербург: Лань, 2021.

3. Органика: синтез и свойства биологически активных веществ / под ред. А. В. Иванова. — Санкт - Петербург: Изд - во Санкт - Петербургского государственного университета, 2022.

4. Государственная фармакопея Российской Федерации. XIV изд. В 4 т. Том II. — Москва: Минздрав РФ, 2018 (с обновленными методиками скрининга до 2025 года).

© Мяликгулыева Г., 2026

УДК 546.7 /.8:615.012

Сапарова Х. Д.
Преподаватель кафедры медицинской химии
Государственный медицинский университет Туркменистана имени Мырата Гаррыева
Ашхабад, Туркменистан

МЕТАЛЛОКОМПЛЕКСНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ХИМИИ: ПРИМЕНЕНИЕ В ДИАГНОСТИКЕ И ТЕРАПИИ

Аннотация. В статье рассматривается ключевая роль металлокомплексных соединений в современной медицинской химии. Особое внимание уделено историческому аспекту развития координационных соединений металлов, начиная с открытия цисплатина, и их эволюции до современных высокоселективных противоопухолевых агентов, контрастных веществ для магнитно - резонансной томографии (МРТ) и радиофармпрепаратов. Обсуждаются механизмы действия данных соединений, проблемы их токсичности и направленного транспорта, а также перспективы развития тераностики — инновационного подхода, объединяющего диагностику и терапию в рамках одной молекулярной платформы.

Ключевые слова: *металлокомплексные соединения, медицинская химия, координационная химия, противоопухолевые препараты, МРТ - диагностика, радиофармацевтика, тераностика, биоинертность.*

Введение

Медицинская химия и фармакология XXI века переживают этап глубокой трансформации, связанный с междисциплинарным синтезом достижений органического синтеза, биохимии, координационной химии и нанотехнологий. Одним из наиболее динамично развивающихся и перспективных направлений в этой области является создание и исследование металлокомплексных соединений. Исторически живые организмы зависят от ионов металлов (железа, цинка, меди, магния и др.), которые входят в состав ферментов, обеспечивают транспорт кислорода и участвуют в важнейших метаболических процессах. Искусственное конструирование координационных соединений с участием переходных и тяжелых металлов открыло принципиально новые горизонты в фармакотерапии и медицинской визуализации.

Фундаментальным толчком к развитию этого направления стало случайное открытие противоопухолевой активности цисплатина (цис - дихлордиамминплатины(II)) Барнеттом Розенбергом в конце 1960 - х годов. Это событие доказало, что неорганические координационные комплексы способны эффективно вмешиваться в процессы жизнедеятельности патологических клеток, в частности, связываться с ДНК и индуцировать апоптоз. Успех цисплатина стимулировал синтез тысяч аналогов платины (карбоплатина, оксалиплатина), а также комплексов других металлов — рутения, титана, галлия, золота и меди, обладающих меньшей системной токсичностью и способных преодолевать резистентность опухолей.

В современной медицинской химии металлокомплексы нашли важнейшее применение не только в терапии, но и в диагностике. В частности, координационные соединения с парамагнитными ионами (прежде всего гадолиния(III) и марганца(II)) служат основой для высокоэффективных контрастных агентов в магнитно - резонансной томографии (МРТ), позволяя детально визуализировать структуру тканей, сосудистое русло и очаги патологий с высоким пространственным разрешением. В области ядерной медицины радионуклиды металлов (такие как технеций - 99м, галлий - 68, лютеций - 177), стабилизированные с

помощью специфических хелатных лигандов, применяются для однофотонной эмиссионной компьютерной томографии (ОФЭКТ), позитронно - эмиссионной томографии (ПЭТ) и радионуклидной терапии.

Особое место в актуальных исследованиях занимает концепция **тераностики** (theranostics) — синергетического подхода, при котором одна молекулярная система выполняет как диагностическую функцию (визуализация опухоли или воспалительного очага), так и терапевтическую (доставка цитотоксического агента или радионуклида). Металлокомплексы подходят для этих целей лучше всего благодаря возможности тонкой настройки их химических, окислительно - восстановительных и кинетических свойств путем варьирования лигандового окружения.

Тем не менее, внедрение металлокомплексных препаратов сопряжено с рядом серьезных вызовов. К ним относятся проблемы кинетической и термодинамической стабильности комплексов in vivo (предотвращение нежелательного высвобождения токсичных ионов металлов), селективность доставки к мишени, а также преодоление фармакокинетических барьеров. Решение этих задач требует глубокого понимания механизмов координационного взаимодействия на молекулярном уровне, компьютерного моделирования (in silico) и разработки новых биологически совместимых лигандов. Настоящая статья призвана систематизировать современные данные о применении металлокомплексных соединений в диагностике и терапии, а также обозначить ключевые векторы их дальнейшего совершенствования.

Список литературы

1. Скориков, И. В. Биоинерганческая химия и металлокомплексные соединения в фармации: учебное пособие / И. В. Скориков. — Санкт - Петербург: Лань, 2021. — 240 с.
2. Иванов, В. А. Координационная химия в создании лекарственных средств / В. А. Иванов, Е. Н. Смирнова. — Москва: Изд - во МГУ, 2019. — 312 с.
3. Петров, А. С. Радиофармацевтические препараты и металлокомплексы в диагностике / А. С. Петров. — Санкт - Петербург: Фолиант, 2020. — 188 с.

© Сапарова Х., 2026

УДК 615.35:547.96

Чарыева О. Б.,
старший преподаватель
Государственный медицинский университет Туркменистана имени Мырата Гаррыева
Ашхабад, Туркменистан

ХИМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СОЕДИНЕНИЙ НА ОСНОВЕ ПЕПТИДОВ И БЕЛКОВ

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы физической и химической нестабильности лекарственных средств на основе пептидов и белков. Описаны основные механизмы деградации биомолекул в организме и при хранении. Подробно проанализированы ключевые химические методы модификации (пегилирование, циклизация, введение аминокислотных замен и гликозилирование), направленные на увеличение периода

полувыведения, защиту от протеолиза и улучшение фармакокинетических характеристик биофармацевтических препаратов.

Ключевые слова: пептидные препараты, белковые лекарственные средства, химическая стабильность, пегилирование, циклизация, модификация белков, фармакокинетика.

Введение

В последние десятилетия мировая фармацевтическая промышленность демонстрирует беспрецедентный сдвиг в сторону биофармацевтических препаратов, среди которых особое место занимают соединения белковой и пептидной природы. Пептиды и белки обладают уникальной биологической активностью, высокой специфичностью действия и относительно низкой токсичностью по сравнению с традиционными низкомолекулярными лекарственными средствами. Они находят широчайшее применение в терапии онкологических, эндокринных (например, инсулин и его генно - инженерные аналоги), аутоиммунных и редких генетических заболеваний. Однако, несмотря на колоссальный терапевтический потенциал, клиническое внедрение пептидных и белковых лекарств сопряжено с серьезными фундаментальными и технологическими трудностями, главная из которых — их чрезвычайно высокая структурная лабильность и нестабильность.

Нативный белковый или пептидный препарат подвержен разрушению на всех этапах жизненного цикла: от процесса производства и длительного хранения в жидких лекарственных формах до введения в системный кровоток пациента. В физиологических условиях живого организма пептиды и белки сталкиваются с агрессивной средой, изобилующей протеолитическими ферментами (протеазами и пептидазами), которые способны расщеплять пептидную связь за считанные минуты. Кроме того, такие соединения быстро выводятся почками из системного кровотока из - за своего относительно небольшого молекулярного веса (особенно это касается коротких пептидов, подверженных быстрой клубочковой фильтрации).

Физическая нестабильность белковых макромолекул проявляется в виде денатурации, образования нерастворимых агрегатов, фибриллообразования и выпадения в осадок. Эти процессы не только приводят к необратимой потере терапевтической активности, но и могут вызывать серьезные побочные эффекты, включая активацию иммунной системы пациента и развитие нежелательных иммуногенных реакций (образование нейтрализующих антител).

Для преодоления этих критических барьеров современные исследователи разрабатывают и успешно внедряют разнообразные стратегии модификации. Особое значение среди них занимают химические методы повышения стабильности. В отличие от методов генетической инженерии, оперирующих мутациями в ДНК - последовательности, химический подход позволяет напрямую внедрять ковалентные связи, защитные полимерные цепочки и пространственные блокираторы в готовую пространственную структуру белка или пептида. Такие методы открывают широкие возможности для точной настройки фармакокинетических и фармакодинамических свойств молекул без потери их сродства к биологической мишени.

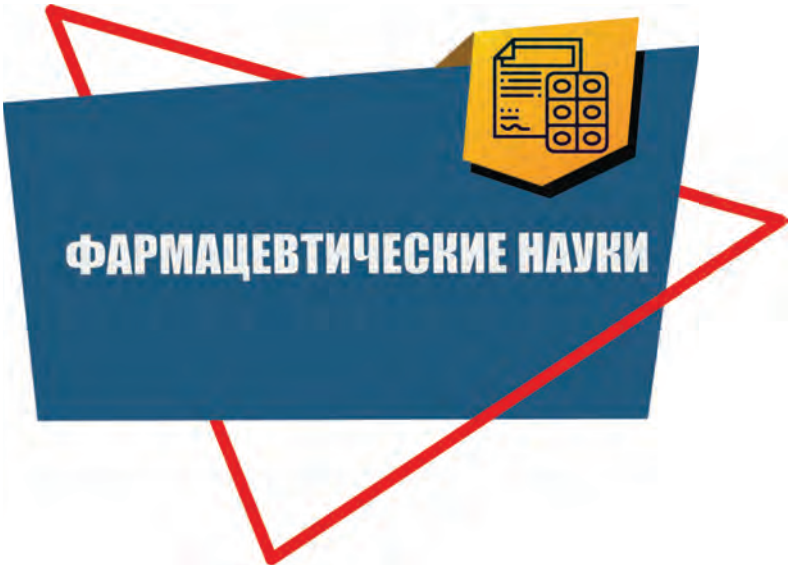
Целью данной статьи является систематизация и детальный анализ современных химических методов повышения стабильности лекарственных соединений на основе пептидов и белков, включая ковалентную конъюгацию, циклизацию структуры, химическое гликозилирование и замещение аминокислотных остатков на нестандартные

или D - изомерные аналоги. Понимание этих механизмов является ключевым условием для создания эффективных, безопасных и коммерчески успешных биофармацевтических препаратов нового поколения.

Список литературы

1. Беликов В. Г. Фармацевтическая химия. В 2 т. Т. 2. — Москва: МЕДпресс - информ, 2020. — 720 с.
2. Мушкамбаров Н. Н. Молекулярная биология. — Москва: ГЭОТАР - Медиа, 2019. — 544 с.
3. Арзамасцев А. П. Аналитическая химия лекарственных средств. — Санкт - Петербург: СпецЛит, 2021. — 312 с.
4. Краснюк И. И. Фармацевтическая технология. Лекарственные формы. — Санкт - Петербург: Лань, 2020. — 464 с.

© Чарыева О., 2026

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 615.1:332.14

Екшикеев Т.К.
к.э.н., доцент
СПХФУ
г. Санкт - Петербург, РФ
Семериков Д.М.
Магистрант 2 года обучения
Направление подготовки 18.04.01 «Химическая технология»
СПХФУ
г. Санкт - Петербург, РФ
Силкина Д.А.
Бакалавр 2 года обучения
Направление подготовки 18.03.01 «Химическая технология»
СПХФУ
г. Санкт - Петербург, РФ

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ РОССИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация:
Рассмотрено возникновение и современное состояние элементов территориальных фармацевтических комплексов в России. Выявлен исторический фактор укрепления лекарственного суверенитета страны. Представлена контролируемая функциональная цепочка фармацевтических территориальных комплексов от доклинических исследований до аптечной розницы и государственных закупок

Ключевые слова:
фармацевтическое производство, лекарственные препараты, элементы фармацевтических комплексов, независимость от иностранных производителей лекарственных средства

До революции 1917 года фармацевтическое производство в России было представлено преимущественно небольшими частными заводами, лабораториями и рецептурными комнатами при аптеках.

Превращение «кустарного» аптечного производства в химико - фармацевтическую индустрию XIX – начала XX века связано с заводами Карла Феррейна, Александра Пельца, Романа Келлера [1]. Во многом этому «способствовала» первая мировая война «закрывшая» доступ к зарубежным лекарственным средствам.

С «приходом» советской власти частные аптеки и фармацевтические предприятия были национализированы, пришло время централизованного управления. Предприятие Карла Феррейна сохранило усеченное название – завод «Ферейн», детище Александра Пельца становится фабрикой им. Б. Куна, завод Романа Келлера становится химзаводом № 12 (им. Н. Семашко) [1].

В 1920 - е годы создаётся система аптечных трестов, а в послевоенные десятилетия формируется сеть крупных заводов – в Москве, Ленинграде, Харькове, Кургане, Пензе.

Развивались научные центры, в том числе Всесоюзный научно - исследовательский химико - фармацевтический институт (ВНИХФИ им. С.Орджоникидзе) исторически сформировавшийся на базе Аналитического института Феррейна. Сейчас это ОАО «Центр по химии лекарственных средств». Среди оригинальных препаратов, созданных в институте порядка 70 оригинальных лекарственных препаратов и более 170 воспроизведенных дженериков.

После 1991 года отрасль пережила спад, приватизацию и приток импортной продукции. С 2000 - х годов государство стимулирует территориальную локализацию производства, направленную на увеличение доли отечественных препаратов. Сформированные объединения расположенных на одной территории компаний, научно - исследовательских институтов, вузов и инфраструктурных организаций, которые совместно разрабатывают, производят и выводят на рынок лекарственные препараты, вакцины и медицинские изделия – фармацевтические кластеры [2].

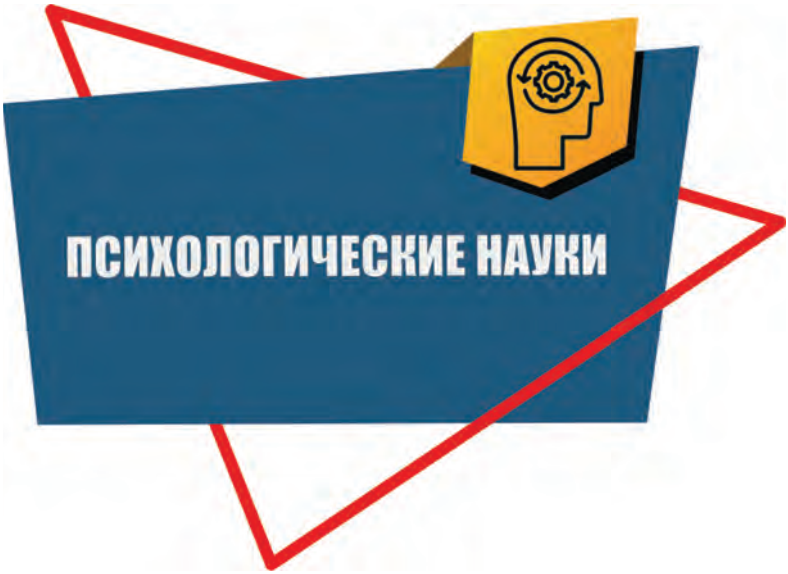
По мнению авторов, дальнейшей перспективой развития становятся территориальные фармацевтические комплексы – состоящие из совокупности фармацевтических кластеров, логистических и торговых организаций, обеспечивающих разработку, производство, хранение и реализацию лекарственных средств и изделий медицинского назначения [2]. Это вся функциональная цепочка территориальных фармацевтических комплексов от доклинических исследований до аптечной розницы и государственных закупок обеспечивающая контролируемую независимость от иностранных производителей лекарственных средств.

Список использованной литературы:

1. Аль - Сайед С. Страницы истории фармации: развитие фармацевтической отрасли в первой половине XX века: сборник трудов конференции. // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы II Всеросс. науч. - практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 10 июня 2025 г.) – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2025. –с. 42–43.

2. Шелопугина Н.А., Батурина Т.А., Шабанова И.В., Атанова В.И. Обеспечение устойчивого развития фармацевтических предприятий: проблемы и перспективы // Вопросы отраслевой экономики. 2025. № 4 (12). –с. 93–102.

© Екшикеев Т.К., Семериков Д.М., Силкина Д.А., 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9:316.624

Барашева А.Г.
Аспирант 2 курса ФГБОУ ВО ТувГУ,
г. Кызыл, Россия

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КРОССКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ: ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности проявления девиантного поведения среди молодёжи в различных культурных контекстах. Анализируются ключевые факторы, влияющие на формирование девиантных моделей поведения, и предлагаются кросскультурно - адаптированные стратегии профилактики. Особое внимание уделяется сравнению западных и восточных подходов к решению проблемы.

Ключевые слова

Девиантное поведение, молодёжь, кросскультурные различия, профилактика, социокультурный контекст, социализация.

Девиантное поведение молодёжи остаётся одной из наиболее острых социальных проблем современного мира. Его проявления варьируются в зависимости от культурных особенностей, что требует разработки дифференцированных подходов к профилактике.

Актуальность темы обусловлена:

- глобализацией и миграционными процессами, усиливающими межкультурные контакты;
- различиями в ценностных системах и нормах поведения;
- необходимостью создания универсальных, но гибких профилактических программ.

Цель исследования — выявить кросскультурные особенности девиантного поведения молодёжи и разработать рекомендации по его профилактике.

Задачи:

1. Проанализировать теоретические подходы к пониманию девиантного поведения.
2. Выявить культурные факторы, влияющие на его формирование.
3. Предложить и акцентировать внимание на способах профилактики, учитывая регион, место проживания, социально - культурные различия.

Исследуя девиантное поведение, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом: что считать отклонением? Ответ зависит от системы социальных норм, которая, в свою очередь, глубоко укоренена в культуре. Поэтому кросскультурный контекст, в котором они возникают.

Теоретическое осмысление девиантности развивается по трем основным направлениям:

1) Социологическое (Эмиль Дюркгейм, Роберт Мертон): объясняет девиантность через призму аномии – разрыва между культурными целями и социально одобряемыми средствами средствами их достижения.

2) Психологическое (З. Фрейд, К.Г. Юнг) сосредотачивается на индивидуальных факторах: внутренних конфликтах, структуре личности, защитных механизмах.

3) Культурологические (Рут Бенедикт, Маргарет Мид): девиантность рассматривается в данном аспекте, как не просто личное решение, а результат столкновения индивидуальных ценностей с групповыми нормами.

Эмпирические наблюдения подтверждают, что проявления девиантности варьируются в зависимости от культурных установок:

В европейских обществах (западная модель) особенно остро стоят такие проблемы как: Химическая зависимость среди молодежи; новых форм девиантного поведения в онлайн - среде (кибербуллинг, цифровая зависимость); конфликт между ценностями индивидуализма и необходимостью соблюдать общественные нормы.

В азиатских обществах (восточная модель) ситуация имеет свои особенности: Коллективистские ценности сдерживают открытые проявления девиации; однако возникают специфические проблемы – например, неявные формы нарушений (академическое мошеничество) или психологическое давление из - за высоких социальных ожиданий; стигматизация психических расстройств приводит к их замалчиванию и недоступности помощи.

Российская модель: сочетание западных и восточных черт: влияние коллективизма с растущим индивидуализмом; специфические проблемы: подростковая преступность, токсикомания, радикализация.

К факторам, влияющими на кросскультурные различия можно отнести:

1. Ценностные системы:
   - коллективизм и индивидуализм;
   - отношение к авторитетам и традициям.
2. Социальные институты:
   - роль семьи (в восточных культурах — более жёсткий контроль);
   - влияние религии и образовательных систем.
3. Экономические условия:
   - неравенство и безработица как универсальные факторы риска;
   - доступность социальных лифтов.
4. Медиа и технологии:
   - глобализация культуры через интернет;
   - распространение западных моделей поведения.

Подходы к профилактике: кросскультурный анализ

1. Западные стратегии

- Программы социальной интеграции: вовлечение молодёжи в волонтёрство, спорт.
- Психологическая поддержка: школьные психологи, горячие линии доверия.
- Правовое регулирование: жёсткие меры против буллинга, наркоторговли.

Пример: программа *Positive Action* (США) — обучение социальным навыкам через игровые методики.

2. Восточные стратегии

- Коллективные методы: укрепление семейных и общинных связей.
- Образовательные кампании: акцент на моральное воспитание.
- Традиционные практики: использование ритуалов и наставничества.

Пример: японская система *Koban* — полицейские посты в районах, активно работающие с молодёжью.

3. Российские практики

- Государственные программы: антинаркотические кампании, патриотическое воспитание.
- Общественные инициативы: молодёжные организации, спортивные клубы.
- Школьная профилактика: уроки психологии, тренинги по конфликтологии.

Адаптация профилактических подходов

Для создания эффективных кросскультурно - ориентированных программ необходимо:

1. Учитывать локальный контекст:
   - изучать традиционные ценности и адаптировать под них программы;
   - привлекать лидеров сообществ к разработке стратегий.
2. Комбинировать методы:
   - сочетать западные технологии (тренинги) с восточными практиками (наставничество);
   - использовать цифровые инструменты для охвата молодёжи.
3. Фокусироваться на универсальных факторах:
   - развитие эмоционального интеллекта;
   - формирование навыков принятия решений;
   - поддержка позитивной идентичности.

Рекомендации по профилактике

На основе проведённого анализа предлагаются следующие меры:

1. Для образовательных учреждений:
   - внедрение кросскультурных программ воспитания;
   - обучение педагогов методам работы с девиантным поведением.
2. Для социальных служб:
   - создание мультикультурных центров поддержки;
   - подготовка специалистов, владеющих межкультурной коммуникацией.
3. Для семей:
   - просветительские кампании о роли родителей в профилактике;
   - программы укрепления межпоколенческих связей.
4. На государственном уровне:
   - разработка гибких нормативных рамок, учитывающих региональные особенности;
   - финансирование исследований в области кросскультурной девиантологии.

Девиантное поведение молодёжи нельзя рассматривать в отрыве от культурного контекста. Кросскультурный подход позволяет выявить универсальные закономерности и специфические факторы риска, что критически важно для создания эффективных профилактических стратегий.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать:

- изучение влияния миграции на девиантное поведение;
- анализ роли цифровых технологий в формировании новых форм девиации;
- разработка международных стандартов профилактики с учётом культурных различий.

Список литературы

1. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с фр., сокр., под ред. В. А. Базарова. – Москва: Мысль, 1994. – 399 с.
2. Мертон, Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон; пер. с англ. Е. Н. Егоровой, З. В. Кагановой, В. Т. Николаева, Е. Черемиссиновой. – Москва: АСТ: Хранитель, 2006. – 873, с. – (Социология). – ISBN 5 - 17 - 029089 - 6.

3. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. – Москва: Наука, 1988.
4. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии / С. А. Беличева. – Москва: Социальное здоровье России, 1994.
5. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – Москва: АСТ, 2004.
6. World Health Organization. Global Status Report on Alcohol and Health and Treatment of Substance Use Disorders. – Geneva: WHO, 2024. – URL: (дата обращения: 25.10.2026). – EDN: YRL - VFZ. repository.gheli.harvard.edu +1

© Барашева А.Г., 2026

УДК 159.9:62

Дворянкин О.А.
старший преподаватель кафедры информационной безопасности
учебно - научного комплекса Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, Москва, к.ю.н.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПИКТОГРАММНОГО АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКОГО ПСИХОТИПА

Аннотация: в статье рассматриваются информационные технологии и перспективы пиктограммного анализа информационно - аналитического психотипа. Изучаются главные способы эмоционального выражения в современной цифровой коммуникации, через пиктограммы – эмодзи, стикеры, гифки и кастомные изображения. Исследуются основные группы инструментов, которые реально используются для анализа пиктограммного поведения, их возможности и ключевые ограничения. Представляется прогноз о возможности появления специализированных инструментов, которые будут осуществлять пиктограммный анализ информационно - аналитического психотипа человека.

Ключевые слова: информационно - аналитический психотип, информационные технологии, пиктограммы, эмодзи, гифки, стикеры, кастомные изображения, нейросети, нейросетевые модели

Dvoryankin O.A.
candidate of legal sciences,
lecturer at the chair of information security
of the Moscow Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation Kikot University, Moscow

INFORMATION TECHNOLOGIES AND THE PROSPECTS OF PICTOGRAMMATIC ANALYSIS OF THE INFORMATION - ANALYTICAL PSYCHOTYPE

Abstract: the article examines information technologies and the prospects of pictogrammatic analysis of the information - analytical psychotype. The main ways of emotional expression in

modern digital communication are studied — through pictograms: emojis, stickers, GIFs, and custom images. The main groups of tools that are actually used to analyze pictogrammatic behavior, their capabilities, and key limitations are investigated. A forecast is presented regarding the possibility of specialized tools emerging that will perform pictogrammatic analysis of a person's information-analytical psychotype.

Keywords: information-analytical psychotype, information technologies, pictograms, emojis, GIFs, stickers, custom images, neural networks, neural network models.

Пиктограммы – эмодзи, стикеры, гифки и кастомные изображения – стали одним из главных способов эмоционального выражения в современной цифровой коммуникации.

В отличие от текста, который обычно подвергается сознательной редактуре, пиктограммы чаще выбираются быстро и интуитивно. Благодаря этому они могут отражать более искренние проявления личности: уровень эмоциональной экспрессивности, потребность в одобрении, самоконтроль, склонность к иронии или эмпатии [1].

Сегодня пиктограммы используются миллионами людей ежедневно во всем мире. Они стали неотъемлемой частью общения в мессенджерах, социальных сетях и рабочих чатах. Однако несмотря на огромный объем генерируемых данных, их системный анализ в целях определения информационно - аналитического психотипа остается малоразработанной областью.

Большинство существующих исследований носят преимущественно описательный характер и не предлагают готовых практических инструментов и методик, которые можно было бы эффективно применять на регулярной основе [2]. В связи с этим возникает острая необходимость в разработке рабочих технологий и подходов, способных переводить богатый пиктограммный материал в конкретные диагностические выводы.

На сегодняшний день специализированных программных комплексов, предназначенных именно для определения информационно - аналитического психотипа по пиктограммам, не существует.

Исследователи и практики вынуждены работать с набором разрозненных инструментов разного уровня сложности – от простых скриптов до нейросетевых моделей.

Рассмотрим **основные группы инструментов, которые реально используются для анализа пиктограммного поведения, их возможности и ключевые ограничения.**

1. Программные библиотеки и скрипты (Python)

Одним из самых доступных и гибких способов анализа пиктограмм является использование языка программирования Python (*это один из самых популярных и простых в освоении языков программирования в мире*).

С помощью Python можно писать небольшие программы (*скрипты*), которые автоматически обрабатывают переписку и собирают статистику по пиктограммам. Для этого используются специальные библиотеки (*готовые наборы функций и инструментов*):

– ***emoji*** – библиотека, которая умеет находить и распознавать все стандартные эмодзи в тексте (, и другие). Она позволяет быстро подсчитать, сколько раз каждый эмодзи встречался в переписке [3];

– ***emot*** – библиотека, которая распознает не только эмодзи, но и классические текстовые смайлики (например,:),:(, XD и т.д.);

– ***pandas*** – библиотека для работы с таблицами данных, позволяющая строить сводные таблицы, графики и тепловые карты [4];

– ***collections и re*** (*регулярные выражения*) – помогают находить сложные комбинации эмодзи и анализировать их последовательность.

Рассмотрим пример практического применения.

Аналитик экспортирует историю чата из Telegram или WhatsApp, запускает готовый Python - скрипт, и за короткое время получает подробную статистику [5]: какие эмодзи используются чаще всего, в каких чатах преобладают позитивные или негативные пиктограммы, какие устойчивые комбинации встречаются регулярно [6].

К ключевым преимуществам этого подхода относятся [7]:

– полная бесплатность инструментов;

– высокая гибкость и возможность настройки под конкретные задачи;

– способность обрабатывать очень большие объемы сообщений (*десятки и сотни тысяч*).

Вместе с тем данный подход имеет и существенные недостатки:

– требует хотя бы базовых навыков программирования;

– дает преимущественно количественные данные и почти не учитывает контекст и смысл использования пиктограмм (*например, иронию или защитный характер*);

– каждый новый тип анализа часто требует доработки кода.

Таким образом, Python - библиотеки и скрипты являются удобным и мощным инструментом начального уровня, однако для полноценного психотипического анализа их возможностей обычно недостаточно.

2. API мессенджеров и парсеры чатов

Для получения реальных данных из переписок активно используются интерфейсы программирования приложений (*API*) мессенджеров и специальные программы - парсеры (*программы, которые автоматически извлекают сообщения из чатов*).

К основным инструментам этого направления относятся [8]:

– ***Telegram API*** – официальный интерфейс, позволяющий получать практически полную историю сообщений, включая эмодзи, стикеры и гифки. С помощью библиотек Telethon и python - telegram - bot можно автоматизировать выгрузку данных из каналов, групп и личных чатов;

– ***WhatsApp Business API и неофициальные парсеры WhatsApp*** – дают возможность экспорта переписок (*хотя с большими ограничениями*) (рис. 1);

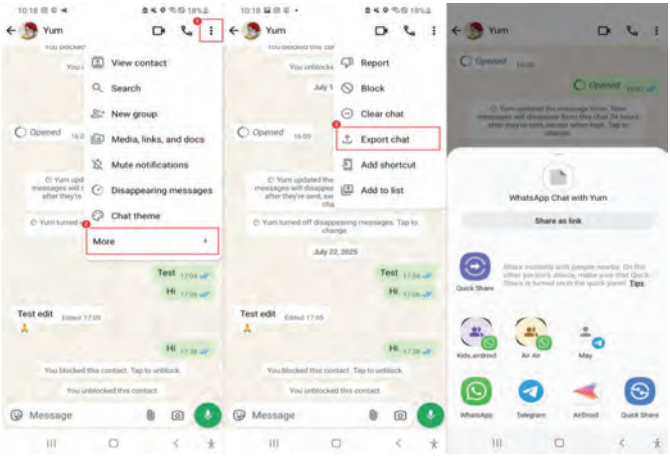

Рис. 1 – Пример получения данных для анализа пиктограмм: экспорт истории чата из WhatsApp [9]

– ***VK API*** – удобен для анализа сообщений в социальной сети «ВКонтакте».

Рассмотрим пример практического применения. Исследователь получает доступ к чату (*с согласия участника*) или экспортирует историю разговора, после чего с помощью API или парсера выгружает все сообщения за нужный период. В результате получается файл, содержащий текст, дату, время и все использованные пиктограммы. Этот файл можно дальше обрабатывать с помощью Python - скриптов или загружать в таблицы для анализа [10].

К ключевым преимуществам данного подхода относятся:

– возможность работы с реальными, большими объемами данных;

– автоматический сбор сообщений без ручного копирования;

– высокая точность извлечения пиктограмм вместе с контекстом (*кто написал, когда, в каком чате*).

Однако у этого направления есть и заметные недостатки [11]:

– многие мессенджеры ограничивают доступ к истории сообщений по соображениям безопасности и приватности;

– требуются технические навыки для настройки API и парсеров;

– полученные данные все равно нуждаются в дальнейшей обработке и интерпретации.

Таким образом, API мессенджеров и парсеры чатов являются важным источником первичных данных, но сами по себе они не решают задачу определения психотипа – они лишь предоставляют «сырой материал» для последующего анализа.

3. Нейросетевые модели общего назначения

Наиболее современным и перспективным инструментом анализа пиктограмм на сегодняшний день являются нейросетевые модели, способные понимать и интерпретировать текст вместе с пиктограммами.

К наиболее часто используемым моделям относятся [12]:

– ***ChatGPT (модели GPT - 4o и GPT - 4 - turbo)*** – разработчик OpenAI (США), ключевые версии вышли в 2023 - 2024 годах. Одна из самых популярных и универсальных моделей, хорошо понимает контекст, иронию и эмоциональные оттенки. Отлично справляется с анализом переписок [13].

– ***Claude 3 (особенно версии Opus и Sonnet)*** – разработчик Anthropic (США), выпущена в марте 2024 года. Считаются одними из лучших по качеству анализа сложного контекста и длинных текстов. Многие эксперты отмечают у них более высокий уровень осторожности и точности интерпретации по сравнению с другими моделями.

– ***Gemini 1.5 Pro*** – разработчик Google (США), выпущена в феврале 2024 года. Отличается очень большим контекстным окном (*способна анализировать большие объемы переписок одновременно*).

– ***Grok (Grok - 2)*** – разработчик xAI (*компания Илона Маска, США*), основная версия вышла в 2024 году. Хорошо работает с неформальным стилем, мемами и иронией [14].

Рассмотрим пример практического применения. Аналитик загружает в одну из этих моделей фрагмент или весь чат и формулирует четкий запрос: *«Проанализируй использование пиктограмм в этой переписке, определи преобладающий стиль общения и возможные черты психотипа».* Модель выдает структурированный разбор: какие пиктограммы используются чаще всего, в каких ситуациях, и какие психологические особенности — это может отражать (рис. 2).

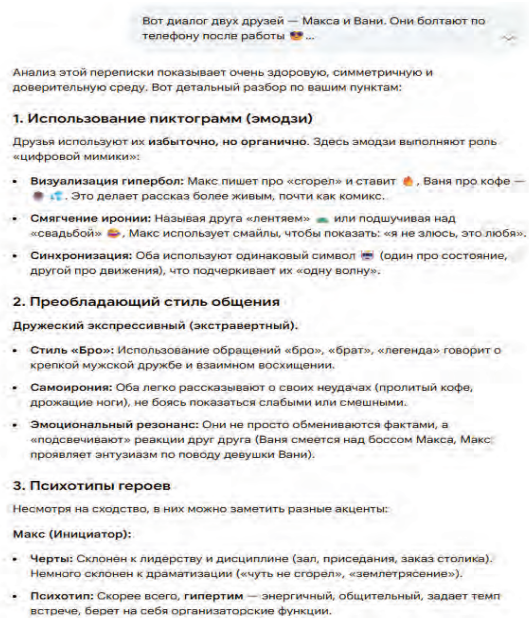

Рис. 2 – Пример ответа ChatGPT на анализ диалога [15]

К ключевым преимуществам нейросетевых моделей относятся [16]:

– способность учитывать контекст, иронию и сложные эмоциональные оттенки;

– высокая скорость обработки текста;

– возможность работы с естественным языком без необходимости писать код.

Однако у данного подхода есть и существенные ограничения:

– результат сильно зависит от качества и точности запроса;

– отсутствует полная воспроизводимость – при одном и том же тексте разные запуски могут давать немного отличающиеся выводы;

– возможны необоснованные выводы (*модель может придумать интерпретацию, которой нет в тексте*);

– закрытость моделей (*не всегда понятно, на каких данных они обучались*).

Таким образом, нейросетевые модели общего назначения на сегодняшний день являются одним из самых мощных инструментов качественного анализа пиктограмм, но все еще требуют участия человека для проверки и финальной интерпретации результатов [17].

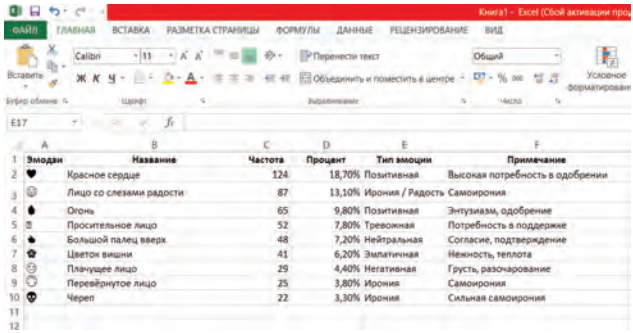
4. Табличные редакторы и ручной анализ

Несмотря на развитие автоматизированных инструментов, ручной анализ с использованием табличных редакторов остается одним из самых распространенных и надежных методов пиктограммного анализа [18].

Основными инструментами в этой категории являются:

– ***Microsoft Excel*** – классическая программа от компании Microsoft. Отличается широкими возможностями для работы с большими таблицами, мощными формулами, встроенными функциями анализа данных и удобными инструментами визуализации

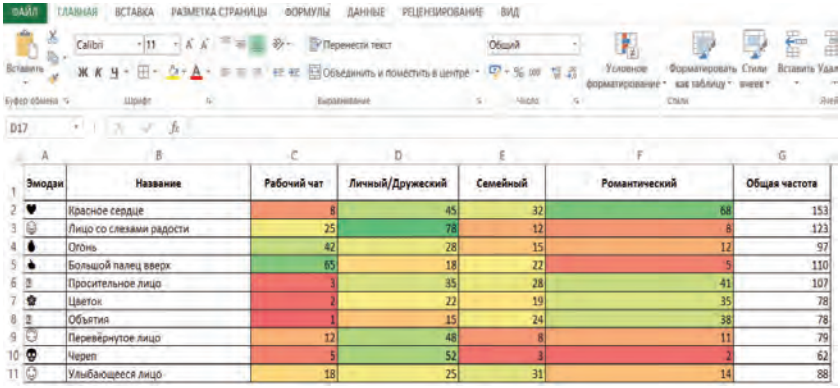
(*графики, диаграммы, тепловые карты*). Лучше всего подходит для глубокого анализа и научной работы (рис. 3).

	A	B	C	D	E	F
1	Эмодзи	Название	Частота	Процент	Тип эмоции	Примечание
2	♥	Красное сердце	124	18,70%	Позитивная	Высокая потребность в одобрении
3	😂	Лицо со слезами радости	87	13,10%	Ирония / Радость	Самоирония
4	🔥	Огонь	65	9,80%	Позитивная	Энтузиазм, одобрение
5	🙏	Просительное лицо	52	7,80%	Тревожная	Потребность в поддержке
6	👍	Большой палец вверх	48	7,20%	Нейтральная	Согласие, подтверждение
7	🌸	Цветок вишни	41	6,20%	Эмпатичная	Нежность, теплота
8	😢	Плачущее лицо	29	4,40%	Негативная	Грусть, разочарование
9	🙃	Перевёрнутое лицо	25	3,80%	Ирония	Самоирония
10	💀	Череп	22	3,30%	Ирония	Сильная самоирония
11						
12						

Рис. 3 –Пример анализа использования пиктограмм

На рис. 4 представлена сводная таблица, отражающая частоту использования наиболее популярных эмодзи в четырех типах коммуникации.

	Эмодзи	Название	Рабочий чат	Личный/Дружеский	Семейный	Романтический	Общая частота
2	♥	Красное сердце	8	45	32	68	153
3	😂	Лицо со слезами радости	25	78	12	8	123
4	🔥	Огонь	42	28	15	12	97
5	👍	Большой палец вверх	65	18	22	5	110
6	🙏	Просительное лицо	3	35	28	41	107
7	🌸	Цветок	2	22	19	35	78
8	🤗	Объятия	1	15	24	38	78
9	🙃	Перевёрнутое лицо	12	48	8	11	79
10	💀	Череп	5	52	3	2	62
11	😊	Улыбающееся лицо	18	25	31	14	88

Рис. 4 –Тепловая карта использования пиктограмм в различных типах чатов

Цветовая заливка ячеек (тепловая карта) показывает интенсивность использования каждого эмодзи:

– зеленый — высокая частота использования;

– желтый — средняя частота;

– красный — низкая частота.

Таблица позволяет наглядно увидеть, как один и тот же человек по - разному использует пиктограммы в зависимости от контекста общения (*рабочий, личный, семейный и романтический чат*) [19]. Такие данные являются важной основой для определения информационно - аналитического психотипа.

– ***Google Sheets*** – облачная таблица (*то есть таблица, которая хранится в интернете и доступна из любого устройства через браузер*) от компании Google. Главное

преимущество – удобство совместной работы в реальном времени, простой доступ из любого устройства и легкость обмена данными. Уступает Excel в сложных расчетах, но очень удобен для повседневного анализа и командной работы.

Рассмотрим пример практического применения. Аналитик копирует экспорт переписки в таблицу, категоризирует все пиктограммы, подсчитывает их частоту, строит сводные таблицы и тепловые карты. Такой подход позволяет наглядно увидеть индивидуальные особенности использования пиктограмм и сравнить поведение человека в разных чатах [20].

К ключевым преимуществам табличных редакторов относятся:

– высокая точность и глубина ручной интерпретации;

– полный контроль аналитика над всеми этапами работы;

– возможность учитывать сложный контекст и нюансы.

Однако у этого подхода есть и заметные недостатки:

– высокая трудоемкость и значительные затраты времени;

– сильная зависимость результата от опыта и внимательности человека;

– плохо подходит для обработки очень больших объемов данных.

Таким образом, Microsoft Excel и Google Sheets остаются важными рабочими инструментами, особенно когда требуется тщательный качественный анализ и высокая надежность выводов.

На сегодняшний день для пиктограммного анализа используются разнообразные инструменты – от простых Python - скриптов и табличных редакторов до мощных нейросетевых моделей, однако все существующие инструменты обладают общими существенными ограничениями. Они либо хорошо работают с количественными показателями, но плохо понимают контекст и иронию, либо способны к качественному анализу, но зависят от квалификации человека и качества запроса [21]. В настоящее время отсутствует комплексное решение, которое объединяло бы скорость автоматизации, глубину контекстного понимания и надежность интерпретации.

Таким образом, современная инструментальная база пиктограммного анализа находится на переходном этапе. Она уже позволяет проводить первичный и средний уровень анализа, но еще не достигла уровня зрелой технологии, способной самостоятельно и с высокой точностью определять информационно - аналитический психотип личности. Это создает пространство для разработки новых, более совершенных решений.

Хотя на сегодняшний день специализированных инструментов для пиктограммного анализа психотипа практически не существует, **текущий уровень развития технологий позволяет предложить вполне реалистичные направления дальнейшей работы.**

1. Специализированные боты и расширения для мессенджеров

Одним из наиболее практичных и быстро реализуемых решений может стать создание Telegram - бота (*автоматической программы внутри мессенджера Telegram, которая может самостоятельно общаться с пользователем и выполнять заданные задачи*) или расширения для браузера (*небольшой дополнительной программы, которая устанавливается в браузере (Chrome, Edge или Firefox) и работает непосредственно внутри мессенджера*) [22].

Такой инструмент мог бы приносить реальную пользу разным категориям пользователей:

– ***Обычным людям*** – помогать лучше понимать собственный стиль общения, сильные и слабые стороны в переписке, а также видеть, как их воспринимают другие.

– ***В отношениях*** – показывать, насколько стили общения партнеров совпадают или конфликтуют.

– ***Родителям*** – мягко анализировать переписку ребенка и понимать его эмоциональное состояние.

– ***HR - специалистам и руководителям*** – оценивать коммуникативный стиль кандидата или сотрудника.

– ***Психологам*** – получать дополнительный объективный материал для работы с клиентом.

После получения согласия пользователя бот мог бы автоматически собирать статистику пиктограмм, анализировать частоту и комбинации, а затем формировать понятный отчет: *«Вы чаще используете ироничные пиктограммы», «В рабочих чатах вы очень сдержанны, а в личных – эмоциональны» и т.д. [23]*

Реализация такого бота вполне возможна уже сегодня с помощью существующих библиотек и Telegram API.

2. Гибридные аналитические платформы

Перспективным направлением является разработка веб - сервиса (*онлайн - платформы, доступной через обычный браузер*). Пользователь загружает в него файл с экспортом переписки (*файлом, в который полностью сохраняется вся история чата – все сообщения, даты, эмодзи и стикеры*), после чего система автоматически [24]:

– извлекает все пиктограммы и текстовые смайлики;

– строит тепловые карты (*визуальное представление, где цвет показывает интенсивность использования разных эмодзи*);

– формирует сравнительные диаграммы по возрастным группам;

– выдает удобный интерактивный дашборд (*панель управления с графиками и основными выводами*).

Такая платформа могла бы сочетать автоматическую статистическую обработку с возможностью ручной корректировки результатов. Это сделало бы анализ доступным не только для исследователей, но и для практиков (*психологов, HR - специалистов, специалистов по безопасности*) [25].

3. Дообучение нейросетевых моделей

Одним из самых многообещающих направлений является дообучение – процесс дополнительного обучения уже готовой большой языковой модели на специально подготовленных данных.

Для этого можно собирать большое количество анонимизированных переписок (*с согласия участников*) и размечать их экспертами - психологами. Каждый чат оценивается по нескольким параметрам: возраст и пол автора, преобладающий психотип, уровень экспрессивности, склонность к иронии, тревожности, демонстративности и т.д. После такого целенаправленного дообучения модель значительно лучше понимает тонкости использования пиктограмм: она учится различать, когда человек использует сердечки

искренне, а когда – для демонстрации или смягчения конфликта; когда 💀 и 😳 – это самоирония, а когда – скрытая агрессия.

В результате появляется специализированная модель, которая способна не просто считать эмодзи, а давать осмысленные психологические выводы на основе комбинации текста и пиктограмм.

4. Мульти - модальный анализ (комплексный подход)

Наиболее точные и надежные результаты в перспективе даст мульти - модальный анализ – подход, при котором одновременно обрабатываются несколько разных типов данных об одном человеке [26].

В рамках такого анализа учитываются:

– ***Пиктограммы*** (*эмодзи, стикеры, гифки, кастомные изображения*) – эмоционально - визуальный слой общения;

– ***Стилистика текста*** (*выбор слов, длина предложений, сложность конструкций, использование жаргона или формального стиля*);

– ***Временные паттерны*** (*в какое время суток человек наиболее активен, как быстро отвечает, есть ли резкие изменения в активности*);

– ***Метаданные*** (*если они доступны: тип устройства, геолокация, частота использования определенных чатов и т.д.*).

Такой комплексный подход позволяет видеть целостную картину. Например, если человек пишет короткие сухие сообщения с нейтральными эмодзи днем, а вечером в личных чатах использует большое количество сердечек и нежных стикеров – это дает гораздо больше информации о его психотипе, чем анализ только пиктограмм. Мульти - модальный анализ значительно снижает вероятность ошибочной интерпретации и повышает достоверность выводов.

Чтобы перейти от отдельных инструментов к реальной практической работе, необходима четкая и последовательная методика.

Опишем **универсальный алгоритм, который можно применять как при ручном анализе, так и при использовании предложенных технологий (*ботов, веб - сервисов или нейросетевых моделей*) (рис. 5).**

Рис. 5 – Универсальный алгоритм пиктограммного анализа

Шаг 1. Сбор и подготовка данных

Собрать достаточный объем переписки (*рекомендуется от 500 - 1000 сообщений из разных типов чатов: рабочие, дружеские, семейные, романтические*). Данные можно получить через экспорт чата или с помощью Telegram - бота или парсера.

Шаг 2. Первичная обработка пиктограмм

С помощью Python - скриптов, Excel, Google Sheets или специализированного бота извлечь все пиктограммы и подсчитать их частоту, категории и наиболее характерные комбинации.

Шаг 3. Контекстный и ситуационный анализ

Проанализировать, в каких ситуациях и типах чатов используются те или иные пиктограммы. Например, человек в рабочих чатах использует только деловые эмодзи, а в личных – большое количество и . Это помогает понять, насколько гибко он адаптирует свое поведение [27].

Шаг 4. Сопоставление с возрастными и психотипическими паттернами

Сравнить полученные данные с известными возрастными и психотипическими особенностями использования пиктограмм [28][29]. На этом этапе оценивается, насколько стиль человека соответствует типичным проявлениям прагматичного, эмпатичного, демонстративного, тревожно - мнительного, авторитарного или самоироничного психотипа.

Шаг 5. Формирование итогового профиля

Составить заключение с указанием наиболее вероятных черт психотипа, уровня эмоциональной экспрессивности, самоконтроля и коммуникативных стратегий [30]. Обязательно отмечать степень уверенности выводов.

Шаг 6. Кросс - проверка и валидация

Проверить результаты с помощью других методов (*стилистический анализ текста, временные паттерны, метаданные*). Чем больше совпадений между разными методами – тем выше надежность заключения.

Данная методика служит практической основой для проведения пиктограммного анализа и может быть адаптирована под разные уровни автоматизации – от полностью ручной работы до использования нейросетевых моделей.

Несмотря на высокий потенциал пиктограммного анализа, важно реалистично оценивать его возможности. **Метод имеет ряд существенных ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов:**

– контекстная зависимость и многозначность пиктограмм [31];

– сильное влияние возраста, профессии и субкультуры [32];

– возможность сознательной маскировки стиля общения;

– недостаточная точность при малом объеме данных;

– отсутствие общепринятых стандартов и валидированных шкал.

В то же время при грамотном применении пиктограммный анализ может быть полезным практическим инструментом, если строго соблюдать ряд рекомендаций, которые позволяют существенно повысить надежность результатов:

– использовать комбинированный подход (*автоматизация + обязательная экспертная проверка*);

– работать с объемом данных не менее 500 - 700 сообщений из разных типов чатов (*семейные, дружеские / личные, рабочие / учебные, а также публичные комментарии и групповые обсуждения*);

– обязательно учитывать возраст, профессию и контекст общения;

– всегда указывать степень уверенности в выводах;

– соблюдать этические нормы и проводить анализ только с согласия человека.

В цифровом мире, где слова все чаще заменяются картинками, пиктограммы превратились в один из самых честных и трудноконтролируемых каналов самовыражения человека. За яркими сердечками, огнями, черепами и обнимашками скрывается настоящее лицо личности – ее тревоги, потребности, защитные механизмы и истинные намерения.

Пиктограммный анализ дает возможность увидеть то, что человек редко проговаривает прямо: насколько он нуждается в одобрении, боится показаться слабым, стремится контролировать впечатление или, наоборот, искренне тянется к другим. Особенно ценным этот метод становится при работе с возрастными особенностями – от импульсивной эмоциональности подростков до сдержанной теплоты пожилых людей.

Сегодня мы стоим на пороге нового этапа понимания человека в сети. Комбинирование автоматизированных инструментов с экспертным анализом позволяет не просто считать эмодзи, а читать цифровую душу – со всеми ее страхами, надеждами и уловками.

В эпоху, когда за одним аватаром может скрываться кто угодно, умение читать язык пиктограмм перестает быть просто интересным исследованием. Оно становится важным навыком цифровой грамотности и психологической защиты – как для обычных людей, желающих лучше понимать своих близких, так и для специалистов, работающих с безопасностью, отношениями и психическим здоровьем.

В конечном итоге, **тот, кто научится читать пиктограммы, получит ключ к пониманию подлинной сущности человека в цифровом мире – там, где слова могут лгать, а эмоции, выраженные одним нажатием, почти всегда выдают правду.**

Список использованных источников:

1. Liu S. et al. To Express or to End? Personality Traits Are Associated with Emoji and Sticker Use in Instant Messaging. [электронный ресурс]. URL:https: // www.frontiersin.org / journals / psychology / articles / 10.3389 / fpsyg.2020.01076 / full (дата обращения: 05.10.2026).
2. Bai Q., Dan Q., Mu Z., Yang M. A Systematic Review of Emoji: Current Research and Future Perspectives. [электронный ресурс]. URL:https: // pmc.ncbi.nlm.nih.gov / articles / PMC6803511 / (дата обращения: 05.10.2026).
3. Introduction to emoji Module in Python. [электронный ресурс]. URL:https: // www.geeksforgeeks.org / python / introduction - to - emoji - module - in - python / (дата обращения: 05.10.2026).
4. Not many know that Python can analyze emojis. [электронный ресурс]. URL:https: // pandas - daily.kit.com / posts / demoji (дата обращения: 05.10.2026).
5. NLP Series: Day 5 – Handling Emojis: Strategies and Code Implementation. [электронный ресурс]. URL:https: // medium.com / @ebimsv / nlp - series - day - 5 - handling - emojis - strategies - and - code - implementation - 0f8e77e3a25c (дата обращения: 05.10.2026).

6. Towards Data Science – Analysing WhatsApp Group Messages using Python. [электронный ресурс]. URL:https: // towardsdatascience.com / analysing - whatsapp - group - messages - using - python - a17306d3ccad / (дата обращения: 05.10.2026).

7. Emoji Sentiment Analysis using Python. [электронный ресурс]. URL:https: // www.kaggle.com / code / rtanuj / emoji - sentiment - analysis - using - python (дата обращения: 05.10.2026).

8. Automate data collection from Telegram using Telethon. [электронный ресурс]. URL:https: // medium.com / @ishitagopal / collecting - messages - from - telegram - using - telegrams - api - and - python - 5d7e4a9286b2 (дата обращения: 05.10.2026).

9. Экспорт чатов WhatsApp: что это такое и как это сделать? [электронный ресурс]. URL:https: // www.airdroid.com / parent - control / what - is - export - chats - in - whatsapp / (дата обращения: 05.10.2026).

10. Telegram Chat Export using Telethon – Practical Guide. [электронный ресурс]. URL:https: // www.manuel - rademaker.com / blog / 2021 - 05 - 01 _ telegram _ api / (дата обращения: 05.10.2026).

11. Telegram API Terms of Service. URL:https: // core.telegram.org / api / terms (дата обращения: 29.04.2026)

12. Bai Q. et al. A Systematic Review of Emoji: Current Research and Future Perspectives. [электронный ресурс]. URL:https: // pmc.ncbi.nlm.nih.gov / articles / PMC6803511 / (дата обращения: 05.10.2026).

13. Erle T.M. et al. Emojis as social information in digital communication. [электронный ресурс]. URL:https: // repository.tilburguniversity.edu / server / api / core / bitstreams / f89a6ba0 - 32f0 - 4252 - 9104 - c3e96b034778 / content (дата обращения: 05.10.2026).

14. Liu S. et al. To Express or to End? Personality Traits Are Associated with Emoji and Sticker Use in Instant Messaging. [электронный ресурс]. URL:https: // www.frontiersin.org / journals / psychology / articles / 10.3389 / fpsyg.2020.01076 / full (дата обращения: 05.10.2026).

15. ChatGPT Проанализируй использование пиктограмм в этой переписке, определи преобладающий стиль общения и возможные черты психотипа. [электронный ресурс]. URL:https: // www.google.com / search?q= ChatGPT+ Проанализируй+ использование+ пиктограмм+ в+этой+ переписке % 2C+ определи+ преобладающий+ стиль+ общения+и+ возможные+черты+психотипа (дата обращения: 05.10.2026).

16. Bai Q. et al. A Systematic Review of Emoji: Current Research and Future Perspectives. [электронный ресурс]. URL:https: // pmc.ncbi.nlm.nih.gov / articles / PMC6803511 / (дата обращения: 05.10.2026).

17. Peng R.X. et al. Unleashing the power of memes, GIFs, and emojis in computer - mediated communication. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberpsychology.eu / article / view / 38321 (дата обращения: 05.10.2026).

18. Völkel S. T., Buschek D., Pranjic J., Hussmann H. Understanding Emoji Interpretation through User Personality and Message Context. [электронный ресурс]. URL:https: // www.mmi.ifi.lmu.de / pubdb / publications / pub / voelkel2019mobilehci / voelkel2019mobilehci.pdf (дата обращения: 05.10.2026).

19. Liu S., Sun R. To Express or to End? Personality Traits Are Associated with Emoji and Sticker Use in Instant Messaging. [электронный ресурс]. URL:https: // www.frontiersin.org / journals / psychology / articles / 10.3389 / fpsyg.2020.01076 / full (дата обращения: 05.10.2026).

20. Dubé S. et al. Relationships between emoji use, attachment style, and emotional intelligence across different relationship types. [электронный ресурс]. URL:https: // pubmed.ncbi.nlm.nih.gov / 39642190 / (дата обращения: 05.10.2026).

21. Völkel S. T., Buschek D., Pranjic J., Hussmann H. Understanding Emoji Interpretation through User Personality and Message Context. [электронный ресурс]. URL:https: // www.mmi.ifi.lmu.de / pubdb / publications / pub / voelkel2019mobilehci / voelkel2019mobilehci.pdf (дата обращения: 05.10.2026).

22. Cavalheiro B. P. et al. Who (and with whom) uses more emoji? Exploring individual and relational factors of emoji use in computer - mediated communication. [электронный ресурс]. URL:https: // www.sciencedirect.com / science / article / pii / S0736585323000874 (дата обращения: 05.10.2026).

23. Völkel S. T. et al. Understanding Emoji Interpretation through User Personality and Message Context. [электронный ресурс]. URL:https: // www.mmi.ifi.lmu.de / pubdb / publications / pub / voelkel2019mobilehci / voelkel2019mobilehci.pdf (дата обращения: 05.10.2026).

24. Cavalheiro B. P. et al. Who (and with whom) uses more emoji? Exploring individual and relational factors of emoji use in computer - mediated communication. [электронный ресурс]. URL:https: // www.sciencedirect.com / science / article / pii / S0736585323000874 (дата обращения: 05.10.2026).

25. Lou Y. et al. Emoji multimodal microblog sentiment analysis based on attention fusion. [электронный ресурс]. URL:https: // pmc.ncbi.nlm.nih.gov / articles / PMC11599559 / (дата обращения: 05.10.2026).

26. Qin X. et al. Multi - Modal Emotion Recognition for Online Education: Integrating Text and Emoji with Pre - training Emotional Prompt Learning. [электронный ресурс]. URL:https: // www.mdpi.com / 2076 - 3417 / 14 / 12 / 5146 (дата обращения: 05.10.2026).

27. Marko K. «Depends on Who I'm Writing To» – The Influence of Addressees and Personality Traits on Emoji Use in Instant Messaging. [электронный ресурс]. URL:https: // www.frontiersin.org / journals / communication / articles / 10.3389 / fcomm.2022.840646 / full (дата обращения: 05.10.2026).

28. Kennison S. M. et al. Emoji use in social media posts: relationships with personality traits and word usage. [электронный ресурс]. URL:https: // www.frontiersin.org / journals / psychology / articles / 10.3389 / fpsyg.2024.1343022 / full (дата обращения: 05.10.2026).

29. Koch T. K. et al. Age and gender in language, emoji, and emoticon usage in instant messages. [электронный ресурс]. URL:https: // www.sciencedirect.com / science / article / pii / S0747563221003137 (дата обращения: 05.10.2026).

30. Völkel S. T., Buschek D., Pranjic J., Hussmann H. Understanding Emoji Interpretation through User Personality and Message Context. [электронный ресурс]. URL:https: // www.mmi.ifi.lmu.de / pubdb / publications / pub / voelkel2019mobilehci / voelkel2019mobilehci.pdf (дата обращения: 05.10.2026).

31. Marko K. «Depends on Who I'm Writing To» – The Influence of Addressees and Personality Traits on Emoji Use in Instant Messaging. [электронный ресурс]. URL:https: // www.frontiersin.org / journals / communication / articles / 10.3389 / fcomm.2022.840646 / full (дата обращения: 05.10.2026).

32. Kennison S. M. et al. Emoji use in social media posts: relationships with personality traits and word usage. [электронный ресурс]. URL:https: // www.frontiersin.org / journals / psychology / articles / 10.3389 / fpsyg.2024.1343022 / full (дата обращения: 05.10.2026).

© Дворянкин О.А., 2026

УДК 159.9

Егорова Д. А.
ассистент
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально - педагогический университет»,
г. Волгоград, Россия

ГЕТЕРОХРОННОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗНЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования гетерохронности развития профессиональной субъектности студентов вуза в зависимости от профиля подготовки. Установлено, что профиль – значимый фактор становления субъектности: у студентов физкультурного профиля структура субъектности наиболее интегрирована, у студентов математического профиля наименее интегрирована и максимально гетерохронна.

Ключевые слова: профессиональная субъектность, гетерохронность развития, профиль подготовки, педагогическое образование, сравнительный анализ.

Развитие профессиональной субъектности студентов относится к числу приоритетных задач современного педагогического образования. Способность студента выступать субъектом собственной профессиональной деятельности во многом определяет успешность его профессионального становления, однако формирование этой способности протекает неравномерно.

Согласно принципу гетерохронности (П.К. Анохин, Б.Г. Ананьев), отдельные психические функции и подструктуры личности созревают с различной скоростью и в различной последовательности [2]. Ю. П. Поварёнков показывает, что применительно к профессиональному развитию гетерохронность проявляется в несовпадении темпов развития отдельных подструктур личности и в смене ведущей роли отдельных качеств на разных этапах профессионального становления [4]. Е.В. Павлова эмпирически установила несовпадающие темпы развития профессионально - психологических характеристик у будущих учителей - предметников в период обучения в вузе [3].

Вместе с тем в литературе практически отсутствуют исследования, в которых гетерохронность развития профессиональной субъектности рассматривалась бы в сравнительном плане у студентов разных профилей педагогического образования.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении межпрофильных особенностей выраженности и структурной организации компонентов профессиональной субъектности студентов вуза как эмпирического проявления гетерохронности её развития.

В исследовании приняли участие 136 студентов 2 - 3 курсов ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально - педагогический университет», обучающихся по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями)». Выборка была разделена на четыре профильные группы по критерию доминирующих видов учебно - профессиональной деятельности: формально - логическая деятельность (математический профиль, n = 33); практико - двигательная деятельность (спортивный профиль, n = 35); экспериментально - исследовательская деятельность (естественнонаучный профиль, n = 35); коммуникативно - герменевтическая деятельность (гуманитарный профиль, n = 33 чел).

Для диагностики субъектности использовался опросник «Структура субъектности» Е. Н. Волковой и И. А. Серегиной [1]. Методика включает в себя шесть субшкал, направленных на выявление: осознанной активности, рефлексии, свободы выбора и ответственности, осознания собственной уникальности, понимания и принятия другого, а также саморазвития.

Взаимосвязь между компонентами субъектности изучалась посредством применения корреляционного анализа (коэффициент Пирсона), расчета индекса организованности структуры (ИОС) и коэффициента вариации (CV). Для проверки статистической значимости различий между группами испытуемых использовался U - критерий Манна - Уитни с поправкой Бонферрони, что позволило обеспечить надежность выводов при множественных сравнениях.

Результаты корреляционного анализа по коэффициенту Пирсона показали, что компоненты субъектности отличаются у студентов разных профилей подготовки. Так, студенты физкультурного профиля показали наиболее интегрированную структуру: все шесть компонентов образуют плотную сеть значимых положительных корреляций ($r = 0,52–0,71$; $p < 0,01$). Ядром структуры выступило единство рефлексии и саморазвития ($r = 0,71$), а также осознанная активность и ответственность ($r = 0,68$).

Обучающиеся естественнонаучного профиля подготовки показали целостную структуру субъектности, но с меньшей плотностью связей ($r = 0,45–0,63$; $p < 0,01$). Ядром у студентов данного профиля выступает сопряжённость свободы выбора и ответственности с осознанной активностью ($r = 0,63$).

Целостность структуры у студентов гуманитарного профиля снижена из - за недостаточного развития рефлексивного компонента. Сильная связь выввлена в осознании собственной уникальности и понимании и принятии другого, $r = 0,58$, но и выявлена слабая связь в рефлексии с саморазвитием ($r = 0,34$) и активностью ($r = 0,28$).

Студенты математического профиля подготовки продемонстрировали наименее согласованную структуру субъектности, где корреляционные связи слабые ($r = 0,21–0,42$), межличностный компонент функционирует автономно от деятельностных.

С помощью индекса организованности структуры (ИОС) были подтверждены данные выводы. Так, наибольший уровень ИОС зафиксирован у студентов физкультурного профиля подготовки (ИОС = 7,62), т.е. все компоненты опосредованы. Минимальная организованность субъектности при автономности отдельных ее компонентов выявлена у

студентов математического профиля (ИОС = 6,25). Промежуточное положение занимают естественнонаучный (ИОС = 7,18) и гуманитарный (ИОС = 7,24) профили подготовки.

Неравномерность развития компонентов внутри группы оценена с помощью коэффициента вариации (CV). Наиболее выраженная гетерохронность по шкалам «Способность к рефлексии» (33,3 %) и «Осознание собственной уникальности» (31,7 %) выявлена у студентов математического профиля. Синхронное формирование базовых компонентов субъектности проявляется в физкультурном (15 %) и естественнонаучном (15,8 %) профилях. Умеренная гетерохронность без критических отклонений (19,1 %) зафиксирована у гуманитарного профиля пдготовки.

Проведенное исследование показало, что межпрофильные особенности становления профессиональной субъектности студентов вуза носят выраженный профильнозависимый характер, так профиль подготовки детерминирует уровень выраженности отдельных компонентов, степень структурной интеграции субъектности и её индивидуальную гетерогенность.

Список использованной литературы

1. Волкова Е.Н. Субъектность педагога: теория и практика: автореф. дис.... д - ра психол. наук. – М.: ПИРАО, 1998. – 48 с.

2. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975. – 448 с.

3. Павлова Е.В. Гетерохронность развития профессионально - психологических характеристик у будущих учителей - предметников в процессе обучения в высшей школе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2017. – Т. 10, № 2. – С. 61–69.

4. Поварёнков Ю.П. Психологическая концепция профессионального становления личности // Звезды Ярославской психологии. – Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2000. – С. 199–220.

© Д.А. Егорова, 2026

УДК 1

Тесля В.И.,
старший преподаватель кафедры ТСБП.
Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ
Боннерт А.В.,
курсант факультета (технического обеспечения).
Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ

ВЛИЯНИЕ ТРЕНИНГОВЫХ ФОРМ НА СНИЖЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ РАДИАЦИОННОЙ ОБСТАНОВКИ

Аннотация: статья посвящена анализу влияния тренинговых форм обучения на снижение уровня тревожности у специалистов РХБЗ при оценке радиационной обстановки. Актуальность обусловлена тем, что деятельность в условиях радиационной угрозы

сопряжена с высоким психоэмоциональным напряжением, а ошибки при оценке обстановки могут привести к тяжёлым последствиям. Рассмотрены сущность и структура тревожности, обоснована необходимость применения тренинговых технологий. Проанализированы виды тренингов: ситуационно - ролевые, когнитивные, психорегулирующие, иммерсивные. Показано, что систематическое применение тренинговых форм способствует снижению тревожности и формированию устойчивых навыков оценки радиационной обстановки.

Ключевые слова: тревожность, тренинговые формы, радиационная обстановка, специалисты РХБЗ, психологическая подготовка, стрессоустойчивость.

Деятельность специалистов радиационной, химической и биологической защиты протекает в условиях повышенной опасности и неопределённости. Оценка радиационной обстановки является одной из ключевых профессиональных задач, от точности решения которой зависят жизнь и здоровье личного состава. Специфика этой деятельности такова, что она сопряжена с постоянным психоэмоциональным напряжением: радиационная угроза невидима, её последствия отсрочены, а цена ошибки несоизмеримо высока. В этих условиях у специалистов нередко развивается состояние повышенной тревожности, которое негативно сказывается на когнитивных процессах — восприятии, внимании, памяти, мышлении — и, как следствие, на качестве оценки обстановки.

Тревожность в профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля рассматривается как сложное психоэмоциональное состояние, возникающее в ситуациях неопределённости, угрозы или ожидания неблагоприятного исхода. Умеренный уровень тревожности может мобилизовать ресурсы организма, однако её высокий уровень приводит к дезорганизации деятельности, снижению концентрации внимания и замедлению принятия решений [1].

Традиционная система подготовки специалистов РХБЗ ориентирована преимущественно на формирование знаний, умений и навыков работы с приборами радиационной разведки. Однако практика показывает, что даже хорошо подготовленный специалист в реальной ситуации может испытывать значительный стресс, который снижает эффективность его действий. Исследования в области военной педагогики свидетельствуют о том, что психологическая готовность, включающая устойчивость к стрессу и уверенность в своих действиях, является не менее важным условием успеха, чем техническая подготовка [3].

Одним из эффективных путей снижения тревожности и формирования устойчивых навыков оценки радиационной обстановки является применение тренинговых форм обучения. Тренинг представляет собой форму активного обучения, направленную на развитие конкретных навыков и психологических качеств через многократное выполнение упражнений, моделирование ситуаций и получение обратной связи. В отличие от традиционных лекций и семинаров, тренинг предполагает активную позицию обучающегося, его вовлечённость в процесс, эмоциональное проживание ситуаций и рефлексию собственного опыта.

Применительно к подготовке специалистов РХБЗ можно выделить несколько видов тренингов. Ситуационно - ролевые тренинги моделируют реальные сценарии оценки радиационной обстановки, в которых обучающийся должен действовать в роли специалиста, принимать решения и нести за них ответственность. Когнитивные тренинги

направлены на развитие внимания, памяти, скорости обработки информации и логического мышления, что особенно важно при работе с приборами и таблицами. Психорегулирующие тренинги обучают приёмам саморегуляции, дыхательным упражнениям, методам снижения эмоционального напряжения. Иммерсивные тренинги с использованием виртуальной и дополненной реальности позволяют безопасно моделировать экстремальные условия и отрабатывать действия в ситуациях, приближенных к реальным [2].

Особую ценность представляют тренинги, построенные на принципах проблемного обучения. Создание проблемной ситуации, требующей самостоятельного поиска решения, позволяет не только закрепить профессиональные навыки, но и сформировать уверенность в собственных силах, снизить страх перед неизвестностью. Как показывает исследование А.М. Башлыкова, эффективность использования фрейм - алгоритмов при создании проблемных ситуаций на практических занятиях в военных вузах подтверждается практикой: применение таких алгоритмов позволяет целенаправленно управлять познавательной активностью курсантов и повышает качество усвоения учебного материала [2].

Важным элементом тренинговых форм является многократное повторение упражнений с постепенным усложнением условий. В процессе тренинга обучающийся постепенно привыкает к условиям неопределённости, учится сохранять хладнокровие и действовать по алгоритму даже в стрессовой ситуации

Тренинговые формы обучения позволяют также формировать у специалистов РХБЗ адекватную самооценку и уверенность в своих действиях. В процессе тренинга обучающийся получает обратную связь от преподавателя и товарищей, анализирует свои ошибки и достижения, учится оценивать свои возможности реалистично. Это способствует снижению как завышенной, так и заниженной самооценки, которые могут быть источниками тревожности.

Практическая реализация тренинговых форм в подготовке специалистов РХБЗ может осуществляться в различных форматах. На практических занятиях целесообразно использовать короткие тренинговые упражнения, направленные на отработку конкретных навыков (например, определение мощности дозы, расчёт зон заражения, выбор средств защиты). На семинарских занятиях можно проводить ситуационно - ролевые игры, в которых группа разбирает сложные случаи оценки радиационной обстановки [4].

Эффективность тренинговых форм подтверждается исследованиями в области военной педагогики и психологии. В работе А.В. Боннерт и С.М. Артамонова рассматриваются психологические факторы успешного выполнения курсантами контрольных упражнений стрельб, и отмечается, что психологическая готовность, включающая устойчивость к стрессу и уверенность в своих действиях, является не менее важным условием успеха, чем техническая подготовка [3

Перспективы дальнейшего развития этого направления связаны с интеграцией современных технологий. Иммерсивные тренажёры виртуальной и дополненной реальности, компьютерные симуляторы, системы искусственного интеллекта для генерации адаптивных сценариев позволяют безопасно моделировать экстремальные условия и отрабатывать действия в ситуациях, приближенных к реальным. Это даёт возможность целенаправленно развивать гибкость мышления, когнитивную устойчивость и способность к импровизации. Таким образом, тренинговые формы обучения являются

стратегическим направлением модернизации подготовки специалистов РХБЗ, отвечающим вызовам современности.

Список используемых источников

1. Масягин В.П., Зенин А.А. Сущность, структура и содержание процесса развития тактического мышления у курсантов военных вузов // Военный академический журнал. 2025.
2. Башлыков А.М. Эффективность использования фрейм - алгоритмов при создании проблемных ситуаций на практических занятиях в военных вузах войск национальной гвардии России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 188–192.
3. Боннерт А.В., Артамонов С.М. Психологические факторы успешного выполнения курсантами контрольных упражнений стрельб // Программа Международной научно - практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2024. С. 9–10.
4. Байрамуков Ю.Б., Янович В.С., Драбатулин Е.А. и др. Тактическая подготовка курсантов учебных военных центров: учебник. М.: ИНФРА - М, 2024. 397 с. ISBN 978 - 5 - 16 - 016653 - 7.

© Тесля В.И., Боннерт А.В., 2026

УДК 1

Тесля В.И.,
старший преподаватель кафедры ТСБП.
Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ
Прибылев Д.С.,
курсант факультета (технического обеспечения).
Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: статья посвящена формированию тактического мышления у специалистов РХБЗ средствами проблемного обучения. Актуальность обусловлена тем, что деятельность офицера РХБЗ протекает в условиях неопределённости и дефицита времени. Рассмотрены сущность тактического мышления, формы реализации проблемного обучения в тактико - специальной подготовке, перспективы интеграции иммерсивных тренажёров.

Ключевые слова: проблемное обучение, тактическое мышление, специалисты РХБЗ, тактико - специальная подготовка, кейс - технологии, профессиональные компетенции.

Современное военное образование ориентировано на подготовку офицеров, способных действовать в условиях неопределённости. Особую остроту это приобретает для специалистов РХБЗ, чья деятельность сопряжена с принятием решений в экстремальных ситуациях. Общепринятая модель, основанна на репродуктивном воспроизведении

материала, оказывается недостаточной. Возникает потребность в обучении, развивающем способность самостоятельно мыслить и находить нестандартные решения, — то есть формирующем тактическое мышление.

Тактическое мышление специалиста РХБЗ включает аналитический компонент (оценка обстановки), прогностический (предвидение её развития), оперативный (быстрое принятие решений) и рефлексивный (критическая оценка собственных действий). Сущность, структура и содержание процесса развития тактического мышления у курсантов военных вузов раскрыты в научной литературе [1]. Формирование этой способности требует системной перестройки образовательного процесса.

Одним из эффективных путей является проблемное обучение. Его сущность — в создании преподавателем проблемной ситуации и организации самостоятельной деятельности обучаемых по её разрешению. Знание здесь не передаётся в готовом виде, а «открывается» самим обучающимся. При создании проблемной ситуации задания должны опираться на уже имеющиеся знания, а отыскиваемое неизвестное — составлять общую закономерность или способ действия. Эффективность использования фрейм - алгоритмов при создании проблемных ситуаций на практических занятиях в военных вузах войск национальной гвардии подтверждается практикой: применение таких алгоритмов позволяет целенаправленно управлять познавательной активностью курсантов и повышает качество усвоения учебного материала [2].

Для подготовки специалистов РХБЗ проблемное обучение имеет особую специфику: офицер действует, когда обстановка может измениться в любую минуту, а цена ошибки высока. Востребованы гибкость, быстрота и оригинальность мышления. Проблемное обучение формирует эти качества, ставя обучающегося перед необходимостью самостоятельно искать выход из нестандартной ситуации. Как отмечают исследователи, курсантам зачастую слабо прививаются навыки нестандартного мышления, что затрудняет решение возникающих проблем. Проблемно - ситуационное обучение с использованием кейс - технологий способствует формированию профессиональных компетенций. Метод «кейс - стади» в преподавании военных дисциплин позволяет курсантам осваивать способы профессиональной деятельности в условиях, моделирующих служебно - боевую обстановку [4].

Практическая реализация осуществляется через систему форм. На лекциях используются проблемные вопросы, побуждающие к самостоятельному поиску. Семинары проводятся в форме дискуссий с разбором реальных тактических ситуаций. Особую ценность представляют практические занятия с кейс - технологиями — методом, основанным на описании реальных ситуаций служебно - боевой деятельности. Учебный материал подаётся в виде проблем, а знания приобретаются в результате активной творческой работы.

Важнейший элемент — моделирование тактических ситуаций, приближенных к боевой обстановке. Анализ условий и отбор данных дают основание для выдвижения гипотезы и разработки плана решения. Преподаватель создаёт проблемную ситуацию, руководит выявлением проблемы, помогает в анализе обстановки, консультирует при принятии решения и организует обсуждение. В учебнике по тактической подготовке курсантов учебных военных центров содержится систематизированный материал по тактическим дисциплинам, включая разделы по радиационной, химической и биологической защите,

который может служить основой для разработки проблемных заданий и тактических ситуаций [3].

Для специалистов РХБЗ особое значение имеет способность действовать в условиях заражения, когда фактор времени критичен. Проблемное обучение позволяет отрабатывать такие ситуации без риска для здоровья. Практика подтверждает: кризисные ситуации не должны повторяться, а должны усложняться, что способствует развитию тактического мышления. Как отмечают А.В. Боннерт и С.В. Жданов, «моделирование боевой обстановки в обучении позволяет целенаправленно формировать стрессоустойчивость курсантов» [5]. Это положение напрямую соотносится с задачами подготовки специалистов РХБЗ, поскольку моделирование экстремальных условий является ключевым инструментом проблемного обучения.

Формирование тактического мышления имеет практическую направленность. Выпускники, обучавшиеся с использованием проблемно - деятельностных технологий, быстрее адаптируются к условиям службы, эффективнее действуют в нештатных ситуациях, проявляют инициативность. Аналитическое мышление будущих офицеров имеет ключевое значение для профессионального становления, поскольку позволяет находить быстрые и качественные решения в сложных ситуациях.

Перспективы связаны с интеграцией современных технологий. Иммерсивные тренажёры виртуальной и дополненной реальности, компьютерные симуляторы, системы искусственного интеллекта для генерации адаптивных сценариев позволяют безопасно моделировать экстремальные условия. Это даёт возможность развивать гибкость мышления, когнитивную устойчивость и способность к импровизации. Таким образом, проблемное обучение является стратегическим направлением модернизации военного образования.

Список используемых источников

1. Масягин В.П., Зенин А.А. Сущность, структура и содержание процесса развития тактического мышления у курсантов военных вузов // Военный академический журнал. 2025.

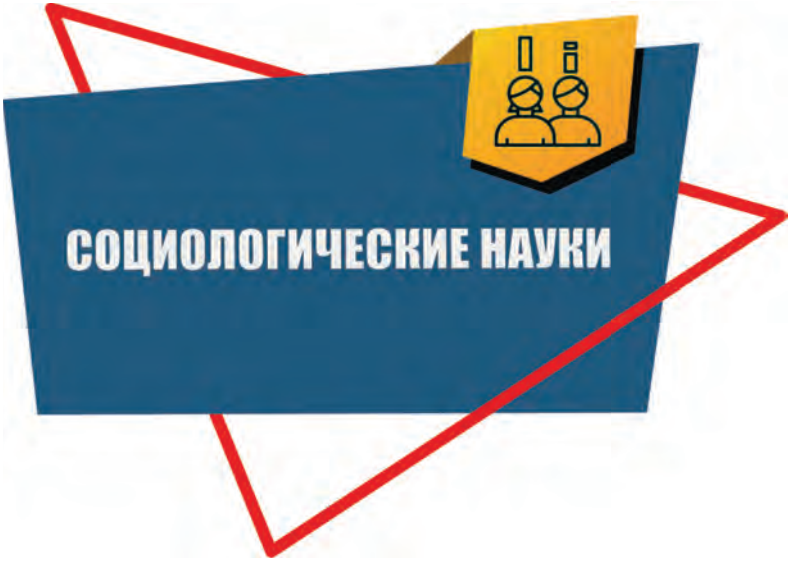
2. Башлыков А.М. Эффективность использования фрейм - алгоритмов при создании проблемных ситуаций на практических занятиях в военных вузах войск национальной гвардии России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 188–192.

3. Байрамуков Ю.Б., Янович В.С., Драбатулин Е.А. и др. Тактическая подготовка курсантов учебных военных центров: учебник. М.: ИНФРА - М, 2024. 397 с. ISBN 978 - 5 - 16 - 016653 - 7.

4. Пономарёва О.Н., Евдокимова О.В., Цаплюк А.И. Совершенствование подготовки военных специалистов: метод «кейс - стади» в преподавании гуманитарных дисциплин // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6.

5. Боннерт А.В., Жданов С.В. Воспитание стрессоустойчивости курсантов через моделирование боевой обстановки в обучении // Взаимодействие науки и общества – путь к модернизации и инновационному развитию: сб. ст. Междунар. науч. - практ. конф. (Уфа, 15 мая 2026 г.). Ч. 1. Уфа: Аэтерна, 2026. С. 157–159.

© Тесля В.И., Прибылев Д.С., 2026

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 364

Глушко О.В.
студентка 5 курса бакалавриата,
ФГБОУ ВО МелГУ,
г. Мелитополь, РФ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы организации социального обслуживания граждан пожилого возраста в условиях старения населения. Анализируются нормативно - правовые основы, современные формы и технологии работы с пожилыми людьми, выявляются ограничения существующей системы: недостаточная доступность услуг, дефицит кадров, слабая индивидуализация помощи, ограниченность стационарных форм. Обосновываются направления совершенствования: развитие надомного обслуживания и социального сопровождения, внедрение геронтологических технологий, расширение участия некоммерческих организаций и социального партнёрства, цифровизация услуг при сохранении их доступности для маломобильных граждан. Предложены практические рекомендации по повышению качества и эффективности социального обслуживания пожилых людей.

Ключевые слова: социальное обслуживание, граждане пожилого возраста, социальная работа, надомное обслуживание, геронтологические технологии, качество жизни, социальное партнёрство.

Старение населения является одной из наиболее значимых демографических тенденций современной России. По данным Росстата, доля граждан старше трудоспособного возраста устойчиво растёт, и к 2030 году каждый четвёртый житель страны будет относиться к старшей возрастной группе. Это обусловливает возрастающую потребность в качественном социальном обслуживании, способном обеспечить достойный уровень жизни, самостоятельность и социальную включённость пожилых людей.

Социальное обслуживание граждан пожилого возраста регулируется Федеральным законом от 28.12.2013 № 442 - ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», а также Федеральным законом от 24.11.1995 № 181 - ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Законодательство закрепляет принципы адресности, доступности, добровольности, индивидуального подхода, однако практика показывает, что реализация этих принципов сопряжена с серьёзными трудностями.

Анализ научной литературы и практики социальной работы позволяет выделить несколько групп проблем.

Первая группа — организационно - инфраструктурные проблемы. Сеть учреждений социального обслуживания распределена неравномерно: в крупных городах спектр услуг шире, тогда как в сельской местности и отдалённых районах

доступ к ним ограничен. Стационарные учреждения часто перегружены, а очередь на надомное обслуживание растёт.

Вторая группа — кадровые проблемы. Социальные работники испытывают высокую нагрузку, низкую оплату труда и эмоциональное выгорание. Нехватка специалистов по социальной работе, геронтологов, психологов и реабилитологов снижает качество помощи.

Третья группа — содержательные проблемы. Существующая система ориентирована преимущественно на удовлетворение базовых бытовых потребностей (доставка продуктов, уборка, оплата коммунальных услуг), тогда как потребности в общении, досуге, психологической поддержке, сохранении социальных связей остаются неудовлетворёнными. Это противоречит концепции активного долголетия, закреплённой в национальных проектах.

Исходя из выявленных проблем, можно обосновать следующие направления совершенствования социального обслуживания граждан пожилого возраста.

Развитие надомного обслуживания и социального сопровождения. Необходимо расширять штат социальных работников, внедрять бригадные формы обслуживания (социальный работник, медицинская сестра, психолог), развивать службы сиделок и патронажа. Социальное сопровождение должно включать не только бытовую помощь, но и содействие в получении медицинских, юридических, образовательных услуг.

Целесообразно создание геронтологических центров и отделений медико - социальной помощи, развитие профилактики преждевременного старения, использование адаптивной физкультуры, арт - терапии, музыкотерапии, когнитивных тренингов. Творческая и образовательная деятельность, как показывают исследования, стабилизирует психоэмоциональное состояние пожилых людей, повышает их социальную активность и качество жизни.

Совершенствование социального обслуживания граждан пожилого возраста требует комплексного подхода, сочетающего развитие инфраструктуры, кадрового потенциала, технологий и институтов гражданского общества. Приоритетами должны стать индивидуализация помощи, развитие надомных и сопровождающих форм обслуживания, внедрение геронтологических технологий, расширение социального партнёрства и цифровизация при сохранении доступности услуг. Реализация этих направлений позволит повысить качество жизни пожилых людей, продлить их самостоятельность и обеспечить полноценную социальную включённость.

Список использованной литературы

1. Холостова, Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебное пособие / Е. И. Холостова. — М.: Дашков и К, 2019. — 340 с.

2. Ерусланова, Р. И. Технологии социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому: учебное пособие / Р. И. Ерусланова. —М.: Дашков и К, 2018. — 167 с.

3. Павленок, П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения / П. Д. Павленок. — М.: ИНФРА - М, 2019. — 272 с.

© Глушко О.В., 2026

УДК 364

Дмитренко Н.А.
студентка 5 курса бакалавриата,
ФГБОУ ВО МелГУ,
г. Мелитополь, РФ

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профилактики экстремизма и агрессивного поведения среди несовершеннолетних, осуществляемой сотрудниками учреждений социального обслуживания. Анализируются нормативно - правовые основы профилактической деятельности, факторы риска вовлечения подростков в деструктивные сообщества, а также основные формы и технологии работы: информационно - просветительские мероприятия, тренинги, ролевые игры, арт - терапевтические техники, индивидуальное сопровождение. Обосновывается необходимость межведомственного взаимодействия и раннего выявления подростков «группы риска». Предложены рекомендации по совершенствованию профилактической работы в социальных учреждениях.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, агрессивное поведение, несовершеннолетние, социальное обслуживание, группа риска, межведомственное взаимодействие, социальная работа.

Подростковая и молодёжная среда остаётся наиболее уязвимой для вовлечения в деструктивные организации, включая экстремистские сообщества. Как отмечается в аналитических материалах, подростки и молодёжь, будучи социально незащищённой группой, являются наиболее активными участниками деструктивных организаций экстремистского характера. Экстремистские группы активно используют возрастные особенности несовершеннолетних — несформированность критического мышления, потребность в принадлежности к группе, поиск идентичности, склонность к протестным формам поведения.

Агрессивное поведение нередко выступает одним из предвестников и одновременно следствием радикализации. Профилактика экстремизма неразрывно связана с работой по снижению агрессивности, формированию навыков конструктивного разрешения конфликтов и эмоциональной саморегуляции. Учреждения социального обслуживания, обладая ресурсами для работы с семьёй и несовершеннолетними, занимают важное место в системе такой профилактики.

Профилактическая работа в учреждениях социального обслуживания строится с учётом факторов риска, к которым относят: нахождение в трудной жизненной ситуации, склонность к девиантному поведению, принадлежность к неблагополучным семьям с низким социально - экономическим статусом, склонность к агрессивному поведению, участие в неформальных молодёжных объединениях. Отдельную группу составляют подростки, чьи родители осуждены по экстремистским статьям, — они нуждаются в усиленной социальной включённости и психологическом сопровождении.

Содержание профилактики включает несколько взаимосвязанных направлений.

Информационно - просветительская работа направлена на формирование правовых знаний, понимания сущности экстремизма и его последствий, развитие критического мышления и медиабезопасности. Проводятся лекции, семинары, дискуссионные площадки, интеллектуальные игры, видеотренинги.

Формирование навыков конструктивного поведения реализуется через тренинги, ролевые игры, упражнения на саморегуляцию эмоционального состояния. Так, в комплексных центрах социального обслуживания проводятся мероприятия, на которых подростки осваивают способы управления гневом, учатся эффективно разрешать конфликтные ситуации, получают рекомендации по саморегуляции. Использование ролевых игр позволяет моделировать сложные ситуации и отрабатывать приемлемые модели поведения.

Индивидуальное сопровождение и социальный патронаж применяются в отношении подростков, чьё поведение указывает на риск вовлечения в экстремистскую деятельность. Практикуются индивидуальные беседы, консультации психолога, работа с ближайшим окружением, включение в социально значимые мероприятия.

Профилактика экстремизма и агрессивного поведения подрастающего поколения требует комплексного подхода, сочетающего правовое просвещение, формирование навыков конструктивного поведения, психологическую поддержку и социальное сопровождение. Сотрудники учреждений социального обслуживания располагают необходимыми ресурсами для реализации этих направлений, однако эффективность работы зависит от системности, межведомственной координации и подготовки кадров.

Список использованной литературы

1. Мартыненко, А. В. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебник для вузов / под общ. ред. А. В. Мартыненко, Л. А. Потаповой. — 2 - е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2025. — 297 с. — (Высшее образование). — ISBN 978 - 5 - 534 - 16077 - 2.

2. Ерофеева, М. А. Социальная педагогика. Профилактика ксенофобии и экстремистского поведения среди несовершеннолетних: учебное пособие для вузов / М. А. Ерофеева, И. В. Ульянова, С. Н. Тихомиров. — Санкт - Петербург: Лань, 2026. — 152 с. — ISBN 978 - 5 - 507 - 56569 - 6.

3. Змановская, Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учебник / Е. В. Змановская. — 6 - е изд. — Москва: Академия, 2018. — 288 с. — ISBN 978 - 5 - 4468 - 0408 - 5.

4. Самыгин, П. С. Профилактика девиантного поведения молодежи: учебное пособие для вузов / П. С. Самыгин, С. И. Самыгин, Д. В. Кротов; под общ. ред. П. С. Самыгина. — 2 - е изд., испр. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 284 с. — (Высшее образование). — ISBN 978 - 5 - 534 - 10828 - 6.

© Дмитренко Н.А., 2026

УДК 364

Жидкова Л.А.
студентка 5 курса бакалавриата,
ФГБОУ ВО МелГУ,
г. Мелитополь, РФ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОРИЕНТАЦИЯ НА РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ БОЛЬШОЙ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ

Аннотация. В статье рассматриваются направления государственной семейной политики в отношении большой неполной семьи. Выделяются основные проблемы таких семей: материальные трудности, жилищные ограничения, дефицит времени и психологическая нагрузка на родителя, риск бедности. Анализируются меры поддержки (пособия, льготы, жилищные программы, социальное обслуживание) и их ограниченность. Обосновывается необходимость адресного подхода, развития социального сопровождения и межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: семейная политика, большая неполная семья, социальная поддержка, адресная помощь, социальное сопровождение, многодетность.

Государственная семейная политика в России ориентирована на укрепление института семьи, повышение рождаемости и социальную защиту уязвимых категорий. Особое место среди них занимает большая неполная семья — семья с тремя и более детьми, воспитываемая одним родителем. Такие семьи сочетают риски многодетности и неполноты, что делает их положение особенно уязвимым. Если многодетность сама по себе связана с повышенной нагрузкой на бюджет и время родителей, то неполнота усиливает эти риски, поскольку все обязанности по содержанию, воспитанию и уходу ложатся на одного человека. В результате большая неполная семья оказывается в зоне двойной уязвимости, что требует особого внимания со стороны государства и социальных служб.

Основная часть

Ключевые проблемы большой неполной семьи можно разделить на несколько групп. Материальные проблемы связаны с тем, что единственный кормилец часто ограничен в возможности работать полный день из - за необходимости ухаживать за детьми. Доход такой семьи нередко складывается из заработной платы и пособий, которых недостаточно для покрытия всех расходов. Это ведёт к риску бедности, ограничению доступа детей к дополнительному образованию, кружкам и секциям, а также к невозможности приобрести необходимые вещи и оплатить лечение. Жилищные проблемы проявляются в недостаточной площади жилья, несоответствии санитарным нормам, невозможности улучшить жилищные условия из - за очередей и ограничений ипотечных программ. Временны́е и психологические проблемы связаны с высокой нагрузкой на родителя, дефицитом времени на воспитание и отдых, эмоциональным выгоранием, чувством одиночества и тревоги. Социальные проблемы включают ограниченный доступ к культурным и образовательным мероприятиям, риск социальной изоляции как родителя, так и детей.

Государственная семейная политика включает ряд мер поддержки. К ним относятся федеральные и региональные пособия, материнский капитал, льготы по налогам и коммунальным платежам, жилищные программы, социальное обслуживание и психологическая помощь. Однако практика показывает, что существующие меры не всегда учитывают специфику большой неполной семьи. Пособия часто универсальны и не дифференцированы по числу детей и статусу единственного родителя. Жилищные программы редко учитывают одновременное наличие статуса многодетности и неполноты. Социальные услуги ориентированы преимущественно на базовые бытовые потребности, тогда как потребности в психологической поддержке, организации досуга, содействии в трудоустройстве остаются неудовлетворёнными. Кроме того, не всегда налажено межведомственное взаимодействие, из - за чего семья вынуждена самостоятельно преодолевать бюрократические барьеры.

Направления совершенствования государственной семейной политики в отношении больших неполных семей должны включать несколько аспектов. Во - первых, необходим адресный подход: дифференциация мер с учётом числа детей и статуса единственного родителя, разработка дополнительных региональных пособий и компенсаций. Во - вторых, важно развивать социальное сопровождение — помощь в оформлении документов, трудоустройстве, решении жилищных вопросов, получении медицинских и образовательных услуг. В - третьих, требуется межведомственное взаимодействие: координация органов социальной защиты, образования, здравоохранения, служб занятости, что позволит оказывать помощь комплексно. В - четвёртых, необходима психологическая поддержка: консультирование, группы взаимопомощи, профилактика эмоционального выгорания.

Государственная семейная политика создаёт основу поддержки больших неполных семей, но требует большей адресности и комплексности. Приоритетами должны стать социальное сопровождение, межведомственная координация и учёт двойного статуса семьи — многодетной и неполной. Реализация этих направлений позволит снизить риск бедности, повысить качество жизни детей и укрепить социальное благополучие семьи.

Список использованной литературы

1. Холостова, Е. И. Социальная работа с семьёй: учебное пособие / Е. И. Холостова. — М.: Дашков и К, 2019. — 244 с.
2. Социальная работа: учебное пособие / под ред. Н. Ф. Басова. — 6 - е изд. — М.: Дашков и К, 2023. — 352 с.
3. Павленок, П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения / П. Д. Павленок. — М.: ИНФРА - М, 2019. — 272 с.
4. Холостова, Е. И. Социальная работа: учебник для бакалавров / Е. И. Холостова. — 3 - е изд. — М.: Дашков и К, 2019. — 612 с.

© Жидкова Л.А., 2026

УДК 36

Лебедева И. В.
Студентка Факультета общего образования
Кафедры педагогики и
психолого - педагогического образования
ФГБОУ ВО «МелГУ»
Научный руководитель: Приладышева Л. Н.
ФГБОУ ВО «МелГУ»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО СНИЖЕНИЮ УРОВНЯ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ МЛАДШИХ ШОЛЬНИКОВ

Младший школьный возраст — период интенсивной социальной адаптации: ребёнок осваивает новую роль ученика, сталкивается с системой требований и оценок, включается в коллектив сверстников. В этих условиях у значительной части детей формируется школьная тревожность — устойчивое эмоциональное напряжение, связанное с учебными ситуациями (ответ у доски, контрольные, реакция учителя, отношения в классе). Повышенный уровень тревожности дезорганизует учебную деятельность, снижает познавательную мотивацию, провоцирует психосоматические реакции и затрудняет социализацию. По данным современных исследований, доля младших школьников с высоким и повышенным уровнем школьной тревожности остаётся стабильно высокой, что делает проблему одной из приоритетных в практике психолого - педагогического сопровождения.

Особую роль в профилактике и снижении школьной тревожности играет социальный педагог. В отличие от узкопсихологических подходов, социально - педагогическая деятельность направлена на изменение среды и условий, провоцирующих тревожность: она охватывает взаимодействие ребёнка с семьёй, педагогами и одноклассниками, а также работу с социальными факторами риска (несогласованность требований, буллинг, завышенные ожидания, дефицит эмоциональной поддержки). Именно комплексный, средовой подход позволяет не только купировать симптомы тревожности, но и устранять её социальные причины, формируя устойчивую эмоциональную безопасность ребёнка. Младший школьный возраст — один из ключевых этапов становления личности: ребёнок осваивает новую социальную роль ученика, учится взаимодействовать в коллективе, принимать требования взрослых и справляться с учебными задачами. В этот период особенно уязвимой оказывается эмоциональная сфера: у многих детей нарастает школьная тревожность — устойчивое переживание волнения и страха в ситуациях, связанных с обучением (ответ у доски, контрольные, оценка учителя, отношения со сверстниками).

Школьная тревожность не сводится к обычному волнению перед испытанием: это состояние, которое может дезорганизовывать учебную деятельность, снижать мотивацию, провоцировать психосоматические реакции и затруднять социализацию. Для младшего школьника тревожность часто проявляется в избегании активности, повышенной плаксивости, раздражительности, жалобах на плохое самочувствие, а в отдельных случаях — в стойком нежелании посещать школу.

Проблема исследования заключается в противоречии между высокой потребностью образовательных организаций в эффективных социально - педагогических практиках по

снижению школьной тревожности и недостаточной разработанностью моделей такой работы, а также ограниченным описанием критериев её результативности в научно - методической литературе. Актуальность темы обусловлена ростом числа детей с повышенным уровнем тревожности, что подтверждается как научными исследованиями, так и практикой образовательных организаций. Среди факторов, усиливающих тревожность, выделяют высокие ожидания со стороны взрослых, сложности адаптации к новым требованиям, напряжённые отношения в классе, а также недостаточную эмоциональную поддержку. При этом именно в начальной школе закладываются базовые установки по отношению к обучению и себе как ученику, поэтому своевременная и системная помощь особенно важна.

Роль социального педагога в снижении школьной тревожности состоит в организации комплексного сопровождения ребёнка с учётом его социального контекста. В отличие от узкопсихологических коррекционных программ, социально - педагогический подход делает акцент на взаимодействии всех участников образовательного процесса: ребёнка, семьи, педагогов и специалистов школы. Социальный педагог выявляет социальные и средовые причины тревожности (например, неблагополучные отношения в семье, буллинг, непоследовательность требований), создаёт условия для эмоциональной безопасности в школе, обучает ребёнка навыкам саморегуляции и конструктивного взаимодействия, а также помогает родителям и учителям выстроить поддерживающую линию поведения. Цель деятельности социального педагога — снизить уровень школьной тревожности у младших школьников за счёт формирования устойчивой эмоциональной среды, развития навыков самоконтроля и уверенности в учебной ситуации, а также налаживания продуктивных отношений между ребёнком и его ближайшим окружением. Для достижения этой цели социальный педагог решает следующие задачи:

- проводит диагностику уровня тревожности и выявляет основные факторы риска;
- организует индивидуальную и групповую коррекционно - развивающую работу с детьми;
- формирует поддерживающий климат в классе и школе через взаимодействие с педагогами и классными руководителями;
- консультирует родителей, обучая их приёмам эмоциональной поддержки и снижению давления на ребёнка;
- координирует работу с другими специалистами (педагогом - психологом, логопедом и др.) при необходимости углублённой помощи.

В работе используются методы социально - педагогической диагностики (наблюдение, беседы, анкетирование), игровые и арт - терапевтические техники, тренинги коммуникативных навыков, обучение элементам саморегуляции, а также просветительские и консультационные формы работы с педагогами и родителями. Эффективность деятельности оценивается по динамике показателей тревожности, а также по поведенческим и эмоциональным изменениям ребёнка (готовность участвовать в уроке, снижение жалоб на самочувствие, улучшение отношений со сверстниками). Таким образом, деятельность социального педагога по снижению школьной тревожности младших школьников — это системная, многоуровневая

работа, направленная на создание безопасной и поддерживающей образовательной среды, развитие эмоциональной устойчивости ребёнка и укрепление его социальной адаптации. Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность модели деятельности социального педагога по снижению уровня школьной тревожности младших школьников. Объект исследования: процесс социально - педагогической поддержки младших школьников в образовательной организации. Предмет исследования: содержание и формы деятельности социального педагога, направленные на снижение уровня школьной тревожности у младших школьников. Гипотеза исследования. Деятельность социального педагога по снижению школьной тревожности будет эффективной при соблюдении следующих условий: реализуется системный подход, охватывающий ребёнка, семью и педагогическое окружение; используются адресные методы диагностики и коррекции с учётом индивидуальных и групповых факторов риска; создаются условия для формирования у ребёнка навыков саморегуляции и уверенного поведения в типичных школьных стрессовых ситуациях; обеспечивается согласованность требований и поддерживающих практик со стороны педагогов и родителей. Задачи исследования: Раскрыть понятие школьной тревожности в психолого - педагогической литературе, выделить её основные проявления и факторы риска у младших школьников. Охарактеризовать специфику деятельности социального педагога в системе психолого - педагогического сопровождения обучающихся. Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных психологов и педагогов по проблемам тревожности и эмоционального благополучия детей (А. М. Прихожан, Р. С. Немов и др.), теории социально - педагогической поддержки и сопровождения (М. А. Галагузова, В. А. Сластёнин), а также подходы к созданию безопасной образовательной среды. Нормативно - правовая база включает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО), Конвенцию о правах ребёнка, а также локальные акты образовательных организаций, регламентирующие психолого - педагогическое сопровождение участников образовательного процесса. Практическая значимость работы состоит в том, что разработанная модель деятельности социального педагога может быть внедрена в практику образовательных организаций для систематической работы по снижению школьной тревожности. Предложенные формы и приёмы (диагностические карты, сценарии групповых занятий, памятки для родителей и педагогов) применимы в повседневной работе социального педагога и классного руководителя. Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений. В первой главе раскрываются теоретические основы проблемы школьной тревожности и специфика социально - педагогической деятельности. Во второй главе представлена модель работы социального педагога, результаты опытно - поисковой деятельности и анализ эффективности применяемых методов.

© Лебедева И. В., 2026

УДК 364

Леонова О.А.
студентка 5 курса бакалавриата,
ФГБОУ ВО МелГУ,
г. Мелитополь, РФ

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются социальные технологии поддержки многодетных семей, применяемые в учреждениях социального обслуживания. Выделяются основные проблемы многодетных семей: материальные трудности, жилищные ограничения, повышенная нагрузка на родителей, риск бедности, недостаток времени и психологические перегрузки. Анализируются технологии работы: социальная диагностика, консультирование, социальное сопровождение, патронаж, групповая работа, социальная терапия, материальная помощь, содействие в трудоустройстве. Обосновывается необходимость адресного и комплексного подхода, межведомственного взаимодействия и активного вовлечения самих семей.

Ключевые слова: многодетная семья, социальные технологии, социальное обслуживание, социальная поддержка, социальное сопровождение, адресная помощь.

Многодетные семьи являются особой категорией, требующей повышенного внимания со стороны государства и общества. Воспитание трёх и более детей связано с существенными материальными, временными и психологическими нагрузками. Многодетные семьи чаще сталкиваются с бедностью, жилищными проблемами, ограниченным доступом к дополнительному образованию и досугу детей. Учреждения социального обслуживания играют ключевую роль в поддержке таких семей, применяя разнообразные социальные технологии.

Социальные технологии поддержки многодетных семей включают несколько взаимосвязанных групп. Первая группа — диагностические технологии. К ним относятся социальная диагностика, анкетирование, интервью, наблюдение, анализ документов, оценка потребностей и ресурсов семьи. Диагностика позволяет выявить основные проблемы, определить приоритеты помощи, составить индивидуальный план поддержки. Важно учитывать не только материальное положение, но и психологический климат в семье, отношения между родителями и детьми, социальные связи, образовательные потребности детей.

Вторая группа — консультативные технологии. Индивидуальное и групповое консультирование по вопросам воспитания, обучения, прав и льгот, жилищных условий, трудоустройства, психологической поддержки. Консультирование помогает родителям лучше понимать потребности детей, осваивать эффективные методы воспитания, справляться с конфликтами и стрессом. Групповые формы работы — родительские клубы, тренинги, семинары — позволяют обмениваться опытом, получать поддержку от других семей, снижать чувство изоляции.

Третья группа — технологии социального сопровождения и патронажа. Социальное сопровождение предполагает помощь в оформлении документов, получении пособий и льгот, решении жилищных вопросов, трудоустройстве, организации медицинской и образовательной помощи. Социальный патронаж включает регулярное посещение семьи на дому, контроль условий жизни детей, помощь в бытовых вопросах, содействие в преодолении кризисных ситуаций. Эти технологии особенно важны для семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Четвёртая группа — технологии материальной поддержки. Учреждения социального обслуживания предоставляют материальную помощь, продуктовые наборы, одежду, школьные принадлежности, содействуют в получении региональных и федеральных выплат. Важно, чтобы материальная помощь носила адресный характер и сочеталась с другими видами поддержки.

Пятая группа — социально - терапевтические и развивающие технологии. Арт - терапия, музыкотерапия, игротерапия, творческие мастерские, семейные праздники, экскурсии — всё это способствует улучшению психоэмоционального состояния членов семьи, развитию коммуникативных навыков, укреплению внутрисемейных связей. Для детей из многодетных семей особенно важны возможности для дополнительного образования, досуга, социализации.

Эффективность технологий поддержки многодетных семей зависит от комплексности, адресности и межведомственного взаимодействия. Учреждения социального обслуживания должны координировать свою работу с органами образования, здравоохранения, занятости, комиссиями по делам несовершеннолетних, общественными организациями. Важно активно вовлекать сами многодетные семьи в планирование и реализацию помощи, опираться на их ресурсы и инициативы.

Социальные технологии поддержки многодетных семей в учреждениях социального обслуживания представляют собой комплекс диагностических, консультативных, сопроводительных, материальных, терапевтических и интеграционных мер. Их эффективность определяется комплексностью, адресностью, межведомственным взаимодействием и активным участием самих семей. Совершенствование этих технологий позволит улучшить качество жизни многодетных семей, укрепить институт семьи и повысить демографический потенциал страны.

Список использованной литературы

1. Холостова, Е. И. Социальная работа с семьёй: учебное пособие / Е. И. Холостова. — М.: Дашков и К, 2019. — 244 с.

2. Павленок, П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения / П. Д. Павленок. — М.: ИНФРА - М, 2019. — 272 с.

3. Холостова, Е. И. Социальная работа: учебник для бакалавров / Е. И. Холостова. — 3 - е изд. — М.: Дашков и К, 2019. — 612 с.

© Леонова О.А., 2026

УДК 364

Моисеева М. Ю.
студентка 5 курса бакалавриата,
ФГБОУ ВО МелГУ,
г. Мелитополь, РФ

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социальной защиты молодой семьи в современной России. Выделяются основные проблемы молодых семей: материальная нестабильность, жилищные трудности, совмещение учёбы и работы, психологические нагрузки, недостаточная информированность о мерах поддержки. Анализируются существующие меры социальной защиты: пособия, жилищные программы, льготы, социальное обслуживание и консультирование. Обосновывается необходимость адресного подхода, развития социального сопровождения, информирования и межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: молодая семья, социальная защита, социальная поддержка, жилищные программы, адресная помощь, социальное сопровождение.

Молодая семья является особой категорией, требующей внимания со стороны государства и общества. Это семья на начальном этапе своего существования, когда супруги только формируют быт, решают жилищные и материальные вопросы, часто совмещают работу с учёбой и воспитанием детей. В этот период семья наиболее уязвима: доходы ещё нестабильны, жильё часто отсутствует или не соответствует потребностям, а психологические нагрузки высоки. Социальная защита молодой семьи направлена на создание условий для её стабильного функционирования, повышение качества жизни и поддержку репродуктивных установок. Актуальность темы обусловлена тем, что молодая семья выполняет важнейшие функции — репродуктивную, воспитательную, экономическую, — и от её благополучия зависит демографическое и социальное развитие страны.

Ключевые проблемы молодой семьи можно разделить на несколько групп. Материальные проблемы связаны с нестабильностью доходов, отсутствием накоплений, необходимостью совмещать работу с учёбой, а также с расходами на жильё, воспитание детей и повседневные нужды. Жилищные проблемы проявляются в отсутствии собственного жилья, необходимости снимать квартиру, недостаточной площади, несоответствии условий санитарным нормам. Психологические проблемы включают адаптацию супругов друг к другу, распределение обязанностей, конфликты, эмоциональное напряжение, особенно при рождении ребёнка. Социальные проблемы связаны с недостаточной информированностью о мерах поддержки, сложностью оформления документов, ограниченным доступом к социальным услугам, а также с риском социальной изоляции. Отдельно выделяются проблемы, связанные с совмещением профессиональной карьеры и семейных обязанностей, особенно для молодых матерей.

Государственная социальная защита молодой семьи включает ряд мер. К ним относятся федеральные и региональные пособия, материнский капитал, жилищные программы (например, «Молодая семья»), льготы по налогам и коммунальным платежам, социальное обслуживание, психологическое консультирование, содействие в трудоустройстве. Однако существующие меры не всегда учитывают специфику молодой семьи. Пособия часто универсальны и не дифференцированы по возрасту супругов, числу детей, уровню дохода. Жилищные программы требуют подтверждения платёжеспособности, что ограничивает доступ семьям с невысоким доходом. Информирование о мерах поддержки недостаточно, многие молодые семьи не знают о своих правах и возможностях. Социальное сопровождение развито слабо, семьи вынуждены самостоятельно преодолевать бюрократические барьеры.

Направления совершенствования социальной защиты молодой семьи должны включать несколько аспектов. Во - первых, необходим адресный подход: дифференциация мер с учётом возраста супругов, числа детей, уровня дохода, жилищных условий. Во - вторых, важно развивать социальное сопровождение — помощь в оформлении документов, получении пособий, решении жилищных вопросов, трудоустройстве. В - третьих, требуется улучшение информирования: создание доступных информационных ресурсов, консультирование, распространение памяток. В - четвёртых, необходимо развивать психологическую поддержку: консультирование, группы взаимопомощи, профилактика конфликтов и эмоционального выгорания. В - пятых, следует расширять гибкие формы занятости и содействовать трудоустройству молодых родителей.

Социальная защита молодой семьи создаёт основу для её стабильного функционирования и развития. Однако существующие меры требуют большей адресности, комплексности и информированности. Приоритетами должны стать социальное сопровождение, психологическая поддержка, развитие жилищных программ и межведомственная координация. Реализация этих направлений позволит повысить качество жизни молодых семей, укрепить институт семьи и улучшить демографическую ситуацию.

Список использованной литературы

1. Холостова, Е. И. Социальная работа с семьёй: учебное пособие / Е. И. Холостова. — М.: Дашков и К, 2019. — 244 с.
2. Социальная работа: учебное пособие / под ред. Н. Ф. Басова. — 6 - е изд. — М.: Дашков и К, 2023. — 352 с.
3. Павленок, П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения / П. Д. Павленок. — М.: ИНФРА - М, 2019. — 272 с.
4. Холостова, Е. И. Социальная работа: учебник для бакалавров / Е. И. Холостова. — 3 - е изд. — М.: Дашков и К, 2019. — 612 с.
5. Социальная педагогика: учебник для вузов / под ред. В. А. Сластенина. — М.: Юрайт, 2023. — 408 с.

© Моисеева М. Ю., 2026

УДК 364

Плахотник С.Н.
студента 5 курса бакалавриата,
ФГБОУ ВО МелГУ,
г. Мелитополь, РФ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются организационные условия профилактики эмоционального выгорания сотрудников Министерства труда и социальной политики Запорожской области. Выделяются основные факторы выгорания в социальной сфере: высокая нагрузка, эмоциональная насыщенность контактов, бюрократическая отчётность, недостаток ресурсов и поддержки. Обосновывается, что профилактика должна осуществляться не только на индивидуальном, но и на организационном уровне. Предлагаются организационные меры: оптимизация нагрузки, супервизия, обучение навыкам саморегуляции, развитие системы поддержки, улучшение условий труда, мониторинг психоэмоционального состояния. Подчёркивается роль руководителя в создании здоровой организационной среды.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, профилактика, организационные условия, социальные работники, супервизия, психологическая поддержка, условия труда.

Профессиональная деятельность сотрудников учреждений социальной защиты и социального обслуживания связана с высокой эмоциональной нагрузкой. Ежедневное взаимодействие с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, необходимость принимать решения в условиях ограниченных ресурсов, высокая ответственность и объём отчётности создают предпосылки для развития эмоционального выгорания. Особенно актуальна эта проблема для сотрудников Министерства труда и социальной политики Запорожской области, где социальная сфера функционирует в условиях повышенной нагрузки и организационных изменений.

Эмоциональное выгорание проявляется в истощении, снижении профессиональной мотивации, формальном отношении к работе, раздражительности, психосоматических жалобах. Оно снижает качество услуг, повышает текучесть кадров и создаёт риски для здоровья специалистов. Профилактика выгорания должна включать не только индивидуальные меры (саморегуляция, отдых), но и организационные условия, поскольку именно организационная среда во многом определяет уровень стресса

Анализ научной литературы и практики социальной работы позволяет выделить несколько групп организационных факторов, способствующих выгоранию. К ним относятся: чрезмерная рабочая нагрузка и ненормированный рабочий день; высокая интенсивность эмоциональных контактов; недостаточная автономия и избыточный

контроль; нечёткое распределение обязанностей; дефицит ресурсов и оборудования; бюрократическая отчётность, отнимающая время от непосредственной работы с клиентами; недостаток признания и поддержки со стороны руководства; конфликты в коллективе; отсутствие возможностей для профессионального роста и повышения квалификации.

Соответственно, профилактика эмоционального выгорания на организационном уровне должна включать комплекс мер. Во - первых, это оптимизация рабочей нагрузки: нормирование труда, перераспределение обязанностей, внедрение гибких графиков, планирование отпусков и перерывов. Во - вторых, развитие системы супервизии и интервизии — регулярных встреч специалистов с более опытным наставником или психологом для разбора сложных случаев, эмоциональной разгрузки и профессиональной рефлексии. Супервизия позволяет снизить чувство изоляции и получить поддержку. В - третьих, обучение сотрудников навыкам саморегуляции и профилактики стресса: тренинги по управлению эмоциями, техникам релаксации, тайм - менеджменту, границам в общении с клиентами. В - четвёртых, создание системы психологической поддержки: кабинет психологической разгрузки, консультации психолога, группы взаимопомощи. В - пятых, улучшение условий труда: обеспечение оборудованием, комфортным рабочим пространством, возможность кратковременного отдыха в течение дня.

Особую роль в профилактике выгорания играет организационная культура. Если в коллективе принято открыто обсуждать трудности, обращаться за помощью, признавать право на ошибку, уровень выгорания снижается. Руководитель должен быть примером здорового отношения к работе, не поощрять переработки и не игнорировать признаки усталости сотрудников. особого внимания к психологическому климату и ресурсам поддержки.

Профилактика эмоционального выгорания сотрудников Министерства труда и социальной политики Запорожской области требует комплексного подхода на организационном уровне. Приоритетами должны стать оптимизация нагрузки, супервизия, обучение навыкам саморегуляции, психологическая поддержка, улучшение условий труда, признание достижений и мониторинг состояния сотрудников. Реализация этих мер позволит сохранить кадровый потенциал, повысить качество социальных услуг и укрепить психологическое благополучие специалистов.

Список использованной литературы

1. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — СПб.: Питер, 2019. — 336 с.

2. Орел, В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования / В. Е. Орел // Психологический журнал. — 2018. — Т. 22, № 1. — С. 90–101.

3. Холостова, Е. И. Социальная работа: учебник для бакалавров / Е. И. Холостова. — 3 - е изд. — М.: Дашков и К, 2019. — 612 с.

4. Павленок, П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения / П. Д. Павленок. — М.: ИНФРА - М, 2019. — 272 с.

© Плахотник С.Н., 2026

УДК 364

Столярчук А.С.
студента 5 курса бакалавриата,
ФГБОУ ВО МелГУ,
г. Мелитополь, РФ

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ С ПРОБЛЕМНЫМИ ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ - ДЕТСКОГО САДА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы разработки и внедрения мультидисциплинарной модели социально - педагогического сопровождения семей с проблемными детьми в условиях школы - детского сада. Обосновывается актуальность комплексного подхода, объединяющего усилия педагогов, психологов, социальных педагогов, логопедов, дефектологов, медицинских работников и администрации. Выделяются основные проблемы семей и детей, требующие сопровождения: поведенческие нарушения, эмоциональная нестабильность, трудности обучения и социализации, конфликты в семье, педагогическая запущенность.

Ключевые слова: мультидисциплинарная модель, социально - педагогическое сопровождение, проблемные дети, школа - детский сад, семья, комплексный подход, межведомственное взаимодействие.

Современные образовательные организации, особенно школы - детские сады, сталкиваются с необходимостью работы с семьями, воспитывающими детей с проблемами в поведении, обучении и социализации. Такие семьи часто находятся в трудной жизненной ситуации, испытывают дефицит педагогических знаний, эмоциональные перегрузки, конфликты. Проблемы детей не могут быть решены усилиями одного специалиста — требуется комплексная, мультидисциплинарная помощь. Актуальность темы обусловлена необходимостью системного подхода к работе с проблемными детьми и их семьями, а также требованиями федеральных государственных образовательных стандартов к созданию инклюзивной, поддерживающей образовательной среды.

Разработка мультидисциплинарной модели начинается с анализа проблемного поля. К типичным проблемам семей с проблемными детьми относятся: поведенческие нарушения (агрессивность, непослушание, конфликтность), эмоциональная нестабильность (тревожность, страхи, замкнутость), трудности обучения (низкая успеваемость, отсутствие мотивации), проблемы социализации (трудности в общении со сверстниками, изоляция), педагогическая запущенность, конфликты между родителями и детьми, а также социально - экономические трудности семьи.

Мультидисциплинарная модель включает несколько компонентов. Первый — диагностический: комплексная оценка состояния ребёнка и семьи, выявление проблем, потребностей и ресурсов. В диагностике участвуют педагоги, психолог, логопед, дефектолог, социальный педагог, медицинский работник. Второй

компонент — целевой: определение общих и индивидуальных целей сопровождения, разработка индивидуальных маршрутов для ребёнка и плана поддержки семьи. Третий компонент — содержательный: определение направлений работы (психологическая помощь, педагогическая коррекция, логопедическая работа, социально - правовая поддержка, консультирование родителей). Четвёртый компонент — организационно - управленческий: распределение функций между специалистами, координация действий, проведение консилиумов, ведение документации.

Внедрение модели предполагает несколько этапов. Первый этап — подготовительный: формирование команды специалистов, обучение, разработка нормативной базы, информирование родителей. Второй этап — диагностический: комплексное обследование ребёнка и семьи, выявление проблем. Третий этап — проектировочный: разработка индивидуальных программ сопровождения. Четвёртый этап — реализационный: проведение занятий, консультаций, тренингов, вовлечение родителей в совместную деятельность.

Работа с семьёй в рамках модели включает несколько направлений. Информационно - просветительское: консультирование родителей по вопросам воспитания, обучения, возрастных особенностей, прав и льгот. Психологическое: помощь в преодолении стресса, конфликтов, эмоционального выгорания, формирование позитивного стиля воспитания. Педагогическое: обучение методам развивающих занятий с ребёнком, организации режима дня, совместных игр. Социально - правовое: содействие в оформлении документов, получении льгот, решении жилищных и материальных вопросов.

Особое значение имеет межведомственное взаимодействие: координация с органами социальной защиты, здравоохранения, комиссией по делам несовершеннолетних, центрами психолого - педагогической помощи. Это позволяет обеспечить комплексность и преемственность помощи.

Разработка и внедрение мультидисциплинарной модели социально - педагогического сопровождения семей с проблемными детьми в условиях школы - детского сада позволяет объединить усилия разных специалистов, обеспечить комплексную помощь ребёнку и семье, повысить эффективность образовательного процесса. Приоритетами должны стать ранняя диагностика, индивидуальный подход, активное вовлечение родителей, межведомственное взаимодействие и постоянный мониторинг результатов. Реализация модели способствует созданию поддерживающей образовательной среды и укреплению института семьи.

Список использованной литературы

1. Холостова, Е. И. Социальная работа с семьёй: учебное пособие / Е. И. Холостова. — М.: Дашков и К, 2019. — 244 с.

2. Социальная педагогика: учебник для вузов / под ред. В. А. Сластенина. — М.: Юрайт, 2023. — 408 с.

3. Павленок, П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения / П. Д. Павленок. — М.: ИНФРА - М, 2019. — 272 с.

© Столярчук А.С., 2026

УДК 364

Столярчук Г.В.
студентка 5 курса бакалавриата,
ФГБОУ ВО МелГУ,
г. Мелитополь, РФ

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ: ОСОБЕННОСТИ, МЕТОДЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социальной работы с пожилыми людьми, обусловленные возрастными изменениями, социальным статусом и психологическими характеристиками. Выделяются основные проблемы пожилых: ухудшение здоровья, снижение доходов, социальная изоляция, утрата привычных ролей, одиночество. Анализируются методы социальной работы: диагностика, консультирование, социальный патронаж, надомное обслуживание, групповая работа, социальная терапия, адаптация. Предлагаются методические рекомендации для специалистов по организации эффективного взаимодействия с пожилыми людьми, включающие индивидуальный подход, уважение достоинства, учёт жизненного опыта, профилактику выгорания.

Ключевые слова: социальная работа, пожилые люди, геронтология, социальный патронаж, надомное обслуживание, консультирование, социальная адаптация.

Пожилые люди являются одной из наиболее уязвимых социальных групп. С возрастом возрастает риск хронических заболеваний, снижается физическая активность, уменьшаются доходы, сужается круг общения, утрачиваются привычные социальные роли. Социальная работа с пожилыми людьми направлена на поддержание их качества жизни, самостоятельности, социальной включённости и психологического благополучия.

Особенности социальной работы с пожилыми людьми определяются несколькими факторами. Во - первых, это возрастные изменения: ухудшение здоровья, снижение сенсорных функций, памяти, внимания, подвижности. Это требует адаптации методов работы, использования наглядных материалов, повторения, индивидуального темпа. Во - вторых, социальный статус: выход на пенсию, снижение доходов, изменение социальной роли, потеря привычного круга общения. Пожилые люди часто нуждаются не только в материальной помощи, но и в признании, уважении, возможности быть полезными. В - третьих, психологические особенности: повышенная тревожность, склонность к воспоминаниям, потребность в безопасности, страх одиночества, возможные депрессивные состояния.

Методы социальной работы с пожилыми людьми включают несколько групп. Диагностические методы: беседа, наблюдение, анкетирование, анализ документов, оценка потребностей и ресурсов. Они позволяют выявить проблемы, определить приоритеты помощи, составить индивидуальный план. Консультирование: индивидуальное и групповое, по вопросам здоровья, прав, льгот, социальных услуг, психологической поддержки, организации досуга. Социальный патронаж и надомное обслуживание: регулярное посещение на дому, помощь в быту, покупке продуктов, оплате услуг, сопровождение в медицинские учреждения. Групповая работа: клубы по интересам, группы взаимопомощи, творческие мастерские, занятия адаптивной физкультурой. Это

снижает социальную изоляцию, создаёт ощущение общности. Социальная терапия: арт - терапия, музыкотерапия, библиотерапия, игротерапия, направленные на коррекцию эмоционального состояния, развитие коммуникативных навыков, профилактику когнитивных нарушений. Социальная адаптация: помощь в приспособлении к новым условиям жизни, обучение навыкам самообслуживания, пользования техническими средствами, организации безопасной среды. Посредничество: содействие в получении медицинских, юридических, социальных услуг, взаимодействие с учреждениями.

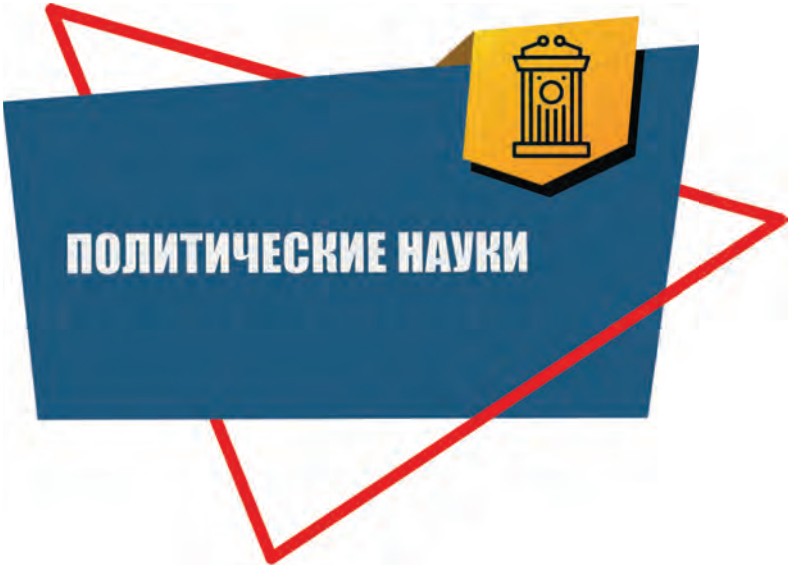
Методические рекомендации для специалистов по социальной работе с пожилыми людьми включают несколько положений. Во - первых, необходимо соблюдать принципы уважения достоинства, добровольности, конфиденциальности, индивидуального подхода. Пожилой человек — не объект помощи, а субъект, имеющий право на выбор и участие в принятии решений. Во - вторых, важно учитывать жизненный опыт, интересы, ценности пожилого человека, обращаться к его ресурсам. В - третьих, следует использовать доступный язык, избегать сложной терминологии, говорить чётко и медленно, при необходимости повторять. В - четвёртых, необходимо создавать безопасную и комфортную среду, учитывать сенсорные ограничения (слух, зрение), обеспечивать доступность помещений. В - пятых, важно вовлекать пожилых людей в групповые формы работы, способствовать их общению, поддерживать социальные связи.

Социальная работа с пожилыми людьми требует учёта их возрастных, социальных и психологических особенностей, использования разнообразных методов и соблюдения этических принципов. Приоритетами должны стать индивидуальный подход, уважение достоинства, поддержка самостоятельности, профилактика изоляции и эмоционального благополучия. Методические рекомендации, предложенные в статье, могут быть использованы специалистами социальных служб для повышения эффективности работы с пожилыми гражданами.

Список использованной литературы

1. Холостова, Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебное пособие / Е. И. Холостова. — М.: Дашков и К, 2019. — 340 с.
2. Ерусланова, Р. И. Технологии социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому: учебное пособие / Р. И. Ерусланова. — М.: Дашков и К, 2018. — 167 с.
3. Павленок, П. Д. Технологии социальной работы с различными группами населения / П. Д. Павленок. — М.: ИНФРА - М, 2019. — 272 с.
4. Холостова, Е. И. Социальная работа: учебник для бакалавров / Е. И. Холостова. — 3 - е изд. — М.: Дашков и К, 2019. — 612 с.

© Столярчук Г.В., 2026

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.922

Васильева Т.Г., Сарафанников В.С.
г. Санкт - Петербург, Военная академия связи

ТЕХНОЛОГИИ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОТ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОТИВНИКА: ОПЫТ СВО

Аннотация. В статье на основе опыта специальной военной операции анализируется технологии защиты личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации от деструктивного информационно - психологического воздействия противника. Рассматриваются механизмы дезинформации манипулятивной пропаганды и психологических провокаций, направленных на снижение морально - психологической устойчивости, боевого духа и управляемости войск. Делается вывод о необходимости системной интеграции воспитательной, психологической, информационно - аналитической и организационной работы в интересах обеспечения информационно - психологической безопасности личного состава.

Ключевые слова: информационно - психологическое воздействие, информационное противоборство, защита личного состава, психологическая устойчивость, дезинформация, специальная военная операция, военно - политическая работа.

Современный конфликт ведётся не только огнём и манёвром, но и в информационном пространстве. Опыт специальной военной операции показывает, что деструктивное информационно - психологическое воздействие (ИПВ) способно снижать боевой дух, провоцировать панику, дезорганизовывать управление и подталкивать военнослужащих к ошибочным действиям. Поэтому защита личного состава должна быть не разовой разъяснительной работой, а постоянной системой, объединяющей разведку, воспитательную и психологическую работу, информационную безопасность и командное управление.

Под деструктивным ИПВ понимается целенаправленное воздействие на сознание, эмоции и поведение военнослужащих с целью ослабить их готовность выполнять задачи. Его типичные инструменты — фейки о «бессмысленности» боевых действий, вбросы о потерях и «предательстве» командования, персональные угрозы военнослужащим и их семьям, компрометирующие материалы, призывы к дезертирству, а также психологическое давление через мессенджеры и социальные сети [1].

Особенность СВО состоит в том, что противник стремится воздействовать не только на военнослужащего в зоне боевых действий, но и на его близких в тылу. Негативная информация, поступающая от родственников, может быстрее повлиять на моральное состояние бойца, чем официальное опровержение, поэтому защита должна охватывать и семьи участников боевых действий.

Основные направления защиты

В научной и методической литературе защита войск от ИПВ традиционно рассматривается как комплекс согласованных мероприятий (таблица 1.), включающий прогнозирование, предупреждение, срыв воздействия и ликвидацию его последствий.

Таблица 1.

Направление	**Задача**	**Основные технологии**
Прогнозирование	Выявить уязвимости и вероятные сценарии воздействия	Мониторинг сети, анализ слухов, оценка психологического климата, моделирование угроз
Предупреждение	Не допустить восприятия деструктивного контента как достоверного	Инструктажи, разъяснительная работа, доверительная коммуникация командиров
Срыв воздействия	Ограничить доступ противника к личному составу	Информационная безопасность, контроль каналов связи, противодействие фейкам
Ликвидация последствий	Восстановить устойчивость и боеспособность	Психологическая помощь, работа с коллективом, коррекция слухов

Такой подход предполагает, что мероприятия планируются заранее, а не только после появления негативной информации.

Информационная гигиена и цифровая безопасность

Опыт СВО подтвердил, что личные смартфоны, открытые мессенджеры и неосторожные публикации становятся каналами утечки данных и психологического давления. Противник может использовать геолокацию, фотографии, переписку, данные о родственниках и служебные детали для адресного воздействия. Практические меры включают:

- регламентацию использования личных средств связи в расположении и на позициях;
- запрет на публикацию фотографий, видео, геометок и сведений о подразделении;
- обучение правилам проверки источников информации;
- использование защищённых каналов для служебной коммуникации;
- разъяснение рисков «случайных» контактов в мессенджерах и социальных сетях.

Цифровая грамотность здесь является элементом боевой подготовки: военнослужащий должен понимать, что незнакомый «собеседник», интересующийся расположением части или самочувствием семьи, может быть частью разведывательно - психологической операции [2].

Работа с психологической устойчивостью

Информационная атака эффективна тогда, когда попадает в уже существующее напряжение: усталость, страх, неопределённость, конфликт в коллективе или тревогу за близких. Поэтому ключевая технология защиты — формирование психологической устойчивости. Она достигается через регулярную психологическую подготовку, обучение распознаванию манипуляций, развитие навыков критического мышления и стрессоустойчивости.

Эффективны практические формы работы:

- тренинги по распознаванию типовых манипулятивных приёмов;
- разбор реальных примеров фейков и провокаций без раскрытия служебных деталей;
- обучение алгоритму «остановись — проверь источник — доложи — не распространяй»;

- групповые занятия по управлению стрессом и взаимной поддержке;
- индивидуальная психологическая помощь при признаках тревожности, деморализации или конфликтности.

Особое значение имеет доверие к командиру. Если военнослужащий получает от непосредственного начальника понятный, честный и своевременный ответ, у него меньше потребность искать объяснения в непроверенных источниках.

Вековая народная мудрость сформулировала две закономерности восприятия человеком окружающего мира, гласящие: «чего не знаю — того боюсь» и «предупрежден — значит защищен». Говоря иными словами, если в экстремальной обстановке внезапно происходит событие, с которым человек ранее не сталкивался и не имеет опыта реагирования на него, его поведение становится непредсказуемым, а сам он, как следствие, — более уязвимым для неприятельского ИВП.

В ходе контрпропаганды чаще всего используется набор приемов, условно обозначаемых словами, которые символически отражают суть конкретных предпринимаемых действий:

1. «Зонтик» — прием, при котором вражеские сообщения не достигают целевой аудитории, например, глушение радиостанций.

2. «Воронка» — прием, при котором негативное сообщение нейтрализуется суммарным действием других сообщений.

3. «Колесо» — прием, при котором нежелательное сообщение заменяется в массовом сознании другим в результате получения сообщения с более высоким приоритетом.

4. «Замена» — прием, при котором опровержение строится за счет акцентирования других блоков схемы коммуникации (наподобие отсылки «сам дурак», когда сомнению подвергается не само сообщение, а, например, в целом авторитет говорящего) [3].

Не менее важно и доскональное разъяснение военнослужащим их личной ответственности за хранение и распространение печатных и иных материалов (вещей, предметов обихода и др.), содержащих дезинформацию, инструкции к совершению действий во вред своим войскам, за несанкционированные и неконтролируемые контакты с гражданским населением и др.

Организационные меры

Защита от ИПВ требует чёткого распределения ответственности. Командир отвечает за общий морально - психологический климат и своевременность информации; психолог — за диагностику и помощь; офицер по работе с личным составом — за воспитательную и разъяснительную работу; специалисты связи и информационной безопасности — за защиту каналов коммуникации.

Практика показывает, что подготовку к психологическому противоборству целесообразно включать в общий план действий подразделения, а не рассматривать как вспомогательное мероприятие. Это позволяет заранее определить ответственных, каналы оповещения, порядок проверки слухов и алгоритм реагирования на инциденты.

Опыт СВО демонстрирует, что наиболее уязвимы не те подразделения, где полностью отсутствует негативная информация, а те, где она не обсуждается, не проверяется и не своевременно корректируется. Эффективная защита строится на сочетании открытой командной коммуникации, цифровой дисциплины, психологической подготовки, оперативного опровержения фейков и поддержки семей военнослужащих.

Главный принцип можно сформулировать так: противник воздействует на неопределённость, страх и недостаток доверия. Следовательно, защита личного состава достигается не только запретами, но и созданием среды, в которой военнослужащий получает достоверную информацию, чувствует поддержку коллектива и умеет критически оценивать поступающие сообщения.

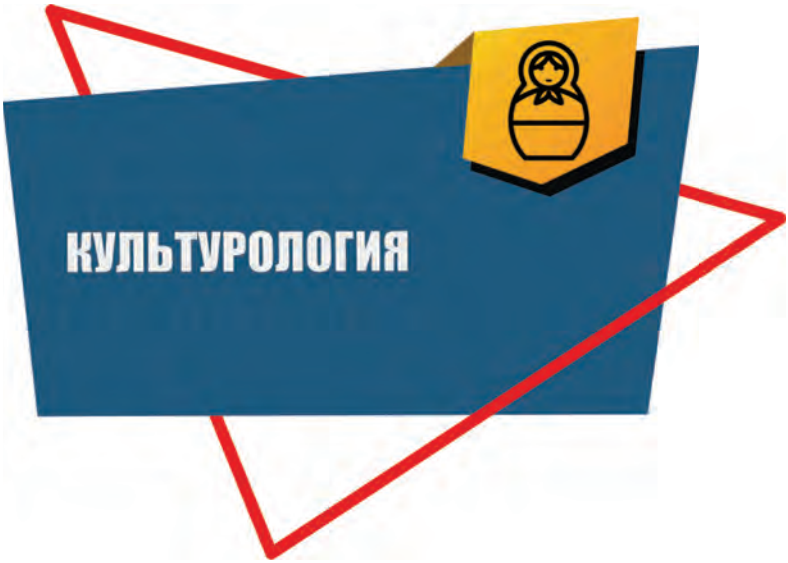
Список используемой литературы.

1. О.В. Васильченко, П.В. Заяц. Информационно - психологическое противоборство в цифровой среде: сущность и современные формы деструктивного воздействия. Научно - практический журнал «Диалог», 2026. № 21 (75).

2. https: // arsenal - otechestva.ru / article / 2260 - psikhologicheskaya - ustojchivost - voennosluzhashchikh?utm _ source=perplexity

3. Д.Исаев, А.Поневенкин, Л.Соловьева. «Зонтик», «Воронка», «Колесо» № разят противника до боя. Армейский сборник №11, 2024 г.

© Васильева Т.Г., Сарафанников В.С., 2026

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 7.06

Олейникова И. Д.
студентка 4 курса
ТГУ имени Г. Р. Державина
г. Тамбов, РФ
Олейникова С. Д.,
кан. филол. наук, доцент
ТГУ имени Г. Р. Державина
г. Тамбов, РФ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ: ФОРМЫ, ПРАКТИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация

В статье рассматривается международная научная деятельность музеев. Выделены исторические этапы развития сотрудничества и его основные формы: научные конференции, совместные исследования, издательские проекты, реставрация и цифровое 3D - моделирование. Приведены примеры из практики российских музеев. Проанализировано влияние геополитических изменений после 2022 г., приведшее к переориентации связей на страны Азии и Латинской Америки. Отмечена роль цифровых технологий в сохранении наследия.

Ключевые слова

Музеи, международное научное сотрудничество, научные конференции, сохранение культурного наследия, реставрация, цифровизация, международные проекты.

Oleinikova I.D.,
4th‑year student
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russian Federation
Oleinikova S.D.,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Tambov, Russian Federation

INTERNATIONAL SCIENTIFIC ACTIVITY OF MUSEUMS: FORMS, PRACTICES, AND MODERN CHALLENGES

Annotation

The article examines the international scientific activities of museums. The historical stages of the development of cooperation and its main forms are highlighted: scientific conferences, joint research, publishing projects, restoration, and digital 3D modeling. Examples from the practice of Russian museums are provided. The impact of geopolitical changes after 2022, which led to a reorientation of ties towards countries in Asia and Latin America, is analysed. The role of digital technologies in preserving heritage is noted.

Keywords
Museums, international scientific cooperation, scientific conferences, preservation of cultural heritage, restoration, digitalization, international projects.

В условиях трансформации современной системы международных отношений и усиления роли культурной дипломатии существенно возрастает значение музеев как активных субъектов научной коммуникации. Музеи давно перестали быть исключительно хранилищами артефактов; сегодня они выступают организаторами международных конференций, инициаторами совместных археологических и этнографических экспедиций, центрами реставрации и цифровой документации культурного наследия. Однако на фоне геополитических изменений, произошедших после 2022 года, традиционные формы и векторы международного научного сотрудничества российских музеев претерпевают значительную трансформацию, что требует комплексного научного осмысления. Научная проблема заключается в необходимости выявить, как именно изменились формы и практики международной научной деятельности музеев в условиях новой политической реальности и какие стратегии адаптации используют российские музеи для сохранения научного диалога.

Анализ научной литературы показывает, что отдельные аспекты музейной дипломатии и культурного сотрудничества уже становились предметом исследования. В работах Д.С. Сизарёва, В.И. Фокина и других авторов рассматриваются общие вопросы культурной дипломатии и роль музеев в формировании международного имиджа государства. Ряд публикаций (например, материалы музейных сайтов, статьи в сборниках конференций) посвящен конкретным кейсам — выставочным проектам Эрмитажа, деятельности Русского музея, международным конференциям Тульского музея оружия или Бахрушинского музея. Однако в существующей литературе недостаточно полно представлен систематизированный анализ именно научной составляющей международной деятельности музеев (конференции, совместные исследования, издательские проекты, реставрация и цифровизация) в их взаимосвязи и с учетом современных ограничений. Кроме того, практически отсутствуют работы, обобщающие опыт российских музеев по переориентации научных связей на страны Азии, Латинской Америки и СНГ после 2022 года.

Целью настоящей статьи является выявление и характеристика основных форм международной научной деятельности музеев, а также анализ их трансформации в условиях современной геополитической конъюнктуры. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) проследить историческую эволюцию международных научных контактов музеев; 2) систематизировать и описать ключевые формы научного сотрудничества (научные конференции, совместные исследовательские проекты, издательская деятельность, обмен опытом в сфере реставрации, создание виртуальных филиалов и цифровое 3D - моделирование); 3) проанализировать конкретные примеры из практики российских музеев (Государственного Эрмитажа, Русского музея, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Российского этнографического музея и др.); 4) оценить влияние санкционных ограничений и политики «культуры отмены» на международную научную деятельность; 5) сформулировать выводы о сохранении научного диалога и новых векторах партнерства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, позволившие выделить и структурировать основные формы международной научной деятельности музеев. Применялся историко - генетический метод для прослеживания эволюции сотрудничества с XIX века до наших дней. Сравнительный анализ использовался для сопоставления практик разных музеев и выявления общих тенденций. Для иллюстрации теоретических положений применялся метод кейс - стади (анализ конкретных ситуаций — от раскопок крепости Узундара до реставрации Пальмиры и создания виртуальных филиалов).

Исторические этапы и основные формы международной научной деятельности музеев

На раннем этапе развития музейного дела международное сотрудничество выражалось в основном в посещении музеев зарубежными учеными и взаимном избрании членами научных обществ. Во второй половине XIX в. международные контакты стали активнее. Причем это касалось не только столичных музеев. Один из старейших музеев Сибири, Минусинский, основанный в 1877 г. был хорошо известен за рубежом благодаря своему основателю Н.М. Мартьянову. Мартьянов являлся членом нескольких научных обществ и вел активную переписку по различным исследовательским вопросам. В 1880 - х гг. он отправлял образцы сибирских растений, горных пород и археологических находок в Англию, Австрию, Финляндию, Германию, Швецию.

Красноярский музей, основанный на десятилетие позже, привлекал внимание крупных исследователей благодаря систематической коллекции растений, охватывающей огромную территорию от Крайнего Севера до Тувы.

Зарубежные ученые - ботаники помогали каталогизировать ботанический материал, хранящийся в музее. Так, обработкой коллекции мхов занимался финский биолог В.Ф. Бротерус [3].

Для многих музеев основной формой деятельности в международной сфере являются научные конференции. Для Тульского государственного музея это конференция «Мир оружия: история, герои, коллекции», которая проводится с 2013 г. В последние годы на конференцию собираются 350–400 представителей научного сообщества. До 2020 г. в работе конференции активно принимали участие представители Испании, США, Польши, Швеции, Латвии, Черногории, Афганистана. В последние годы количество зарубежных гостей ожидаемо уменьшилось. В 2024 г. в Тулу приехали ученые из Беларуси, Сербии и Вьетнама, представители Канады и Великобритании участвовали в работе конференции заочно. Программа конференции завершилась лекцией кандидата географических наук Виталия Павловича Антонова - Дружинина, подготовленной в соавторстве с Доктором Николасом Харлоу (Великобритания), «История отношений Российского Императорского Дома Романовых с компанией Дж. Пёрде» [8].

Музей имени А.А. Бахрушина, крупнейший театральный музей мира, ежегодно проводит международную научную конференцию "Бахрушинские чтения". Для "Бахрушинских чтений" характерен выход за пределы традиционной научной конференции: в рамках мероприятия проводятся мастер - классы, творческие встречи, посещения выставок. Заседания проходят в офлайн - и онлайн - форматах, что облегчает зарубежным ученым участие в конференции. В 2023 г. конференция была посвящена 200 - летию со дня рождения А.Н. Островского и собрала исследователей творчества драматурга из Италии, Азербайджана, Болгарии. В 2024 г. темой конференции стало творчество

великого режиссера В.Э. Мейерхольда. Кроме ученых из различных регионов России с докладами выступали их коллеги из Беларуси, Японии и Грузии (онлайн) [2].

В 2020 г. в музее - усадьбе Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» прошла Международная конференция «Наследие писателей - классиков на пространстве СНГ. Роль литературных музеев». В работе конференции приняли участие музейные сотрудники и деятели культуры из стран - участниц СНГ. Участники конференции пришли к выводу, что проблемы сохранения наследия классиков актуальны и в целом схожи у всех участвующих в обсуждении стран, что делает особенно важным обмен опытом с коллегами и укрепление профессиональный связей. Вторая конференция прошла в 2024 году, после её завершения были подписаны договора о сотрудничестве с двумя белорусскими и молдавскими музеями [4].

Еще одна важная область международного сотрудничества музеев - совместные научные разработки и исследовательские проекты. Политические разногласия между Россией и Японией не мешают научным связям и совместным проектам Сахалинского областного краеведческого музея и Исторического музея Хоккайдо. Музеи проводили раскопки, этнографические экспедиции, подготавливали совместные публикации. Научные сотрудники Сахалинского музея длительное время работали на Хоккайдо, а ученые из Японии проводили исследования на Сахалине. Основными объектами совместных исследований стали ископаемые раковины моллюсков, вымерших 2–3 миллиона лет назад. Изучалась так же и современная фауна - моллюски и мелкое млекопитающее отряда зайцеобразных - северная пищуха, или сеноставка, часто встречающееся на Сахалине. Тогда же были запланированы совместные исследования археологических и географических материалов от эпохи средневековья до XIX века [9].

Яркий пример совместного проекта в области археологии— изучение крепости Узундара в Узбекистане. Эта крепость, построенная в эллинистический период, в годы Греко - Бактрийского царства (с 250 до н.э. до 125 до н.э.), входила в сеть пограничных укреплений. С российской стороны в раскопках принимают участие сотрудники Государственного Исторического музея. Так же работы на этом объекте проводят французские ученые. На фоне напряженности в мире и в регионе, такие миссии помогают укрепить связи России с бывшими республиками СССР и поддерживать диалог с мировым историко - археологическим сообществом [7].

Тесные научные контакты связывают Центральный государственный музей Республики Казахстан с Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) и Российским этнографическим музеем. В фондах этих российских музеев хранится огромное число представляющих научный интерес материалов по казахской этнографии. Результатом совместной работы стали два научно - исследовательских проекта: «С.М. Дудин - художник - этнограф. Фотоматериалы Центральноазиатских экспедиций в музее Гамбурга и Российских этнографических музеях» и «Историческая этнография казахов в коллекциях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук (Кунсткамера)». В 2014 г. начата работа над научным каталогом коллекции Российского этнографического музея по традиционной культуре и быту казахов [13].

Совместная издательская деятельность делает возможными очень интересные проекты. Достаточно часто переписка выдающихся ученых и деятелей культуры оказывается разбросана по фондам музеев разных стран. Сотрудничество ГМИИ им. А.С. Пушкина и

музея Государственных художественных собраний Дрездена позволило опубликовать переписку Ивана Цветаева и Георга Трея. Текст переписки издан на двух языках и снабжен подробными научными комментариями [1].

После 2022 г. часть совместных международных проектов со странами глобального Запада была приостановлена, но в то же время укрепляются связи с музейными работниками других регионов. Так соглашение о сотрудничестве между Российским этнографическим музеем (РЭМ) и Национальным музеем Бразилии было подписано на X Санкт - Петербургском международном форуме объединенных культур в 2024 году. Стороны договорились проводить совместную выставочную деятельность, образовательные мероприятия для посетителей, методические и научно - практические программы для сотрудников. Документ подписали директор РЭМ Ю. Купина и директор бразильского музея Александр Келлнер.

Сохранение наследия и цифровая дипломатия музеев

ЮНЕСКО уделяет особое внимание развитию международного научного сотрудничества по вопросам сохранения и реставрации памятников. Русский музей— один из крупнейших центров, занимающихся реставрацией культурных ценностей. Реставрационные мастерские Русского музея в 2022 г. отметили свой столетний юбилей. Кроме мастерских в музее действуют несколько исследовательских отделов, таких как климатологический и химико - биологический. Накоплен богатейший опыт, которым сотрудники музея готовы делиться с коллегами в России и за рубежом. В 2018 г. в Русском музее было подписано соглашение между организациями России и Франции о сотрудничестве в сферах научных исследований и сохранении культурного наследия. С Российской стороны соглашение подписали Русский музей и Санкт - Петербургский Государственный университет, а с французской Центр исследований и реставрации музеев Франции и научная лаборатория исторических памятников [11].

В 2023 г. в селе Рождественно Ленинградской области открылся крупнейший в Европе Международный центр реставрации со специализированными реставрационными мастерскими и 15 хранилищами с разными режимами температуры и влажности. Центр планирует привлекать к работе профильных иностранных специалистов и оказывать зарубежным коллегам помощь в сохранении памятников истории и культуры. Специалисты центра приняли участие в ремонтно - реставрационных работах на мемориальном комплексе Зайсан в Улан - Баторе. Они отреставрировали круговое мозаичное панно со сценами победы советско - монгольских войск над японской армией в битве у реки Халхин - Гол. Подписано соглашение с Белорусским Республиканским Объединением реставраторов, состоялись рабочие встречи со специалистами из Таджикистана и Ирана [5].

В наши дни все более актуальной становится задача защиты от разрушения памятников истории, находящихся в районе военных действий или территории государства, пренебрежительно относящегося к сохранению наследия. Как достаточно эффективный способ сохранения и презентации культурного наследия рассматривается цифровое трехмерное моделирование. В критических ситуациях это возможность детально воссоздать внешний вид объекта, сохранив таким образом информацию о нём. 21 сентября 2017 г. в Государственном Эрмитаже, прошел международный круглый стол, в котором

кроме специалистов Эрмитажа участвовали их коллеги из Музея Виктории и Альберта, а также нескольких других авторитетных музеев европы и США.

Это мероприятие стало одним из этапов разработки Международной конвенции о копировании культурных объектов и произведений искусства. Участники обсудили лучшие подходы и практики по оцифровке культурных ценностей, используемые не только в Европе, но и в других странах.

9 октября 2017 г. Эрмитаж и ЮНЕСКО подписали меморандум о сотрудничестве по вопросам защиты культурных ценностей в районах вооруженных конфликтов. Стороны договорились «оценивать ущерб и его риски для культурных ценностей, особенно в чрезвычайных ситуациях, разрабатывать планы по принятию срочных мер для защиты объектов культуры, а также осуществлять технический надзор и восстановление культурных ценностей, включая движимые и недвижимые активы» [14].

В 2019 г. Эрмитаж и Управление культурного наследия и музеев Сирии подписали соглашение о сотрудничестве в реставрации памятников Пальмиры. Реставраторы договорились об обмене опытом, Эрмитаж пригласил специалистов из Сирии на стажировку. Пальмира - памятник античности под охраной ЮНЕСКО, который сильно пострадал во время боевых действий 2015 г. Россия направила в зону разрушений группу экспертов, в которую входили археологи, специалисты по реставрации, историки, а также сотрудники музея Востока. Экспертная комиссия оценила состояние памятника и возможность его восстановления. На первом этапе работы была создана уникальная трехмерная модель Пальмиры с детализацией до 3 см. Законченную модель российские ученые подарили Сирии и ЮНЕСКО и выложили в Интернет для свободного доступа. В настоящее время проект реставрации Пальмиры приостановлен из - за ситуации в Сирии [6]. К создателям трехмерной модели обратился ряд африканских государств с просьбой создать цифровой архив памятников истории, находящихся в этих государствах.

Список использованной литературы:

1. Александров А. А. Музеи в контексте современных международных отношений [Электронный ресурс] / А. А. Александров // Человек и общество перед судом истории. М.: РГГУ, 2013. С. 340 - 363.

2. Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https: // www.bakhrushinmuseum.ru / - (дата обращения: 12.09.2026).

3. Майзик Е.И. Международные коммуникации музеев Енисейской губернии в конце XIX в. // Вопросы музеологии. 2019. Т. 10 № 1. С. 112 - 122.

4. Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств участников СНГ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https: // www.mfgs - sng.org / - (дата обращения: 10.10.2026)

5. Международный центр реставрации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https: // gaukmer.nu / - (дата обращения: 28.03.2023).

6. Музейное сотрудничество России и стран Ближнего Востока [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https: // mgimo.ru / upload / 2020 / 05 / museums - russia - cast.pdf - (дата обращения: 21.09.2026).

7. Попцов Д. «Мягкая сила»: история и археология // Российский совет по международным делам (РСМД), 2022. - Режим доступа: https: // russiancouncil.ru / analytics - and - comments / columns / culture / myagkaya - sila - istoriya - i - arkheologiyal - (дата обращения: 17.10.2026).

8. Самарцева Е.И. Международное научное сотрудничество в Тульском государственном музее оружия // Военно - исторический журнал. Издание Министерства обороны РФ. 2020. № 12, С. 30–45.

9. Сахалинский областной краеведческий музей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https: // sakhalinmuseum.ru / - (дата обращения: 01.10.2026).

10. Сизарёв Д.С. Культурная дипломатия в истории деятельности «Группы семи / восьми» // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. Том I (Гуманитарные науки). С. 69 - 74.

11. СПБГУ и Русский музей будут работать с научными центрами Франции над сохранением культурного наследия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https: // spbu.ru / news - events / novosti / spbgu - i - russkiy - muzey - budut - rabotat - s - nauchnymi - centrami - francii - nad - sohraneniem - (дата обращения: 13.04.2025)

12. Фокин В.И. Формирование содержания понятий «внешняя культурная политика» и «культурная дипломатия» в международной деятельности современных государств / В.И. Фокин // Вестник Санкт - Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2003. № 2. С. 125 - 129.

13. Центральный государственный музей Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https: // csmrk.kz / ru / mezhdunarodnye - svyazi / - (дата обращения: 03.03.2025).

14. Эрмитаж и ЮНЕСКО договорились о защите культурных ценностей в зонах конфликтов [Электронный ресурс] / Информационное агентство ТАСС. - Режим доступа: https: // tass.ru / kultura / 4630292 - (дата обращения 2.04.2025).

© Олейникова И.Д., Олейникова С.Д., 2026

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 338.24(34)

Сорокина Е.И.
к.т.н, доцент
ВолГАУ,
г. Волгоград, РФ
Давлатов А.Д.
магистрант 3 курса ВолГАУ,
г. Волгоград**,** РФ

ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ

Аннотация

В статье анализируется проблема эффективности управления земельными ресурсами, возникающая из - за отсутствия чётко согласованных границ у многих сельских поселений.

Ключевые слова

граница, земельный участок, земельные ресурсы, эффективность, управление, собственность

Sorokina E.I.
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Volgograd State Agrarian University (VolGAU)
Volgograd, Russian Federation
Davlatov A.D.
3rd - year Master's student, VolGAU
Volgograd, Russian Federation

FACTORS OF LAND RESOURCE MANAGEMENT IN RURAL SETTLEMENTS

ANNOTATION

The article deals with the issue of the effectiveness of land resources management when coordinating the boundaries of settlements., because currently not all rural settlements have clearly agreed borders.

Keywords

boundary, land plot, land resources, efficiency, management, property

Эффективное управление земельными ресурсами в границах сельского поселения представляет собой сложную, многоуровневую задачу, которая выходит далеко за рамки простой раздачи участков. Управление на уровне сельского поселения предполагает организацию целого комплекса взаимосвязанных работ, от юридического закрепления границ и изучения структуры фонда до проведения инвентаризации, экономической оценки земель и постановки участков на кадастровый учёт.

Практическая реализация этих работ наглядно видна на примере Большовского сельского поселения Серафимовичского муниципального района Волгоградской области.

Здесь работа по управлению земельными ресурсами строится вокруг реализации Генерального плана, рассчитанного на перспективу до 2034 года. Этот документ не был разработан в вакууме. Он учитывает Схему территориального планирования Волгоградской области, схему развития Серафимовичского района, а также действующие региональные и местные программы (например, газификации или ремонта дорог). Важно, что Генеральный план концентрируется на ядре развития — населённом пункте хутор Большой. Это прагматичный подход, вместо попыток «оживить» все точки на карте, ресурсы направляются туда, где есть демографический потенциал и социальная база [1].

Генеральный план хутора Большой является обязательным для исполнения документом территориального планирования. Его главная цель — создание условий для устойчивого развития. Он решает три ключевые задачи, рациональное использование, привлечение инвестиций, обеспечение потребностей населения.

Градостроительный анализ показал, что для развития хутора Большой до 2034 года имеются необходимые территориальные ресурсы. Однако сама по себе земля без инфраструктуры ничего не стоит. Поэтому Генеральный план предусматривает комплексное развитие, инженерное обеспечение, социальное и бытовое обеспечение, благоустройство и защита.

Пространственное развитие хутора запланировано в западном направлении. Это решение учитывает розу ветров, рельеф и наличие свободных земель. Формирование общественного центра будет преемственно продолжено, что сохранит историческую идентичность места.

Для реализации этих амбиций предусмотрены конкретные объекты местного значения это придорожный сервис с АЗС, телевизионная передающая станция, пожарный пост.

Одним из ключевых инструментов реализации плана является изменение границ населённых пунктов (хутора Большой, Котовский, Чеботаревский). Включение прилегающих территорий в границы поселения позволяет перевести земли из категории «сельхозназначения» в «земли населённых пунктов». Это имеет колоссальные последствия:

Резко повышается кадастровая стоимость, а значит — земельный налог в бюджет. Становится возможным применение градостроительных регламентов (ПЗЗ). Жители получают возможность строить дома с использованием ипотеки и материнского капитала.

Реализация плана идёт через подготовку документации по планировке территории (проекты межевания), которая «нарезает» землю на конкретные участки, а также через резервирование земель для муниципальных нужд. Такой комплексный подход формирует мощную правовую и экономическую мотивацию.

Список литературы:

1. Администрация Большовского сельского поселения Серафимовичского муниципального района Волгоградской области: официальный сайт. - Волгоград. - Обновляется в течение суток. - URL: https: // bolshovskoe - adm.ru / (дата обращения: 12.10.2026). - Текст: электронный

© Сорокина Е.И., Давлатов А.Д., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Колесников М. А.
МИФЫ О ТРЕНИРОВКАХ:
«ЧЕМ БОЛЬШЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ»,
«ЖИР ГОРИТ ТОЛЬКО НА КАРДИО»,
«ЕСЛИ МЫШЦЫ НЕ БОЛЯТ — ТРЕНИРОВКА НЕ СРАБОТАЛА» 5

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бахмутов Д. В.
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА ИСПЫТАНИЙ
С ПРИМЕНЕНИЕМ СРЕДСТВ МОДЕЛИРОВАНИЯ
ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ТРУДОЗАТРАТ 14

Бердымурадова Д.
ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ
КАЧЕСТВЕННОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ:
ЧИТАЕМОСТЬ КОДА, ТЕСТИРОВАНИЕ И КОНТРОЛЬ ВЕРСИЙ 17

Васильев Э.Е., Васильев Е.С.
ВЛИЯНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ФАЗОВОЙ ПРОНИЦАЕМОСТИ
НА ИНТЕРПРЕТАЦИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ
ПРОМЫСЛОВО - ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 19

Гарадурдыева Джемал
ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В АРХИТЕКТУРЕ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЕКТИРОВАНИЕ 23

Демченко А. П., Понамаренко В. Я.
ПРОБЛЕМЫ И ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ НАДЁЖНОСТИ
ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ 25

Иноземцев Д.Г.
ВЛИЯНИЕ ВЫСОКОГО ГАЗОВОГО ФАКТОРА
НА РАБОТУ УЭЦН 2А ГАБАРИТА 27

Иноземцев Д.Г.
РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЯЗКОСТИ ГАЗОЖИДКОСТНОЙ СМЕСИ
ЭМУЛЬГАТОРОМ КАК СПОСОБ СНИЖЕНИЯ
СРЫВОВ ПОДАЧИ УЭЦН 2А ГАБАРИТА 31

Курышко Д.В.
ОБОСНОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОГРАЖДАЮЩИХ
КОНСТРУКЦИЙ ДЕСЯТИЭТАЖНОГО ЖИЛОГО ДОМА
НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ 35

Шуваев Д.Ю.
АВТОМАТИЧЕСКАЯ КОМПЕНСАЦИЯ ИЗНОСА
В ПОДШИПНИКАХ СКОЛЬЖЕНИЯ 41

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Козлов В.А., Кривоченков Р.С., Ткаченко Т.В.
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ
КИТАЙСКОЙ ЭТНОПСИХОЛОГИИ 45

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акбаров А. А.
РИСК - МЕНЕДЖМЕНТ КАК ЭЛЕМЕНТ
ОРГАНИЗАЦИОННО - ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ 51

Ашлапов А. И.
УПРАВЛЕНИЕ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРОЙ ПЕРСОНАЛА:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА
МНОГОПОКОЛЕНЧЕСКИХ КОМАНД 53

Волкова В.В.
МАРКЕТИНГОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ПРЕДПРИЯТИЯ
КАК СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНИЯ
ДОХОДОМ ПРЕДПРИЯТИЯ 59

Гатиятов А.Р.
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ УНИВЕРСИТЕТА
НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА:
ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД 63

Диванов С.
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ 67

Киунда Ирванел Бардол
СТРАТЕГИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КОНГО:
ИМИТАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЦЕНАРИЕВ
НА ОСНОВЕ CGE – МОДЕЛИ 69

Колокольчиков И. С.
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ДРАЙВЕР
ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ 81

Криушинская М.В.
ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ
И ГОСУДАРСТВ - ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА 86

Малышев Н.А.
РОЛЬ СПЕЦИФИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ
СТРОИТЕЛЬНЫХ ПОДРЯДЧИКОВ ТРАНСПОРТНОГО СЕКТОРА 89

Маркова Н. Н.
ВЛИЯНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА
НА ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ 95

Назарова А., Сахедова А.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ
В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ ТУРКМЕНИСТАНА 97

Соколова А.Р.
ВОСПРОИЗВОДСТВО И КАПИТАЛИЗАЦИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В НАУКЕ
И ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ РФ 99

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Миннегалиева Ф.Ф.
НЕЦЕНЗУРНАЯ ЛЕКСИКА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 103

Нигматуллина Л.А.
ПРОБЛЕМЫ ОВЛАДЕНИЯ ИСКУССТВОМ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА 105

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алдаева Д.О.
ПРАВОВОЙ СТАТУС РАБОТОДАТЕЛЯ КАК СУБЪЕКТА
ЭЛЕКТРОННОГО КАДРОВОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА:
ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ 109

Бердыева Мяхри
ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ТУРКМЕНИСТАНА И ИХ РОЛЬ
В ГОСУДАРСТВЕННО - ПРАВОВОЙ СФЕРЕ 114

Диванов С.
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 115

Довлетова Акнабат
СРОКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ 117

Козлова Л.И.
РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ТОЛКОВАНИИ
И ПРИМЕНЕНИИ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ 119

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Karamyan K. N., Musaeva S. R., Sheludko A.V.
THE ROLE OF THE CREATIVE ENVIRONMENT IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CHILDREN'S GIFTEDNESS 125

Абдураимова К.С.
ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ИНТЕРНЕТ - ЗАВИСИМОСТИ И ИГРОВОЙ АДДИКЦИИ У ПОДРОСТКОВ 131

Абышкина А. В., Болтенкова Л. Н.
ПРАКТИКО - ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ И ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ» 134

Априори Е.Г.
ДЕЗАДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НОВЫХ РЕГИОНАХ РФ: ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ СОЦИАБЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ 137

Артемьева П.О., Андриянова Т.Н.,
Близнюк В.Н., Ботандаева Л.В., Доможакова Д.С.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЛАДШИХ ГРУППАХ ДЕТСКОГО САДА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ 140

Архипова И.В.
ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ И АУДИТОРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ 143

Барабашова Н.Н., Петрикова Е.В., Власова М.С.
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ ПРОГРАММ «ГЕОМЕТРИКА» И «МАСТЕРИМ БУМАЖНЫЙ МИР» В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ИЗУЧЕНИЮ ЧЕРЧЕНИЯ В ШКОЛЕ 146

Барабашова Н.Н., Попова М.Ю., Белоус М.И.
МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ «ВРЕМЯ ГЕРОЕВ»: ОТ ПРАКТИКО - ОРИЕНТИРОВАННОГО СОДЕРЖАНИЯ К ИЗМЕРИМЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ 148

Барабашова Н.Н., Власова М.С., Попова М.Ю.
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРОГРАММ «ДОРОЖНАЯ ГРАМОТНОСТЬ БЕЛОГОРЬЯ» И «ЮИДиК» КАК УСЛОВИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ 150

Барабашова Н.Н., Петрикова Е.В., Попова М.Ю.
ОПЫТ ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ЧЕРЕЗ ПРОВЕДЕНИЕ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 152

Барминова О.Е., Жарикова А.А., Севастьянова Т.Ю., Малышева Е.В.
НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 154

Беляева И.П.
СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ МОЛОДЁЖИ
НА ВОССОЕДИНЁННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ 156

Ваземова М.В.
ТЕОРЕТИКО - МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАБЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ
НА НОВЫХ РЕГИОНАХ РФ 159

Гапонова О.М.
ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СИСТЕМЕ ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ 163

Данильян С.Б., Кузнецова Е.А.
ДИАГНОСТИКА СИСТЕМНЫХ БАРЬЕРОВ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В ВОЕННОМ ВУЗЕ 165

Докукина Н.П., Лаврова С.В.
РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ
ПРОЕКТНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 178

Евдокимова Н.И.
РОЛЬ ТЬЮТОРА В ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕЗАДАПТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ С РАС В ДЕТСКОМ САДУ 181

Жейнова А.К.
«ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНО - ДИАЛОГИЧЕСКИХ
СТРАТЕГИЙ У МОЛОДЁЖИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ
СОЦИАБЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ» 183

Заграфопуло Л. Е.
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНО - СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ
И СОЦИАБЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ
В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ 185

Золотарев В.А., Ильин Н.Д.
ВОГ КАК РУЧНАЯ ГРАНАТА ДЛЯ СТРЕЛКА 189

Кошевая О.Г., Куриленко В.И.
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ОРЛЯТА РОССИИ»
В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ 191

Максименко А.С., Валуйская О.А., Кощиенко О.В.
ЦИФРОВАЯ СРЕДА «ПИКТОМИР»
В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ:
ФОРМИРОВАНИЕ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
И ОСНОВ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ 192

Максименко А.С., Валуйская О.А., Серкина Н.Д.
ПЛАНИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
В ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПРОГРАММЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ФОП ДО) 194

Малютина М.В.
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО - БЫТОВЫХ НАВЫКОВ
У ДЕТЕЙ С РАС В ДЕТСКОМ САДУ 196

Мартынова А.А.
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 198

Мохна Е.А., Мигунова М.В., Попова М.Ю.
«НАСТАВНИЧЕСТВО И СУПЕРВИЗИЯ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ» 201

Наумова И.И., Козуб А.С., Филоненко Н.А.
ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ 202

Сбитнева Н.Н., Аксёнова В.Ю.
ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ РОЛЬ
В КОММУНИКАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ АРМИИ США 206

Середа О.Ю., Сазонова К.С.
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТАКТИКА СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ 3 - 4 ЛЕТ
В ПЕРИОД НОРМАТИВНОГО ВОЗРАСТНОГО КРИЗИСА 210

Червоноштан Г.В.
«ДОБРОТА — ЭТО СОЛНЦЕ, КОТОРОЕ СОГРЕВАЕТ ДУШУ ЧЕЛОВЕКА.
ВСЕ ХОРОШЕЕ В ПРИРОДЕ - ОТ СОЛНЦА,
А ВСЕ ЛУЧШЕЕ В ЖИЗНИ - ОТ ЧЕЛОВЕКА». (М. ПРИШВИН) 213

Чеснокова Е. А., Адаменко О. А., Лахина Л. С.
ДОБРЫЕ ИГРЫ В ДЕТСКОМ САДУ:
ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ИГРОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 216

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Бричковский А.И., Кузнецова Е.В., Романюк Д.Д.
КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ЛЕПТОСПИРОЗА ТЯЖЕЛОГО ТЕЧЕНИЯ
С ПОЛИОРГАННЫМ ПОРАЖЕНИЕМ 220

Дорофеева С.Г., Мансимова О.В., Шелухина А.Н.
АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИПОТЕНЗИВНЫХ СРЕДСТВ
У БОЛЬНЫХ С ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ 222

Мяликгулыева Г. А.
СИНТЕЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ
НОВЫХ ХИМИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ
С ОБЕЗБОЛИВАЮЩЕЙ
И ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ 224

Сапарова Х. Д.
МЕТАЛЛОКОМПЛЕКСНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ
В МЕДИЦИНСКОЙ ХИМИИ:
ПРИМЕНЕНИЕ В ДИАГНОСТИКЕ И ТЕРАПИИ 226

Чарыева О. Б.
ХИМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ СОЕДИНЕНИЙ
НА ОСНОВЕ ПЕПТИДОВ И БЕЛКОВ 227

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Екшикеев Т.К., Семериков Д.М., Силкина Д.А.
ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ РОССИИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 231

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барашева А.Г.
ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
КРОССКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ: ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ 234

Дворянкин О.А.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ПИКТОГРАММНОГО АНАЛИЗА
ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКОГО ПСИХОТИПА 237

Егорова Д. А.
ГЕТЕРОХРОННОСТЬ РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗНЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ 250

Тесля В.И., Боннерт А.В.
ВЛИЯНИЕ ТРЕНИНГОВЫХ ФОРМ
НА СНИЖЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ
ПРИ ОЦЕНКЕ РАДИАЦИОННОЙ ОБСТАНОВКИ 252

Тесля В.И., Прибылев Д.С.
ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ
ТАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ 255

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Глушко О.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА 259

Дмитренко Н.А.
ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ 261

Жидкова Л.А.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОРИЕНТАЦИЯ НА РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ БОЛЬШОЙ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ 263

Лебедева И. В.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО СНИЖЕНИЮ УРОВНЯ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ МЛАДШИХ ШОЛЬНИКОВ 265

Леонова О.А.
СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ 268

Моисеева М. Ю.
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МОЛОДОЙ СЕМЬИ 270

Плахотник С.Н.
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ МИНИСТЕРСТВА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ 272

Столярчук А.С.
РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ С ПРОБЛЕМНЫМИ ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ - ДЕТСКОГО САДА 274

Столярчук Г.В.
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ: ОСОБЕННОСТИ, МЕТОДЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ 276

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильева Т.Г., Сарафанников В.С.
ТЕХНОЛОГИИ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОТ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОТИВНИКА: ОПЫТ СВО 279

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Олейникова И. Д., Олейникова С. Д.
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ:
ФОРМЫ, ПРАКТИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ 284

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Сорокина Е.И., Давлатов А.Д.
ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ
В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ 292

https://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+ 7 347 266 60 68
450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

Международные и Всероссийские научно-практические конференции

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:
- сборник статей научной конференции,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения.
Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "Архив конференций"(в течение 3 дней) и в elibrary.ru (в течение 15 дней)

Стоимость публикации 120 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-3 страницы

График конференций на сайте https://aeterna-ufa.ru/akt-conf

Междисциплинарный международный научный журнал «Инновационная наука»

ISSN 2410-6070 (print)
Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в Ulruch's Periodicals Directory.
Все статьи индексируются системой Google Scholar.
Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01
Размещение в elibrary.ru по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 3 и 18 числа каждого месяца
Формат: печатный журнал формата А4

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии в течение 5 рабочих дней
Рассылка авторских экземпляров в течение 7 рабочих дней

Подробная информация о журнале
https://aeterna-ufa.ru/events/in

Междисциплинарный научный электронный журнал «Академическая публицистика»

ISSN 2541-8076 (electron)

Размещение в elibrary.ru по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 8 и 23 числа каждого месяца
Формат: электронный научный журнал

Стоимость публикации – 120 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии: в течение 5 рабочих дней

Подробная информация о журнале
https://aeterna-ufa.ru/events/ap

Коллективные монографии

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно:
- 2 экз. монографии в печатном виде,
- монография в электронном виде,
- индивидуальное свидетельство,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Монографии присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN.
Монография будет размещена в открытом доступе в разделе "Архив конференций"(в течение 3 дней) и в elibrary.ru (в течение 15 дней)

Стоимость публикации 100 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-15 страниц

График издания монографий на сайте https://aeterna-ufa.ru/akt-conf

Международные конкурсы научно-исследовательских работ

По итогам конкурса авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:
- сборник статей научного конкурса,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).
- диплом победителя конкурса

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конкурса и акт с результатами его проведения.
Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "Архив конкурсов"(в течение 3 дней) и в elibrary.ru (в течение 15 дней)

Стоимость участия в конкурсе от 700 руб.
Минимальный объем-3 страницы

График конкурсов на сайте https://aeterna-ufa.ru/act-konk

Научное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя полный цикл полиграфического производства, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Научное издание

КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
25 октября 2026 г.

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 27.10.2026 г. Формат 60x90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 18,00. Тираж 500. Заказ 2765.

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120
https://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68